

Архивный комитет Санкт-Петербурга
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ОБРАЩЕНИЯ ЛЕНИНГРАДЦЕВ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Письма граждан в Исполком
Ленинградского горсовета
июнь 1941 – январь 1943 гг.

Сборник документов

Санкт-Петербург
2024

УДК 94(470.2325)<1941/1943>

ББК 63.3(2)622-38

О23

Редакционная коллегия:

*П. В. Легкая, А. И. Рупасов, П. Е. Тищенко,
А. Н. Чистиков, О. Н. Шемчук*

Ответственный редактор:

доктор исторических наук *А. Н. Чистиков*

Ответственный составитель:

заслуженный работник культуры *Н. Ю. Черепенина*

О23 Обращения ленинградцев к Советской власти. Письма граждан в Исполком Ленинградского горсовета: июнь 1941 – январь 1943 гг. Сборник документов / Отв. ред. А. Н. Чистиков. Отв. сост. Н. Ю. Черепенина. – Санкт-Петербург : ООО «Контраст», 2024. – 356 с., ил.

Предлагаемое издание документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга является публикацией писем, заявлений ленинградцев, отложившихся в материалах высшего органа Советской власти города – Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся за июнь 1941 – январь 1943 гг. Это первая крупная публикация подобных документов, позволяющих не только лучше понять блокадное бытие ленинградцев, но и представить текущую работу городской власти по решению сложнейших проблем осажденного города.

ISBN 978-5-4380-0316-8

© ЦГА СПб, 2023

© ООО «Контраст», макет, 2023

Введение

Блокада Ленинграда – одна из самых документированных тем истории Северной столицы. К настоящему времени опубликовано свыше 2,7 тыс. наименований документальных источников¹. Среди них солидные сборники и тематические подборки архивных материалов, многочисленные дневниковые записи. Наибольший размах приобрели публикации воспоминаний участников событий тех дней – от кратких интервью до многостраничных размышлений.

Эпистолярное наследие блокадного времени представлено сравнительно слабо – отдельными письмами, небольшими подборками, в основном, перепиской личного характера родственников и коллег, довольно популярна публикация писем с фронта.

А вот такой обширный документальный пласт, как письма во власть², использовался очень избирательно. Обращения, воззвания, письма (индивидуальные и коллективные) позитивного

¹ Ленинград в годы Великой Отечественной войны: библиографический указатель литературы и источников 1941–2022 гг. СПб, 2023. С. 574–761. Всего в книге перечислены 2797 наименований на русском языке, в том числе такие публикации, которые издавались неоднократно. Например, в указатель включены 19 изданий воспоминаний Г. И. Жукова, 12 – К. А. Мерецкова, 8 – Д. В. Павлова и т. п.

² Словосочетание «письма во власть» иногда трактуют как «совокупность разнообразных эпистолярных жанров: доклады, доносы, жалобы, записки, заявления, указы, обращения, петиции (прошения), поздравления, послания, предложения, телеграммы, ходатайства, а также собственно письма, которые в разной степени активно использовались в российских коммуникативных практиках на протяжении последних, как минимум, пяти веков при апелляции во властные структуры». См.: Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – ноябрь 1919 г.). Сб. документов. Новосибирск, 2014. С. 3. Однако логичнее использовать это словосочетание именно как индивидуальные или коллективные обращения (заявления, жалобы, прошения, доносы и т. п.) граждан к властям. См.: Письма во власть в годы новой экономической политики (апрель 1921 – декабрь 1929 г.): сборник документов. Новосибирск, 2020. С.3.

характера часто публиковались в периодической печати военного времени, звучали по радио³ и были важным элементом агитационно-пропагандистской работы. Некоторые из них были включены в издания «Ленинград в Великой Отечественной войне», «900 героических дней»⁴. Наиболее ярким примером публикаций таких материалов стал сборник «Страна – Ленинграду», который был подготовлен в конце 1960-х годов, но издан значительно позднее⁵.

Однако «непарадные», текущие обращения ленинградцев во властные структуры за годы войны по наиболее злободневным вопросам практически не публиковались⁶ и, к сожалению, не изучались исследователями. Единственным исключением стала изданная Н. А. Ломагиным подборка из 113 документов (в основном писем) за октябрь 1941 г. – сентябрь 1942 г., отложившихся в материалах Продовольственной комиссии при Военном совете Ленинградского фронта⁷.

Важность изучения писем граждан довольно полно рассмотрена в ряде крупных публикаций довоенных материалов⁸. В одной из них отмечается, что для советской власти адресованные ей письма являлись «уникальным источником независимой информации, идущей снизу, не прошедшей фильтрацию и цензурирование разного рода официальных инстанций»⁹. Это замечание в полной

³ В средствах массовой информации, как правило, создавались специальные рубрики «Письма с фронта».

⁴ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов в двух томах. Л., 1944, 1947; 900 героических дней: Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1945 гг. М.; Л., 1966.

⁵ Страна – Ленинграду 1941 – 1945: Сборник документов. СПб. Кишинев, 2002.

⁶ Несколько писем А. А. Жданову, выявленных в федеральных архивах, были опубликованы в сборнике «Советская повседневность и массовое сознание. 1939 – 1945». М., 2003.

⁷ Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М., 2017. С. 383–489. Документы №№ 118–230. Продовольственная комиссия начала свою деятельность 15 января 1942 г. (ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 16. Л. 1), но в ее материалах отложились письма и заявления за более ранний период.

⁸ Библиографию см.: Письма во власть в годы новой экономической политики. С.4. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны. С 12–15. Послевоенный период представлен сборником: Последние письма Сталину 1952–1953. Реконструкция документального комплекса. М., 2015.

⁹ Письма во власть в годы новой экономической политики. С. 3.

мере можно отнести и к блокадному периоду – практически на всех письмах граждан, поступивших в Ленгорисполком, отсутствуют штампы военной цензуры¹⁰.

Публикация писем ленинградцев позволяет расширить источниковую базу изучения блокады. Как правило, обращения во властные структуры описывают житейские (во многом типичные) проблемы, стоявшие перед жителями Ленинграда, очень выразительно показывают бытовые стороны жизни осажденного города. Нередко авторы писем пытаются сообщить («открыть глаза») руководству о тяжелейшем положении населения, предлагают различные способы решения тех или иных вопросов. Письма демонстрируют информированность людей о событиях в городе и стране, реакцию властей на обращения, механизм принятия решений и эффективность последних.

В данном сборнике публикуются письма, поступившие только в один сегмент городской власти - Ленинградский Совет депутатов трудящихся. Это не значит, что вся корреспонденция была направлена именно туда: среди адресатов имена И. В. Сталина, А. А. Жданова, М. И. Калинина, К. Е. Ворошилова, А. А. Кузнецова. Часто письма направлялись в редакцию газеты «Ленинградская правда», а бывало, что и в такие фантастические организации как «Революционный совет». Но «для исполнения» или «для сведения» эти обращения ленинградцев пересылались в горисполком. В свою очередь Ленгорисполком отправлял многие письма в райисполкомы, учреждения, на предприятия, т. е. туда, где реально могли решить поставленные вопросы.

Во власть обращались представители всех слоев населения Ленинграда¹¹: рабочие, служащие, иждивенцы, дети (если следовать карточной классификации), известные ученые и малограмотные домохозяйки, пенсионеры и школьники. Встречаются и необычные авторы. Так, в октябре 1941 г. 14 женщин-заключенных,

¹⁰ Постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. была введена обязательная цензура всей входящей и исходящей почтово-телеграфной корреспонденции в областях, объявленных на военном положении. (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 1. Л. 193–194), никаких исключений не предусматривалось. Однако, письма «во власть» традиционно цензуре не подвергались.

¹¹ Нужно отметить, что статистический анализ состава авторов дневников, воспоминаний, писем и т. п. с точки зрения их (авторов) половозрастного, социального положения до настоящего времени не отражен в исторических исследованиях.

отправленных на оборонные работы, жаловались в горисполком на плохое к ним обращение.

Писали обращения как сами авторы, так их родственники, знакомые, причем не столько из-за неграмотности, сколько из-за отсутствия сил, болезней, возраста заявителей. Преобладали индивидуальные письма, но много было и коллективных обращений. Последние в большей степени писались от имени рабочего класса, производственных коллективов, родителей, раненых красноармейцев.

Анонимных писем (даже обличительного характера) в Ленгорисполком поступало сравнительно мало, практически отсутствуют прямые доносы.

Основная масса обращений граждан сосредоточивалась в группе жалоб и заявлений общего отдела Ленгорисполкома. За июнь 1941 – май 1945 гг. в отделе было сформировано свыше 1,5 тыс. дел с такого рода документами¹².

Общий отдел, положение о котором было утверждено 5 мая 1940 г.¹³, являлся одним из важных структурных подразделений исполкома. В течение всей войны его возглавляла Таисия Васильевна Тарасова, которой председатель горисполкома П. С. Попков дал следующую характеристику: «Исключительно преданный делу и неутомимый работник, требовательный к себе и подчиненным».¹⁴

Именно в общем отделе письма распределялись по вопросам, связанным с основными направлениями жизни города. Таких вопросов (тем) до войны было десять: жилищные, труд, здравоохранение, социальное обеспечение, торговля и общественное питание, культура, коммунальное хозяйство, промышленность, финансы, общие и административные вопросы¹⁵. В 1941 г. доба-

¹² См.: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14.

¹³ Подробно см.: Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993. Справочник. Т. 1. СПб, 2021. С. 506–507.

¹⁴ Тарасова Т. В., 1906 г. р., родилась в Петербургской губернии, из крестьян, окончила Новгородский педагогический техникум, в 1925–1930 гг. работала учительницей в школах области, с апреля 1930 г. на профсоюзной работе, депутат Ленгорсовета I-го созыва, с января 1940 г. зав. общим отделом, уволена в июне 1949 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 34. Д. 2099.

¹⁵ При формировании дел систематизация уточнялась, так, выделялись дела о штрафах, административных взысканиях, о розыске родных и т. д. Так как в письмах нередко ставилось несколько вопросов (например, эвакуация, дополнительное питание, сохранение жилой площади), то формировались дела с общими заголовками.

вилась новая тема – эвакуация. Особо выделялись письма, адресованные лично П. С. Попкову.

В общем отделе корреспонденция также распределялась по «исполнителям», в соответствующей форме отчетности значится 8 членов исполкома (из 23 официально избранных). В 1942 г. председатель горисполкома П. С. Попков ознакомился с 520 письмами, количество рассмотренных обращений секретарем Ленгорисполкома составило 794. Меньше всего писем было передано на исполнение председателю Плановой комиссии Н. А. Манакову – только шесть за весь 1942 год. Абсолютное большинство вопросов, поставленных в заявлениях граждан, решались на уровне общего отдела и Городской эвакуационной комиссии (в 1942 г.). Так, в апреле 1942 г. 91% всех адресованных в горисполком писем (зарегистрировано 1674) были рассмотрены общим отделом и эвакуационной комиссией.

Значительное место в сборнике занимает корреспонденция, связанная с эвакуацией населения. Во многом это обусловлено тем, что именно эта тема в 1941–1942 гг. лидирует среди обращений граждан в Ленгорисполком¹⁶. Так, в декабре 1941 г. из 754 писем, зарегистрированных общим отделом, 581 касалось вопросов выезда из города¹⁷.

Несколько писем посвящены вывозу детей в юго-западные районы Ленинградской области, фактически навстречу армии противника. Эта ошибка стала шоком для ленинградцев и сильно ударила по авторитету городской власти. Обращает на себя внимание, что о трагических событиях лета 1941 г. писали не только матери, но и рабочие коллективы, военнослужащие.

Многочисленные обращения с просьбами разрешить выехать (или уйти пешком) из Ленинграда свидетельствуют, что даже в октябре 1941 г. факт установления сухопутной блокады города оставался тайной для большинства населения. Стандартные ответы Ленгорисполкома («вывезем при первой возможности») должны были успокоить людей.

Письма об эвакуации интересны не только тем, что раскрывают подробности ее организации, сложности проведения и снабжения (в частности вопрос о «микояновском» пайке). Обращаясь

¹⁶ Письма по вопросам снабжения, в основном, отложились в материалах Продовольственной комиссии, хранящихся в ЦГАИПД СПб.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 217. Л. 1.

в Ленгорисполком, известные специалисты, ученые писали о своих заслугах, о своей работе в период войны, что уточняет и дополняет их официальные биографии.

Заявления по вопросам торговли и общественного питания любопытны с точки зрения терминологии блокадного времени, их авторы упорно пишут о карточках I категории, понимая условный характер названия «рабочие карточки» и что управхоза или пенсионера никак нельзя назвать рабочими-производственниками. Неполная выдача продовольствия по карточкам в декабре 1941 г. и январе 1942 г. вызвала бурю возмущения ленинградцев, в своих письмах авторы скрупулезно перечисляют, какие и сколько продуктов они не получили.

Сравнительно немногочисленные письма, затрагивающие финансовые проблемы, конкретизируют вопросы начисления заработной платы бойцам народного ополчения, участникам оборонных работ, квартирной платы, налогообложения, выплаты алиментов.

Обращения по жилищным вопросам освещают такую проблему как заселение квартир эвакуированных, возможность обмена и «уплотнения», прописки. Особенно беспокоили эвакуируемых вопросы сохранения жилой площади, поэтому горисполкому приходилось неоднократно давать разъяснения по данной теме.

В трудном положении оказались люди, приехавшие в Ленинград в командировки, отпуск, для учебы или эвакуированные из пригородов и других регионов, которые не успели выехать из города. Их письма, опубликованные в сборнике, выразительно показывают эту малоисследованную сторону блокадной жизни.

Изучение процедуры рассмотрения поступившей корреспонденции (анализ сроков исполнения, резолюций, ответов) дает интересный материал о деятельности городской власти в целом и отдельных ее представителей в частности. Например, реакция на письма, поступившие из Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), показывает определенную иерархию партийного руководства – заявления с резолюциями А. А. Жданова и А. А. Кузнецова рассматривались в первую очередь, как правило, самим П. С. Попковым. А вот резолюции Я. Ф. Капустина такого рвения не вызывали и его рекомендации выполнялись не всегда. Глава Городской эвакуационной комиссии Б. М. Мотылев предпочитал только расписываться на полученных письмах, редко высказывая свое мнение. Много работал с письмами секретарь Ленгорисполкома Н. И. Пономарев.

Для публикации отобраны материалы за июнь 1941 г. (начало войны) – январь 1943 г. (прорыв блокады). Выбор этих дат был продиктован как значительным объемом корреспонденции, так и резким изменением ее тематики после восстановления сухопутной связи с Большой землей. Всего публикуется 230 писем наиболее характерных для этого периода.

Абсолютное большинство документов написаны от руки (фиолетовыми, синими чернилами, простым карандашом). Степень сохранности корреспонденции вполне удовлетворительная, в ряде случаев текст поврежден из-за склейки листов канцелярским клеем. Чаще всего для написания использовались листочки из школьных тетрадей, блокнотов, иногда – обороты бланков. Конверты, в большинстве своем, к письмам не приложены.

В ходе работы была предпринята попытка уточнить биографические данные и судьбу авторов обращений в Ленгорисполком, для чего использовались электронные базы данных: Блокада Ленинграда, Эвакуация, Награждение медалью «За оборону Ленинграда», Память народа, а также архивная коллекция домовых книг.

Работа над сборником проводилась в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (М., 2022).

Документы расположены в хронологическом порядке, каждый из них имеет краткий заголовок с указанием автора, адресата и темы, дату и легенду. В заголовках данные об авторах и адресах приводятся в сокращенном варианте (инициалы, фамилия), более подробно они раскрыты в именном указателе. Подлинные подписи воспроизводятся в легенде курсивом. В основном документы имеют точную дату создания, при их отсутствии датировка производится по дате регистрации или по имеющимся пометам. Как правило, из текстов исключались точные домашние адреса авторов, что вызвано, прежде всего, требованиями современного законодательства.

Тексты всех документов переданы в соответствии с современными правилами грамматики и синтаксиса русского языка при сохранении стилистических особенностей. Пропущенные слова и сокращения обозначены квадратными скобками.

В подстрочных примечаниях оговорены даты регистрации писем, отправки ответов, сведения о процедуре рассмотрения, при необходимости указывались данные о судьбе заявителя,

стилистические особенности, исправления в тексте. Подстрочные комментарии обозначены латинскими буквами, комментарии (они размещены после документов, к которым написаны) – арабскими цифрами.

Сборник снабжен перечнем публикуемых документов, именным указателем, списками упоминаемых архивных фондов, сокращений. В именном указателе должности упоминаемых лиц приводятся по состоянию на 1941–1942 гг.

Выявление документов было проведено Н. Ю. Черепениной (ЦГА СПб), она же и А. А. Солнышкин (ЦГА СПб) провели археографическую обработку текста. В подготовке научно-справочного аппарата, приняли участие Л. А. Сомотова (ЦГА СПб), Г. Н. Тихова (ЦГА СПб). Комментарии составлены Н. Ю. Черепениной при участии А. Н. Чистикова (СПб ИИ РАН). Компьютерный набор текста выполнен П. С. Покидько (ЦГА СПб), А. А. Солнышкиным, Г. Н. Тиховой. Введение написано Н. Ю. Черепениной.

№ 1

Письмо Н. Малкова и Н. Борисовой П. С. Попкову о готовности оплатить расходы на эвакуацию своих детей

29 июня 1941 г.

Вида заботу правительства о наших детях (эвакуация из городов, могущих быть подвергнутых бомбардировке), считаем своим долгом заявить, что при настоящем положении все средства должны быть направлены на отражение врага. Поэтому средства на содержание наших детей должны дать родители. Прошу назначить сумму, необходимую на содержание нашего ребенка, с тем, чтобы не отнимать ни одной копейки, которые должны быть использованы на уничтожение врага.

Правительству достаточно будет расходов по содержанию героев, погибших на полях сражения.

Н. Малков^а, Н. Борисова

Резолюция: «По шкале платности в дет[ских] учрежд[ениях]¹. По указанию тов. Тарасовой в дело. 17/VII.^б».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 128–128 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Решением Ленгорисполкома от 19 июля 1941 г. «О порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда», устанавливалась шкала платы за пребывание эвакуированных детей в детских садах, яслях, интернатах, а также школьников. При среднем доходе на 1 члена семьи до 50 руб. в месяц предлагалось платить 25 руб. при доходе свыше 281 руб. – 210, всего было 25 рубрик (при повышении дохода на 10 руб., возрастала и плата). Тогда же была утверждена соответствующая инструкция для управдомов. 28 июля Ленгорисполком отменил взимание платы за детей, эвакуированных из Ленинградской области. По распоряжению Е. Т. Федоровой от 10 августа 1941 г. Ленгорфо предлагалось «производить, по требованию родителей, возврат сумм за неиспользованные дни». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1422. Л. 137. Ф. 9156. Оп. 4. Д. 799. Л. 94. Бюллетень ЛГСДТ. 1941. № 28–29. С. 3–6.

^а Н. Малков не значится по адресу, указанному в письме.

^б Подпись неразборчива.

№ 2

Письмо сотрудников Гипромеца в редакцию газеты «Ленинградская правда» с предложением эвакуировать детей водным транспортом

Ранее 3 июля 1941 г.^a

Перед общественностью г. Ленинграда в настоящий момент стоит проблема эвакуации школьников и детей дошкольного возраста. Приняв ориентировочно общее число подлежащих эвакуации в 500 000, путем несложных подсчетов можно определить потребность в ж. д. транспорте в 400 поездов, что в настоящее время совершенно нереально.

Мы предлагаем для эвакуации детей использовать водный транспорт, имеющийся в Ленинграде в изобилии, т. к. можно создать приемлемые условия для передвижения на обычных грузовых баржах. На одной крупной барже можно разместить около 500 ребят. Один буксир может взять караван в 6–8 барж.

Для оборудования «водных поездов» следует привлечь население города в порядке трудовой повинности, разработав предварительно план оборудования барж под жилье в расчете на 4–5 суток, чему ориентировочно должен быть равен переход от Ленинграда до Рыбинска-Костромы по Мариинской или Тихвинской водным системам.

Сотрудники Гипромеца *Зино* (Зино Е. П.), *Попов* (Попов О. А.)

Помета: «Частично водою ребята эвакуируются¹. По указанию тов. Тарасовой в дело. 17/VII-41.»^b

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 112. Рукописный текст. Чернила.

¹ По сведениям Северо-Западного речного пароходства, до 1 сентября 1941 г. водным путем из Ленинграда было вывезено около 40 тыс. пассажиров, однако, сведения об их половозрастном составе не приводятся. Кроме того, согласно постановлению Военного совета Северного фронта от 12 июля предполагалось вывести по Тихвинской и Мариинской водным системам 61 тыс. военнообязанных и призывников. ЦГА СПб. Ф. 2141. Оп. 39. Д. 3. Л. 39, 81, 86.

^a Датируется по дате отправки из редакции в Ленгорисполком.

^b Подпись неразборчива.

№ 3

Письмо врача поликлиники при больнице им. Свердлова¹ А. Р. Ильиша П. С. Попкову с просьбой об эвакуации

4 июля 1941 г.

Петр Сергеевич, в течение около 10 лет я обслуживал группу ответственных работников; 27 июня я в последний раз был у Андриюши и обещал Олимпиаде Михайловне^а приехать 30-го, но уже не пришлось. Ввиду плохого здоровья и возраста (71 год) решаю обратиться к Вам с просьбой – не найдется ли возможность присоединить меня и жену к одному из эшелонов, отправляемых исполкомом в район проживания контингента больных, которых я обслуживал и которым я мог бы быть полезен. В случае невозможности сделать это, прошу простить за обращение.

Д[окто]р А. Ильиш^б

Резолюция: «т. Федорова! Прошу отправить. Попков. 10/VII».

Помета: «Уже уехал. Федорова. 12/VII с. г.»²

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 4. Рукописный текст. Чернила.

¹ Больница им. Свердлова (Старорусская ул.,3), которая с начала 1930-х гг. обслуживала в основном руководство партийного, советского и хозяйственного аппарата, находилась с 1936 г. в ведении Лечебно-санитарного сектора (управления) специального назначения Ленгорздравотдела. По штатному расписанию на 1941 г. в больнице было 5 отделений и работали 52 врача (кроме консультантов). При больнице существовала поликлиника (72 врача), где действовали специализированные кабинеты. А. Р. Ильиш возглавлял кабинет по болезням уха, горла и носа. ЦГА СПб. Ф. 9156. Оп. 4. Д. 1123. Л. 44.

² По справке 1943 г. о представлении Ильиша к званию «Заслуженный врач РСФСР», он уже 5 июля 1941 г. (так в тексте) был в Ялutorовске Омской области; вернулся из эвакуации в мае 1944 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 465. Л. 184–186.

^а Речь идет о жене и сыне П. С. Попкова.

^б К письму приложена записка: Ильиш Александр Робертович, зав. ушным отделением б[ольни]цы им. Свердлова, род. в 1870 г., Ильиш Юлия Борисовна, жена, род. 1879 г., Колокольная, 11, кв. 4.

№ 4

Письмо П. Ф. Таянко П. С. Попкову об эвакуации детей

5 июля 1941 г.

Тов. Попков!

Сейчас отправка ребят из Ленинграда пойдет по предприятиям. Обслуживающий персонал к ребятам назначается дирекцией предприятия. Здесь имеются и будут иметься случаи отправки женщин, совершенно непригодных к обслуживанию ребят и едущих исключительно из своих личных выгод. Это принесет много неприятностей. Первое: некоторые берут ребят обратно, другие, хотя и отправляют, но спокойствия за ребят не будут иметь, и это приведет к сложностям. Второе: женщинам, которым придется ехать^а с ребятами, предстоит большая и трудная работа, начиная от большой организационной работы и кончая самой мелкой черновой работой, и личным примером собственных детей показывать пример в работе остальным ребятам. Могут ли женщины, едущие из своих личных выгод и в жизни не делающие простых работ, обеспечить возлагаемую на них работу. Чтобы не быть голословной, привожу пример: организация Горздравотдел формирует эшелон. В обслуживающий персонал входят жены начальников и в том числе жена Эмдина¹, нач[альника] Горздравотдела, которая жила до сих пор с тремя работницами – няня, кухарка и прачка, а сама-то она едет в качестве руководящего повара? Этот факт пишу со слов работницы – десятника, строителя Горздравотдела Григорьевой. Такой же случай имелся на 10-м хлебозаводе, дело было доведено [до] райкома партии и^б были заменены женщинами, которых знают работницы и которым доверяют своих ребят.

Это дело нужно выправить и посылать женщин, которых знают работницы и которые будут соответствовать назначению. Не поймите меня превратно, может быть, я в чем-то и ошибаюсь, но поскольку мне об этом сказали, я решила поставить Вас в известность для того, чтобы во всем городе поставили эту работу правильно.

^а Слова «придется ехать» вписаны вместо слова «поедут».

^б Далее зачеркнуто слов «отменены».

Таянко, член партии парторганизации 2-го РЖУ Смольнинского района

Помета: «В дело. Новый порядок² исключает в дальнейшем организованную отправку. *Т. Тарасова*. 10/VII-41.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 7-8. Рукописный текст. Чернила.

¹ Л. А. Эмдин руководил Ленгорздравотделом до 1 июня 1941 г., затем работал в Военно-медицинской академии, эвакуирован в декабре 1941 г. вместе с академией.

² Решений (распоряжений) органов городской власти об изменении порядка детской эвакуации не обнаружено; речь идет о прекращении формирования детских эшелонов. С 10 июля в ежедневной отчетности Городской эвакуационной комиссии говорится уже об эвакуации детей и взрослых, а не только детей. ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 16. Л. 31. Ф. 2076. Оп. 4. Д. 114. Л. 29.

№ 5

Письмо А. Ф. Царева П. С. Попкову об эвакуации детей

Ранее 6 июля^а 1941 г.

Тов. председатель!

Не зная, кто непосредственно занимается эвакуацией детей из Ленинграда, обращаюсь к Вам. Школьники Дзержинского района Ленинграда вывозятся в район Старой Руссы. Целесообразно ли это?

Ведь это вывоз детей навстречу приближающемуся фронту: от Старой Руссы до р[еки] Западной Двины, к которой германцы прорываются, очень недалеко.

Железные дороги этого участка будут очень затруднительны военными перевозками и в случае несчастья детей из этого района будет очень трудно вывезти. Эти вопросы очень волнуют родителей школы № 199 Дзержинского района: многие родители, первоначально решившие отправить своих детей, в последний момент отказались от вывоза их^б, а отправляющие полны тревогой.

^а Датируется по штампу регистрации.

^б Слово «их» вписано вместо зачеркнутого «против».

Не было ли бы лучше немедленно всех вывезенных в Старорусский район школьников вывезти в более восточные районы и области?

Царев^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 130. Рукописный текст. Чернила.

№ 6

Заявление группы граждан в Управление Рабоче-крестьянской милиции Ленинграда и области о появлении на улицах города пьяных

7 июля 1941 г.

На улицах Ленинграда вечером появляются много пьяных – хорошая находка для шпионов.

В эти дни, когда наши мужья, братья и сыновья бьются в ожесточенных боях за Родину, малосознательные люди позволяют себе напиваться. Это производит на население очень неприятное впечатление.

Необходимо повести борьбу на предприятиях и учреждениях с таким позорным и опасным для страны явлением.

Научный сотрудник музея обороны Петрограда (Ораниенбаум) *Корневская*, инспектор облоно *Тихонова*, *Новицкая*, всего 6 подписей.

Резолюция: «Направить в исполком. 13/7».^b

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 70. Л. 142. Машинописный текст.

^a 22 июля 1941 г. Цареву был выслан ответ за подписью Тарасовой: «Рассмотрев Ваше заявление, общий отдел исполкома Ленгорсовета сообщает, что дети, эвакуированные в районы Старой Руссы, переводятся по Сев[ерной] ж. д. в Кировскую область. Об их месте проживания через районную тройку будете поставлены в известность». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 129.

^b Подпись неразборчива. Письмо отправлено в Ленгорисполком 15 июля, зарегистрировано 17 июля 1941 г.

№ 7

Коллективное письмо родителей А. А. Жданову об эвакуации детей

11 июля 1941 г.^а

Тов. Жданов!

Я вчера читал^б телеграмму, открытку и письмо от 12-летнего мальчика из М[алой] Вишеры, эвакуированного в первые дни эвакуации, этот мальчик умоляет мать и отца немедленно забрать его домой, т. к. он голоден и находится на грани сумасшествия, и такие письма получают родители от своих детей тысячами! Чем объяснить такую нерасторопность в эвакуации детей? Не было ли здесь какого-либо умысла – создать недовольство родителям к действиям Советской власти? У большинства родителей – отцы мобилизованы на фронт, другие добровольно ушли в Народное ополчение, остались женщины, которые очень горячо реагируют на письма, получаемые от детей. Наряду с таким невиданным энтузиазмом и патриотическим подъемом, с каким идет советский народ на борьбу с фашистской гадиной, не щадя своей жизни – такое обращение с детьми советских патриотов является чудовищным!

Мы просим Вас, т. Жданов, как соратника нашего вождя, отца и друга И. В. Сталина, разобрать это вопиющее дело и если это преступление, то наказать виновных, обо всем поставить нас в известность через прессу и успокоить умы советских женщин.

Ж[енщины]^с, отправившие своих детей,
Сидорчук, Малахова, Андропова, Марченко.

Помета: «В дело. За невозможностью установить правильность указанных фактов. *Т. Тарасова. 28/VII-41 г.*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 2-2 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Письмо из обкома ВКП(б) поступило в Ленгорисполком 15 июля, с пометкой «г. Попкову, лично, колл[ективное]».

^б Так в тексте.

^с Слово написано неразборчиво.

№ 8

Письмо майора Толкачева в редакцию газеты «Ленинградская правда» об эвакуации детей^а

12 июля 1941 г.

Прилагая два письма сына^б, ученика 3-го класса 210 школы, эвакуированного в район Малой Вишеры, прошу разобрать и притянуть к ответственности, в лучшем случае – где организаторов, а в худшем – судите сами.

Если в первые дни войны ребенок зовет мать (которой, кстати, нет в Ленинграде) и просит обязательно захватить полкило хлеба (не конфет и булки, а хлеба!), то что же будет дальше?

Мне известно, что долгие дни они спят на голом полу, что бегают куда-то в магазин и покупают муку в пакетиках и здесь же ее уничтожают.

Посмотрите на дорогу: от ст. Бурга до [деревни] Морозовичи на протяжении 28 км идут преимущественно матери за детьми, везут обратно в Ленинград.

Дворник нашего дома, имеющий шесть малолетних детей, надо полагать не балованных в смысле питания, и тот выехал за своим ребенком только потому, что ребенок пишет: «Если не возьмете, я сама что-нибудь сделаю, не кормят».

Перед отправкой ребят на кратком митинге во дворе школы выступил директор её и заверил, что сам едет с ребятами и забрал лучших педагогов и что они будут видеть в них матерей и отцов. Но, по-видимому, он забыл забрать с собой все необходимое для существования.

Ребята бегут самостоятельно 30 км пешком до станции, а дальше «зайцами», бросая вещи.

И самое досадное, что все смотрят на это так, что, мол, война, что так и должно быть. Надо крепко дать по рукам вредителям этого дела.^с

^а Письмо из редакции выслано в Ленгорисполком, где зарегистрировано 15 июля 1941 г. Из-за отсутствия домашнего адреса семьи майора ответ Ленгорисполкома не был выслан.

^б Приложены 2 письма, написанные 6 и 7 июля Вовой (сыном майора) карандашом на листках из тетради, где он просит забрать его в город. Только в первом он шесть раз пишет слова «мама, приезжай». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 119–120.

^с Подчеркнуто автором.

Именно сейчас надо больше внимания ребятам, когда их отцы на фронтах.

Майор *Толкачев*

Штаб Северного фронта. Отдел связи

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 118-118 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 9

Письмо И. Л. Сикоренко начальнику УНКВД ЛО о необходимости пресекать слухи

Ранее 16 июля 1941 г.^a

В то время, когда на фронтах льется кровь наших сыновей, братьев, когда на фронт выступило все лучшее, здесь у нас, в тылу, враг распространяет свою гнусную клевету, пользуясь темнотой и обывательщиной оставшихся в тылу масс.

Почвой является отправка детей с матерями из Ленинграда. Сеются зловещие сплетни, раздувается недовольство у отсталого населения, которое подчас и само является сеятелем таких слухов и небылиц.

К сожалению, ни НКВД, ни угрозыск, ни милиция не борются по-настоящему против этого. Следовало бы арестовать нескольких лиц и оповестить по радио и в печати об этом. Это имело бы громадное значение и намного пресекло бы распространение таких слухов, т. к. многие придержали бы свои языки.

С товарищеским приветом педагог *Сикоренко И. Л.*

Резолюция: «Тов. Аверкиеву. Направить в горисполком на распоряжение».^b 18/VII.^c

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 67-68. Рукописный текст. Чернила.

^a Датируется по дате регистрации в секретариате УНКВД ЛО.

^b Подпись неразборчива.

^c 23 июля письмо было отправлено в Ленгорисполком, где зарегистрировано 25 июля.

№ 10

Заявление Н. Пичугина в Ленгорисполком о недостатках в эвакуации детских яслей

16 июля 1941 г.

Прилагая при сем письмо моей дочери^а, которая отправила своего ребенка Игоря (Гуля) 6/VII с яслями по Бакунину пр. 29. При отправке я присутствовал лично и пришел в ужас от того хаоса, который был в вагоне. 30 % детей режут, некоторые обмочились. Няня же [одна] на 10 чел. ничего сделать не может, а некоторые свободные няни спокойно сошлись и разговоры разговаривают вместо того, чтобы унять плачущих. Но я полагал, что, когда поезд тронется, дети успокоятся, а как видно из письма, что 7/VII дети выглядели заплаканными, грязными и без подстилки на скамьях и т. д., тогда как у всех были припасены постели.

Халатность заведующей этими детяслями видна была еще при первых минутах в вагоне, а затем, как видно из письма, это же не просто халатность, а преступление. Принять больных детей с коклюшем – разве это не преступление? Последствия этой болезни ужасны. Заведующая должна знать, кто ей вручен. Вручены беспомощные дети, жизнь человеческая, и такая преступная халатность^б. Детей всех кладут вповалку, больных и здоровых вместе, а надо сказать, что эта болезнь очень заразна.

Нужно немедленно послать авторитетного врача и отделить больных детей от здоровых, сделать полный карантин. Заведующую немедленно снять и отдать под суд. В такое время своей халатностью, [подставлять^с] совет[скую] власть непростительно.

Полагаю, что исполком, расследовав это дело, сделает свои оргвыводы.

Нужно было от родителей послать свободных матерей, как общественный контроль, с определенными полномочиями. А эти горздравовские^д чиновники явно отнеслись к живому делу по-чиновнически, даже хуже.

^а В приложенном письме, написанном карандашом на 4 страницах из блокнота, эмоционально описываются состояние детей и недостатки в их обслуживании. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 102–105.

^б Далее зачеркнуто слово «нужно».

^с Слово написано неразборчиво.

^д В тексте «госздравовские».

Вы спросите, как попала дочь в этот эшелон? Она догнала его в Вологде, и когда узнала, что в вагоне больные коклюшем, то она решила договориться с заведующей помогать детям в дороге.

Естественно на свежего человека^а их порядок действовал ошеломляюще, а потому она сделала или указала пом. заведующей на непорядки, заведующая, пришедшая в вагон в 6 час., как пишет дочь, вломилась в амбулаторию и от услуг дочери отказалась, а ребенка хотела взять и продолжать издеваться, показывая свою некультурность. Конечно, дочка ребенка взяла и устроилась в деревне. Хотя этого ей не хотелось, т. к. в деревне продуктов нет. Хлеб достает с трудом в соседнем селе. Есть только молоко. Деревня, где она осталась, имеет название «Сапенино».

Эшелон был отправлен 6/VII в Ярославскую обл., Пречистенский р-н, около Буя, станция Макарово. Где эшелон или, вернее, ясли сейчас, не знаю, т. к. райздрав шаблонно отписывается «благополучно, все здоровы»!>? Справку наводил по телефону А 224-47.^б

Н. Пичугин^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 101–101 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 11

Письмо Г. Х. Островского П. С. Попкову об изъятии из квартир медных ванн и колонок

20 июля 1941 г.

По всей стране ведется сбор черного лома, который в настоящий момент нужен больше, чем когда-либо, тем более нужен цветной металл, поэтому я предлагаю собрать из всех квартир Ленинграда медные ванны и колонки^д, которые не работают по каким-либо причинам и не используются населением.

Я полагаю, что таких ванн и колонок из красной меди можно собрать в одном Л[енингра]де не менее десяти тысяч, а может

^а Далее зачеркнуто слово «было».

^б Последние два предложения написаны по краю листов.

^с Из-за отсутствия домашнего адреса заявителя ответ Ленгорисполкома не выслан.

^д Здесь и далее подчеркнуто автором.

и значительно больше, что даст несколько тысяч тонн красной меди, наверно, необходимой для обороны нашей родины от фашистских гадов и полного его разгрома.

Граждане н[ашего] города, я уверен, с удовольствием расстанутся временно с ваннами, чтобы помочь разгромить врага, с тем, что после победы получают новые ванны, а пока будут пользоваться банями. В моей квартире без действия стоит медная ванна и колонка.

Г. Островский,
сотрудник Лен[инградской] конторы Росглавлегснаба

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 188. Л. 156-156 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 12

Коллективное письмо рабочих А. А. Жданову об эвакуации детей

24 июля 1941 г.^а

Дорогой Андрей Александрович!

Из Ленинграда эвакуировали детей. В частности, многие десятки тысяч увезены в районы Старой Руссы. Трудно сказать, чем руководствовались, отправляя детей в такие места навстречу фронту, от которых до Острова, где проходят бои, рукой подать. Дети сообщают, что их поезд у Старой Руссы и ст. Лычково¹ обстреливали с немецких самолетов, что на этих станциях дети по 3 – 4 дня живут в вагонах, так как они забиты детскими поездами. Питание детей на этих станциях не организовано.

Спohватившись, что допустили оплошность (а может быть и что-нибудь похуже), руководители эвакуации детей заявили, что желающие родители могут взять детей и привезти их обратно, и начали выдавать для этого через школы разрешения. Получилось массовое обращение родителей за этими разрешениями для привоза детей обратно. По-видимому, поэтому выдачу разрешений скоро прекратили. Однако часть родителей успела получить разрешение, выехать в Ст. Руссу и вернуться обратно, так как там налеты

^а Датируется по пометке чернилами в правом левом углу письма – «коллек[тивное] 24/VII-41 г.»

немецких самолетов и ехать дальше опасно. Следовательно, детей действительно увезли в такие места, которые более опасны, чем Ленинград. Трудно допустить, что это только глупость. Кстати, часть детей увезли в глухие районы (Молвотицкий^а, Крестецкий), откуда вывезти их очень трудно, а оставаться там опасно.

Вам понятно, Андрей Александрович, настроение ленинградских родителей, тысячи которых ушли в народное ополчение, когда их детей эвакуировали ближе к фронту, а не в тыл.

Мы, партийные и непартийные большевики, обращаемся к Вам, Андрей Александрович, как к руководителю ленинградских большевиков и просим Вас:

1. Расследовать вопрос эвакуации детей в районы Старой Руссы, находящиеся недалеко от фронта.

2. Дать распоряжение начать эвакуацию детей из районов Старой Руссы, в частности отдаленных (Молвотицкий), в места действительно безопасные (Урал, Сибирь).

Рабочий завода «Большевик»^б; [рабочий завода] им. Сталина – С. Петров; [рабочий] Кировского завода – Соколов С. И.; [рабочий завода] «Красный выборжец» – Иванов П. П.

Резолюция красным карандашом: «Срочно. т. Попкову. А. К. 26/VII»^с.

ЦГА СПб Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л.83-84. Машинописный текст. Копия.

¹ На станции Лычково (ныне Новгородская обл.) впервые был зафиксирован случай гибели ленинградских детей из-за бомбежки поезда. 18 июля 1941 г. погибли 24 детей и 14 взрослых, ранено соответственно 21 и 8. Подробно см.: Из районов области сообщают. Свободные от оккупации района Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. СПб, 2006. С. 39-41, 572.

^а Здесь и далее в тексте ошибочно «Молвотинский».

^б Подпись не указана.

^с Письмо с пометкой «Срочно» было 24 июля выслано лично Попкову. 31 июля зам. председателя Ленгорисполкома Федорова выслала в секретариат обкома ВКП(б) ответ следующего содержания: «На Ваше отношение от 24 июля текущего года за № 100/кол сообщаю, что все дети Ленинграда из Залучского, Крестецкого, Молвотицкого, Лычковского, Демянского, Маловишерского и Окуловского районов реэвакуированы в Ярославскую и Кировскую области, а часть детей с матерями вернулась в Ленинград. Сообщить заявителям не представляется возможным из-за отсутствия адресов и невозможности, зная только фамилии, найти их на заводе». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 81, 82.

№ 13

Письмо В. А. Петровского в редакцию газеты «Ленинградская правда» с предложениями по улучшению работы служб города

26 июля 1941 г.^а

Дела текущих дней.^б

Каждый честный гражданин СССР, который воспитан Лениным и Сталиным, думающий не только о себе, а в первую очередь о всех членах нашей Великой семьи народов, в дни Отечественной войны против озверевшего гитлеризма в особенности, будет чувствовать боль и ненависть к тем людям, которые поставлены нашим доверием для выполнения всех дел текущих дней, но которые не хотят обдумывать, как этого требует обстановка текущих дней борьбы с гитлеризмом. Поэтому можно заметить в эти дни и то, что заставляет потребовать от определенных лиц полноценного обдумывания всех распоряжений и постановлений, которые должны выполнять все наши граждане. Приведу несколько примеров:

1. Проезд в Ленинград (беру ж. д. с Финляндского вокзала).

Каждый гражданин, который приезжает на Финляндский вокзал, должен предъявить документ, дающий ему право ездить. Но, если Вы приедете на одну из ближайших станций, например, на ст. Ланская, то здесь у Вас документов не проверяют. Поэтому тому, кому надо будет, можно до Финляндского вокзала и не ехать. Доехав до ст. Ланской, можно пересесть на любой трамвай, идущий в то или другое место Ленинграда и сделать свое подлое дело. Что это значит? Это значит, что «двери» в Ленинград закрыты, около них стоят люди, которые не допустят дела. Что же касается «окон», то через эти «окна» может пробраться свободно враг. Разве некому додуматься, как полностью закрыть свободный доступ в Ленинград, чтобы ни один человек не мог проскочить без проверки? Я, думаю, если захотеть, то можно сделать.

2. Газ. Есть распоряжение, что во время тревоги потребитель должен закрыть газ. Ну, хорошо! Потребитель закрыл газ, но он

^а Редакция 28 июля направила письмо в Ленгорисполком, где оно было зарегистрировано 29 июля, 31 июля Тарасова отправила его «В дело», ответ не высылался.

^б Здесь и далее подчеркнуто автором волнистой чертой.

этим не освободил свою сеть, а также этим не освобождается вся сеть от газа. Бомба, упавшая в дом с газопроводом, сделает пожар. Так почему же Ленгаз не может у себя во время тревог выключить газ из всей сети? Я считаю, что во время тревог газ не должен поступать в сеть.

3. Продукты и хлеб.

Все, что сделано карточной системой, можно только приветствовать. Но, если можно говорить с удовлетворением вообще, то о хлебе в частности надо заметить несколько слов. Задержка в выдаче карточек¹ повлекла в первые дни возникновение очередей, что противоречит самой задаче выдачи карточек. Здесь есть разные причины, которые должны быть учтены Ленинградским отделом торговли, а для этого надо не сидеть у себя в кабинете, а выйти к потребителю, в магазины. И не один раз, сделать это системой.

Тогда Вы услышите, почему люди не желают выполнять все правила ПВО, если они стоят в очереди. Да потому, что каждый знает, если он до тревоги был 1, 10 или 50, то после тревоги он может быть не 1, 10, а дальше, не 50, а 1-ым и т. д.

Очередь бывает там, где есть полный ассортимент хлеба и булок, и не бывает там, где чего-нибудь нет. Многие говорят, что лучше ввести прикрепление, т. к. каждый знал бы, что данный магазин должен ему выдать то, что полагается по хлебной карточке². Я считаю, что продуктовые можно не прикреплять, а хлебные надо прикрепить. Это надо ввести с августа с. г. Тоже надо разрешить гражданам то, что нельзя было разрешать в мирной обстановке – иметь право считать, каким он стоит в очереди, чтобы тревога не заставила его становиться в разные места очереди, т. е., если я 10-й, то я смогу пойти в убежище и прийти назад и я буду 10-й, тогда и дисциплина будет лучше.

4. Трамвай. Надо сказать, о некоторых работниках трамвая, что они не хотят уяснить себе то, что они в эти дни должны работать лучше, с большей поворотливостью – работать как точные часы, т. к. в эти дни каждому трудящемуся, каждому гражданину нельзя терять лишней минуты, а не то, чтобы терять десятки минут.

И последнее об общей дисциплине. Надо более решительнее поступать с теми лицами, которые не желают подчиняться во время тревог на улице, в трамвае, в магазине.

Вот все, что я считал нужным написать.

В. Петровский

Р. С. Я хочу просить редакцию разъяснить почему фашистскую свастику рисуют по разному, т. е. 1)卐 так и 2)卐 так. Я до сих пор знал с 1929 года, что 1) знак – символ индуизма, а 2) [знак] фашизма. 1) рисуют для фашизма больше, чем 2), почему? В. П.³

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 58. Л. 2-3 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Задержка в выдаче карточек объясняется тем, что решение об их введении с 18 июля 1941 г. было принято властями страны и города 16 – 17 июля. А постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) по этому вопросу за подписью И. В. Сталина датировано 18 июля (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1317. Л. 158). Правила выдачи и разбивка по контингентам были утверждены Ленгорисполкомом только 26 июля, штаты и руководство Городского управления по учету и распределению продовольственных и промтоварных карточек – 29 июля 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1422. Л. 95-99, 155-167.

² Прикрепление к магазинам для покупки хлеба по карточкам не принималось, с 1 декабря 1941 г. решением Ленгорисполкома от 27 ноября 1941 г. было введено закрепление горожан к определенным магазинам для покупки по карточкам других видов продовольствия. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1429. Л. 286–288.

³ Свастика (буквальный перевод с древнеиндийского «связанное с благом») – один из наиболее архаических символов, встречающийся у многих народов и во многих религиях, существует несколько её изображений. Как знак «арийского начала» использовалась фашистами с начала 1920-х годов, в 1925 г. принята как эмблема фашистского знамени, которое в 1935 г. стало государственным.

№ 14

Письмо родителей учеников школ Дзержинского района К. Е. Ворошилову с просьбой вернуть детей назад в Ленинград

27 июля 1941 г.

Коллектив родителей учащихся школ Дзержинского района обращается к Вам с просьбой спасти от смертельной опасности наших детей, эвакуированных из Ленинграда в район Старой Руссы.

С 30/VI по 5/VII 1941 г. учащиеся школ Дзержинского района были эвакуированы через Старую Руссу и Лычково в Молвотицкий район. Через несколько дней, когда мы, встревоженные опасностью пребывания детей в этом районе, обратились в РОНО, нам ответили, что детей эвакуируют в Кировскую область, в гор. Ко-

тельнич^а. 13/VII в РОНО уже висело объявление о начавшейся эвакуации детей и список с указанием сроков отправки отдельных школ. Потом это объявление было снято, а нам в РОНО и в школах каждый день сообщали самые противоречивые сведения: то говорили, что эвакуация уже началась, то сообщали, что дети все еще сидели на месте. С каждым днем росла тревога родителей. Некоторые из родителей индивидуальным порядком отправились искать своих детей, другие метались в отчаянии, не зная, что предпринять. Несколько дней тому назад мы узнали, что эвакуация началась уже тогда, когда через станцию Бологое было опасно проезжать, узнали о несчастье, происшедшем с эшелоном, в котором ехала 182 школа, об убитых и раненых детях^б. 24/VII делегация родителей отправилась в Ленсовет и добилась свидания с тов. Мотылевым, который сказал нам: «Мы не скрываем, что отправка детей в этот район была ошибкой и что пострадала 182 школа. Остальные дети сейчас эвакуируются и будут направлены в Котельнич через станцию Бологое, т. к. другого пути нет». Мы просим отдать распоряжение о возвращении детей в Ленинград. Тов. Мотылев согласился исполнить нашу просьбу только после того, как одна мать, которая безрезультатно провела 5 дней в поисках своего ребенка, сообщила что в райкоме партии станции Бологое ей сказали, что целесообразнее отправить детей обратно в Ленинград, т. к. поезд, направляющийся на Котельнич, на станции Бологое меняет свой состав и переводится на другой путь, а поезд, направляющийся в Ленинград, может проскочить через станцию Бологое, не останавливаясь. Мы просим еще об усилении охраны детей, что нам тоже было обещано.

26/VII мы снова были в Ленсовете. Добиться свидания с тов. Мотылевым нам не удалось, говорили с тов. Магидом. Он сообщил нам, что распоряжение о возвращении детей в Ленинград отдано, но что связи со станцией Бологое у Ленсовета нет, что ему неизвестно, как поступят местные власти, неизвестно, какие школы уже проехали через станцию Бологое, куда они направлялись, где находятся. По письмам детей мы знаем, что 203 школа должна была отправиться в путь 24 или 25/VII через озеро Селигер на Осташково^с, а потом на Бологое (письма были от 22 и 23/VII).

^а Здесь и далее в тексте Котельничи.

^б См. комментарий к док. № 12, с. 17.

^с Так в тексте. Речь идет о г. Осташков.

Относительно некоторых школ нет никаких сведений. Единственное, что нам было обещано в Ленсовете, – это, что если еще будут убитые или раненые, то по распоряжению тов. Федоровой об этом немедленно будем сообщать родителям.

Вот почему мы решили обратиться к Вам, дорогой товарищ Ворошилов! Мы понимаем, какой необычайно важной работой Вы занимаетесь и как много у Вас забот, но мы не сомневаемся в том, что Вам дороги дети Советской страны. Может быть можно провезти детей на машинах, усилить охрану? Если бы нам возвратили детей, то мы сами вне всякой опасности по Северной дороге доставили бы их в Котельнич. Примите меры, какие найдете нужными. С вашим именем связаны наши последние надежды. Спасите наших детей, нашу смену!

Романенко, Ней И. А.

Товарищ Ворошилов, это письмо у нас было написано, когда пришла мать – представительница от 11(189) и 32 (203)^а школ и заявила, что она звонила к секретарю главнокомандующего Ленинградского военного округа тов. Борщенко, который сказал, что спасение детей зависит от Ленсовета в лице Попкова. К Попкову нас не допустили. Родителей очень тревожит вопрос, почему Ленсовет направил детей в пограничную зону и до сих пор не принял решительных мер для спасения детей. Родители сами пытались спасти своих детей, загружая этим железные дороги и создавая ту панику в тылу, которая так вредна и опасна в данный момент.

*Добрякова А. Г., Кофман О. С., Ненюкова и др.,
всего 13 подписей^б*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 32-34 об. Рукописный текст. Чернила.

^а В тексте приводятся старые номера школ, а скобках – новые, установленные решением Ленгорисполкома от 14 января 1941 г. о введении единой общегородской нумерации школ. ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.18. Д. 1354. Л. 178, 178 об.

^б Перед тремя последними подписями написано: «Просьба вернуть детей в Ленинград». Коллективное письмо 4 августа было направлено из секретариата Главнокомандующего войсками Северо-Западного направления в Ленгорисполком П. С. Попкову. На препроводительном письме имеется помета: «В дело. Все эшелоны благополучно прибыли в Кировскую область, о чем матери уже поставлены в известность. Федорова. 6/VIII с. г.» Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 30.

№ 15

Заявление Н. М. Потапова в редакцию газеты «Ленинградская правда» о запрещении очередей

Ранее 29 июля 1941 г.^a

Необходимо упорядочить торговлю. Я предлагаю правительству издать обязательное для всех постановление и расклеить его только у булочных и продуктовых магазинах, постановление такого рода: лица, собравшие очередь, подвергаются штрафу столько-то рублей. Штраф взимать тут же на месте. Это могут милиционеры или особые на то лица, снабженные такими книжками с корешком, и, поверьте мне, что очереди сократятся, а может быть и совсем исчезнут. Это очень важно в настоящее время, особенно во время воздушной тревоги^b. Администрация булочных и продуктовых магазинов может сказать: «Граждане! Не собирайте очередь, [за] это полагается [штраф], получите без очередей в любое время дня».

Прошу дать ответ: можно это сделать или нельзя. *Потапов*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 6. Рукописный текст. Чернила.

№ 16

Коллективное заявление родителей эвакуированных школьников Дзержинского района в «секретариат Смольного» с требованием вернуть детей в Ленинград

Ранее 5 августа^c 1941 г.

Требуем немедленно^d вернуть наших детей всех школ, которые были эвакуированы в начале июля с. г., невзирая на настоящее их местонахождение; даже те школы, которые отправлены по

^a Датируется по входящему штампу, 30 июля письмо было для сведения отправлено в Ленгорисполком, где зарегистрировано 31 июля, а 8 августа Тарасова наложил резолюцию «В дело». Ответ не был послан, поскольку до 4 сентября 1941 г. бомбежек Ленинграда практически не было. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 5.

^b Здесь подчеркнуто синей ручкой двойной чертой.

^c Датируется по дате регистрации.

^d Здесь и далее подчеркнуто чернилами.

направлению на гор. Котельнич или другую местность – немедленно требуем также вернуть.

Родители школ: №№ 183, 197, 190, 199, 188, 189, 200, 202, 195, 185, 193, 182, 194, 203, 186, 181, 196, 198, 192^а

Ал. Чебышева, Ядова, Г. Н. Левина и др., всего 118 подписей

Помета: «т. Мотылеву. Попков.^б»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 41. Л. 26-27. Рукописный текст. Чернила.

№ 17

Письмо депутата Верховного Совета СССР И. Д. Папанина П. С. Попкову об эвакуации из Ленинграда семьи сотрудников геологической экспедиции Дальстроя

5 августа 1941 г.

Ко мне обратился фельдшер села Перкино Сосновского района Тамбовской области т. Ерофеев Никон Григорьевич с просьбой оказать ему помощь по выезду его внуков, находящихся в настоящее время в Ленинграде вместе с бабушкой.

Родители детей работают в экспедиции Дальстроя НКВД в Чукотском национальном округе.

Бабушка – Скворцова Анна^с Яковлевна и дети проживают в Ленинграде по адресу: Васильевский остров, проспект Мусоргского, 63, кв. 10.

Препровождая письмо Ерофеева¹, прошу Вас оказать содействия Скворцовой Анне Яковлевне по выезду ее с детьми в Тамбовскую область, село Перкино Сосновского района.

О Вашем распоряжении прошу меня известить.

Папанин

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 43. Л. 84. Машинописный текст.

^а Номера школ: 183, 197, 190, 199, 188, 200, 195, 185, 182, 203, 198, 192 отмечены красными «птичками».

^б Рядом стоит подпись Мотылева.

^с Так в тексте, правильно Анастасия.

¹ В письме от 30 июля 1941 г. Н. Г. Ерофеев пишет, что его сын Б. Н. Ерофеев работает начальником геологической партии Дальстроя НКВД, награжден медалью «За трудовую доблесть», в июне 1941 г. к нему приехала жена, оставив в Ленинграде с матерью А. Я. Скворцовой двух дочерей 7 и 3 лет. Выезд детей к деду в Тамбовскую область «почему-то» не разрешают. В ответ на запрос Папанина Ленгорисполком направил уполномоченному Городской эвакуационной комиссии (в копии Скворцовой) распоряжение с предложением «разрешить продажу билетов». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 43. Л. 83, 85-86. Однако, по данным домашней книги, А. Я. Скворцова из Ленинграда не выезжала, две дочери Ерофеева эвакуированы в октябре 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 159. Д. 1475. Л. 133-134, 178.

№ 18

Письмо врача С. Ф. Климовой А. А. Жданову о изъятии излишков жилплощади

Ранее 6 августа 1941 г.^a

Дорогой Андрей Александрович!

Я обращаюсь к Вам как мать, как врач и как пожилая женщина с 10-летним педагогическим и 38-летним врачебным стажем с просьбой защитить меня в следующем деле.

Я, врач-психиатр, живу со своей дочерью, студенткой театрального института, в двух комнатах с метражом: одна в 19, другая в 25 метров, в которых мы проживаем в течение 28 лет^b. 1/VII сего года к нам пришел зав. жилотделом Розенберг и, не говоря о причине своего прихода, прошел в комнату, где, увидев не оклеенные обоями стены (за отсутствием у управхоза ремонтного материала ремонт был приостановлен), заявил в грубой форме, что он нас за антисанитарию переселит обеих в 8-метровую комнату. И на другой день вызвал в жилотдел, потребовал или отдачи одной из комнат в его распоряжение, или немедленного переезда в комнаты по его указанию, или отдачи одной комнаты для эвакуированных, хотя общего распоряжения по Ленинграду о расселении эвакуированных среди горожан не было.

Через месяц после этого, т. е. 1/VIII сего года, Розенберг явился снова к нам, говоря, что пришел посмотреть произведен ли

^a Датируется по дате отправки письма из секретариата Жданова в Ленгорисполком.

^b Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

ремонт. Ремонт был произведен, но Розенберг выставил теперь другую причину для нашего выселения, заявив, что наши комнаты ему нужны в военных целях. Но я предполагаю, что Розенберг наши комнаты хочет использовать не в военных целях, а отдать их своему сотруднику Воронцову. Свои предположения я строю из того, что в комнатах, в которые нас переселяет Розенберг, проживает этот гражданин. Показывая же комнаты, Розенберг и Воронцов тщательно от меня скрыли, что в них проживает Воронцов, выдавая комнаты за чужие. Через дворника же я выяснила, что он в них проживает. Вообще, я и моя дочь согласны на обмен в целях уплотнения, но не въезжая в первые попавшиеся комнаты в порядке выселения, так как я не вижу за собой никакой вины, чтобы быть немедленно выселенной в любое подвальное помещение, в какое меня выселяет Розенберг.

Мы отказывали себе и в одежде, и в пище, платя за излишки, лишь бы иметь хорошие жилищные условия, так как я имею болезнь сердца – миокардит и нуждаюсь в большой кубатуре воздуха (кроме того, я, как врач-психиатр, имею право на дополнительную площадь), а дочь моя больна туберкулезом, и теперь нас лишают этой жилплощади, которой мы пользовались в течение 28 лет.

Дорогой Андрей Александрович!

Неужели я, имеющая такую тяжелую профессию, как работа у душевнобольных, не заслужила за 48-летний^а трудовой стаж того, чтобы меня не лишали моей жилплощади. Сейчас у меня, как и у всех трудящихся, наиболее напряженная работа в связи с создавшейся военной обстановкой. Я, кроме своих прямых обязанностей врача-психиатра, несу общественную нагрузку, читая лекции младшему медперсоналу больницы, повышая их знания с целью применения на фронте. Такую же работу я проводила и во время войны с белофиннами, готовя кадры медицинских сестер.

И в такое напряженное время, когда все силы необходимо сосредоточить каждому гражданину СССР на своем производстве, чтобы одержать победу над врагом, к моей трудовой жизни присоединяется еще забота бытового характера, мешающая мне полноценно работать.

Андрей Александрович, очень прошу Вас разрешить мне и моей дочери продолжать пользоваться имеющейся у нас жилплощадью

^а Так в тексте, ранее говорилось о 38-летнем стаже.

или дать нам возможность произвести нам обмен в соответствии с нашими условиями. Очень просим вникнуть в нашу просьбу и защитить от незаслуженных нападков со стороны Розенберга.

С глубоким уважением к Вам врач С. Климова,
студентка *Е. Кайрукштитс^а*

Резолюция: «тов. Балашовой. Срочно проверить. Справку. *Н. Пономарев*. 8.8.41 г.»¹

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Л. 123. Л. 157-158 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ 14 августа 1941 г. сама С. Ф. Климова, врач психиатрической больницы № 2, написала письмо Пономареву, где сообщила, что уже после ее обращения к Жданову «зав. жилуправлением Октябрьского района Розенберг» несколько раз приходил и «предъявлял жесткое требование немедленного изъятия в свое распоряжение одной комнаты у взрослой дочери...или немедленного переезда из наших двух комнат в одно из подвальных помещений». Климова обратилась за помощью к депутату Верховного Совета СССР Корчагиной-Александровской, которая прислала своего секретаря. Осмотрев подвальное помещение, куда должны были переселиться Климова с дочерью, секретарь лично позвонил Розенбергу. 20 августа 1941 г. за подписью зав. общим отделом Т. Тарасовой в секретариат Жданова был направлен ответ: «...На основании имеющегося вторичного заявления вопрос об изъятии жилплощади от гр-ки Климовой урегулирован на основании вмешательства депутата Верховного Совета СССР тов. Корчагиной-Александровской». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 123. Л. 154.

№ 19

Заявление А. Н. Новиковой П. С. Попкову с просьбой разрешить прописаться у родителей

8 августа 1941 г.

Настоящим прошу Вас, тов. Попков, разобрать мое заявление, состоящее из нижеследующего: я, гражданка Новикова А. Н., будучи не замужем, проживала по вышеуказанному адресу. 1 мая 1941 г. вышла замуж за военнослужащего, который приехал на время отпуска в Ленинград из Белостока, и по окончании отпуска мужа выехала с ним по месту службы и была прописана 5/V 1941 г. в Белостоке,

^а Письмо написано рукою дочери Е. Б. Кайрукштитс.

но ввиду нападения Германии на Белосток, бомбардировки города, я должна была бежать, оставив мужа на месте службы, как он был артиллеристом 375 гап^а. По приезду обратно к отцу по старому месту жительства мне в прописке отказали, ввиду чего обращаюсь к Вам, т. Попков, оказать содействие на прописку по указанному адресу.^б

Новикова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 223. Рукописный текст. Чернила.

№ 20

Письмо домашней хозяйки М. Н. Прокловой А. А. Жданову об эвакуации

12 августа 1941 г.^с

Дорогой тов. Жданов!

Я – мать 4-х детей – 14½, 11, 8 л[ет] и 2 г. 10 м. Старший сын в ремесленном учил[ище], младшие дети при мне. Муж работает на заводе им. Сталина рабочим. Вчера нам объявили, что я должна из Л[енингра]да эвакуироваться с 3-мя младшими детьми неизвестно куда. Я спросила, могу ли ехать к родным в Рязанскую обл., в деревню. Но на эвакуопункте (2-я Советская, д. №^д) дежурная сказала, что туда ехать нельзя, что «поезжай, мол, туда, куда прикажут», и еще посмеялась надо мной. Все матери таким тоном возмущались. Все мы, матери, очень волнуемся. Кто не хочет бросить мужа, кто не может бросить старших детей и ехать неизвестно куда.

Мне вот тоже не хочется бросать мужа и старшего сына 14-ти лет. Их некому обстирать, например. Да и куда я одна поеду с тремя малолетними детьми в чужие места?

Дорогой тов. Жданов, все матери недовольны еще и потому, что в первый раз так нехорошо детей эвакуировали. На месте ничего не приготовили – ни жилья, ни продуктов. А теперь тоже

^а Гаубичный артиллерийский полк.

^б 9 августа 1941 г. заявительнице был выслан ответ, что вопрос о прописке «должен быть разрешен исключительно паспортно-регистрационным отделом ЛОУМ, Мойка, 48». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 222.

^с Письмо из секретариата Жданова было выслано в Ленгорисполком 16 августа.

^д Номер дома не указан.

видно так будет. Если б знать, что там заранее все организовали и подготовили! Но мы думаем, что ничего не подготовлено, и если мы поедем, то только детей зря загубим.

К тому же нам говорят – заготовить на дорогу продуктов на 10 дней. Ну, подумайте, дорогой тов. Жданов, откуда мне по карточкам достать продукты на 10 дней¹ для себя и 3-х детей, т. е. на 4 человек. Нет к этому никаких возможностей. К тому же на одежду детей нет средств. А почему бы нельзя заготовить продукты для всех тех матерей и детей, [которых] отсюда посылают?

Вот эта неразбериха нас и волнует. Я не могу отсюда уезжать, и другие матери не хотят. Только волнуется народ. Уж лучше бы так сделали, как написано было 9 /VIII в Лен. правде². Устроить для детей ясли и очаги, а мы, все как один, пошли бы на работы, рыть окопы или что велит государство.

Только бы победить проклятых фашистов, выгнать их вон с нашей родной земли.

Прошу, тов. Жданов, разрешить мне либо остаться в Л[енингра]де с детьми³, либо уехать к родным в село Федоровское (ст. Рязань, в 30 км).

Найдите минуту внимания к этому письму и помогите мне, дорогой тов. Жданов!

Мария Никитишна Проклова

М. Проклова^а

Резолюция: «Сообщить, что в Рязанскую область не проводится. Т. Тарасова. 19/VIII-41 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 70. Л. 7–8 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Если следовать нормам, действовавшим в августе 1941 г., эвакуируемая семья Прокловой (1 иждивенец и 3 детей) должна была купить (на 10 дней) 16 кг хлеба, приблизительно 1,5 кг мяса и рыбы, 0,5 кг масла (жиров), 2,2 кг сахара.

² В номере газеты «Ленинградская правда» от 9 августа 1941 г. такой статьи не имеется. Возможно, речь идет о небольшой заметке «Забота о семьях мобилизованных», опубликованной в той же газете 11 августа.

³ Семья Прокловых в 1941 г. не эвакуировалась, две дочери, сын и муж М. Н. Прокловой умерли зимой и весной 1942 г. Умерла, по-видимому, и сама Проклова, т. к. старший сын, призванный в армию в 1943 г. и умерший от ран в декабре 1944 г. в Латвии, указывал (как ближайшую родственницу) бабушку, проживавшую в Рязанской области.

^а Письмо написано не самой Прокловой зелеными чернилами, очень грамотно, крупным почерком. Проклова лишь расписалась – фиолетовыми чернилами детским почерком.

№ 21

Письмо М. А. Ган Е. Т. Федоровой о поисках эвакуированной дочери

14 августа 1941 г.

Дорогая тов. Федорова [!]

Это письмо Вам пишет мать ребенка – Ган Нелли, 3,5 лет, оставленного 15 детским очагом в больнице в деревне Тополево Полавского р-на Веретейского сельсовета в 2-х км от ст. Пола – Лычковская. Вы знаете историю этого дела¹, и я с глубокой благодарностью ощущала все эти дни Вашу сердечную заботу в моем горе. Сообщаю Вам, что я, передав Ваше распоряжение тов. Ворониной (секретарь Дзержинского райсовета), получила от нее ходатайство на проезд до ст. Валдай, но на Московском вокзале в окне, где дают билеты командировочным, мне сказали, что билет до Валдая дать мне не могут, т. к. поезда туда не идут. Я справилась еще в окне справок и на городской станции и получила тот же ответ. Таким образом я осталась в том же положении.

Я хочу объяснить Вам в этом письме причину, по которой лично Вы представляете для меня, как матери, единственную и последнюю надежду на спасение моей крошки. Вот уже ½ месяца прошло в беспрерывных хлопотах в различных учреждениях (роно, райздрав, облздрав и многие другие). Везде я встретила различные отговорки и явное стремление избавиться от меня и от этого трудного дела. Мне сказали, что роно и райздрав выхлопотали посылку самолета за детьми, оставленными в различных местах. Я ждала 5 дней, и затем мне сообщили, что летчик допущен не был; прошло еще 2 дня и мне сообщили, что летчик, мол, прилетел на место, но больницы на ст. Пола и в дер. Тополево не нашел, и что там вообще ничего нет. Потеряв возможность ехать из-за неведения адреса малютки (время шло только зря), я 11 числа утром получила от женщины, приехавшей в Ленинград из деревни Тополево, записку, которую я Вам пересылаю^а. Я не могу ничего понять, сопоставляя переданные мне через т. Ерусалимского^б сведения летчика о том, что больницы в дер. Тополево нет и данной запиской. Зачем нужно было кому-то обманывать мать и повести тем самым к потере дорогого времени. Вы видите из

^а См. приложение.

^б В. Я. Ерусалимский – зав. Дзержинским райздравотделом.

записки, что малютка фактически брошена, перенесла тяжелую болезнь – дизентерию. Вы – женщина и поймете меня и состояние моего сердца. Слова, что ребенок находится или в школе, или в больнице говорят довольно красочно. Поймите, крошка осталась в легком платье, в носочках и туфельках! Я теряю рассудок...^а Ночи для меня полны кошмаров. Зачем оставил очаг крошку одну на глухой станции! Почему такое бездушное отношение ко мне со стороны района. Тов. Ерусалимский был при эвакуации деточага в Николо-Полому, он мог положить ребенка в санитарный вагон, но не сделал этого.

Дорогая т. Федорова, прошу Вас, сделайте все, что зависит от Вас! Может быть, можно еще послать машину? Может быть, кто-либо из НКВД едет попутно? У Вас есть люди.

Остаюсь с последней надеждой на Вас. *М. Ган.*

Мне можно, если нужно сообщить что-либо, явиться к Вам или по Вашему указанию^б, [позвонить] по телефону дежурной домоуправления Ж-2-14-53.

Резолюция: «Позвоните по телефону, указанному в заявлении, тов. Ган, что в настоящее время попасть на ст. Пола нет никакой возможности». *Федорова*»^с.

Помета: «Сообщено по телефону управхозу дома, где проживает т. Ган, для передачи ей о невозможности выезда. 25/VII. *Рогот*»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 43. Л. 37-38. Рукописный текст. Чернила.

Приложение

Справка

Я, Богданова Р. И., удостоверяю, что при следовании из Ленинграда за своим ребенком в Старую Руссу мне пришлось быть на ст. Пола. От ст. Пола около двух километров в дер. Тополево. Я отдыхала около школы. Учительница этой школы, местная жительница дер. Тополево дала мне адрес Ган Нелли, год рождения 1938, проживает в Ленинграде: Моховая ул., 17, кв. 8, и просила по приезде в Ленинград сообщить родителям, что я и сделала. Девочка

^а Отточие в тексте.

^б Далее слово заклеено.

^с Подчеркнуто в тексте.

^д И резолюция, и помета написаны простым карандашом на отдельном листке бумаги.

находится в дер. Тополево, я была 6 августа, учительница школы просила, чтобы родители Ган Нелли не задерживались и приезжали за ней. Больница и сейчас существует при дер. Тополево. В ней лежат раненые бойцы. Фамилию учительницы я не знаю, я не интересовалась этим. Ребенка Ган Нелли я лично не видела – написала со слов учительницы этой школы.

Богданова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 43. Л. 39. Рукописный текст. Карандаш.

¹ Как явствует из приложенных к письму документов, дочь М. А. Ган выехала из Ленинграда в Залучский района Ленобласти с 15 детским садом Дзержинского района. Вторично эвакуироваться уже в Ярославскую область она не смогла, т. к. заболела дизентерией и 16 июля была оставлена на лечение в дер. Тополево Веретейского сельсовета. Сам детский сад отправился на ст. Николо-Полома Ярославской обл., приехав туда М. А. Ган свою дочь не нашла, вернулась в Ленинград и стала добиваться поездки на ст. Пола, но к тому времени там уже шли бои.

№ 22

Заявление Е. А. Крайневой секретарю Ленгорисполкома об отказе от эвакуации из Ленинграда

14 августа 1941 г.

Настоящим заявлением обращаюсь к Вам с просьбой о помощи в нижеследующем:

Смольнинская районная комиссия по эвакуации (помещ[ающа-яся] 2-я Советская улица дом № 5) 12/ VIII с. г. в трехдневный срок предложила мне через домохозяйство покинуть пределы гор. Ленинграда. Домохозяйство в лице управхоза (Шор) окончательно запугало меня, что в случае невыезда в трехдневный срок я, как жена красноармейца, оставшаяся с двумя детьми в возрасте Борис, 1933 г. рождения, и Владимир, 1937 г., а также старуха-мать 65 лет^а, и сама к тому же являюсь инвалидом II группы, должна быть лишена продуктовых и промтоварных карточек, а еще у меня должны, в довершении всего, отнять паспорт.

Такое запугивание нахожу неуместным, так как, если имеется надобность выезда и на этот счет имеется постановление Лен-

^а Слова «Борис... мать 65 лет» вписаны в текст чернилами.

гороблисполкома^а, то ему мы и без всяких угроз должны подчиняться, а если такого нет, то тогда такое запугивание представляет собой акт насилия над незащитной семьей красноармейца, на что я обращаю Ваше внимание и прошу Вас принять против распоясавшегося управхоза домохозяйства (Шор) соответствующие меры воздействия и призвания его к соответствующему порядку.

О насилии, указанном выше, я принуждена поставить в известность своего мужа и Главнокомандующего Северного фронта Маршала Советского Союза тов. Ворошилова.

Я уже пережила один тяжелый фактический случай и была этому очевидцем – это у меня один ребенок сын Борис^б был эвакуирован в деревню Кузнецово Ярославской области и вместо надлежащего ухода за ребенком он подвергся жутким переживаниям (был голоден и проч.), из-за этих жутких переживаний и условий я принуждена была привезти его обратно домой, а теперь снова подвергаюсь со всем оставшимся семейством насилию, о котором указано выше.

Я заявляю, что со своей стороны нахожу, чем где-то скитаться и быть в неизвестно в каких-то условиях, лучше предпочесть остаться на месте, а если потребуется выезд, то могу оставить Ленинград [без] особых насилий и принуждений и выехать в безопасное место. На основании вышеизложенного на обороте настоящего заявления прошу Вас принять соответствующие меры и о принятых мерах не отказывать меня в уведомлении, так как если с Вашей стороны последует на мое заявление указание о необходимости выехать мне из Ленинграда, ко мне приедет родной брат и заберет меня с оставшимися двумя моими ребятами в безопасное место на машине.^с

Резолюция: «Разъяснить, что об эвакуации есть решение исполкома от 9/VIII с. г. и что с получением извещения от райсовета она обязана выехать из г. Ленинграда. *Т. Тарасова*^д 19/VIII-41 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 43. Л. 190-190 об. Машинописный текст.

^а Так в тексте.

^б Слова «сын Борис» и наименование деревни вписаны в текст чернилами.

^с Подпись автора отсутствует.

^д Ответ со ссылкой на решение Ленгорисполкома от 10 августа (а не 9, как указано в резолюции) был выслан заявительнице 21 августа. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 43. Л. 189. Тем не менее, Крайнева Екатерина Алексеевна не эвакуировалась и в ноябре 1943 г. была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

№ 23

Заявление бригады рабочих слесарно-механической мастерской при 1-ой вспомогательной школе-интернате^а в Городскую комиссию по трудовинности об оплате труда

15 августа 1941 г.

Ввиду того, что нами раньше, так и теперь в особенности, выполняется исключительно оборонного характера работа, мы районной комиссией по трудовинности освобождены от отбывания трудовых работ (отношение № 0907 от 9 июля 1941 г.). Несмотря на это, администрация нашей школы высчитывает из нашего сдельного заработка [плату] в среднем за 3 часа ежедневно, как за отработку трудовинности.

Просим вашего разъяснения, вправе ли администрация производить данные вычеты.¹

Карасев, Китайчик, Беленский^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 128. Л. 4. Рукописный текст. Чернила.

¹ Письмо рабочих было передано в юридический сектор Общего отдела Ленгорисполком, заведующий которого 19 августа пригласил Карасева в Смольный. 29 августа заведующему юрсектором была представлена следующая справка (подпись автора неразборчива): «Зам. председателя Комиссии по трудовой повинности Дзержинского района тов. Павлова (телефон Ж 2-32-43) сообщила, что по ходатайству мастерских, поддержанному заводом № 7 (для которого мастерские производят детали) ряд работников мастерских были освобождены от посылки на трудовые работы в общем порядке с тем, чтобы эти работники отбывали трудовые работы ежедневно [по 3 часа] в мастерских за выполнение работ оборонного значения. По словам тов. Павловой, при выдаче разрешения имелось в виду именно бесплатное выполнение трудовых работ освобождаемыми работниками». На основании этой справки зав. юрсектором направил в мастерскую ответ, что «рабочие, отбывающие трудовую повинность по месту основной работы и освобожденные в связи с этим от выполнения трудовой повинности по нарядам исполкома райсовета, не имеют права на оплату за эти работы, так как за всеми привлекаемыми к трудовой повинности сохраняется средний заработок по месту основной работы из расчета 8-часового рабочего дня». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 128. Л. 1.

^а 1-я вспомогательная школа-интернат находилась в Дзержинском районе по адресу: ул. Чайковского, 45.

^б Последние две подписи написаны неразборчиво.

№ 24

**Заявление квартуполномоченного
П. И. Шварца А. А. Жданову^а
о необходимости переоборудования
отдельных домов
для военных укреплений**

15 августа 1941 г.

Считаю, что явилась полная необходимость в условиях настоящего времени освободить от частных квартир некоторые дома, находящиеся в наиболее уязвимых местах. В частности, наш дом расположен на территории товарной Финляндской станции, жилотд[елу] должно быть хорошо известно, что противник старается нарушать железнодорожные узлы и т. д. Освободить дом 6А по Успенской улице нужно еще и потому, что он [мог] бы служить некоторым укреплением для военных, так как последние, прибыв на станцию, не имеют никакого пристанища, а между тем, этот дом ранее занимали военные, тем более, там имеются даже конюшни для лошадей и кузница. Я могу только удивляться, [что] этим вопросом никто не занимается. Видимо, освободившиеся в городе квартиры после эвакуации предприятия жилищный отдел Ленсовета намерен посолить.

Квартуполномоченный *П. Шварц*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 396-396 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Заявление было отправлено в два адреса: А. А. Жданову и в жилотдел. Из секретариата Жданова заявление 22 августа 1941 г. переслали в Ленгорисполком, откуда его 27 августа ошибочно (в письме идет речь об доме в Красногвардейском районе) отправили в Володарский райисполком, где также была Успенская ул. (с 1935 г. присоединена к Арсенальной). 25 сентября 1941 г. Володарский райисполком сообщил горисполкому, что дом под номером 6А по Успенской улице не существует.

№ 25

Письмо работника завода «[Красный] треугольник» в редакцию газеты «Ленинградская правда» о необходимости урегулировать вопрос о прописке граждан, живущих в пригородах

21 августа 1941 г.^а

Наша неповоротливость и негибкость приносит нам колоссальный вред.

Пример: в пригородах живет много рабочих и служащих, работающих в Ленинграде, имеющих родных и знакомых в Ленинграде, со свободной жилплощадью, получающих продукты питания в Ленинграде.

Эти десятки тысяч людей ежедневно ездят, загружают ж. д. транспорт, мешают тщательной проверке паспортов, в этом людском потоке легко может проскользнуть диверсант [в толпу] опаздывающих на работу и на работе все время находящихся[ся] в нервном возбуждении и беспокойстве за свои тряпки и узлы, оставленные дома. Кроме того, Ленинград теряет десятков тысяч людей в ночное время, могущих принести большую пользу в случае пожаров и другого несчастья.

По моему мнению, все это верно, но глубоко неверно, что милиция упорно отказывается прописать тех т[оварищей]^б, которые желают переехать в Ленинград.

Необходимо этот вопрос срочно пересмотреть и безусловно начать прописку тех товарищей, которые желают переехать в Ленинград и за которых просит служба.

Займитесь этим вопросом. В гибкости и прислушивании к потребностям жизни наша несокрушимая сила.^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 282-282 об. Рукописный текст. Чернила.

^а 23 августа письмо было отправлено в Ленгорисполком, а 25 августа Т. Тарасова направила его «В дело».

^б Здесь и далее написано: т. т.

^с Подпись автора неразборчива, адрес не указан.

№ 26

Письмо многодетной матери Е. М. Федоровой А. А. Жданову с просьбой не отправлять ее на оборонные работы

26 августа 1941 г.^a

Тов. Жданов!

[Я]^b обращалась в военкомат, в райсовет и нигде не добилась толку, тов. Жданов, теперь последнему обращаюсь к вам.

Прошу, тов. Жданов, войти в мое положение и не отказать в моей просьбе от жены и детей призванного в ряды РККА на защиту нашей родины. Я имею 5 чел[овек] детей, возраст 15 лет, 11 л., 8 л., 6 л. и 3 года. Старший сын работает на окопах, и меня посылают тоже, но очень прошу, чтобы меня не посылали, так как двое ходят в очаг, а трое находятся дома^c. Но на фабрике ни директор, ни начальник цеха не хотят войти в мое положение, а директор, тов. Алексеева, еще член Ленинградского Совета, и так относится к семье мобилизованного, просто говорит: ты [поезжай]^d, а иначе ревтрибунал, а дети 11 лет и 15 лет будут одни. Но я, как мать, нахожу, что и 15 лет еще ребенок и тем более, что его еще нет дома, он на окопах. Если приедет, то сейчас такое время, что за ними должен быть присмотр. Я, как мать не хочу, чтобы у меня дети росли хулиганами, а без отца и матери это может быть. Я детей давала на эвакуацию в Боровичи и отправить 4-х стоило больших денег, но через 3 недели пришлось

^a Письмо было отправлено из секретариата Жданова 29 августа в адрес Мотылева, зарегистрировано в Ленгорисполкоме в тот же день. 30 августа был подготовлен ответ: «Рассмотрев Ваше заявление, общий отдел Исполкома Ленгорсовета сообщает, что на основании постановления исполкома Ленгорсовета от 9/VIII-41 г. к выполнению работ в порядке трудовой повинности привлекаются трудоспособные мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и трудоспособные женщины в возрасте от 16 до 50 лет». На отпуске письма имеется помета «т. Балашова. Смотрите, что даете на подпись. Тов. Перовой сделать замечание машинистке. 30/VIII-41. Тарасова». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 128. Л. 19.

^b Часть текста повреждена.

^c Так в тексте, автор сосчитала и сына, который послан на оборонные работы.

^d Часть текста повреждена.

ехать за ними, что я многое потеряла, да и приехали раздетые, разутые и сама босиком. Теперь, точно в насмешку или издевательство, привезла детей, так меня гонят на окопы, а детей бросить на произвол судьбы. Но мне не хватает даже время обмыть, да обчинить, а на производство я уже не надеюсь.

У нас в доме есть случай, а мы на этом учимся, умерла работница с фабрики, у нее осталась дочь, фабрика взяла этого ребенка на себя, и что получилось – девочка совсем опустилась и не выходит из тюрьмы, а организации фабрики на это нет никакого дела.

Но я думаю, что мой муж должен защищать нашу родину, я, мать детей, [должна] вырастить хороших и честных будущих бойцов, так как у меня 4 сына и 1 дочь.

Прошу, тов. Жданов, не отказать и сделать снисхождение, чтобы меня не посылали на окопы, а дали бы воспитать детей.

Жена красноармейца Федорова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 128. Л. 21-22 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 27

Коллективное письмо рабочих завода «Красногвардеец» К. Е. Ворошилову с просьбой приостановить эвакуацию предприятия^а

28 августа 1941 г.

Уважаемый Климент Ефремович!

Мы, группа старых производственников Ленинградского завода «Красногвардеец», изготавливающего в основном хирургический инструмент, обращаемся к Вам со следующей просьбой.

Наш цех массового производства изготавливает шприцы и иглы к ним, которые нужны и фронту, и тылу. Тысячи жизней бойцов Красной армии и флота зависят от того, как мно-

^а Сведений (препроводительное письмо, штамп регистрации, ответ) о письме не обнаружено. Около даты имеется входящий номер общего отдела: 00/Э040.

го мы дадим наших шприцов и игол[ок], а то, что сейчас происходит на заводе, вызывает у нас недоумение и возмущение. 22/VIII в ответ на Ваш призыв¹ к ленинградским рабочим крепить оборону города Ленина и всемерно помогать фронту на своих рабочих местах мы дали слово работать еще лучше, выпускать продукции еще больше, 23/VIII вдруг на заводе начали снимать оборудование и упаковывать материал, имеющий[ся] в запасе, и объявили, что завод эвакуируется. Частично уже прекратилась работа, что отразилось на выпуске [продукции] уже сейчас, а через три дня завод совершенно прекратит работу на неопределенное время и бойцы Красной армии не получат ни одного изделия.

Из 3000 коллектива рабочих уезжает 300-400 человек, основная масса, в большинстве женщины – жены и матери мобилизованных красноармейцев, остается без работы.

Мы обращаемся к Вам и просим Вашего вмешательства в это дело. Просим Вас приостановить эвакуацию завода, который в 1940 году отмечал свой 180-летний юбилей, а мы со своей стороны даем клятву, что ничто нас не остановит и мы приложим все силы для того, чтобы обеспечить все госпитали и больницы наши ми шприцами и иглами.

Просим не отказать. Материалы для работы в достаточной мере имеются в заводе.

Диспетчер *Богат*, раб[очий] стаж 27 лет, техник-распр[еделитель] *Макарова*, раб. стаж 22 года, бриг[адир] *Иванова*, раб. стаж 20 лет и др., всего 32 подписи.

Помета: «В дело. Дано указание эвакуировать 50% оборудования. *Попков*. 28^а/VIII-41».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 87-87 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о воззвании Главкомандования Северо-Западного направления (командующий К. Е. Ворошилов), Ленинградского горкома ВКП(б), Ленгорсовета «Ко всем трудящимся города Ленина», опубликованного 21 августа 1941 г.

^а Цифра написана неразборчиво, возможно прочтение 26 или 28.

№ 28

Письмо С. И. Никольского «в депутатскую группу Леноблисполкома» с просьбой выдать эвакуационное удостоверение в г. Иваново

Ранее 2 сентября 1941 г.^а

Прошу Вашего содействия в выдаче моей семье, состоящей из жены и 2-х детей – мальчика 4 г. 4 м. и девочки 1 г. 8 м., эвакуодостоверения в город Иваново (областной).

Свою просьбу мотивирую следующим: Моя жена эвакуирована в Ивановскую область, живет в 2 ч. 30 мин. езды от Иванова, но в самый город въехать не может, так как на жел. дор. станции не выдают билета до ст. Иваново, ввиду отсутствия у жены удостоверения в самый город.

Эвакотройка райсовета Василеостровского района в выдаче удостоверения в самый город отказала, ссылаясь на запрещение эвакуировать матерей с детьми в областные города и отсутствие у моей жены в самом городе жилплощади. Между тем, в Иваново жилплощадью моя семья обеспечена у моей сестры (учительница-пенсионерка), а потому с жилплощадью все обстоит благополучно.

Кроме того, моя жена по специальности научный работник (энтомолог-паразитолог) и не может устроиться на работу в том местечке (поселок 13 домов), где она в настоящее время живет. В Иваново же, где имеется целый ряд научно-исследовательских учреждений и институтов, она легко может поступить на работу по специальности. В Иваново жена имеет возможность оставлять детей на присмотр сестры, когда устроится на работу, что ей крайне необходимо.

Учитывая все изложенное, а также невозможность въезда моей семьи в Ленинград в настоящее время, я и прошу не отказать в выдаче моей семье эвакуодостоверения в город Иваново (областной). Фамилия жены Першуткина Е. Б. Фамилия детей Никольские: Дмитрий – 4 г. 4 м и Галина – 1 г. 8 м.

Никольский

^а Датируется по входящему штампу. Первоначально письмо зарегистрировано облисполкомом, но в тот же день передано в горисполком.

Резолюция: «Сообщите, что давать эвакуодостоверения в областные центры исполком не имеет возможности. *Б. Мотылев*».^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 119-119 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 29

Заявление А. Я. Густа в Комитет обороны Ленинграда¹ с просьбой не высылать его из города

3 сентября 1941 г.

2/IX сего года я был вызван в паспортный отдел при Управлении областной милиции, где мне без объяснений причины² зачеркнули прописку моего паспорта и вручили извещение о выезде из гор. Ленинграда в течение 24 часов.

Таково положение в настоящий момент для меня является крайне неожиданным и обидным как рабочему и гражданину Советского Союза. Я проживаю в г. Ленинграде с 1915 года и уже раз (в 1917–1919 гг.) пережил момент обороны нашего города и, работая в то время на авиационном заводе «Гамаюн», выполнял с честью все задания, возлагаемые на меня.

Почему же в настоящий момент я должен покинуть город Ленина, в котором я прожил 26 лет, и который нуждается в защите и бойцах как на боевом, так и на трудовом фронте? Тем более, что я уже третий год состою в МПВО 34 участка Приморского района. И в настоящее время находился на сборе как боец команды управления.

Я прошу Комитет обороны дать мне право проживать в г. Ленинграде и принимать участие в^б защите его.

^а Соответствующий ответ был выслан заявителю 5 сентября. Согласно распоряжению СНК РСФСР от 6 июля только семьям руководящих работников было разрешено выбирать города (кроме Москвы и Ленинграда) для эвакуации. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53. Д. 38. Л. 54.

^б В тексте ошибочно «к защите».

Помимо^а сего я прошу обратить внимание и на то, что я весной с. г. был болен 2 ½ мес. и не имел работы, благодаря чему нахожусь в тяжелом материальном состоянии и не имею средств для выезда и также принужден прекратить мое регулярное лечение тяжелой болезни ноги.

Прошу Комитет обороны не отказать в моей просьбе³.

А. Густ

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 72. Л. 2-3. Рукописный текст. Чернила.

¹ Такой организации не существовало, вероятно, речь идет о Военном совете обороны города (ВСОГ), созданного 20 августа и ликвидированного 30 августа 1941 г.

² В начале 1920-х гг. Арвед Янович Густ с женой подавали заявление о выходе из Российского подданства как латыши. Потенциальные опанты считались «неблагонадежными». См. ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 80. Д. 526.

³ По данным домовой книги, А. Я. Густ с женой были эвакуированы 28 августа 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 652. Л. 36 об. – 37.

№ 30

Коллективное заявление П. С. Попкову об организации пешей эвакуации

Ранее 4 сентября 1941 г.^б

В Ленинграде среди лиц, не могущих принять участие в обороне (пенсионеры, подростки, мужчины с физической недостаточностью и др.), имеется много таких, у которых родные проживают на расстоянии 400–500 км от Ленинграда к востоку. Надо дать возможность таким лицам эвакуироваться пешим порядком, пока еще осталась возможность. Такие желающие найдутся. Со временем это произойдет стихийно. Несмотря на все препятствия и риск, люди будут уходить, но тогда это повлечет много лишних жертв. Сейчас же каждый сможет захватить с собой питание дней на 15,

^а В тексте «По ми сего».

^б Датируется по входящему штампу.

минимум снаряжения и за это время удалиться на 300–400 км, а там добраться к своим разными оказаниями. Такой путь не решает несколько вопросов эвакуации Ленинграда, но отказываться от него неразумно.

Люди будут организованы в группу человек по 20, направляющиеся в соседние места. Ясно, что и эти люди пойдут на риск, пойдут сознательно, но риск этот будет несравненно меньше, чем тогда, когда это будет безотчетным бегством^а. А это неизбежно случится. В особенности это касается части населения, которая подвергается наибольшей опасности. Следует этот вопрос разрешить немедленно, указать путь следования, еще оставшийся свободным для пешего передвижения. Такой путь несомненно есть, тем более, что передвигаться можно ночами, в особенности вблизи Ленинграда, и лесами. Провести это можно через предприятия или учреждения или путем общего объявления для желающих, подчеркнув, что имеются в виду лица, имеющие родных на расстоянии 400–500 км от Ленинграда, и что все передвижение основано на самоорганизации.

Не следует просто отмахиваться от этого предложения. То, что сегодня встречается в штыки, через неделю вспоминается как упущенная возможность. Ленинград мог быть значительно полнее эвакуирован, если бы к этому отнеслись и раньше с такой серьезностью как сейчас, когда всякая возможность исключена. В осажденном городе каждый лишний рот – обуза. Надо использовать все возможные пути для разгрузки от тех людей, без коих можно свободно обойтись. Пусть небольшими количествами – в итоге все это скажется значительной суммой и даст свой результат.

Предложение от группы лиц родом района Шексны, Череповца, Онежского озера.^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 53–54. Рукописный текст. Чернила.

^а Подчеркнуто автором.

^б Подписи отсутствуют.

№ 31

Письмо эвакуированных из Луги детей А. А. Жданову о дальнейшей эвакуации

4 сентября 1941 г.^а

Здравствуйте, дорогой тов. Жданов. Мы, дети, обращаемся с большой просьбой. Сидим на Витебской-сортировочной в эшелоне, есть нечего, три дня без хлеба, сегодня снаряды рвутся около нас¹, стоим на горе, на возвышенном месте, просили начальника станции нас отправить куда-нибудь подальше с этого^б места, а они не принимают никаких мер. Сами мы из Луги, Лужская железная дорога принадлежит Ленинградской железной дороге, нас эвакуировали на Северную дорогу, но не отправили.

Дорогой тов. Жданов, просим вас как родного отца и друга не оставить нас голодных и еще просим помочь нам, чтобы нас отсюда отвезли куда-нибудь, только подальше от снарядов.

Дорогой товарищ Жданов, мы пишем вам, а через нас летят снаряды. Просим вас позаботиться^с об нас.

*Перепилина Тамара, Франц Изабелла,
Жарова Александра, Павлова Валя, всего 16 подписей.*

Ждем скорого ответа, в вагонах холодно, из Луги выехали 10 августа и все время находимся в товарных вагонах и недавно перевели в классные, с тем и до свидания. Ждем ответа и просим не отказать в нашей просьбе.

Резолюция: «Направить в Парголовский р-н. Ф[едорова]. В дело».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 128. Л. 43–44. Рукописный текст. Карандаш.

¹ Артиллерийские обстрелы Ленинграда начались 4 сентября 1941 г. В этот день в 11 часов утра два снаряда разорвались в районе станции Витебский-товарная, пострадали 3 человека. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 23. Л. 180. Ф. 4886. Оп. 11. Д. 19. Л. 298.

^а Письмо поступило в обком ВКП(б) 8 сентября 1941 г., было передано в горисполком, где зарегистрировано 9 сентября.

^б Далее зачеркнуто слово «поезда».

^с Далее зачеркнуты слова «от вас».

№ 32

Письмо учительницы А. Д. Морозовой Е. Т. Федоровой с просьбой помочь вернуться в Ленинград

9 сентября 1941 г.^а

Во время летних каникул я находилась в отпуску в Свердловской области. В настоящее время я лишена возможности выехать по месту жительства в г. Ленинград <...>. Работала в 72-й средней школе. Вела методическую работу в Институте усовершенствования учителей. Я прослушала Ваше обращение к женщинам гор. Ленинграда¹ и глубоко сожалею, что не могу приложить свои силы, волю и энергию в общее дело с ленинградскими женщинами. Я имею опыт работы гражданской войны и опыт работы в специальных госпиталях. С первых дней революции работаю рука об руку с коммунистической партией.

В настоящее время я осталась далеко от Ленинграда в небольшом поселке, где я работаю на поденной работе. Срок моего отпуска истек, и я не имею возможности получить работу и также выехать в г. Ленинград по месту жительства.

Я обращаюсь к Вам с глубокой просьбой и прошу Вас оказать мне содействие в выезде в г. Ленинград, чтобы вместе с Вами встать на защиту славного города Ленина.

Учительница – отличница 72-й средней школы г. Ленинграда

Морозова Александра Дмитриевна

Резолюция: «Сообщить, что в настоящее время приезд в г. Л[енинград] считаем нецелесообразным. 12/X-41 г. Т. Тарасова».^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 45. Л. 172-172 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Сведений о выступлении по ленинградскому радио Е. Т. Федоровой по радио в начале сентября 1941 г. не обнаружено. Возможно, речь идет о выступлении 2 сентября Веры Инбер «Женщины города Ленина». ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 154. Л. 1–2.

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 9 октября 1941 г.

^б 21 октября был выслан ответ за подписью Тарасовой: «Гов. Федорова лично не может Вам ответить на Ваше письмо, т. к. находится в командировке. По существу, Вашей просьбы в письме об оказании содействия в выезде в г. Ленинград сообщаем, что в настоящее время эту просьбу удовлетворить не можем». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 45. Л. 171.

№ 33

Заявление председателя колхоза М. С. Степанова Б. М. Мотылеву о выдаче разрешения на выезд из города

10 сентября 1941 г.

С 30/VIII с колхозом, 43 хозяйства, 147 чел., нахожусь в г. Ленинграде по Кировочной, № 8, эвакуопункт, с лошадьми – 28 лошадей. Направление¹ имею с места вместе со своим райцентром района^а Яски на Вологду, колхозы нашего района и райсовет уехали через Дубровку, мы^б, в силу бомбежки Дубровки, выехать не успели и в настоящее время с направлением Ленинград на Вологду сидим и никто не отправляет.

Прошу Вашего разрешения выехать из города на Волхов на лошадях. Лиговка, 46, эвакуопункт, ничего не делает, т. е. одно лишь направляют только на Смольную^с, 5 подъезд, и здесь в приемной тов. Алексеев рекомендовал обратиться к Вам.

К сему председатель колхоза

Мих. Степанов^д

ЦГА СПб. Ф.7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 152. Рукописный текст. Чернила.

¹ К письму приложена копия удостоверения эвакуотройки Яскинского райисполкома Карело-Финской ССР, где указано, что колхоз им. Жданова эвакуирован с 14 августа «вместе со всем Яскинским районом и в количестве 43 семейств на 27 подводах направляется через Ленинград в Вологодскую область со станции Ленинград. Путь следования на Ленинград через Колтуши». Ф. 7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 153.

^а Так в тексте.

^б В тексте ошибочно «нас».

^с Так в тексте, речь идет о Смольном.

^д Мотылев не поставил резолюцию, только расписался 12 сентября 1941 г., ответ заявителю не был дан.

№ 34

Анонимная открытка в Ленгорисполком о принятии мер против антисемитов

10 сентября 1941 г.

Тов. председатель Ленсовета!

Примите меры к укрощению антисемитских выпадов в каждом буквально не только доме, но и в каждой коммунальной квартире. Ведь эти антисемиты являются и Вашими врагами, Сов[етской] власти. Не было бы ли полезным в каждом доме вывешивать печатные плакаты, что, если кто позволит такие выпады, каждый жилец дома должен сообщить управхозу для немедленного привлечения того врага к суду военн[ого]. трибунала.

Повторяю, враги подняли голову.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 58. Л. 43 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 35

Письмо И. В. Корзо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о правилах торговли при сигнале ВТ

12 сентября 1941 г.^а

Прошу «Ленправду» ответить мне через печать, даже не мне, а всему населению, которое возмущается от правил торгующих организаций, которые имеют в своей инструкции: как только услышат сигнал ВТ, то всех потребителей выгоняют на улицу. И те уже тогда ютятся под аркой первого попавшегося дома, иногда и такого дома, который числится несколько лет [домом] угрозы или не защищен лестничной клеткой. Я знаю, что в Л[енингра]де нет таких убежищ, которые могли бы защитить от прямого попадания авиабомб, а если есть, так очень мало. В магазинах окна защищены от осколков и взрывной волны. Да и другой факт, что все производства не прекращают свою работу, а магазины по сигналу ВТ

^а Письмо поступило из редакции в Ленгорсовет 15 сентября.

сразу выпроваживают своих потребителей и останавливают свою работу. Предположим, что, начиная с 9/IX-41 г., в городе была дана ВТ 9–10 раз по 1 часу. Стало быть, магазины совсем не работали, не смогли обслужить потребителей, да и к тому есть и такие продукты, которые быстро портятся, стало быть, до настоящих [покупателей] они также не дойдут, а будут выброшены^а на прилавки несвежими или будут уничтожены.

Я считаю, что на мой заданный вопрос надо обратить особое внимание, ибо я считаю, что до сих пор ответ [на] вопрос еще не отработан.¹

Прошу мне ответить.

Корзо

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 76. Л. 31-32 об. Рукописный текст. Карандаш.

¹ Решением Ленгорисполкома от 13 сентября 1941 г. «О работе столовых, кафетериев, буфетов, продуктовых и хлебобулочных магазинов, ларьков и парикмахерских» торговля по сигналу ВТ не прекращалась, однако категорически запрещались скопления людей. По распоряжению Управления продторгами гор. Ленинграда от 21 сентября 1941 г. было разрешено производить продажу печеного хлеба и основных продтоваров после подачи сигнала ВТ только в магазинах и булочных, «расположенных в капитальных помещениях 4-5-этажных и выше зданий». Доставка хлеба и продтоваров должна была производиться ночью. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1425. Л. 147; Ф. 873. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.

№ 36

Письмо жительницы Приморского района Смирновой А. А. Жданову о необходимости эвакуировать детей из Ленинграда из-за бомбежек^б

12 сентября 1941 г.

Тов. Жданов!

Это пишет вам письмо мать, имеющая ребенка.

Дорогой тов. Жданов, мы в большой опасности, злодеи гитлеровцы нападают на мирный город Ленина и, не считаясь с насе-

^а Далее зачеркнуто «на улицу».

^б Письмо поступило в V часть особого сектора Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) и 16 сентября было выслано в Ленгорисполком, где зарегистрировано 17 сентября, на следующий день Тарасова направила его «В дело».

лением, бросают бомбы, разрушая жилища. Но ведь мужественно может слушать разрывы бомб только женщина, не имеющая детей, а те женщины, которых обоймут маленькие ручонки ребенка, который кричит и вздрагивает от разрывов снарядов, та мать терзается, не знает, что делать.

В нашем районе, где живу я и еще много матерей, у нас нет бомбоубежищ, а только траншеи, так вы представили бы, что делается с матерями и детьми^а. Они как полотно белые.

Тов. Жданов, неужели нельзя эвакуировать хотя бы по одной – две сотни женщин из Ленинграда, из каждого района. Ведь сейчас путь восстановлен, это можно сделать, но эвакуационные комиссии в настоящее время перестали работать, месяц уже назад, ссылаясь на разные причины, тоже объективные.

Мы, матери, хотим быть мужественными, но ведь если бы с нами не было ребенка, глядя на них сердце разрывается на части.

Тов. Жданов, пишу я – одна мать, но это голос многих матерей, которые просят спасти жизнь малюток.

Ведь большинство городов справились с этой задачей – отправить детей в безопасные районы. А Ленинград, такой большой, культурный город, не совсем справился. Стали с первых дней эвакуации отправлять и мужчин с семьей, и стариков, которые увозили с собой не только смены белья, а и машины, самовары, отоманки и др. вещи, которые можно было оставить здесь, а отправить лучше лишнего человека в вагоне.

Я знаю, что вы и ваши помощники очень заняты не такими мелочными вопросами в настоящее время, а более крупными. Но уделите несколько минут и детям нашим, будущему поколению, которое должно расти в более спокойной обстановке.

Еще раз прошу, дорогой тов. Жданов, выделите несколько эшелонов для эвакуации матерей с маленькими детьми.

Смирнова

ЦГА СПб. Ф.7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 70-71 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Здесь и далее так в тексте, правильно «детьми».

№ 37

Письмо Ф. Сажина в редакцию газеты «Ленинградская правда» о сносе шпиля Инженерного замка^а

13 сентября 1941 г.

Тов. редактор!

Как ни странно, но ориентиры для вражеских самолетов у нас еще есть. Взять хотя бы такой, как золотой шпиль на Инженерном замке. Он в лунную ночь виден на весь Л[енинград]. Пользы от него никакой, а вреда – много, если учесть, что [там] находятся 2 военных училища, радиоузел, АТС и т. д. Его надо не только закрасить, но совсем к чертям снести, таково единодушное мнение всех жителей Фонтанки и команд МПВО, расположенных на Фонтанке.¹

Ф. Сажин

Р. С. От Вас зависит связаться с комендантом города и военным командованием и убрать этот ориентир с Инженерного замка.
Ф.С[ажин].

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 58. Л. 62. Рукопись. Чернила.

¹ Решение о маскировке шпилей было принято Ленгорисполкомом 28 сентября 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 54. Л. 5 – 5 об.

№ 38

Письмо Н. М. Кояловича А. А. Жданову об «уплотнении» его квартиры

20 сентября 1941 г.

Не успел я в начале сентября с. г. написать Вам о предстоящем в мое жилище «вторжении» при помощи военной силы и просить Вас о принятии мер против подготавливающейся «осады»^б, как се-

^а 16 сентября 1941 г. редакция переслала письмо в общий отдел, где 20 сентября оно было зарегистрировано и направлено Тарасовой «В дело».

^б Первое письмо Н. М. Кояловича не обнаружено.

годня, 20/IX, в шестом часу вечера явились те же лица и сообщили, что «штурм» квартиры с последующим втискиванием меня с женой без всякой жилой нормы в одну комнату (у жены туберкулез легких и позвоночника и она по врачебным условиям должна находиться одна в комнате) и выбрасывание нас обоих из двух других, несмотря ни на дополнительную площадь, ни на мою научную библиотеку, ни на проходную комнату, произойдет сегодня же вечером в 8 часов.

Вернувшись к 8 ч[асам] из 23 отд[еления] милиции и имея указание зам. начальника т. Коскарева не пускать в квартиру, а при начавшемся взломе сообщить ему, я предложил все тем же вновь явившимся военным лицам направиться совместно в милицию. Разумеется, они не пожелали этого. Я вновь сообщил об этом т. Коскареву. Он сказал, что идет сам. Он, однако, так и не дошел, а тем временем начался «штурм».

Прибывший к месту боя начальник РЖУ т. Гольман, вооружившись лопатой, принялся разбивать замок, а затем и дверь нашей квартиры. В темноте, при свете электрического фонарика, чуть ли не при целом взводе военных, происходил взлом. Меня один из военных отбросил от двери «вручную», хотя я и не стоял на «пути лома», а сам взламывающий заявил, что он и меня «ломом», если я окажусь перед дверью.

Не преуспев в ломании двери, Гольман передал лом двоим бойцам.

Ввалившаяся вместе с треском двери в квартиру «армия» немедленно своим появлением вызвала, видимо, к своему удовольствию, судя по смеху, сердечный припадок у моей жены, которой эта «осада» будет стоять, несомненно, нового кровохаркания. А она единственная из нас двоих зарабатывает нам на жизнь^а.

Простите, что я пишу о таких «мелочах», но эти мелочи – условия хоть бы какого-нибудь здоровья, а, следовательно, и жизни для нас.

Я тоже, весьма изрядно заболев из-за дежурств по пожарной охране на чердаках нашего дома (я почти единственный, если не единственный, охраняющий чердаки ночью), также должен был больным выходить, что мне было запрещено врачом.

^а По сведениям из домовой книги, Коялович не работал с 1934 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 119. Д. 2275. Л. 99.

Непосредственно перед взломом мне была предъявлена быстро, видимо, составленная бумажка об уплотнении квартиры от райсовета, который как раз вслед за моим письмом Вам по этому поводу, произведя обследование, заявил, что моя квартира не подлежит уплотнению.

Участковый надзиратель милиции Петров сначала заявил, что он при взломе не будет присутствовать, затем появился и снова исчез, когда я обратился к нему при действии одного из военных против меня «вручную».

Картина была такая, про которую более уместно было бы прочесть в сводке нашего информбюро.

Что произошло и происходит?

Могу ли я просить Вас, т. Жданов, о защите моих самых элементарных прав и как человека, и как гражданина Советской страны против грубейшего насилия и беззакония, о восстановлении этих прав в полной мере в соответствии с постановлениями компетентных органов (суда и прокуратуры) и элементарными условиями всякого уплотнения.

Гольман так и заявил, что наконец-то он может сделать то, что хотел. Законным путем он этого в течение 4 лет сделать не мог.

Милиция почему-то была заменена военной силой, два бойца ночуют у нас сегодня ночью в квартире. Завтра, 21/IX, с утра (раннего) будет происходить вселение других семей и выселение меня с женой. Или я какой-нибудь презренный фашист, или методы, примененные против меня вчера, – совсем не советские. Могу ли я просить Вас, т. Жданов, защитить меня. Больше некому.

Глубоко уважающий Вас *Н. Коялович*

Резолюция: «т. Мотылеву. А. К.^а».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 423–424 об. Рукописный текст. Чернила.

^а 23 сентября 1941 г. письмо Кояловича (в препроводительной записке обкома была написана фамилия – Козлова Н. М.) было передано в Ленгорисполком, где зарегистрировано 24 сентября. 2 октября 1941 г. за подписью Пономарева был выслан ответ: «...Решением исполкома Смольнинского райсовета, часть жилплощади у Вас изъята для спец. целей. Взлом произошел в связи с Вашим отказом открыть квартиру» (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 419). В деле имеется также рукописная копия письма Кояловича, написанная разборчивым почерком (Там же. Л. 421–422). Видимо, после «уплотнения» Коялович переехал в другую квартиру, где вскоре умер.

Заявление политэмигранта Э. Г. Баха в Ленгорисполком об эвакуации

23 сентября 1941 г.

Я ходатайствую перед Ленгорисполкомом о срочной эвакуации меня с женой и грудным ребенком любым путем из города Ленинграда, подавая о себе следующие автобиографические данные.

Я родился в г. Хильдесгайме^а, Германия, в 1897 г. сыном народного учителя Германа Баха. Имею законченное высшее образование. В членах Германской компартии состою с 1927 г. До конца 1934 г. я вел ответственную нелегальную работу против фашизма в городе Берлине, вместе с советскими товарищами руководил организацией, работающей для СССР. Когда потребовалось обстоятельствами покинуть Германию, советское посольство г. Праги, Чехословакия, направляло меня в СССР, и в конце 1934 г. я был зарегистрирован политэмигрантом в г. Москве. Я состою на учете Коминтерна (немецкая секция Коминтерна) и ЦК МОПР СССР. Научные труды [у] меня изданы в Германии и в СССР. В 1935–1940 гг. я работал профессором Свердловской и Одесской гос. консерватории, Томского музучилища и университета, а за последнее время профессором – старшим научным сотрудником Ленинградского гос. научно-исследовательского института театра и музыки и был уволен на военный период. Есть у меня направление на научную работу в г. Ташкенте. Уже 2 ½ месяца, с 15 июля 1941 г., я нахожусь в г. Ленинграде без работы и без доходов. Квартира, которую получил от Ленсовета в начале августа, пострадала от попадания бомбы, стекла выбитые.

Прошу отправить меня в г. Ярославль или Буй, где находятся с 1 Лен[инградским] детсадом Смольн[инского] р-на мои оба старшие дети. Из Ярославля я с семьей должен дальше пробраться до Ташкента¹.

Бах Эрвин Германович

В приложении: ходатайства: 1) Научно-исследовательского института театра и музыки. 2) Ленинградской ордена Ленина гос. консерватории. 3) Лен. горкома МОПР СССР.^б

^а Так в тексте, правильно Хильдесхайм.

^б Приложений в деле не имеется.

Резолюция: «Сообщить, что будет эвакуирован со 2-м эшелонном консерватории. Б. Мотылев. 25/IX-41»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 4. Д. 44. Л. 113-113 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ К данному письму приложено заявление Э. Баха Е. Т. Федоровой от 2 сентября 1941 г., где, в частности, сообщается, что ЦК МОПР СССР «дал распоряжение, чтобы срочно эвакуировать меня с семьей как политэмигранта, германского партийного функционера и антифашистского деятеля и писателя». При этом ЦК предлагает «чрезвычайные меры отправки из г. Ленинграда» – «если нет эшелонов, то водным путем или грузовиком». В заявлении отмечается: «Я сам не совсем здоров сердцем». На данном заявлении имеется резолюция (без даты) Мотылева: «Сообщить, что в настоящее время не представляется возможности эвакуировать». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 114–114 об. Заявления от 2 и 23 сентября написаны разным почерком и чернилами (зелеными и фиолетовыми), грамотно, возможно, что их писал не сам Бах. По данным домово́й книги, Э. Бах с женой Штуфман-Бах Гертрудой был эвакуирован 9 ноября 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 136. Д. 1424. Л. 42.

№ 40

Письмо Е. С. Павловой Н. И. Пономареву о занятии квартиры академика И. П. Павлова воинской частью

26 сентября 1941 г.^б

Тов. Пономарев, обращаюсь к Вам со следующей просьбой от имени моей свекрови Серафимы Васильевны Павловой.

1. С[ерафима] В[асильевна] занимает на 7-й линии Вас[ильевского] о[стро]ва квартиру за № 11, которая дана ей правительством пожизненно и бесплатно¹. У С[ерафимы] В[асильевны]

^а Резолюция Мотылева написана на отдельном листочке бумаги, на которой также имеются пометы: «Э. Бах сообщено 25/IX»; «Приложенные к заявлению ходатайства возвращены гражданину. 17/X». Подписи авторов пометок написаны неразборчиво. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 44. Л. 112–112 об.

^б Датируется по приложенной к письму записке вдовы академика И. П. Павлова. В записке, написанной на бланке академика И. П. Павлова и адресованной Пономареву, говорится: «Не имея возможности, вследствие слабого здоровья, лично переговорить с Вами по вопросам, касающимся моего проживания в настоящее время в Ленинграде, прошу принять мою невестку Евгению Сергеевну Павлову, которую я уполномочиваю разрешить с Вами все интересующие вопросы, и назначить ей для этого время». Письмо только подписано С. В. Павловой, а написано, видимо, рукой секретаря. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 429.

имеется разрешение от Совнаркома на устройство в этой квартире после её смерти музея И. П. Павлова. В настоящее время 2 комнаты по 7-й линии заняты для военных целей, что создает большую опасность для целости квартиры, тем более, что устройство для стрельбы совсем не замаскировано и любым прохожим с улицы, совершенно очевидно, бросается в глаза. Если это мероприятие необходимо для военных целей, может быть, возможно его или замаскировать, или же приготовить в квартире все необходимое (мешки, бойницу и прочее) и устроить все это тогда, когда наступит необходимый момент, т. е. [в] борьбе с неприятелем на улицах Ленинграда. А мы все надеемся, что этого не будет.

Просьба С[ерафимы] В[асильевны] по этому вопросу следующая:

а) Если возможно снять с 2-х окон то, что на них устроено сейчас.

б) Если это нельзя, то С[ерафима] В[асильевна] просит выяснить, насколько опасно пребывание всей семьи в остальной части квартиры, которая является таким образом военным объектом.

в) Если возникнет вопрос об опасности, то С[ерафима] В[асильевна] просит содействия для переезда. Она имеет в виду квартиру своих друзей на проспекте Пролетарской Победы в доме № 8, квартира профессора В. А. Догель, эвакуированного из Ленинграда. Договоренность с проф[ессором] Догель у нас была с его отъезда.

г) В случае необходимости выезда из своей квартиры С[ерафима] В[асильевна] просит все же забронировать ее от вселения других лиц, тем более, что громадная часть имущества останется в квартире и почти все, что представляет научную ценность: кабинет Ивана Петровича, его библиотека и прочее.

д) Если Вы считаете, что непосредственной опасности сейчас нет, кроме возможной бомбардировки сверху, с самолетов, С[ерафима] В[асильевна] просит, на случай необходимости в дальнейшем переезда к проф[ессору] Догель, Вашего разрешения на это дело.

Второй вопрос, о котором С[ерафима] В[асильевна] просила меня с Вами переговорить, – это о ее вкладе в сберкассy. Весной с. г. ею были получены деньги по издательству сочинений И[вана] П[етровича]. В настоящее время ежемесячно из сберкассы выдается всего 200 руб.² Вложенные С[ерафимой] В[асильевной]

деньги, около 4 тыс., она хотела бы получить, если не полностью, то хотя бы в 4 срока, т. е. по 1000 р. в месяц. Такое положение и такая же просьба с вкладом дочери С[ерафимы] Васильевны и И[вана] П[етровича] Веры Ивановны Павловой. В пояснение материального положения Серафимы Васильевны Павловой могу оказать, что получаемая ею пенсия (1000 р.) далеко недостаточна для создания условий, которые необходимы ей по ее положению, возрасту и здоровью, и дополнительные средства, получившиеся от издательства, обычно создавали возможность обеспечить С[ерафиму] В[асильевну] всем необходимым. На ее иждивении находится обслуживающая ее домработница и ее пожилая родственница, неотступно при ней находящаяся и заменяющая Серафиме Васильевне глаза и руки. С[ерафима] В[асильевна] до сих пор занимается литературными трудами и указанное лицо является ее секретарем и переписчицей.

В личном разговоре я могла бы все объяснить короче и проще; прошу извинить за подробное письмо, без которого затронутые вопросы не были бы поняты.

По поручению вдовы академика И. П. Павлова
Евг[ения] Павлова.

Резолюция: «Вызвать ко мне в ближайшие дни. *Н. Пономарев.* 30.9.41.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 428-429 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Право на пожизненное пользование квартирой было дано академику П. И. Павлову и его жене постановлением СНК от 24 января 1921 г. Собрание узаконений. 1921. № 10. Ст. 67.

² Постановлением СНК СССР № 1723–732с от 23 июня 1941 г. «Об ограничении выдачи наличных денег из сберегательных касс» были введены ограничения на выдачу денег по вкладам – не более 200 руб. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 167. Заслуженным деятелям науки и техники было разрешено выплачивать сбережения до 5 тыс. руб., однако, когда члены президиума АН СССР попросили распространить это постановление на академиков, членов-корреспондентов и докторов наук, наркомат финансов СССР «категорически запретил». Впоследствии деятелям науки, техники и культуры был установлен лимит – 1 тыс. руб. в месяц. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 444. Л. 273.

№ 41

Письмо профессора Е. К. Суворова Б. М. Мотылеву об эвакуации семьи

28 сентября 1941 г.^a

По Вашему настоянию, товарищ Мотылев, я, среди других ученых, был экстренно эвакуирован по воздуху из Ленинграда; я вылетел 21 сентября и, должен сознаться, до сих пор раскаиваюсь: я не могу найти места от беспокойства за судьбу моей семьи. Имейте в виду, что фактически на мои заработки жили полностью или частично все 8 человек, обитавших вместе со мной в квартире. Отсутствие прямой связи и отсутствие – пока – заработков у меня еще более увеличивает мое беспокойство. Я не знаю, как я смогу в ближайшем будущем обеспечить мою семью. В то же время я не могу не задумываться о том, что при происходящем ныне в Ленинграде вселении в квартиры беженцев – жителей окраины под угрозой находится не столько оставшееся имущество, сколько имеющая научное значение специальная библиотека, научные материалы, собранные мною за 40 лет работы, рукописи и незаконченные научные труды.

Все это объясняет, почему я решаюсь обратиться к Вам с следующими просьбами:

1. Забронировать мою квартиру^b от каких-либо вселений. Мой адрес <...>^c. Профессор Евгений Константинович Суворов.

2. Предоставить возможность заработка или службы впредь до эвакуации моей жене Гане Федоровне Суворовой и Александру Николаевичу Демидову, живущим вместе со мной в той же квартире.

3. Согласно обещанию, данному Вами мне, оказать содействие в эвакуации хотя бы части моей семьи в первую очередь, как только это окажется возможным.

Не посетуйте на меня за такое обращение к Вам с этими просьбами, так как больше мне не к кому обращаться, и без Вашей

^a Письмо написано в Москве, зарегистрировано в Ленгорисполкоме 13 октября 1941 г.

^b Здесь и далее подчеркнуто автором.

^c Адрес опущен.

помощи в этом направлении я не смогу спокойно жить и работать вдали от семьи и близких мне людей.

Я еду пока в Астрахань. Мой адрес: Астрахань, Главный почтамт. До востребования.

Я буду крайне признателен, если дадите распоряжение ответить мне.

С уважением *Е. Суворов*

Помета: «Беседовал лично. В дело. 16/Х-41. *Б. Мотылев*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 45. Л. 187-187 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 42

Коллективное письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о свободном выезде из Ленинграда

29 сентября 1941 г.^а

Как известно, в Ленинграде за последнее время скопилось очень много народа, громадное большинство из них совершенно не полезных. Их надо во чтобы то ни стало эвакуировать из города. Этим самым облегчит[ся] общее положение, и борьба с заклятым врагом – фашизмом станет эффективнее.

Как известно, очень большая масса людей желают уйти пешком из города, между тем их задерживают и возвращают обратно, спрашивается из каких соображений это делается? Ведь чем больше людей уйдет, тем легче будет остальным и в продовольственном, и в жилом отношении.

По-нашему, следует разрешить всем желающим уехать или уйти из города, невоеннообязанным безотказно. Даже следует указать путь следования, этим будет оказана большая помощь этим людям, а их много тысяч. Об этом следует подумать и вынести в срочном

^а Датируется по дате регистрации в редакции газеты, 1 октября письмо выслано в горисполком, где зарегистрировано 3 октября, 5 октября Тарасова положила резолюцию «В дело».

порядке решение. Идет зима с ее последствиями. Недоедание, последствием чего могут являться болезни, чего надо избегать.

Просьба к товарищу редактору сообщить об этом. Как поступить тем желающим уходить из города, чтобы они могли беспрепятственно пройти без задержек в дороге при наличии паспорта с фото. Ждем ответа.

Иванов, Шабанова, Хавкин и др.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 51-51 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 43

Заявление А. А. Одинцовой Б. М. Мотылеву о прописке в Ленинграде

29 сентября 1941 г.

Прошу Вашего ходатайства на предоставление жилплощади. Я и моя семья эвакуированы из города Красногвардейска Ленинградской области, в настоящее время нигде не прописаны. Семья состоит из: мать старая, сынишка и отец. Муж является работником Ленэнерго, был командирован в Лигово, а в настоящее время о нем ничего неизвестно, и его семья оставлена на произвол судьбы. Прошу дать разрешение прописать нас в Октябрьском р-не, так как я там временно остановилась и там есть свободная площадь, из которой эвакуировались, по адресу: проспект Майорова, д. 28, кв. 11. На мою просьбу в райсовете Октябрьского р-на о прописке меня в свободную площадь – направили к Вам. Прошу не отказать и дать разрешение.

Одинцова

Резолюция: «Пусть обращается в райсовет»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 319. Рукописный текст. Чернила.

^а Подпись отсутствует, видимо, Т. Тарасова. Соответствующий ответ был выслан 5 октября 1941 г.

№ 44

Коллективное письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о необходимости оповещать население о начавшемся артиллерийском обстреле

Ранее 30 сентября 1941 г.^а

Если в деле защиты гражданского населения Ленинграда от воздушного нападения врага предприняты меры предосторожности, достаточные для спасения человеческих жизней и уменьшения количества жертв, то от внезапного артиллерийского обстрела города никаких предохраняющих население от поражений мер не принимается.

Между тем, было бы нетрудно при помощи радио оповещать население о начавшемся обстреле. Население, узнав об опасности, не будет находиться на улице, дети будут укрыты, транспортные [службы] примут меры предосторожности.

Мы с большим удовлетворением прослушали радио-статью о мерах защиты от обстрела артиллерийским огнем населенных пунктов, но это половина мероприятий. Следует заняться организацией защиты населения и его своевременной информацией.¹

Ник. Серебряков, Алексей Петров, С. Микульский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 72. Л. 32-32 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Оповещения по радио об артиллерийских обстрелах началось с 29 октября 1941 г. О подвиге Ленинграда строками хроники. Л., 1989. С. 64.

^а Датируется по дате поступления в редакцию, 1 октября письмо отправлено в Ленгорсовет для сведения, где было зарегистрировано 5 октября.

№ 45

Коллективное письмо П. С. Попкову о продолжении эвакуации детей

Ранее 6 октября 1941 г.^a

Мы, матери с детьми гор. Ленинграда, обращаемся к вам с вопросом, когда же будет продолжена эвакуация детей[?]. Мы сидели на станциях по 10 суток, ждали отправки, и нас так и оставили. Нас обманули. Мы думаем, что вы ничего не знаете про все безобразия, которые происходили. Почему так много осталось в городе детей[?]. Нас на пунктах^b пугали, что лучше оставаться в городе, чем ехать, так как все поезда бомбят и никто до места не доезжает, а сваливает с поезда прямо на поле. Живи как хочешь, правда ли это? И потом еще говорили, что в товарных поездах ночью темно, чтобы было не видно, как бросят бомбу и кто останется без рук, без ног, без головы. И все это оказалось ложью. Все хорошо доехали, когда же теперь будете вывозить детей[?]. Пожалуйста, объявите. Нам на пункте сказали, что до особого распоряжения. Так ли это? Мы теперь плохо верим. Вывозите скорее. Боюсь, бомбоубежищ тоже очень мало. Не на всех улицах. А и там тоже все пугают. Зачем прятаться? Разве спасёшься? Все равно засыпет или зальет водой. Что все это не приспособлено. Товарищ Попков, примите меры к вывозу ребят. На Вас только и надежда.

Семенова и много других

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 47-47 об. Рукописный текст. Чернила.

^a Датируется по резолюции «В дело».

^b Вероятно, речь идет об эвакуопунктах.

№ 46

Заявление демобилизованных красноармейцев П. С. Попкову^а о выдаче пропусков для эвакуации

7 октября 1941 г.

Мы, бойцы, раненные на фронтах, просим от Вас, тов. Попков, ходатайствовать перед Военсоветом о выдаче нам пропуска для проезда через Ладожское озеро до Волховстроя.

Мы были на пристани, там просят пропуск от Военсовета и говорят: проехать возможно, только нужно пропуск.

Мы убедительно просим Вас дать нам пропуск [для того, чтобы] пройти через Ладожское озеро Волховстроя.

Михайлов, Колтунов, Коршунов, Хроменко^б

Резолюция: «Сообщить, что при первой возможности будут эвакуированы. *Б. Мотылев. 8/X-41.*»^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 45. Л. 127. Рукописный текст. Чернила.

№ 47

Заявление В. В. Зоценко Б. М. Мотылеву об оказании помощи продуктами

11 октября 1941 г.

В связи с эвакуацией моего мужа, писателя Мих[аила] Зоценко, из Ленинграда я осталась с семьей в количестве 3 человек совершенно необеспеченной питанием (получаю 3 иждивенческих карточки).

Прошу Вас, т. Мотылев, на время отсутствия моего мужа помочь мне продуктовыми товарами.

Вега Зоценко

Резолюция: «Отказать. *Б. Мотылев. 17/X-41 г.*»¹

^а Письмо адресовано «члену Военного Совета т. Папкову».

^б Расписались только два из четырех заявителей.

^с 10 октября 1941 г. заявителям был выслан соответствующий ответ.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 21. Рукописный текст. Чернила.

¹ 20 октября 1941 г. В. В. Зоценко был выслан ответ, что «удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным». Тем не менее помощь семье писателя была оказана, об этом свидетельствует телеграмма Попкову из Алма-Аты от 20 марта 1943 г.: «Сердечно благодарю Вас за помощь моей семье. Зоценко». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 20. Д. 265. Л. 1.

№ 48

Письмо группы демобилизованных красноармейцев А. А. Жданову об эвакуации

21 октября 1941 г.^a

Второй месяц мы проживаем на эвакуопункте № 23^b в очень плохих условиях: питание получаем – хлеба 200 гр., приварок плохой. Спим вповальную на нарах, в пыли, белье не получили – санитарных условий нет.

Упомянутые условия резко отражаются на нашем организме, так как мы демобилизованы из РККА по ранениям и болезням и в настоящее время чувствуем себя больными, да к тому же среди нас имеются инвалиды II и III групп.

Просим Вас эвакуировать нас, выдать нам пропуск на право проезда через «Ладожское озеро». В тылу мы укрепим и будем полезными, в борьбе против гитлеровской банды.

Если нельзя нас отправить через озеро, то просим посмотреть нашу жизнь. С уверенностью ожидаем ответ.

Ранее несколько наших ходатайств, не дали нам никаких результатов.

К сему подписываются: 1 *Маслов*; 2 *Данекин*; 3 *Корепин*,
всего 20 подписей^c

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 316-316 об. Рукописный текст. Чернила.

^a Письмо 23 октября было отправлено в Ленгорисполком Мотылеву, зарегистрировано в тот же день.

^b Эвакуопункт располагался на ул. Каляева, 14, подписавшие жили в комнате 46.

^c К письму приложены: список 23 красноармейцев и 5 краснофлотцев, находящихся в эвакуопункте № 23 и подлежащих эвакуации; записка сотрудника Ленгорисполкома: «По этому вопросу есть решение Горкома ВКП(б). Демобил[изованные] красноарм[ейцы], прож[ивающие] в эвакуопунктах г. Ленинграда, к 27.X с. г. передаются в горсобес». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 307, 317-317 об. См. ком. к док. № 53.

№ 49

Письмо кинорежиссера С. А. Тимошенко Б. Н. Мотылеву об эвакуации

22 октября 1941 г.

Обострившаяся сейчас тяжелая болезнь – постепенное окостенение позвоночника (спондилоартрит анкилоза), угрожающая прогрессирующей неподвижностью позвоночника, ног и шеи – заставляет меня обратиться к Вам с просьбой о предоставлении мне возможности в ближайшие дни вылететь из Ленинграда^а, чтобы далее отправиться на юг, где я мог бы должным образом лечиться и иметь нужные при моей болезни уход и питание.

Я здесь совершенно один, жена и ребенок в городе Молотове; сам состою в эшелоне «Ленфильма» на Алма-Ата и в списке работников студии, о которых возбуждено ходатайство Комитетом по делам кинематографии об их эвакуации самолетом.

На студии работаю с 1924 года, поставил 14 картин, среди которых: «Снайпер», «Три товарища», «Вратарь», «Фильм-Концерт № 1», «Заговор мертвых», «Мятеж», «Два броневика» и т. д.

Прошу – ввиду моей болезни – удовлетворить мою просьбу.

Тимошенко

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 241. Машинописный текст.

№ 50

Заявление П. С. Толова, проживающего на ст. Охта в вагоне № 571893, в Эвакуационную комиссию^б об отправке в Горьковскую область

22 октября 1941 г.

Настояще^с прошу Вашего разрешения отправить меня по месту моего жительства и работы в Горьковскую область, так как мы эвакуированы со ст. Келломяки Карельского перешейка и находимся в вагоне с 28 августа по 22 октября. Два месяца, средств на суще-

^а Подчеркнуто автором.

^б В письме «Правительственную комиссию по эвакуации».

^с Так в тексте.

ствование больше нет. Кроме того, что моя семья состояла из 5 человек: отец из годов вышел и брат несовершеннолетний, потом жена и дочь 2 года. К тому же 13 октября [19]41 г. жена еще родила двух детей^а. Семья в настоящий момент состоит из 7 человек, в настоящий момент находится в крайне тяжелом положении. Багажа при себе найдется на семь человек пудов 10 или 12. В чем и прошу на мое тяжелое и ни выходное^б положение просьбу удовлетворить отправить в скором порядке.

К сему *Толов*

Подпись руки т. Толова, проживающего в ваг[оне] № 571893, удостоверяю. Начальник станции Охта Окт[ябрьской] ж. д.^с

Резолюция: «Направить – в настоящее время не имеем возможности. 22/Х. Т. Т.»^д

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 184-184 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 51

Письмо А. А. Уртьевой А. А. Жданову об эвакуации

22 октября 1941 г.^с

Дорогой Андрей Александрович, я жена воентехника 27 отдельного полка связи и мать красноармейца Архангельского военного округа прошу Вас помочь мне. 9 июля я отправила из Ленинграда со знакомыми двух своих сыновей. Алексея 13 лет я отправила в Кириллов Вологодской области и Виктора 15 лет в Энгельс [Республики] немцев Поволжья. Сама же хотела ехать к ним после того, когда уйдет в Красную армию мой старший, 18-летний сын. 17 августа мой сын ушел в Красную армию, а я 26 августа эвакуировалась

^а Один из новорожденных умер в ноябре 1941 г.

^б Так в тексте, правильно «безвыходное».

^с Подпись неразборчива.

^д 24 октября направлен ответ: «...Вы будете эвакуированы из гор. Ленинграда при наличии первой возможности через эвакуационную комиссию при исполкоме райсовета депутатов трудящихся по месту жительства». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 183.

^с Письмо в тот же день было передано в Ленгорисполком. Мотылев распечатался в ознакомлении, но никакого ответа заявительнице не было выслано.

с эшелонам в Череповец для того, чтобы взять из Кириллова моего младшего сына и через Рыбинск поехать в Энгельс и, взяв по пути моего второго сына (согласно спискам, вывешенным в эвакуационной комиссии), ехать в Бирск Башкирской республики к своим родственникам для работы в колхозе. На станции Мга Сев[ерной] ж. д. на наш поезд напали фашистские самолеты и, несмотря на то, что фашистские негодяи видели, что в нашем поезде ехали только женщины и дети, они все-таки бросили бомбу в паровоз, а вагоны обстреляли из пулемета. Ночью нас увезли обратно в Ленинград. До 6/IX в эвакуационной комиссии обещали, что эвакуация будет, а с 6/IX она прекратилась совсем. Наступает зима, а ребята мои остались без теплой одежды, т. к. я сама хотела им ее привезти, и кроме того их временно взяли посторонние люди, которые, вероятно, и вообще их не взяли бы, если бы знали, что так получится. Поезда пассажирские не ходят. Просила разрешение в милиции, чтобы дойти пешком хотя бы [до] Тихвина, а там, может быть, попала бы на поезд или бы какими-нибудь другими средствами добралась бы до Череповца. Милиция мне не разрешила. Ходила на аэродром узнать нельзя ли лететь в самолете, там мне сказали, что можно лететь только или по командировочным удостоверениям, или с разрешением из Смольного. Написала мужу в полк о нашем общем горе, и он мне посоветовал обратиться за помощью к Вам. Мне очень стыдно, что я тревожу Вас своими личными делами, но у меня вся надежда на Вас, т. к. больше помочь мне никто не может. Умоляю Вас, Андрей Александрович, разрешить мне вылететь на самолете (на мои средства, хотя бы на самое короткое расстояние), а дальше я или бы попала на поезд, или бы пошла пешком. Мне нужно направление на Череповец. Я уже пожилая женщина (домашняя хозяйка) осталась совсем одна с тревогой за своих разбросанных в разные стороны детей. Войдите в мое положение, дорогой Андрей Александрович, и помогите мне соединиться с моими детьми для того, чтобы они не росли беспризорными, а под моим наблюдением выросли такими же честными и преданными родине комсомольцами, как и мой старший сын, находящийся сейчас в рядах Красной армии. Я же от всего сердца прошу у Вас извинения в том, что отнимаю у Вас время, но только безвыходность моего положения заставила меня потревожить Вас.

С искренним приветом к Вам А. Уртьева

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 47. Л. 234-235 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 52

Заявление пенсионера, быв. научного работника М. В. Фридлиндера И. А. Андреевко о предоставлении академического пайка

23 октября 1941 г.

Позволяю себе беспокоить Вас по моему личному делу после того, как мои хождения в бюро по карточкам [№ 1] В. О. района и хлопоты бюро пенсионеров при Союзе ВУЗ и НИУ^а до сих пор остались без последствий.

Дело в том, что я был преподавателем в следующих техникумах и высших учебных заведениях:

1. Училище дальнего плавания с 1906–1910 гг.,
2. Киевского политехнического института с 1910–1916 гг. в качестве ассистента,
3. Ленинградского техникума водного транспорта с 1918 г. – 1924 г.,
4. Ленинградского политехнического института с 1925–1930 гг. в качестве ассистента (3 справки: две от профессоров, третья от студентов),
5. Ленинградского текстильного института им. Кирова с 1930–1935 гг. в качестве доцента.

Копии удостоверений от 1, 3, 4 и 5 учебных заведений при сем прилагаю^б.

Имею 12 научных печатных работ.

Я прекратил преподавание и принужден был перейти на пенсию, вследствие легкого паралича правой ноги.

Так как у меня нет удостоверения от Киевского политехнического института, то я пока не имел права на академическую пенсию и поэтому лишен права получать карточку как служащий (постановление Ленгорсовета от 21.07 с. г.)^с

^а Так в тексте, речь идет о профсоюзе работников высшей школы и научных учреждений, образованном в 1934 г.

^б Приложены 5 копий справок о работе, которые не публикуются. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 29–30.

^с Так в тексте, правила выдачи продовольственных карточек, а также инструкция о разбивке населения на контингенты, согласно которым пенсионеры получали иждивенческие карточки, были установлены Ленгорисполкомом 26 июля 1941 г. Так называемые академические пенсионеры (к 1 августа их, по данным горсобеса было в Ленинграде 603 чел.), получали карточки по нормам служащих. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1422. Л. 95–120. РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 1. Д. 922. Л. 162, 163.

Так как я до сих пор не имел средств, чтобы съездить в Киев, а, собрав таковые к июлю с. г., я не мог воспользоваться этим вследствие войны, поэтому прошу войти в мое положение и дать мне возможность, в виде исключения из общего правила, получать продовольственную карточку как академический пенсионер.

Надеюсь, что Вы войдете в мое положение и дадите мне возможность вместо голодной смерти воспользоваться к октябрьским праздникам повышенной нормой питания и заранее искренно благодарный.

М. Фридлиндер

Резолюция: «В просьбе отказать. *Андреенко^а*»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 28–28 об. Машинописный текст.

№ 53

Заявление группы боевых красноармейцев Б. М. Мотылеву^б об эвакуации

24 октября^с 1941 г.

Мы, демобилизованные красноармейцы, по ранению и болезни признанные гарнизонной комиссией негодными к военной службе в РККА, просим разобрать и удовлетворить нашу просьбу. Вот уже много дней мы находимся на эвакуационном пункте, дожидаясь эвакуации в глубь страны, но эвакуации все нет. Нас освободили от военной обязанности (еще раз напоминаю) по ранению и болезни, нам необходимо лечение, которого в настоящее время мы

^а Ответ на заявление Фридлиндера, зарегистрированное в Ленгорсовете 30 октября, был выслан 5 ноября. Инженер-электротехник М. В. Фридлиндер умер 2 января 1942 г.

^б Первоначально заявление было адресовано «коменданту гор. Ленинграда», затем исправлено «т. Капустину», вторично исправлено с подчеркиванием красным карандашом: «т. Мотылеву».

^с В тексте ошибочно указано 24.11.41. Зарегистрировано в Ленгорисполкоме 25 октября.

получить не можем, посему убедительно просим Вас выдать нам пропуск для выезда из гор. Ленинграда по своим военкоматам. Убедительно просим Вас, товарищ комендант, удовлетворить нашу просьбу.

К сему заявлению прилагаем нижеследующий список: 1. Буннов Николай Александрович. 2. Уликов Владимир Васильевич. 3. Нечаев Сергей Алексеевич. 4. Шуленин Иван Яковлевич. 5. Блинов Алексей Семенович. 6. Лебедев Василий Алексеевич. 7. Гончаров Яков Иванович. 8. Матвеев Федор Васильевич. 9. Душко Андрей Нестерович. 10. Танеев Владимир Вадимович. 11. Тарасенко Григорий Васильевич. 12. Бедняков Алексей Федорович.

Старший группой Бунов

Резолюции: «Пропуска выдаются только Военным советом Ленинградского фронта.^а 25.10.41.»

Помета на обороте листа: «В дело. По данному вопросу принято постановление горкома ВКП(б)¹. Все демобил[изованные] тов[арищи] передаются собесу (т. Сусл[яков]). *Герасимов*. 27/X».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 48. Л. 71. Рукописный текст. Чернила.

¹ Решение об организации Ленинградским отделом социального обеспечения специальных (отдельных от общегражданских) эвакуационных пунктов для инвалидов войны было принято горкомом ВКП(б) 22 октября и Ленгорисполкомом 25 октября 1941 г. Первый эвакуационный пункт должен был разместиться в д. 47 по ул. Герцена. В решении Ленгорисполкома от 27 октября уточнялось, что финансирование эвакуационных пунктов производится за счет городского бюджета. 29 октября было решено организовать для инвалидов войны столовую «по нормам котлового довольствия, установленных для столовых Ленглавресторана», а 30 октября – выделить на оказание им материальной помощи 50 тыс. руб. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1427. Л. 140, 175, 236, 251. Блокада в решениях руководства партийных органов Ленинграда 1941–1945. Часть 1. Июнь 1941 – марта 1942. СПб., 2019. С. 293.

^а Подпись автора резолюции неразборчива.

№ 54

Письмо В. А. Коникова в редакцию газеты «Ленинградская правда» об эвакуации квалифицированных железнодорожников

29 октября 1941 г.

В «Ленинградской правде» от 28/X была корреспонденция¹ о том, что в Тихвине обучаются колхозники и комсомольцы в помощь ж. д. транспорту, это конечно хорошо, но мне хочется сообщить Вам, что вот уже 2 месяца в Ленинграде на пр. Володарского, № 62 проживают 200 человек квалифицированных железнодорожников, прибывших с Эстонской ж. д., которые в свое время были командированы в Эстонию с разных ж. д., как лучшие работники. Эти работники получают деньги и ничего не делают, горят желанием отдать все свои силы и знания на оборону страны, на пользу нашей родины, но их никак не могут вывезти из Ленинграда. А здесь имеются работники с 30-летним стажем, инженеры, техники, первоклассные машинисты, дорожные мастера, составители поездов, кондуктора и т. д., имеющие опыт работы в фронтовой полосе в прошлые войны и настоящую, за что ряд работников имеет правительственные награды, несколько десятков членов партии и комсомольцев. Многие из нас уже имеют назначения от НКПС с требованием выехать немедленно к месту работы, в частности, я и бывший нач. службы тяги инженер Тельнов, оба награжденные правительственными медалями, за финскую войну, должны выехать на Северную ж. д. Нас, очевидно, рассматривают, не как работников НКПС, а как население, эвакуированное из Эстонии. Мы никак не можем с этим положением смириться, наши руководители, зам. нач. дороги Саркисьян и зам. нач. политотдела дороги Пасынков, находятся с нами, ходатайствуют перед всеми организациями о даче нам разрешения на выезд, но безрезультатно. Я обращаюсь к Вам с просьбой, как бывший Ваш рабкор, помочь вывезти этих 200 чел. железнодорожников для использования на дорогах фронта. Я не верю, чтобы в течение 2-х месяцев их нельзя было вывезти, очевидно, кто-то что-то недоучитывает.

Бывший нач. 3 отделения Эстонской ж. д., ныне ревизор НКПС по Северной ж. д., член партии ВКП(б), производственный стаж 31 год.

Коников Виктор Александрович^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 50. Л. 129–130 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о небольшой заметке «Сельские комсомольцы идут на транспорт». Ленинградская правда. 1941. 28 окт. С. 3.

№ 55

Письмо Е. И. Жуковой Б. М. Мотылеву об оказании помощи

30 октября 1941 г.

Мой сын, Жуков Дмитрий Александрович, в настоящее время командирован в Японию, город Токио на должность первого советника посольства, и мы, как престарелые его родители, просим Вашего содействия в получении карточек для прикрепления в столовую и к магазину закрытого распределителя и по возможности хотя бы небольшой паек. От сына писем не получала около 3-х месяцев, ну вот получили телеграмму^б, которую прилагаю как удостоверение для моей просьбы, которую, надеюсь, Вы не откажете. Муж мой, отец Жукова Д. А., инвалид – пенсионер.

Е. Жукова

Резолюция: «Сообщите, что никаких закрытых распределителей не существует. Увеличить паек возможности нет. Б. Мотылев. 1/X-41».^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 49. Л. 90. Рукописный текст. Чернила.

^а 5 ноября 1941 г. заявление было выслано в Ленгорисполком, где его зарегистрировали 8 ноября. Мотылев расписался об ознакомлении. Сведений об ответе не обнаружено.

^б В телеграмме на английском языке Жуков интересовался здоровьем родителей и надо ли выслать денег. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 49. Л. 91.

^с Соответствующий ответ был выслан 1 октября 1941 г. Жуковы были эвакуированы в апреле 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 117. Д. 1011. Л. 92–93.

№ 56

Жалоба группы заключенных женского лагеря^а в Военный совет Ленинградского военного округа на тяжелые условия жизни и работы

30 октября 1941 г.

Просим рассмотреть нашу жалобу и по всей возможности пойти нам навстречу. Мы, заключенные женщины, в настоящее время находимся не в выгодном положении и очень тяжелых условиях. Над нами издеваются как над большими преступниками. Ежедневная толкотня через комендантов^б. Бывали случаи, приходили на работу, и за неимением инструментов люди должны были стоять и мерзнуть, если разводишь костер, то конвоиры тушат и говорят, что ни одному из заключенных греться не дадим, и грозят расстрелом^с, несмотря на то, что мы, работая^д на окопах, и некоторые заключенные погибли от снарядов.

Мы, находясь в таких условиях, несмотря на то, что наши дети брошены на произвол судьбы и наши братья, мужья, сыновья находятся на фронте на защите нашей Родины. Мы, женщины, просим обратить серьезнейшее внимание и по возможности отпустить нас на волю. Мы также можем помочь нашей Родине. Идет разговор, чтобы распустить женщин, но ничего не предпринимается. Отпускают по несколько человек с большими сроками, например, 7–8 лет, несмотря на то, что мы все одинаковые заключенные и имеем детей. Еще опишем о питании: кормят нас зелеными щами и те – голая вода. Мы просто обессилились и начинаем пухнуть, и сильная слабость.

Еще раз просим обратить серьезнейшее внимание и пойти нам навстречу и, если возможно, приехать и расследовать факты все вышеуказанные. Просим не отказать нашей просьбе.

Подписали: Тимофеева, Ниткина, Макарова,
Алексеева, Зиновьева, всего 15 человек.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 72. Л. 12-12 об. Рукописный текст.
Карандаш.

^а В документе указан адрес лагерного пункта № 2: Московское шоссе, д. 7 б.

^б Так в тексте.

^с Подчеркнуто в тексте чернилами.

^д Так в тексте.

№ 57

**Письмо Б. И. Зайцева П. С. Попкову
о необходимости вывезти людей
из Старого Петергофа**

[31 октября 1941 г.]^a

Известно ли Вам, что в Ст[аром] Петергофе¹ среди развалин и пепла в самодельных окопах живут люди с 19/IX?

Я получил письмо от своей сестры Зайцевой В. И. Письмо, писанное ею 19/X с. г. из Ст. Петергофа, в котором она пишет, что с двумя детьми 2 и 7 лет с 19/IX сидит в самодельном окопе по Конюшенной ул., д. 21. Все дома сторели. Все ее имущество тоже. Сидят в осенних костюмах, в голоде, холоде и в грязи, под непрерывным орудийным обстрелом. 3 раза снарядами повреждался их окоп. С нею же сидит гр. Канашина с 4 детьми...^b и т. д.

Неужели местные власти не могли их эвакуировать? Считая подобное положение преступлением со стороны петергофского исполкома, требую от Вас принять срочные меры к немедленной эвакуации женщин и детей из этой зоны и отдать под суд виновных в допущении такой преступной халатности. Проще всего пустить несколько грузовых машин по Петергофу, на которые собрать несчастных, брошенных на произвол судьбы головотяпами и вывезти их из зоны обстрела.

Муж сестры в действующей армии. Если Вы не можете организовать эвакуацию, то прошу у Вас пропуск на проезд в Петергоф, что[бы] я мог сам их вывезти.

С прив[етом] *Б. Зайцев*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 46–46 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ После того как фашисты захватили 23 сентября 1941 г. Новый Петергоф, Старый Петергоф оказался на линии фронта и до января 1944 г. был частью Ораниенбаумского пятачка.

^a Датируется по штампу регистрации в Ленгорисполкоме.

^b Отгочие в тексте.

№ 58

Письмо военнослужащего Иванова А. А. Кузнецову о работе руководителей Ленгорисполкома

31 октября 1941 г.^а

Тов. Кузнецов!

Зная как Вы нетерпимо относитесь ко всякого рода расхлябанности, считаю своим долгом сообщить о не порядках в исполкоме Ленгорсовета. Я – военный и мне по долгу работы необходимо было добиться и разрешить ряд вопросов о горючем и запас [ных] частях для машин. Я пытался дня 2 дозвониться до руководителей Ленсовета т. т. Мотылева, Манакова, Решкина, и ни утром, ни вечером их не оказывалось на месте, однако через секретарей я узнал, что т. т. Мотылев и др [угие] бывают не раньше 1–1 час.^б дня, так как работают до 2–3 час. ночи, но я пытался звонить и в 2 час. ночи, их тоже не оказывалось. Кроме того, я узнал, что кроме того, что они являются на работу не раньше часу, они еще и отдыхают с 6–7 веч [ера] час [ов] до 8–9. Мне кажется, что сейчас, в такое напряженное для страны время, устраивать вместо работы санаторий^с – это безобразие, поэтому прошу Вас вмешаться в это дело, т. к. я уверен, что не мне одному пришлось и приходится сталкиваться с такими безобразиями, которые имеют место в исполкоме.

Военнослужащий *Иванов*^д

Резолюции: т. Попкову. А. *Кузнецов*. 31/X 1941. Ознакомить Мотылева, Решкина, Манакова. *Попков*. 2/XI^е-41 г.^ф

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 78. Л. 9. Машинописный текст.

^а Дата написана фиолетовыми чернилами. В Ленгорисполкоме письмо зарегистрировано 1 ноября.

^б Так в тексте, вероятно, правильно 1,5.

^с Слово «санаторий» вписано фиолетовыми чернилами.

^д Подпись отсутствует.

^е В тексте ошибочно X (октября).

^ф Внизу страницы имеются подписи Манакова, Мотылева и Решкина.

№ 59

Заявление И. А. Урусова в Ленгорисполком о выдаче пропуска в Кронштадт

31 октября 1941 г.

Прошу выдать мне пропуск для проезда в город Кронштадт. Так как я проживаю в Кронштадте с 1924 года вместе со своей семьей, состоящей из пяти человек, которая и сейчас находится там. Я же был направлен из Кронштадтского госпиталя на лечение в Ленинград и сейчас подлежу выписке из б-цы им. 25-го Октября на амбулаторное лечение, поэтому мне необходимо выехать в Кронштадт. Но из больницы не выписывают, так как в Ленинграде я не имею жилья, а для проезда в Кронштадт необходим пропуск.^a

Урусов

Помета: «Больной Урусов находится в здравии»^b.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 50. Л. 68. Рукописный текст. Чернила.

№ 60

Заявление бойцов пожарной команды Ленинградского политехнического института И. А. Андреевко о выдаче им карточек I категории

Ранее 1 ноября 1941 г.^c

Настоящим личный состав пожарной команды Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина просит Вас разобрать нашу жалобу, состоящую в нижеследующем:

С момента нормированного распределения некоторых продовольственных продуктов бойцам нашей команды выдаются карточки 2-й категории, за исключением шоферов, получающих 1-ю категорию.

^a 9 ноября заявителю был выслан ответ: «...пропуска в гор. Кронштадт Исполком Ленгорсовета не дает. По данному вопросу Вам надлежит обратиться в Городское управление РКМ, пл. Урицкого, 6».

^b Неразборчива подпись врача заверена штампом больницы.

^c Датируется по входящему штампу.

Мы обращались в райбюро и горуправление по учету и выдаче продовольственных карточек с просьбой о выдаче нам карточек первой категории, но нам отказали, считая нашу команду пожарно-сторожевой, обслуживающей только институт. На самом же деле наша команда является промышленной выездной и сторожевую службу не несет. Имеет на вооружении пожарную автомашину ЗИС-II с полным вооружением и оборудованием (по типу городских и заводских пожарных команд). Объектами обслуживания нашей команды в настоящее время являются: газовый завод, лесопильный завод, понижающая электростанция, механические цеха (работающие на оборону), жилые дома в количестве 110 штук, находящихся на расстоянии до 2-х километров, корпуса института, в которых в настоящее время помещаются воинские части, и крупные военные госпитали.

На основании вышеизложенного и руководствуясь правилами о выдаче карточек в г. Ленинграде, мы считаем просьбу справедливой и убедительно просим удовлетворить нашу просьбу.^а

Подписи личного состава Пожарной команды:

Рябков, Лучкин, Белугин, всего 20 подписей

Резолюция: «Отказать. *Андреенко*»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 38. Машинописный текст.

№ 61

Заявление М. В. Курчатовой в Ленгорисполком об эвакуации

Не ранее 1 ноября^б 1941 г.

Обращаюсь к Вам с просьбой помочь мне выехать из гор. Ленинграда по месту жительства моих сыновей.

Один мой сын, профессор Игорь Васильевич Курчатов, депутат Ленсовета последнего созыва, в данное время находится в военной командировке в гор. Севастополе, откуда в скором времени

^а К заявлению приложены ходатайства директора института и инспектора Госпожнадзора за сентябрь-октябрь 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 36–38.

^б Датируется по заявлению от 1 ноября (см. приложение). 25 октября 1941 г. ходатайство об эвакуации М. В. Курчатовой в Казань отправил Ленинградский физико-технический институт (ФТИ), которое было зарегистрировано в исполкоме 3 ноября. Мотылев ознакомился с ним, но резолюцию не поставил.

выезжает в г. Казань, куда эвакуировано его научное учреждение – Физико-технический институт Академии наук СССР.

Другой мой сын уже находится в гор. Казани в том же учреждении. Много телеграмм было получено из гор. Казани от вице-президента Академии наук СССР академика О. Ю. Шмидта, от академика А. Ф. Иоффе в адрес академии и на имя директора Физико-технического института оказать содействие в отправке меня в гор. Казань, но до сего времени нет никакого результата.

Я не могла своевременно выехать с детьми, так как я осталась с умирающим мужем, а сейчас, после его смерти, я осталась в гор. Ленинграде совсем одинокой и беспомощной.

Не откажите в любезности помочь мне соединиться с моими детьми, в смысле отправки меня в гор. Казань самолетом или другими видами транспорта возможно скорей. Все расходы, сопряженные с моим выездом, принимаю на себя^а.

Прилагаю 2 копии телеграмм молний^б.

Резолюция^с: «Будет эвакуирована при первой возможности. Б. Мотылев. 4/XI-41».^д

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 50. Л. 31. Машинописный текст.

Приложение

Заявление М. В. Курчатовой П. С. Попкову

1 ноября 1941 г.

Согласно личных переговоров^е с тов. Попковым 26/X-41 г. мне предложено звонить по телефону 2-28-31 к т. Мотылеву для того, чтобы узнавать о результате моей просьбы. Но так как мне

^а Подпись отсутствует.

^б Предложение написано чернилами рукою М. В. Курчатовой. Телеграммы академика О. Ю. Шмидта от 6 сентября и академика А. Ф. Иоффе от 24 октября 1941 г., адресованные в Академию наук и ФТИ, не публикуются.

^с Резолюция написана на письме ЛФТИ (Л. 30).

^д Соответствующий ответ был выслан Курчатовой 5 ноября 1941 г. По данным домовой книги, Курчатова была эвакуирована 12 марта 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 79. Д. 304. Л. 121, 127. В апреле она умерла в Вологде.

^е Так в тексте.

не было сказано т. Попковым оставить мое заявление, то все телефонные запросы не приводят ни к чему. Поэтому я направляю свое заявление в общую канцелярию исполкома и с Вашего разрешения буду звонить по данному телефону, чтобы быть в курсе дела или ожидать Вашего письменного ответа на мой запрос по указанному адресу^а.

Мария Курчатова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 50. Л. 34-34 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 62
Заявление депутата В. А. Чепурина
в общий отдел Ленгорсовета
об утере удостоверения

4 ноября 1941 г.

Настоящим прошу довести до сведения председателя исполкома о потере моего депутатского билета Ленгорсовета^б, так как во время передвижения частей Красной армии, а также и нашего б[атальо]на в районе Черной речки, я потерял депутатский билет в ночь с 21-го на 22-е сентября, что прошу старый билет считать недействительным и о восстановлении нового депутатского билета Ленгорсовета.

К сему В. Чепурин

Резолюция: «т. Тарасовой. Выдать после войны¹. Н. Манаков. 7.11.41 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 60–60 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Чепурин Виктор Александрович, 1912 г. рождения, депутат Ленгорсовета I созыва от Канонерского завода, где он работал кузнецом, прошел всю войну и умер от ран 23 февраля 1945 г. в Латвии.

^а Письмо написано не рукою Курчатовой, она только расписалась.

^б В тексте «Лен.Гор.Совета».

№ 63

Письмо В. Михайлова в Ленгорисполком о необходимости организовать рыбную ловлю в реке Нева

Ранее 5 ноября 1941 г.^a

Гов. Попков!

Ежедневно по утрам можно наблюдать, как на Неве, пониже Петропавловской крепости, на трех небольших лодках рыбаки ловят рыбу для г. Ленинграда.

Неужели в Неве так мало рыбы, что больше чем трем рыбакам и делать нечего? Предположение, согласитесь, самое нелепое!

Река Нева – это большая дорога, по которой из Финского залива в Ладожское озеро и обратно, из озера в море, непрерывно идет самая разнообразная рыба.

Казалось бы, сейчас нужно прикончить с косностью и безынициативностью рыболовецких организаций!

Вопросы рентабельности в довоенном понимании должны быть отброшены. **ВСЯ РЫБА, КОТОРАЯ БУДЕТ ПЛАВАТЬ ПО НЕВЕ (хотя бы в черте города) ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛОВЛЕНА И ДОСТАВЛЕНА НА СТОЛ ЛЕНИНГРАДЦЕВ!**^b

Для этого необходимо использовать все виды лова: сети, мережки, невода через всю Неву и т. п. Пусть орудия лова будут самые «варварские» вплоть до аммонала^c. Нельзя останавливаться перед затратами на очистку дна для ловли неводами. Нет снастей, четей, неводов? Надо навязать срочным образом!

СЕЙЧАС ПУТЬ РЫБЫ ИЗ НЕВЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН – В КОТЕЛ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА!

Прикажите, г. Попков, выполнить эту задачу рыболовецким организациям!^d

Михайлов В.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 77. Л. 141. Машинописный текст.

^a Датируется по входящему штампу.

^b Здесь и далее выделение шрифтом сделано автором письма.

^c Взрывчатое вещество, смесь селитры и тротила.

^d О том, как власти Ленинграда осенью 1941 г. решали вопрос о рыбной ловле см.: Ломагин Н. А. Кругом вода, а рыбы нет: к вопросу об обеспечении Ленинграда местными ресурсами в период блокады 1941–1944 гг. // Санкт-Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 101–129.

№ 64

Заявление члена Союза советских писателей Б. С. Вальбе в редакцию газеты «Ленинградская правда» с жалобой на управдома^а

5 ноября 1941 г.

Дом 26/28 по пр. Кирова и Кронверкскому пр. – один из прекраснейших домов нашего города – по населенности составляет большой уездный город. Казалось бы, для управления таким домом надо было бы поставить крепкого культурного работника, знающего сложное хозяйство этого дома. Однако управляющий домами гр. Белов не нашел лучшего чем поставить во главе этого дома служившую паспортисткой в этом домохозяйстве и отличавшуюся грубым, бранчливым обращением с жильцами. Естественно, что эта самая Филатова, получив «полноту власти», обращается с жильцами как настоящая Салтычиха со своими крепостными. Бесхозяйственность здесь фантастическая. Летом этого года я наблюдал такую картину – в жаркий июльский день Филатова устроила выдачу карточек для жильцов в маленькой кухне, где на жарко растопленной плите готовились яства для начальства. Большая толпа, стоящая здесь в очереди, буквально задыхалась. Пробовали усюветить эту управдомшу-Салтычиху, а она громче всех крикунов покрывала публику руганью.

Что-то невероятное эта Филатова проделала с бомбоубежищами. Вот самое центральное и комфортабельнейшее бомбоубежище в бывшем Красном уголке. Было здесь тепло и уютно, хорошая публика и т. д. И вот вздумала Филатова в одной из стен пробить сквозную дверь. Свыше месяца зияет огромная дверь в стене. У публики зуб на зуб не попадает от стужи. На днях я был в этом убежище, публика не переставала меня просить: «Вы – писатель, сотрудничаете в газетах, обратите внимание, что Филатова сделала с таким прекрасным убежищем, обратите также внимание, что она гонит людей на чердак для противопожарной службы, а там им приходится голыми руками орудовать. С нею говорить нельзя – кричит, ругается. Мы пробовали обратиться

^а Редакция переслала 9 ноября 1941 г. письмо в Ленгорисполком, где оно было зарегистрировано 12 ноября.

к управляющему домами Ленсовета Белову, да он сам звезд не хватает. Кроме того, он обожает Филатову и никаких жалоб на нее не принимает».

Я решил быть более внимательным к публике, чем Филатова и ее покровитель Белов, и довести до сведения «Ленправды» о безобразиях, творимых в нашем доме. Полагаю, что в Ленсовете найдутся люди, кроме гр. Белова, которые заинтересуются бесхозяйственностью в нашем доме и поставят, наконец, соответствующего работника для управления этим прекрасным домом.

Бор. Вальбе^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 464-464 об. Рукописный текст. Чернила.

Приложение

Справка управляющего домами Ленсовета Л. В. Белова
по заявлению Б. С. Вальбе

27 ноября 1941 г.

Гр. Вальбе пишет о бесхозяйственности, выдвигая основными вопросами бесхозяйственности следующее:

1. Выдавали продкарточки на кухне: контора домохозяйства имеет две комнаты, где работают сотрудники хозяйства, и повседневный большой поток проживающих, тем более в это время – период эвакуации, не давали возможности выдачи карточек где-либо в другом месте, выдача отвечала нормальное положение^б, так как кухня по метражу большая. В настоящее время выдаются карточки в бухгалтерии. Что касается варки для начальства. Эта болтовня не выдерживает никакой критики. Я не только что-либо ел или мне готовили за период работы – не выпил стакана кипяченой воды.

^а Тарасова направило письмо Вальбе начальнику Управления домами Л. В. Белову «на рассмотрение» с требованием представить «по существу фактов» справку к 17 декабря 1941 года, такая справка (рукописная) была выслана 27 ноября (см. приложение).

^б Так в тексте.

2. Устройство бомбоубежища в Красном уголке: Да, мы гордимся, что смогли сделать бомбоубежища не только в Красном уголке, но сделали и в подвалах, кроме этого в газоубежищах сделали крепление так же как и в бомбоубежищах. Все работы проделаны по проектам штаба МПВО и приняты годными к защите проживающих. Что касается [того, что] он пишет – испортили комфортабельное помещение и пробили сквозную дверь. Это меня вообще удивляет. Очевидно гр. Вальбе только что в этот день приехал с необитаемого острова и ничего еще не знает или [он] хронический болтун – эта дверь необходима как запасной выход, иначе бы ему не разрешили скрываться, хотя лучше бы всего ему надо чаще бывать на чердаке.

Гр. Вальбе, как писателю, не стоило бы впадать в мещанские настроения, это вредно для дела. Время сейчас не такое, чтобы заниматься склоками. Тов. Филатова – не новая работница, была инспектором по жилплощади, справлялась хорошо, была заведующей прачечной, и прачечная до нее не выполняла плана и давала убыток, т. Филатова выправила, выполняла план, и прачечная была рентабельной, а если есть у нее недостатки, то их надо подмечать беспристрастно, предварительно выяснить. Гр-н Вальбе по дому, где живет, меньше всего известен как писатель, а, наоборот, он всем известен как склочник.

Если заглянуть в книгу по делам товарищеского суда по I хозяйству дома 26/28 кв. 115, то Вальбе рекордсмен – около десяти раз судили его товарищеским судом, и все получалось не в его пользу. Имеются акты оскорбления, нежелания дежурить, в общем таких критиков и помощников, как Вальбе, едва ли захочет иметь в доме любой управхоз. Он имеет, очевидно, хроническую болезнь делать то, что гражданину Советского Союза нельзя и не полагается.

Л. Белов

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 461–461 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 65

Письмо Т. Д. Иванова в Ленгорисполком об алиментах

5 ноября 1941 г.

Прошу разъяснения по следующему вопросу! По исполнительному листу народного суда с меня удерживают алименты на содержание дочери, $\frac{1}{4}$ моего заработка. Такое удержание произведено за август, сентябрь и октябрь месяцы, но дочь моя в настоящее время находится в БССР, в местности, занятой неприятелем. Не является ли более правильным приостановить удержание до освобождения территории. Я имею в настоящее время на своем иждивении жену, мать-старуху и 2-х детей, что в настоящее время является затруднительно.

Иванов

Резолюция: «т. Прудинскому. Написать объяснение. Т. Т[арасова]. 12/XI-41 г.»^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 182. Л. 78. Рукописный текст Чернила.

№ 66

Письмо В. В. Корш-Саблина Н. Д. Шумилину об эвакуации^б

5 ноября 1941 г.

Уважаемый Николай Дмитриевич!

Я – режиссер Белорусской киностудии, проработавший в системе кинематографии 16 лет и сделавший целый ряд картин, за что я был награжден званием заслуженного деятеля искусств,

^а 15 ноября 1941 г. заявителю был выслан ответ за подписью Прудинского: «... По вопросу о приостановлении взыскания по исполнительному листу Вам надлежит обратиться в народный суд». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 182. Л. 77.

^б Письмо написано на личном бланке режиссера, это его второе обращение об эвакуации. Первое от 5 октября было направлено Мотылеву, но осталось без ответа.

последний год я был художественным руководителем Минской к/студии. Наш город, как Вам известно, один из первых принял на себя удар немецко-фашистских войск. По распоряжению т. Большакова я и ряд белор[усских] работников переброшены на работу [на] киностудию «Ленфильм». К началу эвакуации Ленфильма мною был написан оборонный сценарий «Дочь лесника», как мне известно, одобренный в городском комитете партии. Прошло 2 ½ м. как к/с «Ленфильм» должна была быть эвакуирована. За это время я работал на труд. и спец. работах, состоял в рабочем отряде – заболел и сейчас комиссией ВКК признан в настоящее время не годным к физическим работам. Телеграммой т. Большакова (о 40 работников) я также вызывался с остальными ведущими работниками Ленфильма в Москву для направления на дальнейшую работу. На этом моя автобиография кончается.

К сожалению, будучи в Ленинграде совершенно чужим человеком, т[ак] как новое руководство Ленфильма меня совершенно не знает, а т. т. Эрмлер, Трауберг уже уехали. Я нахожусь сейчас в полном неведении о своей дальнейшей участи, т[ак] как мне никто ничего не говорит, а наряду с этим ряд работников студии, в независимости от их стажа и квалификации, уже отправляются в Алма-Ату, где организована новая киностудия.

Не имея возможности связаться с Комитетом по делам кинематографии и с секретарем ЦК КП(б) Б[елоруссии] тов. Пономаренко, который непосредственно руководил всеми вопросами белорусской кинематографии, я вынужден Вас беспокоить и просить помочь мне выбраться из Ленинграда в Новосибирск в распоряжение комитета или Алма-Ату. Куда из Москвы направлены остальные белорусские киноработники.

Уважающий Вас заслуженный деятель искусств *В. Корш*

Резолюции: « т. Пономареву. *Шумилов. 15/XI.*» «т. Магид. Включить в список II очереди. *Б. Мотылев. 15/XI.*».

Помета: «Нет дома. Позвонить».^a

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 51. Л. 79–79 об. Рукописный текст. Чернила.

^a По данным Городской эвакуокомиссии, Корш-Саблин В. В. с женой были эвакуированы 26 ноября 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 48. Л. 100.

№ 67

Заявление М. М. Чистяковой в общий отдел Ленгорсовета о разрешении на перезахоронение мужа

5 ноября 1941 г.^a

Прошу дать мне разрешение привезти мужа сюда и похоронить здесь. Он служил в армии и его убили, и он находился у Нарвских ворот около Красеньского кладбища. Прошу разрешить мне похоронить самой. Прошу не отказать моей просьбе.

Чистякова

Резолюция: «Отказать. Т. Тарасова. 5/XI-42 г.»^b

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 189. Л. 37. Рукописный текст. Чернила.

№ 68

Заявление И. С. Петрова Б. М. Мотылеву о прописке родителей

6 ноября 1941 г.

Прошу дать разрешение на прописку моих родителей: отец, пенсионер 78 лет и мать, домохоз[яйка] 66 лет, до сих пор они проживали ст. Дачное Балт[ийской] ж. д., но при приближении линии фронта пришлось отсюда уехать, я обращался к нач[альнику] паспорт[ного] стола 14 отд[еления] ЛГМ, но ввиду того, что в Кировском районе прописка приостановлена, он направил за разрешением этого вопроса к Вам^c.

Петров

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 339. Рукописный текст. Чернила.

^a Датировано по штампу регистрации.

^b Подготовленный письменный ответ Тарасова не подписала, указав: «Письменный ответ не посылать, позвонить – сообщить лично. Т. Тарасова. 8/XI-42 г.» Ф. 7384. Оп. 14. Д. 189. Л. 35.

^c 12 ноября 1941 г. начальнику паспортно-регистрационного отдела ЛОУМ было направлено письмо за подписью Пономарева о разрешении прописать родителей Петрова. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 65. Л. 338.

№ 69

Письмо А. Г. Чаплинского П. С. Попкову об эвакуации

8 ноября 1941 г.

После неоднократных, но безуспешных попыток обращаться к другим лицам и организациям я набираюсь смелости и обращаюсь к Вам в надежде, что моя просьба не останется без ответа.

Я студент 5 курса ВМИ^а. В дни Отечественной войны, в час непосредственной угрозы вторжения врага в наш город, я как патриот своей Родины оставил занятия в институте и добровольцем ушел на фронт в ряды народного ополчения. 29 августа, в бою под деревней Велькоты, был ранен в правую руку – перелом и раздробление кости в плече. Пройдя первоначальный курс лечения в госпитале 2012, я 1 октября с группой раненых был направлен на эвакуацию в тыл для дальнейшего лечения. Доехав до ст. Борисова Грива вблизи Ладожского озера, оказалось, что дальнейшее наше продвижение невозможно. Произошла сортировка раненых, и я как студент Военно-механического института был отправлен обратно в Ленинград для демобилизации на основании директивы Оргмоботдела ЛВО за [№] 209.

Сейчас я демобилизован из РККА, и, проживая в студенческом общежитии, оказался в очень затрудненном положении. Никого из родных или близких у меня в Лен[ингра]де нет и это еще больше осложняет мое положение. Поступить работать я никуда не могу, так как правая рука у меня до сих пор в гипсе, и неизвестно, когда она хотя бы немного начнет действовать. Срастание поддробленной кости происходит очень медленно и плохо.

Отсюда встает вопрос о средствах к существованию. Надеяться на помощь родителей невозможно. Отец у меня, военнослужащий с 1919 г., последнее время служил в штабе Одесского военного округа. После эвакуации войск из Одессы о нем ничего не известно. Мать живет у сестры в Мстере, Ивановская обл. Пересылка денег сейчас очень затруднительна – почты не бывает больше месяца. Дядя во Мстере – начальник госпиталя ЭГ-1282, врач-хирург.

Исходя из всего вышеизложенного, обращаюсь к Вам с такой просьбой.

^а В тексте «ВМИ-та» – Военно-механического института.

Предоставьте мне возможность выехать из Ленинграда в направлении Иваново или Горького к родным, где бы мне была оказана необходимая медпомощь, уход и питание.

Тем более, что сейчас имеется такая возможность. Несколько наших студентов факультета боеприпасов уезжают^а на работу на Урал.

Я надеюсь, что при родителях скоро смогу поправиться и снова стать способным носить оружие и сражаться в рядах защитников Родины. Предоставленная мне отсрочка от военной службы и будет использована мною для выздоровления.

Обращаюсь к Вам, как депутату Верховного Совета, взвесьте мое положение – оставаться инвалидом против зимы, без средств к уществованию – и Вы в моей просьбе не откажете. Ведь я был ранен в бою на фронте и заслужил, чтобы обо мне проявили заботу, а не оставили на произвол судьбы.

Еще одна просьба – не оставьте мое письмо без ответа, каков бы он ни был^б.

Одна надежда на Вас!^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 51. Л. 32-33 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 70

Письмо П. П. Тимофеева в юридическую часть Ленгорсовета о плате за квартиру

9 ноября 1941 г.

Я, старший политрук запаса РККА, работаю в пожарной охране НКВД ЛО, где с начала войны нахожусь на казарменном положении.

В моей квартире с моего согласия временно проживают две эвакуированные семьи. Одна из них – семья красноармейца, находящегося на фронте, вторая – политработника (политрука). Дом, где я проживаю, принадлежит Балтийскому пароходству и имеет

^а Далее слово написано неразборчиво.

^б 15 ноября заявителю был выслан ответ за подписью Тарасовой, что общий отдел «в настоящее время оказать Вам содействие в выезде не имеет возможности». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 51. Л. 31. По данным эвакуационной комиссии Ленинского района, Чаплинский был эвакуирован 1 февраля 1942 г. в г. Горький. ЦГА СПб. Ф. 4900. Оп. 8. Д. 37. Л. 8.

^с Опущен домашний адрес, подпись отсутствует.

центральное паровое отопление. Личный^а счет по квартплате за мной.

Вопрос:

1. Из какого оклада подлежит оплате данная жилплощадь, т. к. в ней сейчас фактически [проживают] 3 разных лица^б.

2. Обязан ли оплачивать основной съемщик за то, что он имеет на себе л[ицевой] счет, но 4 месяца в квартире не проживает или [должны платить] эти вр[еменные] жильцы, то из какого расчета (см. текстовую часть).

Тимофеев

Резолюция: «т. Прудинскому. Напишите объяснение. Т. Т[арасова]. 12/XI-41 г.»

Помета: «Пост[упило] в юрчасть 13/XI-41 г.¹

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 80. Л. 468–468 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ 19 ноября 1941 г. за подписью Прудинского было выслано следующее разъяснение: «1) в том случае, если проживающие на Вашей жилой площади эвакуированные семьи военнослужащих вселены Вами, то в домоуправление (коменданту) Вы должны платить по своей ставке, а временные жильцы обязаны Вам платить по их ставке, причем условия пользования жилой площадью определены договором поднайма с Вами (постановление пленума Верховного суда Союза ССР от 12 декабря 1940 г., п. 4); 2) если же эвакуированные семьи получили жилую площадь по ордеру исполкома райсовета или распоряжению администрации Балтийского пароходства, то в силу п. 6 решения исполкома Ленгорсовета от 27 сентября 1941 г. (Бюллетень Ленгорсовета. 1941. № 37) Вы не обязаны оплачивать домоуправлению разницу квартирной платы между ставкой Вашей и ставкой жильцов». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 80. Л. 467.

№ 71

Письмо С. А. Решетения в Ленгорисполком с просьбой помочь связаться с сыном

10 ноября 1941 г.

Товарищи! Я, нижеподписавшийся, отец красноармейца, который был ранен и находится в госпитале, в городе в Сталинграде.

^а Так в тексте, правильно «лицевой».

^б Далее зачеркнуто неразборчиво написанное слово.

Прошу Вас: помогите мне связаться с сыном. От него я получаю письма и телеграммы. Но к нему мои письма и телеграммы не доходят. Он шлет нам телеграммы вот уже два месяца с лишним и все просит сообщить, хотя бы живы ли мы? И я каждый раз отвечаю телеграммой и два раза послал денег по 50 р. Но вот на днях он прислал телеграмму на завод, где он работал, и опять просит помочь связаться с родителями, т. к. он не получил ни одной моей телеграммы. Адрес сына: г. Сталинград, почтовый ящ[ик] 34, 2-е отделение Валентин Семенович Решетень.

Убедительно просим, отец и мать, сообщить сыну хотя бы, что мы живы и здоровы.

С. А. Решетень

Резолюция: «Сообщите телеграммой сыну о здоровье родителей. *Н. Пономарев*. 15/XI-41 г.^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 85. Рукописный текст. Чернила.

№ 72

Письмо Н. Я. Солечника Б. М. Мотылеву об эвакуации

11 ноября 1941 г.

В связи с тем, что в создавшихся условиях г. Ленинграда и области я не могу найти применения своих специальных технических знаний для оборонных целей, я прошу о немедленном командировании меня на самолете в г. Киров в распоряжение Наркомлеса СССР для назначения на руководящую производственную работу по специальности.

Я являюсь единственным крупным специалистом по производству дельта древесины, применяемой для изготовления современных самолетов. Работаю в области древесных пластиков 15 лет. В течение 8 лет организовал и возглавлял специализацию древесных пластиков в Ленинграде, где мною было выпущено около

^а 18 ноября в Сталинград была выслана телеграмма за подписью Тарасовой: «Родители здоровы». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 84.

50 инженеров по данной специальности, значительная часть которых сейчас мобилизована, либо находится в Ленинграде. Я имею свыше 40 научных печатных трудов и книг и сделал 2 диссертации на ученые степени кандидата и доктора технических наук¹. Имею ученое звание доцента. Моя работа в данном производстве в настоящий момент поможет увеличить выпуск самолетов новейших конструкций, т. к. мною накоплен большой опыт по технологии данного производства и проектировке новых предприятий и сосредоточены все важнейшие материалы научного характера по работам, выполненным в этой области. Данная отрасль промышленности не располагает высококвалифицированными специалистами. При эвакуации из Ленинграда НИИФ^а, мне было выдано командировочное удостоверение на один из действующих заводов, но выехать я не успел.

Прошу вызвать меня для переговоров.^б

Солечник

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 51. Л. 98. Машинописный текст.

¹ Степень кандидата технических наук (без защиты диссертации) была присвоена Солечнику в 1936 г., докторскую диссертацию он защитил 8 декабря 1941 г. в Лесотехнической академии. ЦГА СПб. Ф. 6397. Оп. 2. Д. 1184.

№ 73

Письмо инженера завода им. Молотова Я. С. Галлая командующему войсками Ленфронта М. С. Хозину о задержке в выезде из Ленинграда

13 ноября 1941 г.^с

20 сентября Вами было дано распоряжение начальнику ВВС об отправке меня самолетом (резолюция на письме директора з-да

^а Так в тексте. Видимо, речь идет о Физико-агрономическом институте Академии сельскохозяйственных наук, где работал Солечник.

^б Мотылев расписался на заявлении, не написав резолюции. Солечник, по данным эвакукомиссии, был эвакуирован в конце декабря 1941 г., по другим документам 17 января 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 62. Л. 24. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 319.

^с Датируется по пометке на письме, в Ленгорисполкоме заявление зарегистрировано 29 ноября 1941 г.

№ 1349^a от 19/IX, находящемся сейчас у уполномоченного Военсовета т. Петрова, тел. А-1-87-41). Я являюсь автором ускоренного метода производства проволоки для бронебойных противотанковых^b пуль и правительственными телеграммами (7410 от 2/IX, 6408 от 9/IX и 8641 от 15/IX) был вызван на Урал для постановки этого производства.

Назначенный на 24 сент[ября] вылет был отложен, т. к. все перевозки гражданских лиц к тому времени были переданы в ведение т. Петрова. Начавшаяся затем отправка раненых снова задержала мой выезд, и бумажка с Вашей резолюцией осталась лежать под спудом.

Такая же участь постигла второе письмо, адресованное позднее генерал-майору Лагунову. 6 октября он распорядился отправить меня через Ладожское озеро, но в связи с начавшейся внеочередной отправкой Кировского з-да, мой выезд был отложен, а затем подоспело распоряжение о передаче гражданских дел о выезде через Ладожское [озеро] из штаба фронта в горком (т. Кривоплясов тел. А-2-39-42), и мой отъезд снова оказался отложенным на неопределенное время, т. к. Ладога начала замерзать.

Между тем на Урале налаживание столь необходимого для армии производства задерживалось и из Свердловска секр[етарю] горкома т. Длугачу была послана просьба содействовать моему вылету (телеграмма 8341 от 4/X), но в это время т. Длугач был назначен директором Кировского з-да. 18/X из Свердловска снова были посланы аналогичные молнии т. Фофанову в горком (тел. А-67-61) и т. Петрову (телегр[амма] 8339 от 18/[X]^c). Однако, ввиду того, что в телеграммах нельзя было изложить подробно вопросы моей командировки, они остались без результатов.

В начале ноября директор моего завода в третий раз обратился в Ленсовет в комиссию^d т. Мотылева (тел. А-2-28-31) с просьбой об отправке меня.

Прождав бездеятельно почти два месяца, в то время как нашей Красной армии так необходимы все виды противотанковой

^a Так в тексте. Речь идет о письме № 1349.

^b Подчеркнуто в тексте автором.

^c Цифра X обрезана листом.

^d Речь идет о комиссии по эвакуации.

обороны, я, прочитав в «Ленинградской правде» от 12/X Вашу статью с призывом к тылу помочь фронту^а, решил снова обратиться к Вам за содействием, так как считаю, что случайные неудачи с моим выездом не должны помешать мне отдать все свои силы и знания на защиту моей родины – в частности содействовать получению дополнительного большого количества бронебойных пуль.

Простите за отнятое моим делом время.

Уважающий Вас *Я. Галлай*

Пометы чернилами на отдельном листке: «Позвонить вечером на дом и узнать адрес. 10/XII». «Улетел, секрет[арь] директ[ора] Малованова».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 55. Л. 135, 136-136 об. Машинописный текст.

№ 74

Заявление профессора И. М. Еремеева А. А. Кузнецову об эвакуации

17 ноября 1941 г.^б

В течение 25 лет я работаю в Советском Союзе, из них: с 1917 г. по 1929 г. как специалист селекционер и зав. отделом на Миrowsкой селекционной станции, с 1929 по 1931 г. в Масловском институте селекции как профессор по кафедре селекции и семеноводства, с 1931 г. по 1934 в Всесоюзном институте сахарной промышленности как ученый специалист и зав. отделом селекции несвекловичных культур, с 1934 г. по настоящее время в Ленинграде, сначала как ученый специалист ВИРа и зав. отделом селекции самоопылителей, затем с 1937 г. временно [с] организацией Ленинградской государственной селекционной станции как заместитель директора по научной части и зав. группой пшеницы.

Результаты моих работ известны в Союзе. Многие из бывших моих учеников занимают ответственные руководящие посты и из-

^а В номере газеты «Ленинградская правда» от 12 октября такой статьи не имеется.

^б Заявление зарегистрировано в Ленгорисполкоме 29 ноября 1941 г.

вестны своими работами. Наиболее крупным моим достижением является выведение и внедрение в производство широко известного сорта озимой пшеницы «Украинка 0246», занимающей в Союзе площадь более 5 миллионов гектар, а также ряда сортов, выведенных при моем руководстве на Ленинградской государственной селекционной станции, перспективных для Ленинградской области и Северного края. Как автор сорта «Украинка» я был награжден золотой медалью ВСХВ и премирован правительственной денежной премией.

В ночь на 16 сентября с. г. я вместе с женой оставил по предложению местных властей гор. Пушкин, в котором я имел жительство, где осталось все мое имущество, в том числе и личная библиотека.

Небольшая группа специалистов, ушедших из Пушкина и проживавших в Ленинграде, нашла временное пристанище при Ленинградском облзо, ожидая возможность вновь приступить к работе по селекции или эвакуироваться в Вологду, о чем имелось распоряжение.

3-го сего ноября я был предупрежден директором станции тов. Гудковым о том, что, в связи с поступившим от начальника Леноблзо предложением сократить штат, с 15 ноября я освобожден от работы. В ответ на мою телеграмму об этом наркому земледелия СССР тов. Бенедиктову, я получил правительственную телеграмму за подписью зам. наркома Чекменева с предложением немедленно выехать к месту нового назначения на Мордовскую государственную селекционную станцию в г. Саранск. Во второй телеграмме, адресованной коменданту города и в копии мне, зам. наркома просит коменданта оказать мне содействие в выезде из Ленинграда с женой к месту назначения.

По указанию коменданта я обратился за содействием к уполномоченному Военного совета тов. Петрову, который передал мое заявление тов. Мотылеву.

Жена моя, Еремеева Александра Георгиевна, до эвакуации из Пушкина заведовала научной библиотекой Всес[юзного] института молочной промышленности и состояла референтом иностранной литературы.

Сын [в] 1942, по окончании средней школы в прошлом году, был призван и в настоящее время находится в рядах Красной армии в звании зам. политрука.

Дочь 17 лет, незадолго до объявления войны, выехала на каникулы к родственникам в Киев и, по-видимому, не смогла выехать оттуда до оставления города нашими частями. Сведений о ней не имею.

Прошу Вас оказать мне содействие в выполнении распоряжения наркома о моем переезде к новому месту назначения и предоставить возможность вылета на самолете с женой в ближайшее время.

Будучи безработным, я являюсь совершенно бесполезным, тогда как специалист обязан и хочу работать и своей работой содействовать повышению урожайности и росту с/х продукции, способствовать укреплению нашего тыла.

Заверенные Леноблзо копии правительственных телеграмм при сем прилагаются.^а

Доктор *И. Еремеев*

Помета карандашом: «Отправлен».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 55. Л. 158–159. Рукописный текст. Чернила.

№ 75

Заявление работниц завода «Каучук» (г. Москва)

П. И. Клоченовой и К. В. Меленьчук

Б. М. Мотылеву об эвакуации

17 ноября 1941 г.

Посылаем Вам второе заявление (первое подано от 22/X – и ответа не получено) и просим Вас ответить на нашу просьбу.

9 августа с. г. мы приехали в Ленинград на завод «Красный Треугольник» по командировочным удостоверениям за №№ 85 и 86 от Наркомата резиновой промышленности за подписями зам. наркома т. Явича с целью передачи опыта по спецзаданию. Закончили свою работу к 28 августа, но выезд из Ленинграда уже был прекращен. Заводом «Красный Треугольник» мы включены в список

^а Приложения не публикуются.

лиц, командированных на различные заводы СССР, и этот список уже более месяца утвержден и подписан горисполкомом, но выезд не разрешается.

Мы находимся уже 3 ½ месяца в Ленинграде, а в Москве у нас обоих остались дети: у одной в возрасте 1 ½ года, а у другой 6 лет. Уехав в командировку на несколько дней, детей оставили у дальних родственников. Нам пишут, чтобы мы забирали детей, а в настоящий момент в особенности, так как Москва в очень тяжелых условиях.

Мужья у нас обоих находятся в действующей Красной армии. Здесь на заводе мы свою работу закончили более 2-х месяцев назад и все это время не даем государству никакой пользы. Бездеятельность и забота о брошенных детях нас совершенно изводит.

Вторично просим Вас, если тому списку, в который мы включены от завода «Красный Треугольник», еще долго не будет разрешен выезд, то разрешите нам выехать с какой-нибудь другой организацией, которая Вам назначена на выезд в ближайшие дни.

Просим дать ответ по адресу: Ленинград, Обводный канал, завод «Красный Треугольник». Дирекция завода резиновой обуви. Командированным Клоченовой и Меленьчук.

П. Клоченова, Меленьчук

Резолюция: «г. Магид. Включить в список^а на Ладугу. *Б. Мотылев.* 19/XI-41».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 48. Л. 58. Машинописный текст.

№ 76

Письмо П. Н. Зуброва П. С. Попкову о помощи

20 ноября 1941 г.

Многоуважаемый тов. Попков!

Я больной, туберкулезный старик – ученый, 66-ти лет, специалист по древним языкам. Вследствие узости специальности я, живя 22 года безвыездно в г. Пушкине и его окрестностях,

^а Далее зачеркнуто: «П очереди».

существовал, давая детворе местных колхозов уроки по арифметике, алгебре, русскому и немецкому языкам. За это время через мои руки прошли 360 ребят. Таким образом, я честно помогал распространению среди местных ребят советской науки. Я свой человек для учителей Новой деревни, Глазова, Тярлево, Новой Веги, Этюпа, Московское шоссе, Русских и Финских Липиц^а. Все они охотно поддержали бы меня в это страшное время и не дали бы мне умереть с голоду. Между тем я, поддавшись странной панике, необдуманно (учен не то же, что умен) бежал в ночь с 15-го на 16-ое сентября текущего года пешком из г. Пушкина в Ленинград, где вот уже 2 месяца медленно гибну от холода, голодания, недосыпания и душевных терзаний. Я не взял с собой ни денег, ни одежды, ни носильного, ни постельного белья. Положение мое здесь отчаянное. Умоляю Вас, будьте великодушны, дайте мне пропуск обратно в г. Пушкин, где у меня осталось все: и родственницы (художница Баруздина и педагог 8-й школы Мейер-Чистякова), и платье, и белье, и деньги, и запас картофеля и сухарей^б. Если эта моя просьба неосуществима, будьте великодушны, предоставьте мне теплый угол (я сплю в прихожей на голом полу) и 400 грамм хлеба ежедневно. Больше мне никаких продуктов не надо. Мой адрес: <...>^с. Квартира гр-ки Симон. Петр Николаевич Зубров.

Не дайте погибнуть больному старику, спасите ученого человека, честно помогавшему Советскому Правительству в течение 22 лет ликвидировать безграмотность.

П. Н. Зубров

Резолюция: «т. Балашевой. Разъяснить. *Н. Манаков*. 28.11.41»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 141–141 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Перечисляются населенные пункты Павловского района, сведений о Новой Веге не обнаружено.

^б Подчеркнуто красным карандашом.

^с Домашний адрес опущен.

^д 5 декабря Зуброву был послан ответ за подписью Тарасовой, где говорилось: «Ваша просьба удовлетворена быть не может». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 140.

№ 77

Коллективное^а письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о беженцах

Ранее 24 ноября 1941 г.^б

Тов. редактор! Просим вас разъяснить через издаваемую вами газету «Ленправда» на основании чего беженцы, приехавшие из Финляндии^с, из колхозов, получают от государства пайки всех продуктов как все граждане, несмотря на то, что они привезли из колхоза продукцию, как-то муку и зерно, и имели в личном пользовании молочный скот. Но их сосчитали так же как городского рабочего пролетария, который абсолютно ничего не имеет, лишь только единственный свой заработок. Но при выдаче карточек госорганизации этого не учли. Например, я знаю проживающих беженцев на Правом берегу р. Невы, д. 96 б, барак. Там живут около 20 семейств и они, получая паек продуктов от государства, им же и спекулируют, выменивают разные ценные вещи от горожан пролетариев, как-то патефоны, пальто, швейные машинки, за несчастный пуд картошки или за 2 кило мяса. В настоящее время они все живут, не работают, да и не собираются работать – убили на каждую семью по корове, хлеб есть из колхоза, картошка тоже имеется. Да плюс к этому государство дает паек, отрывая от рабочих пролетариев.

И вот я вам привел единичный пример. Но этих беженцев, говорят, в Ленинграде около 70 тысяч. Так вот учтите, насколько госорганы невнимательно относятся к этому серьезному вопросу по выдаче продовольственных карточек, так как в настоящий момент дорог каждый килограмм.

Просим вас дать разъяснение через издаваемую вами газету.

Группа рабочих *Иванов, Петров, Прохоров, Гаврилов и Котов*.

Тов. редактор, мы надеемся, что вы нам дадите полное соответствующее разъяснение через газету «Правда»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 77. Л. 111–112 об. Рукописный текст. Карандаш.

^а Судя по тексту письма, оно было написано одним из подписавшихся.

^б Датируется по входящему штампу Ленгорисполкома.

^с Так в тексте, речь идет о беженцах с Карельского перешейка.

^д Так в тексте.

№ 78

Письмо О. И. Соловьевой П. С. Попкову о прописке в Ленинграде

Ранее 24 ноября 1941 г.^а

Тов. Попков!

Я вынуждена обратиться непосредственно к Вам, ибо, вероятно, никого не интересует судьба человека. Одним меньше, одним больше, не все ли равно. Я объясню, в чем дело.

Я – студентка, вернее бывшая студентка химико-технологического института им. Ленсовета^б. Ввиду того, что моя мать, проживающая в гор. Гомеле Белоруссии, погибла во время боев за город, я не в состоянии была учиться и оставила институт. Я должна была уехать разыскивать младшего братишку, но мне не удалось уехать. Меня выселили из общежития и отослали на трудовые работы. Я не имела права не подчиняться, ибо я комсомолка с 1938 года и понимаю, что это значит. По возвращению из окопов я вынуждена скитаться из угла в угол, так как Вам более, чем кому-либо известно, что без прописки никто никого держать не может и не будет. А мне, передовому человеку, комсомолке, не к лицу скитаться. Без прописки меня никуда не берут на работу. Подумайте, можно ли и сколько можно жить на иждивении такой же девушки как и я, т. е. подруги. А я хочу работать, хочу чем-либо помочь нашему городу, нашему государству. Мне 19 лет и мне стыдно умирать с голода под забором и мне стыдно думать, что у нас забывают о людях.

Я обращалась в райсовет, в райком комсомола, но, увы, все попытки мои тщетны, все молчат. Я сейчас живу в общежитии техникума у подруги, но не исключена возможность, что меня завтра выгонят отсюда. Посоветуйте, что мне делать. Куда обратиться или помогите сами. Я Вас очень прошу ответить по адресу: Ленинград 47, Кировские о-ва, Крестовский, 34 кв. 36, Соловьевой О. И.

Еще раз прошу Вас написать, что предпринять. Помогите мне и этим Вы спасете одного человека, который еще может помочь.^с

^а Датируется по штампу регистрации.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

^с Подпись отсутствует.

Резолюция на отдельном листке: «В канцелярию. Прошу вызвать к 10 час. 29/XI-41 г. в приемную Исполкома Ленгорсовета гр. Соловьеву О. И., прож[ивающую]^а. *И. Алексеев*»

Помета на отдельном листке: «Согласно личной договоренности с директором техникума т. Соловьевой О. И., как исключение, разрешено проживать в общежитии техникума вместе с подругой. 29/XI-41 г. *И. Алексеев*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 134, 135, 138–139. Рукописный текст. Чернила.

№ 79

Письмо И. Л. Диманта П. С. Попкову о необходимости изменить порядок торговли по продовольственным карточкам

24 ноября 1941 г.

Многоуважаемый тов. Попков!

Поскольку, не в пример 1919 году, в настоящее время нет прикрепления продкарточек к определенным лавкам, наблюдаются явления, чрезвычайно волнующие население и вызывающие его справедливые нарекания.

У каждого из нас нет уверенности, что мы на пространстве трех декад данного месяца получим тот или иной продукт, назначенный к выдаче, сколько бы мы ни стояли в очередях, т. к. лавки не обязаны иметь для нас этот продукт.

И получается такая картина: прошел месяц, продукт не получен не по моей вине (как мне угадать, в какой^b именно лавке он припасен для меня?!), и я уже лишаюсь навсегда права получить его.

А между тем это чувствительная потеря, ибо наличие его дало бы возможность просуществовать целую декаду.

^a Далее опущен адрес.

^b Здесь и далее подчеркнуто в тексте карандашом.

Кроме того, имеется еще существенный дефект в распределении продуктов. Так, например, полагается к выдаче 100–200 грамм рыбы, а таковой развесной нет, но имеются консервы с определенным весом в 560 или 250 граммов. Как же поступают в данном случае с одиноким гражданином или с большой семьей, у которой остается недополученный излишек: первому ничего не дают и продукт его пропал, а второму – не дают^а всей нормы.

В целях устранения всех этих недочетов и успокоения населения я лично рекомендую следующее:

1) Установить прикрепление карточек к определенным лавкам по месту жительства.

2) Установить в каждом районе две-три специальные лавки, где граждане, не успевшие (не по своей вине) получить тот или иной продукт за истекший месяц, могли бы получить его в течение первых двух декад последующего месяца. И наконец, в

3) Если нет весового продукта и таковой имеется в консервных банках, выдавать его по норме, распечатав консервы.

Убедительно прошу эти вопросы разрешить до декабря, чтобы мы не лишились некоторых продуктов, жизненно нам необходимых^б.

С товарищеским приветом и уверенностью в положительном разрешении поставленных актуальных вопросов пребываю

И. Димант

Димант Иссер Львович, художник-график, состоящий на учете Горкома художников книги и графики^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 77. Л. 129–130. Рукописный текст. Чернила.

^а В тексте ошибочно «не нодают».

^б Решение Ленгорисполкома о прикреплении покупателей к определенным магазинам (кроме хлебобулочных) с 1 декабря было принято 27 ноября 1941 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 19. Д. 1429. Л. 289.

^с Так в тексте.

№ 80

Письмо старого большевика В. А. Петрова^а Я. Ф. Капустину об эвакуации

26 ноября 1941 г.

15/XI бомбой разрушена моя квартира: по ул. Чайковской 10, кв. 13, смежная с квартирой тов. Соловьева^б, вся семья которого погибла при взрыве.

Обстановка моей квартиры вся разрушена, одежда в большинстве попорчена и порвана.

При взрыве контужены жена и дочь^с, кроме этого, жена получила сильное нервное потрясение и тяжело заболела, врачи рекомендуют уехать из Ленинграда. Дочь 20 лет больна туберкулезом, врачи предписывают усиленное питание и больше жиров.

Прошу Вас убедительно, дайте разрешение на выезд из Ленинграда и вывезти жену и дочь, по возможности скорее, воздушным путем в Казань, там есть родственники.

Я работаю в Ленинграде в библиотеке Академии наук СССР помощником директора.

В. Петров

Резолюция: «т. Попков. Необходимо отправить. *Капустин*. 6/XII-41»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 56. Л. 164–164 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Члена ВКП(б) с 1905 г., члена быв. общества старых большевиков.

^б Сам И. И. Соловьев, управляющий трестом дачного строительства, находился в РККА.

^с Подчеркнуто автором.

^д Письмо было отправлено в горисполком, где его зарегистрировали 8 декабря 1941 г. 3 января 1942 г. В. А. Петров обратился уже к П. С. Попкову, где сообщил, что на его обращение к Капустину с его «санкцией о согласии» Ленгорисполком не ответил. Сведений об ответе на второе обращение не обнаружено. По данным домоводной книги, В. А. Петров (проживал в кв. 38) умер в марте 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 117. Д. 2645. Л. 331 об. – 332.

№ 81

Письмо жены летчика А. М. Болотовой П. С. Попкову с просьбой помочь выяснить судьбу мужа и об эвакуации

28 ноября 1941 г.

Товарищ Попков, я решила обратиться к Вам с большой просьбой и думаю, что Вы мне можете в этом помочь.

Во-первых, меня интересует судьба моего мужа Виктора Петровича Болотова, который служил в 20-м бомбардировочном полку.

Дело в том, что 10 августа он должен был лететь на задание, которое было очень ответственное, полет должен был происходить в ночь на одиннадцатое августа, и 10 августа я его последний раз проводила на аэродром и они улетели. Когда же я 12 августа приехала в Гатчину узнать вернулся ли мой муж, то мне сказали, что он не вернулся и что он до фронта не долетел и задания не выполнил, а куда делся не знаем.

А в этот же день, 12 авг., я разговаривала с капитаном Симачковым, который мне сказал, что Болотов полетел в Москву и что он Симачков собственными руками вручал пакет с приказом в момент, когда Болотов должен был подняться на выполнение задания. Когда я спросила, почему не знает об этом комиссар полка, он ответил, что он может и не знать.

А 30 августа я получила из авиадивизии извещение о том, что Болотов Виктор Петрович погиб в воздушном ночном бою 11 августа, проявив при этом доблесть и геройство^а. Теперь, в пенсионный отдел до сих пор еще из части не пришел аттестат, по которому мне на детей должны были назначить пенсию.

Пенсию мне, правда, назначили, но приблизительно, ввиду того, что у них нет аттестата, и я на троих детей получила 555 р. из расчета 900 р. в месяц, но он был командир звена и получал 1100 р. в месяц. Мой муж был орденноносец, участник финской войны и член партии.

^а Слово вписано вместо зачеркнутого «мужество». Эта информация подтверждается документами ЦАМО, самолет Болотова был сбит в районе Осьмино, экипаж похоронен в д. Раково.

Но, тов. Попков, я сомневаюсь в его смерти, мне кажется, что это ошибочно мне прислали извещение. А к тому же дня три тому назад мы получили письмо от братишки моего мужа, который учится в авиационной школе, он пишет, что он про Виктора читал в газете «Комсомольская правда» за двадцатое августа¹, а что читал он не пишет, и мне бы очень хотелось знать об этом. Я Вас очень прошу, если Вам что-нибудь известно о нем, то, пожалуйста, как-нибудь сообщите мне все равно хорошее или плохое.

Теперь вторая просьба.

У меня трое детей: девочке 4 года и двоим детям по 11 месяцев, двойняшки^а. И мне в настоящий момент очень трудно, а к тому же они все больны, у них коклюш, и если есть возможность, то, пожалуйста, эвакуируйте меня, а я слышала, что можно на пассажирском самолете, но только нужно Ваше разрешение, и я очень Вас прошу – сделайте все возможное и помогите мне сохранить детей. Выхать бы я хотела в Нижний Тагил Свердловской обл. Там находится [родня]^б брата моего мужа. Товарищ Попков, еще раз прошу Вас убедительно не откажите в моей просьбе и сделайте все что в Ваших силах.

Тов. Попков, если можно будет улететь на самолете или еще как-то, дайте распоряжение, чтоб на детские карточки выдали бы все продукты, иначе будет в дороге нечем кормить детей.

Будьте так добры, ибо нужно для родины сохранить детей.

С приветом *Болотова Анна Мих.*

Раньше я не уехала, потому что были сильно больны дети^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 46. Л. 147–149 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о репортаже специального корреспондента Р. Июльского «По-чкаловски», опубликованном в газете «Комсомольская правда» 20 августа 1941 г.

^а Здесь и далее подчеркнуто автором.

^б Слово не читается из-за надорванного листа.

^с 24 октября 1941 г. заявительнице был выслан ответ за подписью Мотылева: «1. Вы будете эвакуированы при первой возможности. 2. Справки о муже могут быть получены только в войсковой части». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 46. Л. 145.

№ 82

Заявление старого большевика В. А. Васильева А. А. Кузнецову об эвакуации

28 ноября 1941 г.

С варварским нападением со стороны фашистской Германии на нашу Родину мой единственный сын, чл[ен] ВКП(б), Николай Васильев ушел добровольцем в ряды Красной армии. Я, его отец, инвалид 1 группы, занял его место на заводе № 278 в качестве начальника цеха № 1.

В течение 2-х месяцев, благодаря искусственного поддержания^а врачей, я делал выпуск продукции в один месяц равный кварталу, справедливость моего заявления может подтвердить гл[авный] инженер завода т. Пряхин Б. А., тел. 544-90, доб[авочный] № 2. Не считая своих сил – они ослабли, и я был вынужден оставить работу.

Теперь я остался один без всякой помощи. Здоровье мое с каждым днем слабеет, поэтому обращаюсь к Вам, тов. Кузнецов, с просьбой эвакуировать меня к моим внучатам, находящимся вместе с моей больной старушкой в Ярославской области ст. Нея в дер. Заингирь, – любым способом, т. к. я в настоящее время никакой пользы в г. Ленинграде принести не могу, а, немного отдохнув, гораздо больше принесу пользы моей Партии.

Тов. Кузнецов, я этого заслужил, т. к. за мои революционные заслуги правительство отметило меня и назначило мне пожизненную персональную пенсию в размере 450 р. в месяц.

Всю свою жизнь я отдал своей Партии и рабочему классу. Раненый и контуженный в период гражданской войны, я свои части Красной гвардии передал легендарному герою Николаю Щорсу на станции Унеча. Без всякого страха вынес адскую машину, подложенную эсерами под Ленинградскую водопроводную станцию в 1918 г.¹

Все время я занимал руководящие посты, помогая строить наше соц[иалистическое] хозяйство, начиная с руководства треста и кончая директором заводов. Теперь я один и беспомощен. Единственно надеюсь на Вас, что Вы сумеете мне помочь и моим 3-м внучатам, я, побыв с ними и отдохнув, еще сумею остаток моих сил отдать нашей любимой Родине.

^а Так в тексте, правильно «искусственной поддержке».

Надеюсь, что Партия мне никогда не отказывала, когда я обращался к ней за помощью и на этот раз я глубоко надеюсь, что Партия придет мне на помощь.

Член ВКП(б) № 0599967 с 1907 г.

В. Васильев

Пометы: «22.12. А.С[мирнов]. 14/XII. Отправлен 23/ XII.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 46. Л. 66-67 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Сведений о минировании Главной Петроградской водопроводной станции эсерами в 1918 году в исторической литературе не обнаружено. Известен взрыв в марте 1919 г., осуществленный финскими террористами.

№ 83

Письмо А. В. Васильева в Ленгорисполком^а о своей жене – депутате Ленгорсовета

[Ранее 2 декабря 1941 г.]^б

Моя жена, депутат Гор[одского] Совета Васильева Анна Егоровна со слезами приходила к вам, чтобы вы предоставили ей место на самолете для поездки в Вологду. С вашей стороны ее просьба была удовлетворена.

11/XI-41 г. с. м.^с она вылетела после полудня на самолете, которым собирался лететь Попков, председатель Гор[одского] Совета.

Оставшись, мы с дочерью очень соболезнуем о благополучии полета, так как никаких извещений от нее не имеем.

Убедительно просим вас сообщить нам, не было ли какой аварии.<...>^д Васильеву^е.

Резолюция: «Сообщить, что аварии никакой не было. 3/XII-41. Т. Тарасова»^ф.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 161. Рукописный текст. Чернила.

^а Точный адресат в письме не указан.

^б Датируется по штампу регистрации.

^с Так в тексте, правильно с. г. (сего года).

^д Далее опущен домашний адрес.

^е Письмо написано крупным детским почерком, вероятно дочерью Васильева, подпись которого отсутствует.

^ф 7 декабря Васильевым был выслан ответ, что «аварии никакой не произошло, и Ваша жена гр-ка Васильева А. Е. благополучно доехала до места своего назначения». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 160. Сам А. В. Васильев был эвакуирован летом 1942 г.

№ 84
Письмо депутата Ленгорсовета
О. Б. Татарниковой П. С. Попкову
с просьбой об эвакуации

2 декабря 1941 г.^а

В связи с затяжной моей болезнью, которая длится четвертый месяц, т. е. с 26/VIII, не улучшает моего положения в здоровье, а заставила меня перейти на инвалидность, в силу этого я вынуждена прибегнуть к Вам с моей просьбой – не откажите, пожалуйста, в эвакуации меня в город Сталинград к моему сыну, т. к. жить такой больной и быть одинокой невыносимо, потому что мне, как больной, необходим уход, а также нужно питание и покой, чего я здесь не имею, да и иметь не могу в связи с общим нашим положением. Там же, я уверена, что здоровье мое поправится быстро, и я снова могу быть полезным человеком. В данное время я работать совершенно не могу и даже себя обслужить я не в состоянии.

Положение с питанием ужасное, я прямо голодаю, а чем это вызвано? Отвечаю: пайки получить я не в состоянии, а нанимая во всяком деле, я трачу очень много денег, да встречаю очень много неприятного. Пример: у меня много утеряли талонов, не получив пайка, а затем сумели утратить совсем и мои, и свои карточки на ноябрь месяц и весь месяц я была обречена на голодное существование. В таком положении нахожусь и в данное время, так как на декабрь месяц еще не выдают никаких продуктов за исключением хлеба 125 гр. на день. Вот на этом я и живу уже второй месяц и в магазинах обещают выдачу только 6/XII, не раньше, но я так ослабла, чувствую себя предельно, надо признаться, что дохожу до отчаяния.

Да и впереди я не гарантировала, что со мной может получить такое же положение, потому что сама не в состоянии получать продуктов, да и, [чтобы] получить их полностью, каждый для себя ходит по несколько дней, простаивая в очередях с 4-х часов утра и до 6 часов вечера, особенно это в последнюю декадню, т. е. конец ноября, и когда все полагающееся получу – неизвестно.

Просьбы мои о получении моих продуктов ко всем окружающим меня здесь остаются тщетными, все боятся, что могут уте-

^а Датируется по штампу регистрации.

рять мои карточки, а потом будешь болеть душой, что Вы будете голодать – отвечают люди, и никакие деньги уже не прельщают никого, из любезности все говорят: «Принести хлеб вам на день с удовольствием, а остальное не могу».

Что же я должна делать, товарищ Попков? Находясь в безысходном положении, я решила написать т. Пономареву, чтобы он оказал мне помощь в том, чтобы я была эвакуирована. Моя эвакуация не просто желание уехать или мой каприз, а самая большая необходимость, ведь если я и останусь надолго инвалидом, то мне нужно жить с сыном на его иждивении, а здесь одна я жить не смогу. И в этом, т. е. в просьбе меня эвакуировать, мне тов. Пономарев отказал. Правда, не мне лично, а моему начальнику управления т. Крылову, который передал мне. Я, узнав это, просто опечалилась, и думаю теперь, что же мне делать, дальше так жить невозможно, а лучше я не смогу. В силу моей болезни. И последний мой исход – я обращаюсь к Вам с моей просьбой, не откажите, пожалуйста, в эвакуации я буду в родной семье, хотя я и больна, но надеюсь еще поправиться и быть полезным человеком.

Такого отрицательного ответа я не ожидала, потому что я в данное время, пока больна, не смогу ничего делать, и заболела я не от себя. Значит так этому и быть, работая на окопах под Гатчиной, я не считалась ни с чем, а хотела, чтобы быть не последней, а первой, чего я и добилась. Моя бригада была одной из лучших, которую выделяли и ставили всем остальным в пример. Не считаясь ни с чем, ни со здоровьем, ни с силой и даже ни с жизнью, мы выполнили полученное боевое задание. Работая на основной работе 22 года без перерыва, я не имела плохих показателей в моей работе. Депутатскую работу я выполняла добросовестно и аккуратно. Все, что я могла, все делала для общего блага нашей родины и никогда не обращалась за помощью лично для себя, но, находясь в безвыходном положении, т. е. оставшись абсолютно ни с чем, в летнем платье на зиму и больная, я, конечно, надоедливо пишу о себе. Нужды у меня сейчас очень много, я не имею теплого пальто и валенок, что очень важно для моего здоровья и достать все это никак невозможно, но я с этим примирилась, только бы поехать к сыну, не откажите, пожалуйста. Я поеду во всем том, что есть, а там как-нибудь сын поможет, если не взяли в армию, а взяли так как-нибудь, не откажите только в этом прошу вас.¹

Татарникова

Помета: Включена в списки на эвакуацию по списку Ленгорсовета. 9 /XII-41. Т. Тарасова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 42. Л. 16-16 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ К данному письму приложено письмо О. Б. Татарниковой к Пономареву где она упоминает, что может ходить только по комнате и благодарит за помощь райсовет, который купил «теплое одеяло, теплый платок, туфли и юбку». «А вот остальное и очень важное, – добавляет она – теплое пальто, валенки и белье этого ни райсовет, ни профсоюз купить не смогли, хотя бы на мои имеющиеся деньги, которых я имею 700 руб.». Дело в том, что Татарникова до войны жила в г. Пушкине и работала комендантом Александровского дворца, в 1939 г. избрана депутатом Ленгорсовета (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 10. Д. 67. Л. 1, 85-88). В Ленинграде она жила в Исаакиевском соборе, где в подвалах была размещена часть эвакуированных ценностей пригородных дворцов. Пономарев 2 декабря 1941 г. на письме наложил резолюцию: «т. Тарасова, на эвакуацию». По сведениям Городской эвакуокомиссии, «отправлена 16 /XII». ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 123. Л. 90.

№ 85

Заявление профессора Г. Г. Тигранова А. Смирнову об эвакуации

10 декабря 1941 г.

Состоя профессором Ереванской ордена Красного Знамени гос[ударственной] консерватории и консультантом по делам искусств при СНК ССР Армении, я в начале июня с. г. приехал в Ленинград для прочтения цикла лекций, участия в сессии государственных экзаменов ряда вузов и подбора материалов в библиотеках и музеях Ленинграда для Армении. В конце августа я должен был выехать обратно в Ереван, но эшелоны Академии художеств и Гос. Эрмитажа, с которыми я должен был выехать, были отложены, а затем отменены. Тогда, получая телеграфные вызовы от Совнаркома ССР Армении, я подал заявление, через Управление по делам искусств, зам. председателю Исполкома Ленсовета – тов. Мотылеву, на которое последовала его резолюция отправить меня при первой же возможности.

В конце октября я подал вторичное заявление секретарю горкома ВКП(б) тов. Капустину, который ведал тогда вопросами эвакуации гражданского населения. 12 ноября секретарь тов. Капу-

стина меня уведомил, что состоялось решение Военн[ого] совета фронта – отправить меня водным путем, как я и просил, и мне следует обратиться к генер[алу] Лагунову, которому было передано решение. Но отъезд не удалось осуществить ввиду того, что озеро замерзло и меня сейчас направили к Вам.

Я нахожусь сейчас в крайне тяжелом состоянии: сроки моего отъезда чрезвычайно задержались, материальные ресурсы иссякли, болезненное состояние моего здоровья все ухудшается (припадки после ранения головы), а главное, моя работа сейчас так далека от меня. К тому же в этом году кончается в Ереване вуз целая группа моих студентов, и мое длительное отсутствие очень тяжело отзовется на этом.

Убедительно прошу Вас, учтя все изложенное, предоставить мне возможность вылететь самолетом в ближайшее же время. Со мною находится жена и дочь 6 лет.

Профессор *Тигранов*

Резолюция: «Отправить. *Мотылев*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 49. Л. 80-80 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 86

Письмо И. Семенова^а А. А. Жданову с оценкой военного и внутреннего положения Ленинграда

11 декабря 1941 г.

Андрей Александрович!

Взятию Тихвина Мерецковым¹ все очень рады – понимают, что представляет для города Ленина этот пункт. Но есть, конечно, притихшая и притаившаяся сволочь, которая ждет и не дожидается своей минуты.

Вопрос Кировской железной дороги, ее освобождения от финнов нужно бы иметь в виду. 2–3 канадские дивизии через Мурманск на лыжах многое бы сделали. Порт Петсамо² пора уничтожить

^а Подпись автора написана неразборчиво, домашний адрес не указан.

и заминировать так, чтобы ни один немецкий транспорт туда не показывался.

На Финляндию можно еще жать через шведов и американцев – идти на уступки, действовать кнутом и пряником, оторвать их от немцев.

Наконец-то наши бездарные болваны из Генштаба забеспокоились об автоматах и минометах для бойцов. Лишь после чудовищных потерь в комсоставе и бойцах и огромных потерях в территории решили технику, автоматы делать и у нас. Умные бы люди после финской кампании и разгрома Франции перевели бы десятка два заводов на производство автоматов и минометов или хотя бы сделали это после 22.VI, но тупоголовых проймешь слишком поздно. А какие были бы у нас прекрасные ударные автоматчики из краснофлотцев, а так они очень глупо погибли в мясорубке со своими старыми винтовочками и штыками без пользы.

Чтобы эвакуация населения из Ленинграда прошла организованно, поставьте во главе этого дела Чрезвычайного комиссара с полномочиями для лучшей подготовки – обязательно толкового, бездарного болвана не ставьте – все испортит.

В городе много мрет народу от голода, у кого не было запасов (верили Молотову, что всего достаточно), и трупы несколько дней лежат в квартирах – нет гробов, нет транспорта, могилу на кладбище соглашаются [копать] лишь за хлеб и спирт. Полный бардак, [19]19 г. и то было организованнее.

Почему не закупаете транспортных самолетов, хотя бы у Швеции, ведь для возки масла, сала и витаминов надо не менее 200 самолетов ежедневно. Неужели и это сделать трудно. Поставьте и здесь толкового человека, но ни в коем случае ни Андреенко и его помощников. Они – дураки из породы «чего изволите», без крупинки предусмотрительности.

Эти молодцы ухитрились в магазины Росконда и Кондитерсбыта^а завалить прекрасными конфетами, где они лежат, а в магазинах, куда прикреплено население, уже 10 дней не могут получить за 1 декаду конфеты, вероятно, не сумели транспорт организовать для этого дела.

^а Так в тексте, речь идет о специализированных магазинах кондитерских изделий, находившихся в ведении ленинградских контор: розничной Главкондитера и областной Росглавкондитера.

Оставшихся в городе и окрестностях лошадей, которые скоро погибнут от бескормизы, нужно было бы временно отправить на подкормку к Череповцу и Тихвину, иначе в ближайшем будущем город совсем будет без транспорта.

У немцев есть золотое правило, что занято – немедленно укрепляй. Боюсь, что Тихвин не укрепляют – нужно командирам внушить, где стоишь – укрепляйся всеми силами, ибо каждую минуту возможно контрнаступление врага.

Кажется, в горькоме слишком много текучки и сутолоки бестолковой.

Следовало бы Вам проверить и эвакуационное дело, и самолеты с продуктами в Ленинград и Тихвин, и финнов, и Кировскую жел. дорогу. Немцы очень хитры и настойчивы, придумают что-нибудь, если наши бездарные болваны что-нибудь опять прохлопают.

Ввиду большего шепота о продуктах у евреев (они, якобы имеют запасы и не голодают, отчасти это так – народ поумнее многих наших), разговоров, что в снабжении войск, на всех хозяйственных и руководящих постах в госпиталях сидят также евреи, что тоже отчасти верно – умеют устраиваться, надо посмотреть составы госпиталей и снобов, и очень неплохо бы создать в составе Ленинградской армии дивизию – две из евреев, хорошо вооружив, и драться будут хорошо, и разговоры прекратятся у населения.

И. Семенов

Резолюция: «т. Попкову. Для свед[ения]. А. Жданов»^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 228. Л. 85-86 об. Рукописный текст. Чернила.^б

¹ Город Тихвин, захваченный фашистами 8 ноября 1941 г., был освобожден войсками 4 ударной армии под командованием К. А. Мерецкова 9 декабря, тем самым было предотвращено создание второго блокадного кольца вокруг Ленинграда.

² Петсамо – область на Кольском перешейке, богатая запасами никеля, захвачена немецкими и финскими войсками в июне 1941 г.

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 16 декабря 1941 г.

^б Для Жданова письмо было перепечатано, Попкову были переданы и подлинник, и копия. Резолюция Жданова и автограф Попкова об ознакомлении – на машинописной копии. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 228. Л. 82–84.

№ 87

Жалоба Л. А. Смирновой в Ленгорсовет на поведение матери^а

11 декабря 1941 г.^б

Моя мать А. П. Смирнова берет продукты, а мне не дает есть. Она считается опекуншей. Требую, чтобы она не воровала, чтобы она меня кормила.

Л. А. Смирнова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 72. Л. 7 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 88

Коллективное письмо эвакуированных, проживающих на эвакупункте № 2 (Лиговский пр., 87 кв. 2^с), А. А. Жданову об оказании помощи

16 декабря 1941 г.

Товарищ Жданов, убедительно мы Вас просим, чтобы Вы выслали бы к нам комиссию и обследовали бы нас в каких условиях живем. Тов. Жданов, мы здесь в данное время гибнем, как мухи. Ведь мы находимся с 1-го числа вместе с покойниками, которые умерли в таких тяжелых условиях, что нет никаких возможностей даже описать; в данное время мы находимся в нетопленном помещении, нет света, помещение без рам, уборной нет, воду и ту не стали нам давать, приходится покупать в столовой, за стак[ан] платить 3 коп. Вот такая наша тяжелая жизнь, за последнее время много похоронили детей матери. Тов. Жданов, убедительно просим мы, чтобы Вы выслали комиссию, это все для того, чтобы нам, семьям красноармейцев, дать помощь от этой тяжелой жизни. Мы

^а Жалоба написана на почтовой карточке, обратный адрес не указан, полностью написаны данные отправителя – Любовь Аркадьевна Смирнова-Рюрик.

^б Зарегистрировано в Ленгорсовета 13 декабря 1941 г.

^с Так в тексте.

Вас убедительно будем просить, чтобы Вы дали распоряжение нас эвакуировать с города Ленина, да кто куда может уехать по своим родным и знакомым. Тов. Жданов, мы ведь стали опухать, нет больше сил жить в такой жизни.

Наша большая просьба к Вам, чтобы Вы нас скорее эвакуировали. Мы убедительно Вас просим, чтобы в нашей просьбе не отказали.

Подписи наших жителей на это заявление. Всего 480 чел.

Резолюция: «Мотылеву. 23.XII. А. К.»^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 57. Л. 92. Машинописный текст. Зав. копия.

Приложение

Справка начальника Городского эвакупункта Н. М. Штейнварга Б. М. Мотылеву о состоянии эвакупункта № 2

[Декабрь]^б 1941 г.

В ответ на Ваш запрос по поводу заявления, поданного эвакуированными гражданами, проживавшими на эвакупункте № 2 (Лиговка, 87), ныне ликвидированном, сообщая:

1. Действительно на эвакупункте № 2 (Лиговка, 87) были выбиты окна и повреждены в некоторых комнатах оконные рамы в результате бомбежки находящегося напротив дома, в силу чего все граждане, проживавшие на этом пункте, были временно размещены в бомбоубежище и в комнатах менее поврежденных.

2. Так как на этом эвакупункте проживало около тысячи человек и помещение в силу указанных выше обстоятельств сделалось совершенно непригодным для проживания, тем более такого большого количества людей, мы вынуждены были провести следующие мероприятия:

а) около 200 чел. расселить на пункт № 1 (Лиговка, 46), преимущественно многосемейных с грудными детьми,

^а В тот же день, 23 декабря заверенная копия письма была выслана в Ленгорисполком Мотылеву.

^б Датируется по сопутствующим документам.

б) около полутораста человек устроить на разные работы с предоставлением им общежития,

в) около 25 чел. перевести в Дом инвалидов,

г) остальных граждан перевести во вновь организуемый эвакуопункт по Загородному, 68.

Сообщаю, что несмотря на исключительно плохие условия, в которых находились эвакуированные граждане, проживавшие по Лиговке, 87, переселение их крайне затруднилось, так как они до последнего момента категорически возражали и выселение их проведено в принудительном порядке.

3. Что касается заявления граждан о нахождении нескольких трупов в течение 10 дней, то это действительно имело место и произошло в результате того, что все умершие имели родственников, которые хотели хоронить их самостоятельно, но впоследствии отказались, и так как они не могли произвести захоронения, мы вынуждены были вывезти умерших через Похоронный трест.

Начальник эвакуопункта Ленгорисполкома
Штейнварг

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 57. Л. 92. Машинописный текст.

№ 89

Письмо инженера Э. Ф. Нотмана в редакцию газеты «Ленинградская правда» о злоупотреблениях на кладбищах города

[Ранее 19 декабря 1941 г.]^а

Надо обратить сугубое и срочное внимание на мародерство могильщиков на всех кладбищах, так как за рытье могилы кроме установленной тары^б эти мародеры требуют от ½ – 1 кило хлеба и 200 – 500 г сахару, без этих продуктов отказываются от рытья, ссылаясь на перегруженность. Это происходит у нас в прифронтовом городе, людьми, которые состоят на государственной службе, это

^а Датируется по дате регистрации в редакции; 23 декабря письмо было послано в Ленгорисполком, где его зарегистрировали 29 декабря 1941 г.

^б Так в тексте, речь идет об официальном тарифе.

практикуется на Волковском, Новодеревенском и Преображенском^а кладбищах, где нам пришлось столкнуться при захоронении наших сослуживцев (и это даже в тех случаях, когда человек умер от истощения).

Прошу обратить на это самое серьезное внимание и принять меры – утихомирить этих мародеров.

Эд. Нотман

Резолюция: «В дело. Принято специальное решение исполкомом¹. Т. Тарасова. 29/ХП-41 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 123. Л. 311, 312. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о решении суженного заседания Ленгорисполкома № 57-с от 25 декабря 1941 г., согласно которому увеличивался штат могильщиков и повышались расценки за рытье могил. См. Ленинград в осаде. СПб., 1995. С. 327–328.

№ 90

Заявление профессора ЛГУ А. П. Гартман-Вейнберг И. А. Андреенко о выдаче продуктов сотрудникам ленинградской стратиграфической лаборатории

19 декабря 1941 г.

Распоряжением наркома по просвещению, по указанию СНК СССР, стратиграфическая лаборатория моего имени, работающая над вопросами прикладной геологии (нефть и уголь), дающая Союзу валюту за продажу изданий за границей, была переведена из Москвы в Ленинград и размещена в Ленинградском гос. университете перед самым началом войны. Помимо оборудования, материалов, коллекций в Ленинград прибыли и сотрудники лаборатории. Личное имущество последних и зав. лабораторией проф. А. П. Гартман-Вейнберг осталось в Москве в связи с транспортными затруднениями. В настоящее время эта группа лиц оказалась в совершенно безвыходном положении. Никаких^б продо-

^а Новодеревенским называлось Серафимовское кладбище, Преображенское объединяло два кладбища – Еврейское и Памяти 9-го января.

^б Здесь и далее подчеркнуто автором.

вольственных запасов эти лица не имеют, и вынуждены с начала IX месяца с. г. довольствоваться тем, что «дают» им продкарточки, которые чаще нельзя использовать за отсутствием товаров.

Мои сотрудники и я дошли уже до полного истощения; это вынуждает меня просить Вас, хотя бы и о единовременной выдаче нам следующих продуктов:

Мяса – 24 кило
Муки – 24 “
Сахара – 12 “
Масла жи[вотного] – 12 “

Директор лаборатории
доктор геолого-минералогических наук
профессор *Гартман-Вейнберг*

Резолюции: «Председателю горисполкома, т. Попкову П. С. Представляю заявление профессора Гартман-Вейнберг на ваше рассмотрение. Начальник продовольственного управления *Н. Коновалов*. 24/П 42 г.» «Отказать. *Попков*»

Помета: «Об отказе сообщено».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 40. Машинописный текст.

№ 91

Письмо работников Ижорского завода в Ленинградский военный совет об эвакуации

19 декабря 1941 г.

Мы, высококвалифицированные рабочие, отобранные Ижорским заводом для эвакуации на предприятия гор. Свердловска, Куйбышева, Саратова и другие, в настоящее время находимся в подготовленном состоянии к отправке на самолетах, но вот уже более 2–3 недель нам, семейным, только предлагают обождать, но, когда, ни от кого не можем получить точного и ясного ответа.

Мы сейчас все собраны в полуподвальное помещение на 8-й Советской ул., дом 15 с грудными и малыми детьми, где царит ужасная теснота, грязь, отсутствие света, отопления, нет уборной, среди рабочих матерей, детей и самих рабочих развелись болез-

ни. Большинство из нас опухло от истощения, спать приходится даже стоя или на полу, такое положение дальше нетерпимо и равносильно смерти.

Сейчас перед нами всеми стоит один вопрос? Неужели, нашей советской стране не нужны такие рабочие руки, как у нас, которые высокопроизводительно работали на оборону нашего Советского Союза в Ижорском з-де, а сейчас, в полном смысле слова, обречены на верную и медленную смерть от тех условий, которые выше изложены.

Мы все требуем срочно создать обследовательскую комиссию, проверить все вышеизложенное.

Дать нам ясный и точный ответ, почему из тысячи отправленных не отправляют нас, списки на которых уже утверждены и находятся у Вас.

Срочно разрешить вопрос к отправке по месту назначения работы, указанное в документах.

Организовать временное коллективное питание, т. к. все собраны с различных районов города и в связи с прикреплением прод[овольственных] карточек к магазинам находимся без возможности получить продукты.

Подписи: Орденоносец *Д. Федоров, Л. Королев, П. Зиров.*
Всего 18 подписей.

Справка, приложенная к заявлению: «В дело. Ижорский з[аво]д направляет своих людей постепенно. *А. Юнисова*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 57. Л. 58-59 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 92

Заявление управхоза Л. П. Зубаковой о карточках для управхозов

25 декабря 1941 г.

Хотела бы спросить, почему управхозы домов считаются как служащий, который знает перо и бумагу, то есть приравнивают как домохозяйку. А руководить домохозяйством – это самое серьезное

и трудное дело. На управляющем дома лежит все: обеспечить дом, чтобы работал водопровод, чтоб не пролез какой-либо бандит, не наделал дела, обеспечение трудповинности, все дежурства. И управхоз является по МПВО начальник[ом] объекта. Это говорит за то, что он на казарменном положении. И быть все время начеку, и в любое время дня и ночи его таскают по райсоветам, то в штаб района, то в штаб квартала, то горпартхоз, да дежурство надо 2 раза в ночь проверить. Даже заболеть нельзя, приходят в квартиру, и приходится больной на работу [выходить] – не отказать.¹

Правда, я, как коммунист, горжусь этой работой и своей должностью, но почему-то недооценивает людей и эту должность Ленсовет. И в продуктах питания обошли группу людей – управхозов в довольствии. Считаю, что мы, управхозы, заслужили I категорию.

Прошу мне сообщить и просмотреть данное мое заявление. Это мысль не только моя, но большинства управхозов, которые работают и все отдают для дела. И если с вашей стороны будет учтена просьба, это еще больше нас обяжет к своей работе.

Управхоз *Зубакова*

Резолюция: «В дело. На январь месяц управхозы получают I категорию. *Т. Тарасова*. 29/ХП-41».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 53–53 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В коллективном письме управхозов (подписанном Андреев и другие), поступившем в Ленгорисполком 18 декабря, также говорится о недооценке труда управхозов: «Устанавливая для управхозов казарменный режим, заставляя работать 24 часа как волов, поставили в части снабжения или в части воспроизводства затраченной энергии в ряд со служащими, которые восемь часов сидят на стуле. Неужели вы не знаете, что управхозам и раньше приходилось подчас работать и за дворника, водопроводчика и за кого хотите, а теперь тем более». На этом эмоциональном письме Андреев также поставил резолюцию, что с января управхозы будут получать рабочую карточку. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 177. Л. 55.

№ 93

Заявление курьеров общего отдела Ленгорисполкома о представлении им карточки I категории

26 декабря 1941 г.

Тов. Пономарев, мы, курьеры по городу, просим Вас разрешить выдать нам I категорию карточек, ввиду того, что, имея трудности с трамваем, мы ходим пешком с конца в конец города, чувствуем сейчас недомогание и напрягаем все свои силы, чтобы разнести все материалы в течение рабочего дня.

Тов. Пономарев просим не отказывать в нашей просьбе и удовлетворить усиленным питанием.

Мы ниже подписавшие курьеры *Кудрявцева, Трошкина, Двукраева*, всего 7 подписей.

Резолюции: «И. А. Андреевко. *Н. Пономарев*. 26.XII-41». «В просьбе отказано. Андреевко».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 178. Л. 37. Рукописный текст. Чернила.

№ 94

Письмо балерины Г. С. Улановой заместителю председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федоровой о краже имущества из квартиры

27 декабря 1941 г.^a

Многоуважаемая тов. Федорова, очень прошу Вас ознакомить-ся с моим заявлением, адресованным начальнику уголовного розыска г. Ленинграда: В связи с эвакуацией театра им. Кирова из Ленинграда в г. Молотов^b мне и моим родителям, работающим в этом театре, пришлось временно оставить нашу квартиру (ул. Дзержинского, 4, кв. 33).

^a Датируется по дате регистрации.

^b Ныне г. Пермь

В присутствии домоуправления была произведена опись имущества, заперта квартира, ключ от нее и опись переданы домоуправлению.

На днях мною и некоторыми из моих товарищей-жильцов нашего же дома, получено сообщение о том, что моя квартира обворована. В письмах сообщают, что наш управдом и дворник часто давали ключи от моей квартиры ряду лиц для ночевки и пользования вещами – между тем как мое заявление, посланное отсюда о том, что я разрешаю вселить в мою квартиру моих родственников, было домоуправлением отвергнуто – после чего вскоре и была произведена кража, по описанию видно, что из квартиры вынесли крупные предметы (вроде матраса, одеяла, белье, посуды и т. п), а так как наша квартира помещена в доме особо охраняемом от возможного постороннего вторжения¹, есть основание полагать (учитывая и прочие изложенные здесь обстоятельства), что кража совершена что [не разборчиво] своими людьми и по меньшей мере «с ведома тех лиц, коим была поручена охрана квартиры».

Уважаемая т. Федорова, я надеюсь, что Вы занимаетесь этим делом и поручаю проследить за ним.

Шлю вам привет

Г. Уланова

ЦГА СПб. Ф.7384. Оп. 14. Д. 248. Л. 13-13 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В доме по ул. Дзержинского, 4 до начала 1930-х годов размещались службы ВЧК-ОГПУ (кабинеты, камеры заключения, а также квартиры сотрудников). После постройки в 1932 г. специального здания на Литейном пр., 4 («Большого дома») дом был передан в ведение РЖУ и заселен, в том числе известными деятелями культуры и искусства.

№ 95

Заявление И. А. Парчайкина П. С. Попкову о необходимости изменить квартирную плату

27 декабря 1941 г.

Прошу распоряжения о разъяснении следующих правовых вопросов, интересующих очень многих граждан г. Ленина.

1) Несмотря на отсутствие воды, вследствие разбитых магистралей, управхозы продолжают требовать уплаты с жильцов

уплаты денег за воду, которую приходится квартирантам носить из домов, расположенных в других кварталах.

2) После фашистской бомбежки в квартире, мною занимаемой, выбиты не только стекла, но и частично рамы, квартира таким образом стала необитаемой, необходим ремонт, вопреки постановлению Ленсовета, никто не производит, квартирная же плата выписывается в прежнем размере, хотя жить в квартире невозможно.

Считая действия управхозов неправильными, прошу соответствующих указаний по возбуждению вопроса.

И. Парчайкин

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 198–198 об. Рукописный текст. Чернила.

Приложение

Справка заведующего юридическим сектором
Б. М. Мотылеву

28 января 1942 г.

Из поступающих в Исполком Ленгорсовета заявлений граждан усматривается, что домоуправления начисляют и взимают с жильцов плату за воду, несмотря на то, что вода в квартиры, особенно в последнее время, совершенно не подается.

Кроме того, ставится также вопрос о неправильном взимании квартирной платы с лиц, проживающих в жилых помещениях, подвергшихся частичному разрушению и невозстановленным.

Юридический сектор со своей стороны полагает:

- 1) что следует прекратить взимание платы за воду;
- 2) что необходимо установить скидку с квартирной платы для лиц, проживающих в жилых помещениях, подвергшихся частичному разрушению и невозстановленным.

Зав. юрсектором
Прудинский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 197. Рукописный текст. Чернила.

№ 96

Заявление эвакуированной из г. Остров А. И. Корнильевой А. А. Жданову с просьбой о материальной помощи

Ранее 28 декабря 1941 г.^а

Тов. Жданов, я мать, которая имеет 3-х детей, два сына взяты в Красную армию, и дочь, которая живет в г. Москве, работает конструктором на аэродроме, а я сама жила в г. Острове и были у меня в гостях внучата – девочка 12 лет и мальчик 7 лет. Но нас из г. Острова эвакуировали в г. Ленинград, то и последнее время я нахожусь с внучатами на эвакуопункте. Мне самой 64 года, я стара и имею болезнь очень серьезную, а помощи никакой, очень тяжело мне жить. Я не имею белья переодеть, пальто и сапог, я не имею зимнего, а сейчас очень холодно, на улице я не была уже 3 месяца, потому что одеть нечего, а купить – не на что, денег нет даже на обед. Внучата тоже голые и босые сидят в подвале, где нет окон, пол цементный, света нет ни днем, ни ночью, и на воздух не ходят, одеть нечего. Если будут нас эвакуировать, то я совсем погибну и детей не доведу до родителей. Дочь, которая живет в Москве, не знает о нас ничего, связи между нами нет уже полгода, она не знает, живы мы и что с нами происходит, и где мы находимся.

Вот я хочу у Вас попросить материальной помощи, сыновья у меня, взятые в Красную армию, а я старая, нетрудоспособная, одеть нечего^б. Больше писать не буду, Вы сами поймете, в каком положении я нахожусь с внучатами, бросив все в г. Остров и уехав в г. Ленинград. Ответа буду ждать с большим нетерпением, потому что мне очень тяжело, Вы один, который мне может разыскать мою дочь для меня, мать для внучат. Ответ, если можете, вышлите поскорее по адресу: г. Ленинград, Греческий проспект, дом № 21, комн. 6, 155 средняя школа, Корнильевой А. И.

Напишу вам и адрес моей дочери, которая живет в Москве «конструктором», г. Москва 87. Поселок Орджоникидзе, улица Воровского, дом № 16 кв., Кукоевой Клавдии Васильевне.

^а Датируется по штампу регистрации в секретариате Жданова, откуда 29 декабря заявление поступило в Ленгорисполком.

^б Подчеркнуто в тексте.

Прошу не оставить без внимания. Помогите моему горю. Корнильева А. И.^а

Жду побыстрее ответа¹.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 192–193. Рукописный текст. Чернила.

¹ По поручению Н. И. Пономарева была проведена проверка условий проживания Корнильевой и 28 января 1942 г. составлена справка, где было указано, что заявительница «живет на эвакупункте в 1-м этаже, в комнате, имеющей естественное освещение. Отопление печное, кафельное, печь топится через два дня на третий. Гр-ка Корнильева получает на эвакупункте бесплатное питание для себя и для детей. Было выдано гр-ке Корнильевой – ботинки, рубашка, чулки; девочке – ботинки, рубашка, платье, чулки; мальчику – ботинки, чулки. Гр-ка Корнильева работает на эвакупункте в добровольном порядке и оказывает посильную помощь. Просит выдать для себя ботинки и теплое пальто». 2 февраля Корнильевой по акту дополнительно были выданы зимнее пальто и ботинки. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 64. Л. 190–191.

№ 97

Письмо Кузьмина^б П. С. Попкову с благодарностью за оказанную помощь

1 января 1942 г.

Дорогой тов. Попков!

Новый наступающий 1942 г.^с я, больной и слабый, встречал при свете «коптилки» с ломтиком хлеба и 1/2 литра молока, получаемого с благодарностью за В[аше] вмешательство от 4-го тубдиспансера по моему заявлению Вам с копией зав[едующего] Ленгорздравотделом от 12.12.41 г.

И слушая Ваше выступление в первую ночь [19]42 г. по радио¹, я благодарю Вас за бодрость, полученную от Ваших уверенных и хороших слов, за переносимые нами, ленинградцами, трудности^д и скорую, пусть трудами и лишениями, приближающуюся победу над фашистами. В свое время я много видел несправедливого отношения от ряда советских и партийных работников, но не

^а Подпись самой Корнильевой отсутствует.

^б Сведений об авторе письма не обнаружено, так как он не указал своего адреса.

^с Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом, вероятно, Попковым, который расписался на письме.

^д Так в тексте.

утерял веры в идею коммунизма и передовых людей, партии большевиков и прошу верить мне, что сам перенесу все до остатка своих сил, жизнь отдам самоотверженным трудом за ускорение победы и строительства лучшего завтра.

Кузьмин

ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.14. Д. 228. Л. 43-43 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В сохранившихся документах Ленинградского радио (ЦГАЛИ СПб. Ф. 293) сведений о выступлении Попкова 31 декабря – 1 января 1941/42 г. не обнаружено. Так как обычно тексты выступлений по радио руководителей города публиковались в газете «Ленинградская правда», можно предположить, что речь Попкова была опубликована 1 января 1942 г. в виде передовой статьи «Год одна тысяча девятьсот сорок второй», где основное внимание было уделено городскому хозяйству. Запись, видимо, была произведена заранее, т. к. по словам А. Д. Гвишиани, внука Косыгина, новый, 1942 год, Попков встречал в Москве. Гвишиани А. Д. Феномен Косыгина: записки внука. М., 2004. С. 46.

№ 98

Заявление М. Г. Хониной^а П. С. Попкову о прикреплении к столовой

1 января 1942 г.

Чувствую, что мое трагическое положение увеличивается. 5 декабря 1941 г. дом, в кот[ором] я проживала, ул. Маяковского № 11, был разрушен фугасом и потому я перебралась в бомбоубежище Госэрмитажа, где я всё время работала до увольнения служащих по сокращению штатов.

Главн[ый] районный врач Софронова документально подтверждает о моем плохом истощенном состоянии здоровья и предписывает мне рис и белый хлеб, а доктор Дзерж[инского] района Иерусалимский, за неимением этих продуктов, мне в них отказал.

Благодаря сочувствию к моей просьбе Смольного^б, меня прикрепили к столовой проспект 25 Окт[ября], уг[ол] Плеханова, Кавказский ресторан-столовая^с, что меня очень устраивает, но,

^а В домовый книге она значится как Ханина.

^б В приложенной к письму справке указано, что по заявлению от 27 октября 1941 г. Хонина была направлена в столовую.

^с Так в тексте, речь идет о ресторане (в годы войны столовой) «Кавказский» (пр. 25 Октября, 25).

к сожалению, моя продуктовая карточка иждивенки позволяет мне обедать только 5 дней^а в течение декады по причине слишком малого количества крупяных и мясных талонов, и еще, к моему несчастью, во время моего отсутствия, когда в квартире делали ремонт оконных рам, меняли стекла, разбитые, на фанеры, исчез мой мешок с хлебными корками, так что в тягостные минуты голода я лишена возможности пополнить свое питание даже хлебной коркой.

Чувствую, что силы мои падают, я совершенно одинока и помощи мне ждать неоткуда, а потому умоляю Вас дать мне возможность, чтоб я ежедневно обедала в столовой, это поддержит и не даст мне погибнуть, не будучи в состоянии, вследствие онемевших от слабости рук, просьба моя написана моей знакомой.

Прилагаю при сём документ, выданный ст[аршим] врачом Софроновой^б.

М. Хонина

Резолюция: «Сообщить, что просьбу удовлетворить не можем. Т.Т[афасова]. 12/1-42 г^с».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 178. Л. 6–7 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 99

Анонимное письмо П. С. Попкову о необходимости помочь И. А. Орбели

2 января 1942 г.^д

Дорогой Петр Сергеевич,

Хорошо знаю, как трудно урвать Вам хоть минуту от всех Ваших дел, но все же пишу по вопросу, не терпящему отлагательства и требующему Вашего, именно Вашего, немедленного вмешательства

^а Подчеркнуто в тексте красным карандашом.

^б Справка врача в деле отсутствует.

^с Соответствующий ответ был выслан 14 января 1942 г. Ханина М. Г., 1871 г. р., умерла в феврале 1942 г., отмечена в домовый книге как умершая 1 марта 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 117. Д. 1087. Л. 252 об. - 253.

^д Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 31 января 1942 г., 21 февраля направлено «В дело».

ства. Очень ослабел академик И. А. Орбели^а – директор Эрмитажа. Он как всегда полон веры в светлое будущее, в победу нашего Союза, но физически плох. С первого дня войны этот пламенный человек находится в страшном напряжении. Во главе своих сотрудников провел он эвакуацию ценностей Эрмитажа, работая по 18–20 часов в сутки, потом перемещал под более надежные своды оставшиеся ценности, потом заботливо создавал убежище на 2000 человек, окружая их заботой и удобствами.

С начала войны до сего дня, как мне говорили, он ни на одну ночь не покинул здания Эрмитажа. И, что, конечно, ошибочно, все это время питался кое-как только тем, что получалось по его карточке, не желая ставить себя в лучшие условия, чем условия жизни его сотрудников.

Теперь все непосильное напряжение этих месяцев сказалось, силы ему изменили, и, если Вы, именно Вы, которого он так высоко ставит и в которого верит, не поддержите его, боюсь будет поздно.

Знаю, что, если Вы вызовете акад[емика] Орбели, он, может быть, и найдет силы явит[ь]ся к Вам и бодрым и оживленным, но не верьте ему, всмотритесь в него внимательно и позаботьтесь о нем, прикажите ему воспользоваться его правом академика на лучшее снабжение чем наше, мелких научных работников.

Да и одна Ваша забота вновь поддержит его.

Но не отрывайте его от Эрмитажа, этого он не выдержит хотя, м[ожет] б[ыть], и подчинится Вам. Для него в Эрмитаже вся жизнь, он работает и живет им 30 лет. Недаром же он отказывался эвакуироваться, желая разделить с Эрмитажем судьбу его до конца. И Эрмитажу без него будет хуже.

Вот и все. Не говорите ему только об этом письме. Считите его за простую памятную записку одного из Ваших секретарей.

Я не близка к Орбели, не служу теперь в Эрмитаже, а в одном из учреждений Академии наук. Но я видела работу этого кипучего человека, и верю, что сохранить его для советской науки надо.

Поспешите, дорогой Петр Сергеевич.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 161–161 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

№ 100

Письмо инженера завода «Большевик» Л. Л. Сайковича А. А. Жданову^а с предложением ввести институт чрезвычайных комиссаров

2 января 1942 г.

Андрей Александрович! Нет необходимости описывать Вам то критическое положение, в котором находится сейчас г. Ленинград и вся страна, поэтому, не желая отрывать у Вас излишнего времени на дополнительные вступительные разъяснения, перейду прямо к основному смыслу предложения, которое, по-моему, в этой обстановке диктуется самой жизнью и той реальной действительностью, которая нас окружает, т. е. отсутствие топлива, электроэнергии, воды, продовольствия и пр.

Мне кажется, что сейчас будет уместным поставить перед партией и правительством вопрос о назначении в помощь нашим хозяйственникам в тылу чрезвычайных комиссаров по вопросам продовольственного снабжения, общественного питания и общественных работ^б, предоставив им по этим вопросам неограниченные командно-административные права и возможности, сделав их ответственными в своих действиях только перед вышестоящим комиссаром или перед Революционным Советом фронта^с.

Проведение такого мероприятия диктуется следующими основными моментами:

1) Затяжным характером войны и, как показывает действительность, неспособностью отдельных партийно-хозяйственных

^а Рукописное письмо, адресованное «секретарю Ленинградского областного комитета ВКП(б), члену ЦК ВКП(б) и члену Реввоенсовета Ленинградского фронта Андрею Александровичу Жданову», поступило в обком (дата не указана), перепечатано на машинке 5 февраля 1942 г. К машинописной копии приложен лист с резолюцией: «г. т. Попкову, Капустину. Ваше мнение» с факсимиле Жданова. На той же странице имеется машинописная помета: «Автор: 1) Ставит вопрос о милитаризации всей работы гражданских организаций в тылу; 2) при этом односторонне увлекается идеей комиссаров [Подчеркнуто в тексте - Н. Ч.], которые должны заменить органы власти и администрации на местах. А. К.». В левом верхнем углу помета карандашом: «В дело. Попков. 24/VIII-42 г.»

^б Здесь и далее воспроизведено подчеркивание фраз автором.

^с Так в тексте, вероятно, речь идет о Военном совете фронта, которому (согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.) принадлежала вся власть в местностях, объявленных на военном положении.

организаций справляться с поставленными перед ними задачами в условиях военного времени.

2) Обязательным наличием после войны затишья и восстановительного периода, оперативный характер которого крайне необходим и важен.

3) Возможность[ю] появления в период весны, лета или вообще военного времени эпидемических заболеваний не только за счет применения со стороны противника технических средств (средства бактериологической войны), но и за счет недостаточного обеспечения мирного населения и фронта продовольственным снабжением и товарами широкого потребления в силу указанных причин.

4) Яростным стремлением врагов народа подорвать наши силы везде и, как бы это ни было, за счет ничтожного остатка, оставшихся еще внутри страны враждебных элементов, а также за счет засылки к нам новых со стороны врага.

Что же даст нам проведение такого мероприятия?

Проведение такого мероприятия даст нам следующие основные возможности:

1) Сосредоточить и централизовать в одних руках командное управление по указанным вопросам, подчиняя все интересам фронта и тыла.

2) Даст возможность ликвидировать функционирующую до сего времени вредную систему месячных дискуссий и обсуждений типа «увязок», «утрясок», «обсасываний» и «договоренностей» между отдельными организациями, руководителями предприятий, трестами, объединениями, предоставляя тем самым право комиссару немедленного оперативного решения вопроса на месте.

3) Даст возможность облегчить работу хозяйственников, директоров предприятий, объектов, трестов, объединений по этим вопросам, предоставляя им возможность больше уделять время вопросам основного производства, избавляя их от излишней суеты и беготни.

4) Даст возможность комиссару лично решать вопросы не только частного порядка, но и более крупного. Так, например, объектового, районного или городского масштаба. Кроме этого, обеспечит более жесткий контроль за работой отдельных предприятий и организаций.

5) Облегчается подбор и назначение таких комиссаров ввиду их малочисленности, поэтому имеется полная возможность выде-

лить для этой цели наиболее способных, энергичных и преданных людей, которым можно доверить это важное дело и потребовать от них точного, беспрекословного выполнения.

Кроме указанных выше возможностей существует еще целый ряд благоприятных моментов, которые просто нет смысла здесь указывать, так как этим письмом не преследуется цель детальной разработки этого предложения, но все же остановимся на основных задачах, которые должны быть поставлены перед комиссаром в его повседневной работе в тылу на период его военного времени.

1) Мобилизация внутренних ресурсов для нужд тыла и фронта. Так, например, сейчас пока мы еще стоим перед лицом почти 3-х месяцев зимы, которая требует от нас очень большого расхода топлива на промышленные и бытовые нужды. В то же самое время, хотя [бы] в Ленинграде, этот вопрос почти пущен на самотек. Отдельные организации, домохозяйства, снося старые или мало-важные деревянные строения, не плано-во, не экономично, порой даже не целесообразно расходуют этот лесоматериал, не задумываясь о других и будущем.

Такая же картина вполне возможна и внутри страны, т. е. за кольцом блокады, так как нельзя скрывать того факта, что благодаря оккупации Донбасса, оккупации и разрушению подмосковного угольного бассейна, а также за счет перегрузки транспорта другими перевозками и недостаточного его количества, получение и доставка топлива затрудняется. Плюс снежные заносы и бездорожье приводят к таким же результатам, как и у нас в городе, т. е. отсутствие электроэнергии в достаточном количестве для работы промпредприятий, освещения, трамвайно-троллейбусного и др. вида транспорта; холодно в квартирах, нет воды.

2) Обеспечение населения и фронта продовольствием, общественным питанием и товарами широкого потребления. Здесь тоже мы стоим перед фактом большого истощения и высокой смертности населения и особенно за последние месяцы, благодаря недостаточному обеспечению. Плюс к этому в системе общественного питания и снабжения существует большая косность, бюрократизм, вредительство, хищения и прочее. Существует никому не нужная сутолока, неразбериха и беготня. Отсутствует гибкость и оперативность в работе. Выделенный для этой цели рабочий контроль¹ оказался беспомощным, порой компрометируя

себя до низости. Партийные комитеты сами же этим вопросом, как основным, почти не занимаются. Существование такого положения внутри страны также вполне возможно по этим же причинам.

3) Предотвращение всех условий возникновения эпидемических заболеваний. Так как в настоящий момент большое количество квалифицированного медперсонала и медикаментов мобилизовано для нужд фронта, подготовка же новых кадров и выработка медикаментов долговременны и затруднительны, с приходом весны и лета возможность появления эпидемических заболеваний вполне возможна благодаря вышеуказанных причин, т. к. такое положение вынудит людей набрасываться на все, что можно поесть, или даже за счет порчи и разложения неубранных трупов. Так, например, в Ленинграде количество умерших сейчас настолько велико², что их трупы просто нет возможности немедленно убирать, поэтому они лежат неделями и месяцами в помещении или на открытом воздухе. Вопросами уборки умерших занимаются слабо, тогда как необходимо было бы привлечь для этого даже гражданское население города, хотя бы в порядке трудовой повинности.

4) Принятие оперативных мер в ликвидации последствий разрушения после бомбардировок и арт[иллерийских] обстрелов в прифронтовых городах, а также мобилизация гражданского населения на производство целого ряда общественных и специальных строительных работ (окопы, укрепления, снежные заносы железнодорожных и трамвайных путей, исправление дорог и мостов в период весеннего разлива рек и озер).

5) Проведение всех посевных и уборочных кампаний в период военного времени (обеспечение семенным фондом, тягловой и рабочей силой, мобилизация всех ресурсов для выполнения этой задачи).

6) Беспощадная борьба с отдельными вылазками классового врага, вредительством, диверсиями т. п., а также оказание помощи семьям красноармейцев, многодетным, больным и т. п.

7) Оперативная работа по ликвидации последствий войны в восстановленном периоде послевоенного времени.

Конечно, при этом необходимо тут же оговориться, что этим перечнем не ограничивается та громадная работа, которую должны будут выполнить тыловые чрезвычайные комиссары. Возможно, что даже некоторые предлагаемые мною основные задачи

видоизменятся или отпадут совсем, но факт о том, что это нужно сделать теперь, стал вполне очевидным. Причем проведение такого мероприятия никак не следует понимать, как обезличивание работы секретарей партийных организаций, подрыв их авторитетов, смазывание их работы, ликвидация демократии и нарушение устава, а наоборот. В случае проведения необходимо непосредственно увязать работу партийных организаций с работой тыловых комиссаров. Возможно при этом придется частично или полностью возложить обязанности комиссара на секретарей парткомов, райкомов, горкомов и обкомов ВКП(б).

Проведение такого мероприятия и частичную перестройку работы партийных организаций никак не следует понимать как длительную форму новой системы, основанной на таких началах, а надо понимать как временную, вынужденную меру на период войны и первых месяцев послевоенного времени, которая сама по себе с течением времени станет ненужной.

В заключение необходимо еще раз сказать, что это письмо и изложенный в нем смысл не является документом, на основании которого можно было бы приступить к выполнению данного предложения. Здесь только выражены принципиальные стороны, требующие детальной разработки, уточнения и обсуждения в кругу более сведущих лиц, пользующихся достаточным количеством фактов, материалов и другой информационной осведомленностью. Причем мне кажется, что этот материал будет очень большим и громоздким, что, конечно, я в своих условиях не в состоянии сделать, но готов по первому Вашему требованию незамедлительно и в любую минуту устно или письменно, лично или косвенно принять участие в разработке и проведении этого мероприятия.

Инженер-конструктор *Л. Сайкович*^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 251. Л. 37–41. Машинописный текст. Заверенная копия.

¹ Рабочий (общественный) контроль за деятельностью учреждений торговли и общественного питания осуществлялся еще в довоенное время, занимались этим профсоюзы, практиковалось закрепление за предприятиями определенных магазинов. 11 октября 1941 г. бюро ЛГК ВКП(б) в постановлении «О тор-

^а Далее опущены служебный и домашний адрес заявителя.

говом обслуживании потребителей г. Ленинграда» потребовало от ЦК и обкомов профсоюзов «укрепить состав общественного контроля и взять на себя непосредственное руководство работой общественного контроля в магазинах и столовых». 29 октября обком профсоюза работников общественного питания издал циркулярное письмо, где было указано, на что следует обращать внимание при проверках. Предполагалось также с 20 по 25 ноября провести рейд проверки работы торговой сети. ЦГА СПб. Ф. 6915. Оп. 9. Д. 22. Л. 1, 2. Ф. 9764. Оп. 1. Д. 137. Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда 1941–1945 гг. Часть 1. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб, 2019. С. 355.

² По данным Городского отдела ЗАГС, в декабре 1941 г. в Ленинграде умерли 528630 чел., что превышало число умерших за весь 1939 год. ЦГА СПб. Ф. 4904. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

№ 101

Письмо военкома госпиталя В. Н. Гурикова П. С. Попкову с просьбой помочь эвакуировать его жену

3 января 1942 г.^a

Уважаемый Петр Сергеевич!

Пишет Вам военком военно-полевого госпиталя № 88 Гуриков Василий Николаевич. До мобилизации я работал начальником планового отдела ликерно-водочного завода (сам я инженер-экономист) с 1938 г., с лета, когда мы вместе с Вами лечились в Свердловской больнице. Из больницы Вы уехали на сессию¹, попрощались мы с Вами в палате и хоть был у меня и телефон Ваш, но мне не удалось Вас больше видеть.

Но сейчас я решил просить у Вас помощи, которую Вы можете мне оказать. Просьба моя заключается в том, чтобы узнать, где находится мой сынишка и жив ли он^b.

Сын мой Юрий Васильевич Гуриков, 1933 г. рождения, 8 лет, был записан в 155 школу Смольнинского района, и после начала войны 2 июля 1941 г. он был отправлен со 155 школой в Ярославскую область, Любимский район, п/о Халдеево, Ермаковский сельсовет, деревня Сумарокова. Первые 2 месяца он писал очень редкие письма мне и матери. Затем писем не было. Последнее письмо было 12 октября, которое было послано Юрой 12 сентября.

^a Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 22 февраля 1942 г.

^b Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

В письме он просит его взять домой, потому что ему плохо. На обороте его письма руководительница пишет, что ребята живут очень плохо, им холодно, голодно и в бане не моются. Тогда я написал письмо в Ленсовет (передал его через военный отдел горкома ВКП(б)) с просьбой помочь детям в бытовом устройстве, в том числе и моему малолетнему сыну. Я на это письмо не получил никакого ответа.

Одновременно я, всеми возможными средствами связи, просил моего брата Алексея Николаевича Гурикова, зам. главного инженера завода № 92 в Горьком <...>^a немедленно взять Юру из Ярославской области в город Горький, к себе.

С этого времени, т. е. с сентября – октября месяца, я не имею сведений о сыне. Не пишет он, не пишет и мой брат. Несколько раз я и моя жена заходили в роно Смольнинского района узнать о судьбе сына, но лишь в декабре м[еся]це сказали, что школа находится в Ишимском районе Омской области. Велик Ишимский район...^b Адреса мы не знаем до сих пор.

Вся беда в том, что Юра болен – у него воспаление почек, теплого у него ничего нет (школа не взяла от нас теплого) и все складывается печально для Юры.

Моя жена – Гурикова Людмила Ивановна (служит на ликерно-водочном заводе), все свободное время отдает уходу за ранеными в эвакогоспитале № 2009, однако находится в тяжелом душевном состоянии. Неизвестность о положении сына, тяжелое переживание жены отражаются и на моем состоянии.

Вот прошу Вас и прошу властью, имеющейся у Вас, навести справки, где мой сын и жив ли он.

Если можете, то сделайте все возможное для эвакуации моей жены туда, где находится мой Юра.<...>^c. Думаю, что как жена военнослужащего, тем более при таком положении с сыном, она имеет право на эвакуацию в срочном порядке.

Вот в чем заключается моя просьба. Я Вас как товарища и по специальности и земляка (я из Мурома быв. Влад[имирской] губ[ернии]²), прошу мне помочь.

Гуриков Василий Николаевич

^a Далее опущен домашний адрес брата.

^b Отточие в тексте.

^c Опущен домашний адрес жены.

Резолюция: «Срочно отправить. А. С. 26/П»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 228. Л. 39–39 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Возможно, речь идет о первой сессии Верховного Совета РСФСР, депутатом которого являлся Попков; сессия начала работу 20 июля 1938 г.

² П. С. Попков родился в селе Колитеево Владимирского уезда Владимирской губернии.

№ 102

Письмо кинорежиссера И. М. Менакера П. С. Попкову об эвакуации семьи

4 января 1942 г.^б

Уважаемый тов. Попков!

Прежде всего прошу извинить меня за беспокойство, но чувство семьянина и отцовства заставили меня обратиться к Вам. Постараюсь быть кратким. Я коренной ленинградец, 16 лет проработал в киностудии «Ленфильм» – последние годы кинорежиссером^с. Одной из знаменитых моих работ является совместная с режиссером Ф. Эрмлером - постановка картины «Великий гражданин».

С первого дня отечественной войны я был на фронте на Северо-Западном направлении. В сентябре месяце – был ранен. После излечения Наркоматом обороны был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в г. Куйбышев (областной), где сейчас нахожусь и работаю.

В Ленинграде у меня осталась жена и 12-летний сын. Очень прошу Вас, тов. Попков, помогите моей семье эвакуироваться в Куйбышев. Это моя мечта свидеться со своей семьей, и я надеюсь, что Вы сможете ее осуществить^д.

^а 6 марта Гуриковой Л. И. было направлено письмо за подписью Федоровой о том, что просьба мужа об ее эвакуации удовлетворена и она может получить эвакуодостоверение в Городской эвакуокомиссии (Смольный, комната 439). Одновременно Гурикову В. Н. было выслано письмо, где сообщался адрес интерната 155 школы, размещенного в трех поселках Полтавского района Омской области. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 228. Л. 87, 88.

^б Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 24 января 1942 г.

^с Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

^д Далее опущен адрес семьи Менакера.

Заранее Вас очень благодарю.

Лейтенант *Менакер*

P. S. Не удивляйтесь если письмо будет иметь Ленинградский почтовый штамп, т. к. я это письмо отправляю через товарища, летящего в Ленинград на самолете.

Резолюции: «т. Смирнов. Надо эвакуировать. *Попков*. 1/II-42.».
«По возможности отправить в конце февраля. А. С. 3/II-42».

Пометы: «Вызов 24/II-42. Телеграмма 1/IV.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 149. Рукописный текст.
Чернила.

№ 103

Письмо Глушковой^а П. С. Попкову о нормах продовольствия по детским карточкам

5 января 1942 г.

Тов. Попков!

Я не знаю, к кому обратиться, поэтому пишу Вам.

Вопрос распределения продовольствия среди населения Ленинграда, особенно в настоящее время, является очень серьезным и ответственным делом и к нему нужно безусловно подойти более критически, чем это делают ответственные за это дело люди.

Если сейчас нет возможности увеличить норму продовольствия всем гражданам, то совсем несправедливо давать всегда в первую очередь и такой увеличенный паек детям^б. Норма продуктов, за исключением хлеба, у детей почти равна норме рабочих¹, а возраст далеко не равен, следовательно, и потребность ребенка должна быть меньше чем у взрослого, тем более, что дети до 12 л. не работают.

Взрослое население как сейчас, так и после, бесспорно нужнее для страны. Кто должен работать на фабриках, заводах, на оборону, защищать город от врага, работать в колхозах, восстанавливать по окончании войны наше хозяйство – конечно только взрослые

^а Установить имя, отчество автора не удалось, т. к. не указан адрес.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

люди. Даже воспитывать этих же детей и то нужны взрослые люди, а между тем из-за недостатка продуктов смертность среди взрослого населения приняла огромные размеры и особенно среди людей, имеющих карточки 2-й категории. Но кто, как ни сами родители повинны в судьбе своих детей. Была эвакуация отдельно детей и вместе с матерями, родители подняли скандалы и наотрез очень многие отказались ехать, особенно неработающие, а теперь все это лишние рты. Не следовало разрешать уже эвакуированных детей привозить обратно, нужно было их везти дальше, а то родители съездили взад и вперед с детьми, устраивая ненужные прогулки и загружая в такое горячее время транспорт.

Если мы переживаем тяжелое для Ленинграда время, то эту тяжесть должны одинаково переносить все. Чем лучше ребенок в 11 л., имеющий детскую карточку, по сравнению с ребенком в 13 л., имеющим карточку иждивенца?

Более справедливо будет дать всем детям паек иждивенцев (ведь они не работают и не затрачивают сил), а за этот счет увеличить норму служащим и особенно иждивенцам. Это мнение не только мое, об этом говорят очень многие.

Я знаю матерей, которые неплохо живут пайком от своих детей, особенно малолетних. Выходит, что это вполне достаточная норма, если мать отнимает часть от ребенка.

Я считаю, что нужно максимально сохранить жизни взрослого населения Ленинграда и сделать все возможное по снабжению продовольствием хотя бы временно за счет детей.

Прошу не пройти равнодушно мимо моего письма, быть может оно натолкнет на мысль о более правильном решении этого вопроса.

Глушкова

Резолюция: «*Попков. 1/П-42. Неправ[ильно], очень неправ[ильно]. Дети растут и их нужно очень крепко поддерживать. Очевидно, у нее детей нет. Попков.*»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 31-32 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В отчете Ленинградского городского отдела торговли о работе с июня 1941 г. по сентябрь 1943 г. нет сведений о снижении в сентябре 1941 г. – январе 1942 г. норм выдачи продовольствия (кроме хлеба) по детским карточкам,

они были следующими: мясо - 400 г, крупа - 1200 г, жиры - 500 г, сахар - 1200 г. В это же время нормы по отдельным видам товаров для рабочих сокращались: мясо - 1500 г (до сентября было 2200), крупа - 1500 г (до сентября 1500), сахар 1200 (не было сокращения). В январе 1942 г. формально нормы не изменились, но по таким видам продуктов как мясо, жиры, сахар, продажа велась с большими перебоями. (Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. СПб. 1995. С. 222, 261-262). Нужно учитывать, что речь идет о карточках детям, которые не ходили в детские учреждения. Снабжение учреждений закрытого списка, куда входили детские ясли, сады, дома, определялись специальными решениями Военного совета Ленфронта и предусматривали выдачу дополнительных продуктов. Так, в постановлении Военного совета № 371 от 1 ноября 1941 г. предусматривались такие нормы: мясо - 500-800 г (в зависимости от типа учреждений), крупа - 1200-1400 г, жиры - 600-700 г, сахар - 1000 г. Кроме того, предусматривалась выдача 15 яиц в месяц, 10 г чая, 300-400 г муки и т. д. В постановлении Военного совета № 551 от 11 января 1942 г., где предписывалось строгое соблюдение лимитов расхода продовольствия, эти нормы были подтверждены, а нормы выдачи муки увеличены до 500 г. (Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Часть 1 (август 1941 г. - март 1942 г.). СПб. 2023. С.169, 318.

№ 104

Письмо инженера И. Я. Красовского П. С. Попкову об эвакуации^а

5 января 1942 г.

Дорогой Петр Сергеевич.

Извини за беспокойство. Это пишет бывш. студент ЛИИКС¹, который учился с тобой вместе на инж[енерно]-констр[укторском] факультете и которого ты когда-то знал. Петр Сергеевич, во имя прошлой студенческой жизни и нашего знакомства, во имя Мировой Пролетарской Революции прошу и умоляю тебя спасти меня от смерти. У меня очень тяжелое положение - безвыходное. Сам я болею уже 7 месяцев язвой желудка, жена туберкулезная - ей нужно питание, мне нужна диета, и мы оба погибаем. Моя работа, т. е. Строительство № 5, идет мне навстречу, включило меня в I список на эвакуацию из Л[енингра]да, учитывая мое тяжелое состояние здоровья, но вот 2-й месяц нас не эвакуируют, а дальше мне

^а К письму приложено официальное заявление И. Я. Красовского, главного инженера Жилищного управления Строительства № 5. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 26.

оставаться здесь становится опасным. Я знаю, только ты в состоянии мне помочь, это для тебя никакой трудности не составит при твоём авторитете, помоги мне уехать с кем-нибудь и как-нибудь – только скорее, я продал уже все вещи и готов выехать хоть завтра, у меня с женой кроме одного чемодана ничего не будет. Спаси нас, пристрой к кому-нибудь кто уезжает. Жена тебя тоже знает, она плачет каждый день и заставила меня написать это письмо. Мы едем в колхоз к родителям. Если тебя не затруднит, исполни мою просьбу – век её не забуду. Напиши ответ^а Красовскому Ив[ану] Як[овлевичу]. Буду безгранично благодарен.

С ком[мунистическим] приветом *Красовский*

Резолюции: «т. Смирнов. Надо эвакуировать. *Попков*». «До 15/П. А. С. 5/П».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 25. Рукописный текст. Чернила.

¹ П. С. Попков окончил Ленинградский институт инженеров коммунального строительства (ЛИИКС) в 1937 г., с 1941 г. институт стал называться Ленинградским инженерно-строительным институтом.

№ 105

Запрос И. И. Осипова в Ленгорисполком о порядке взимания налога на холостяков¹

5 января 1942 г.^б

Прошу дать юридические справки в нижеследующем:

1) Подхожу ли я под уплату «налога на одиноких и бездетных граждан», если я, инвалид III группы и к имеющей зарплате получаю пенсию 54 руб. в м[еся]ц. И зарплата 300 руб. в м[еся]ц. Ставка?^с С меня по этому налогу удержано из 300 руб. – 45 руб. в декабре [19]41 г.

2) Может ли считаться приработком, если мне за сентябрь 1941 г. выплатили компенсацию за отпуск 1941 г., за 3 недели, в результате с заработком у меня получилось более 300 руб. и посему с меня удержали надбавку к подоходному налогу 15 руб.

^а Далее опущен домашний адрес.

^б Запрос зарегистрирован в Ленгорисполкоме 26 января 1942 г.

^с Так в тексте.

3) Могу ли я с бухгалтерии получить указанные удержания, если окажется, что они удержаны неправильно, в текущем 1942 г., так как я не знал своевременно, что за что удерживают, расчетных книжек и листков не дают у нас еще с довоенного времени, а последнее удержание сделано в декабре и получка за первую половину декабря выдана 31/ХП-41 г.

И. Осипов

Резолюция: «т. Прудинскому. Разъясните². 26/І. Т. Тарасова».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 315. Л. 4. Рукописный текст. Карандаш.

¹ Речь идет о налоге, введенном с 1 октября 1941 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР». 6 декабря в газете «Ленинградская правда» были опубликованы Временные правила по учету лиц, подлежащих обложению этим налогом.

² 31 января 1942 г. И. И. Осипову было выслано подробное разъяснение за подписью зав. юридическим сектором Прудинского. В нем, в частности, было указано, что пенсия налогом не облагается, а зарплата пенсионеров (свыше 150 руб.) облагается в размере 5% заработка; компенсация за неиспользованный отпуск налогом также облагается. Вывод Прудинского: «Неправильности в смысле излишне задержанных сумм...бухгалтерией...не было допущено». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 315. Л. 3.

№ 106

Заявление Е. Я. Люблинской П. С. Попкову об оказании помощи и эвакуации^а

6 января 1942 г.^б

3 года тому назад – 28 декабря 1938 г. умер мой муж – П. И. Люблинский. Заслуги его, как большого советского ученого с ши-

^а Заявление было направлено в два адреса: П. С. Попкову и А. А. Кузнецову, экземпляр последнего был перепечатан и направлен (вместе с копией, где Кузнецов поставил свою резолюцию) в Ленгорисполком. Таким образом, в деле имеется три экземпляра заявления, публикуется экземпляр Ленгорисполкома.

^б Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 18 февраля, при этом штамп о регистрации не имеется, указана только дата и входящий номер. Рядом имеется пометка: «Вызов 25/П-42 г.». Возможно, письмо поступило в январе, о чем свидетельствует резолюция Пономарева.

роким европейским именем, общеизвестны. После его смерти я и моя семья – сын и дочь – пользовались вниманием и заботой правительства в лице Андрея Януарьевича^а Вышинского. Я и дети получаем пенсию. Но со времени войны положение мое и моих детей крайне обострилось. Я, как могла, из последних сил, боролась с бедствием. К сожалению, мои попытки получить какую-нибудь поддержку в Ленинграде остались безуспешными. Я не смогла выехать, хотя мой сын по состоянию своего здоровья подлежит срочной эвакуации (он находится под наблюдением проф. Останкова). Я даже не могла добиться прикрепления к столовой Дома ученых, хотя на протяжении многих лет работала там в активе.

Словом, стена полного равнодушия и забвения памяти моего мужа стоит на моем пути^б. Между тем, я считаю, что имею полное основание получить для себя и моих детей некоторую долю внимания и заботы.

После моего мужа осталась библиотека, которая по признанию ученых и специалистов является одной из самых ценных в Союзе (некоторая часть ее хранится в Ленинградском университете), частью принесена мною в дар тому же университету, в основном она размещена в моей квартире.

Наряду с библиотекой имеется огромный архив моего мужа с большим числом оконченных и незаконченных работ. Не подлежит сомнению, что интерес к этому архиву оживится вместе с восстановлением жизни в стране и все наследие моего мужа составит большой и ценный вклад в сокровищницу нашей советской культуры.

И вот, я прошу спасти и семью моего мужа, и его большое культурное наследство. Прошу, как человек совершенно выбившийся из сил, прошу оказать мне поддержку, которая могла бы выразиться в следующем:

Во-1) обеспечить моей семье на некоторое время усиленное питание путем помещения нас где-нибудь вне моей квартиры (у меня температура ниже 0).

^а Первоначально было написано Ядуардовича, исправлено чернилами автором заявления.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

2) Предоставить мне возможность выехать из Ленинграда: дочь у меня окончила Ин[ститу]т ин[остранных языков] и может получить направление на работу, сын – ученик 10-го класса, недавно переживший тяжелое душевное заболевание. Я прошу о помощи реальной и быстрой, ибо чувствую, что она может явиться слишком поздно. А жить хочется, поскольку так много тяжелого уже позади. К сожалению, я совершенно не могу, по объективным причинам, обратиться туда, откуда я получила поддержку в нужную минуту.

Всецело рассчитываю на чуткость и человечность, свойственные людям крупного масштаба.

С благодарностью буду ждать самого дорогого и положительного участия.

Муж мой отдал свою жизнь на благо советского общества. Он был уверен, что его семья не погибнет и в тяжелую минуту будет пользоваться поддержкой правительства^a.

Евгения Люблинская

Резолюции^b: «Отказать. *Н. Пономарев*. 29/І-42.» «т. Смирнов. Надо эвакуировать. *Попков*. 21/ІІ -42.» «Срочно эвакуировать. *А. С. 23/ІІ.*»^c

Помета: «6/ІV. 3 чел.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 219. Л. 21-21 об. Машинописный текст.

^a Последний абзац написан чернилами.

^b Резолюции написаны разноцветными карандашами: Пономарева – зеленым, Попкова – синим, Смирнова – коричневым.

^c На копии заявления, адресованного Кузнецову, последний поставил резолюцию: «т. Андрееenko. Оказать единовременную продовольст[венную] помощь. т. Смирнову эвакуировать из Л[енингра]да» *А. Кузнецов*. 21/ІІ-42». Там же свою резолюцию наложил Смирнов: «Срочно отправить. *А. С. 23/ІІ-42*». В записке, приложенной к заявлению, указано: «Тов. Смирнову. Андрееenko знает и принял меры. *Руденко*. 21/ІІ-42.»

№ 107

Письмо Л. К. Ляпидевской Б. М. Мотылеву об оказании помощи продовольствием

6 января 1942 г.^а

Уважаемый тов. Мотылев.

Письмо это от Ляпидевской Лидии Кузьм[иничны], матери Героя Советского Союза Ан[атолия] Вас[ильевича] Ляпидевского. Сегодня была я у тов. Арнаутовой, она позволила мне Вам позвонить, но я почему-то из нашего домохоз[яйства] не могла дозвониться и решила Вам написать, да и по телеф[ону] все не скажешь. Я очень ослабла, как и дети мои, подкрепление под новый год тов. Ждановым дало мне силы и бодрость, но для того чтобы поступить^б на работу, в чем обещает тов. Арнаутова, мне еще надо собрать силы, поэтому прошу Вас не откажите чем можно снабдить нас, хочется особенно хлебного или мучного и если можно маслица^с и к чаю чего-нибудь. Простите за такое попрошайство, но не могу, тов. Мотылев, так хочется кушать, так сосет в груди, что я не стеснюсь протянуть руку и просить Вас о помощи. Надеюсь, что Вы не замедлите, ибо нужда сейчас большая, сын кочегарит, истощился, ибо у них в столовых нет почти ничего, а я тоже лежу и жду его с обедом, а он ничего и не принесет.

С искр[енним] почтением *Л. Ляпидевская*

Помета: «т. Ляпидевская эвакуирована^д. В дело. *Б. Мотылев*. 2/II-42».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 199. Рукописный текст. Чернила.

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 24 января 1942 г.

^б Слово написано неразборчиво.

^с Подчеркнуто красным карандашом.

^д По данным эвакуокомиссии, она была эвакуирована 28 января 1942 г.

№ 108

Заявление кинооператора Г. А. Симонова П. С. Попкову об эвакуации его семьи

7 января 1942 г.^а

Тов. Попков, прошу Вас оказать моей семье содействие и помощь по эвакуации из г. Ленинграда^б в Челябинскую обл., Катайский р[айо]н, Никитинский с[ель]/с[овет], где проживает моя сестра. Очень Вас прошу, если можно, эвакуировать их на самолете, т. к. состояние здоровья моей жены и матери очень плохое. Моя семья состоит из четырех человек: жена Каск Лидия Юрьевна 35 лет, сын Симонов Сергей Георгиевич 7 лет, мать Симонова Евдокия Петровна 57 л[ет] и отец Симонов Александр Иванович 60 лет¹.

До сих пор я не имел возможности эвакуировать семью, т. к. нахожусь на фронте в действующей армии, где работаю по специальным киносьемкам, по заданию Политического управления фронта.

Депутат Ленинградского городского Совета депутатов
трудящихся, лауреат Сталинской премии,
дважды орденосец
Симонов

Резолюция: «Надо эвакуировать. *Попков*». «До 15/П. А. С. 5/П.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 126. Рукописный текст.
Чернила.

¹ Жена и сын Симонова были эвакуированы в Москву в 1942 г. и реэвакуированы в мае 1944 г., мать умерла в феврале 1942 г., сведений о судьбе отца не обнаружено. ЦГА СПб. ф. 327. Оп. 3. Д. 374. Л.192, 194.

^а Заявление зарегистрировано в Ленгорисполкоме 26 января 1942 г.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

№ 109

Письмо С. В. Зонна А. А. Жданову об эвакуации¹

8 января 1942 г.^a

Андрей Александрович!

Прошу простить меня за то, что я отнимаю Ваше, до предела занятое, время, но это обращение к Вам вызвано тем, что я на протяжении последних четырех месяцев столкнулся с непреодолимыми препятствиями в Ленсовете.

Последняя надежда на Ваше вмешательство в мою просьбу.

Суть дела заключается в следующем: я, Зонн Сергей Владимирович, кандидат наук, и [сполняющий] о[бязанности] профессора и старший научный сотрудник Совета по изучению производительных сил страны Академии Наук СССР, находившегося в г. Москве и в настоящее время эвакуированного в г. Казань^b.

В июле мес[яце] 1941 г. я был командирован в г. Ленинград для окончания работ, имевших оборонное значение, и для прохождения призыва на военную службу.

В августе мес[яце] работа была закончена, а от призыва я освобожден и с тех пор пытаюсь добраться до своего учреждения, но безрезультатно.

С конца сентября мес[яца] 1941 г. имел несколько вызовов из г. Казани от вице-президента АН СССР, акад[емика] Е. А. Чудакова, для проведения постоянных работ оборонного значения, как-то: выявление природных ресурсов стран, прилегающих к СССР, и новому районированию сельхоз[яйственных] культур.

Для реализации моего выезда в г. Казань (к месту постоянной работы), в Ленсовет направлялось два ходатайства от Ленпрезидиума АН СССР и Ленинградского административного хозяйственного управления АН СССР.

Кроме того, я дважды включался в списки сотрудников АН СССР, подлежащих эвакуации воздушным путем в первую очередь. Дважды сообщалось по телефону, что ходатайство о моей эвакуации удовлетворено и будет реализовано.

Но вот прошло уже более 4-х месяцев, а выполнение этого решения не сдвинулось с места.

^a В Ленгорисполкоме письмо зарегистрировано 28 января 1942 г.

^b Здесь и далее подчеркнуто автором.

В результате я нахожусь в бедственном моральном и материальном положении. Не выполняю порученных мне работ и не получаю зарплаты из-за полной оторванности от своего учреждения, и не имею возможности предпринять какие-либо меры для изменения своего положения.

Все это отягощается и тем, что семья моя (3 чел.), находящаяся в Ленинграде (отсутствие квартиры в Москве), вместе со мной терпит также лишения.

Наконец, под давлением событий, я вынужден сейчас содержать и престарелых родителей (60 лет) моей жены, эвакуированных из г. Слуцка и потерявших на фронте сына, командира Краснознаменного Балтфлота Г. В. Келлермана (погиб на п[олу]-о[строве] Ханко)².

Исходя из всего далеко не полностью изложенного, я прошу Вас, если Вы найдете возможным, разрешить вопрос об эвакуации меня и моей семьи любым из возможных путей в самое ближайшее время.

Семья моя состоит из: 1) жены – Келлерман Валентины Владимировны; 2) дочери – 7 лет; 3) сына – 5 лет; 4) отца жены – Келлерман Владимира Владимировича и 5) матери жены – Келлерман Марии Фроловны.

О результатах прошу, если возможно, сообщить.

С. Зонн

Резолюция: «Отправить. 15–20/П. А. Юнисова»³.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 108–109. Рукописный текст. Чернила.

¹ Об эвакуации С. В. Зонна в письме от 19 ноября 1941 г. «настоятельно» ходатайствовала комиссия по делам ленинградских учреждений АН СССР. Обращение за подписью Орбели осталось без ответа. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 444. Л. 43.

² По данным сайта «Память народа», лейтенант Г. В. Келлерман погиб в сентябре 1941 г. при переходе с Ханко, его тело было «предано морю».

³ По данным домовой книги, Зонн С. В. с семьей эвакуировался летом 1942 г., его тесть Владимир Владимирович Келлерман умер в феврале 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 137. Д. 2604. Л. 103 об – 104, 115 об. – 116.

№ 110

Заявление П. А. Петрова П. С. Попкову о решении ряда проблем городской жизни

9 января 1942 г.^а

1. Товарищ, известно ли Вам, что почти во всем городе замерзли фановые трубы, водопроводные трубы, а жильцы, счастливики, где в домах идет еще вода, не пускают в квартиры брать воду даже жильцов своего дома. Необходимо срочно Ваше вмешательство, чтобы управхозы принимали меры к отоплению труб. А кто имеет воду не чинил препятствий. *Петров^б*.

2. Кто-то распорядился снять все телефонные автоматы из почтовых отделений, а устроили переговорные пункты в нетопленных помещениях – диски не вертятся. Руки мерзнут. Обрато монетку не получить, народ злой, ругает власть и ругает по делу, сняли телефоны с теплых готовых помещений, а угробили деньги на новые нежилые, холодные помещения. Необходимо срочно восстановить телефоны на почте. Почтовое отделение № 14 имеет 3 автомата и ни один не работает. *Петров*.

3. Тов. Попков, Вам, видимо, хорошо известно, что у нас в городе умирает много народу, гробов не хватает, хоронят без гробов, покойников подкидывают по домам, сваливают, что дрова. Необходимо хотя [бы] порайонно открыть продажу досок для населения для устройства гробов, чтобы народ не отдавал свой скудный голодный пай продуктов за гробы, могилы и похороны. *Петров*.

4. Тов. Попков, и это форменное безобразие, и широкое поле мошенничества, что делает отдел общественного питания. За тарелку баланды хряпа^с с водичкой вырезают из карточки 25 грамм крупы и 5 грамм масла, за дурандовые лепешки 25 грамм крупы, 5 грамм масла и 30 грамм жиденькое повидло, маслом совсем тут и не пахнет, а повидла, дай бог, найдется грамм 10–15, не больше. Это практикуется почти во многих столовых, про что я пишу^д. Эта столовая находится в помещении цирка Дзержинского района. Чтобы в этой столовой пообедать, надо потерять более двух

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 24 января.

^б Автор расписывался после каждого пункта заявления.

^с Хряпа – верхние, зеленые листья капусты.

^д Так в тексте.

часов, порядка нет, блат неимоверный. Дают хорошее, погуще своим, водичку – посетителям. Необходимо Ваше вмешательство, чтобы во всех столовых, если суп крупяной, то и вырезаны талоны на крупу и масло, совсем в обязательном порядке не вырезать за что попало. *Петров.*

5. Тов. Попков, Ваше распоряжение об уборке снега Смольнинский район не выполняет, больше всех необходимо заставить убирать снег срочно. *Петров.*

Я с надеждой жду вашего ответа

Петров Петр Андреевич

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 98–98 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 111

Заявление врача Н. И. Кострова в Ленгорисполком о необходимости строительства в будущем подземных сооружений

10 января 1942 г.^а

При возможном в будущем устройстве «Метро» желательно создание подземных рынков, складов, бронированных, бетонированных и цементированных, с проведением в них веток подъездных железнодорожных путей, хорошей вентиляцией с противогазовыми фильтрами, электрическим освещением, отхожими местами, водопроводом, холодильниками и прочими удобствами, каковые уже имеются за границей. Напр[имер], в Дании, в гор. Копенгагене. И не только для хранения и торговли съестными припасами, прод[уктовыми] и промтоварами, но и для сохранения ценностей, как библиотеки, а также как газо- и бомбоубежища.

Гор. Ленинграду вообще необходима вторая железнодорожная магистраль на восток.

Инструктор ПВХО, врач
*Костров Н. И.*¹

^а Письмо было зарегистрировано в Ленгорисполкоме 28 января 1942 г. и на следующий день отправлено Тарасовой «В дело».

ЦГА СПб. Ф.7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 23. Рукописный текст. Чернила.

¹ К данному заявлению приложено второе письмо от 10 января, подписанное «врачом, гражданином» Костровым, где автор, вспоминая о сгоревшей «сахарной» быв. Бадаевской базе, пишет о необходимости подземной, «сухой, противопожарной заготовительной и распределительной базе». На такой базе должен храниться «неприкосновенный городской запас сухих и сушеных продуктов на случай войны и стихийных несчастий, как-то: мясо в порошке-пеммикана, молоко в порошке и консервах, сушеной рыбы, сухих фруктов – компота, сухих корней, киевского сухого варенья, разных консервов, а главное - сухарей и сушеного шведско-финского в круглых тонких лепешках – «kneken-brod», которые уже 3 года осваиваются к выпуску в продажу Институтом хлебопечения в г. Москве». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 24.

№ 112

Письмо подростков секретарю горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову о невыдаче им детских продовольственных карточек^а

Ранее 11 января 1942 г.^б

С грустью мы сегодня узнали, что детских продовольственных карточек в 1942 году мы уже не получим только потому, что родились в 1929 году. Мы все надеялись, что дальше будет лучше и наши мучения скоро кончатся, а теперь, в связи с лишением нас детских карточек, мы обречены на значительно более тяжелые условия и наши надорванные голодом детские организмы не выдержат этих испытаний.

Обращаемся к Вам с величайшей просьбой помочь нашему горю и отменить столь жестокое распоряжение о лишении детей рождения 1929 г. детских продовольственных карточек.

Амантов, Сушков, Смирнов

Резолюции: «т. Павлову. Мое мнение – оставить. А. Кузнецов».

^а Письмо написано на листе из школьной тетради крупным разборчивым почерком (как прописи), без даты, скорее всего под диктовку взрослого. Оно было перепечатано и все резолюции сделаны на печатном экземпляре.

^б Датируется по дате резолюции.

^с Все подписи написаны тем же почерком, что и письмо.

«т. Андрееenko! Нужно дать указания кор. радио^а, что дети рождения 1929 г. получают детскую карточку. *Манаков*. 11/1-42».

Справка: «По решению исполкома Ленгорсовета депутатов от 12.1.42 г.^б детям рождения 1929 года карточки будут выдаваться детские. *Андрееenko* 13/1-42 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 56. Машинописный текст. Л. 57–57 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 113

**Заявление сотрудников хозяйственного управления
коменданта Смольного, бойцов штаба МПВО
А. И. Белоусовой и А. Еникеевой
заведующей общим отделом Т. В. Тарасовой
о прикреплении их к льготной столовой**

12 января 1942 г.

Просим Вас не оставить нашей просьбе в том, что мы с 1/1-42 г. откреплены от 59 столовой в 4-ю столовую, где происходит вырезка талонов из карточек.

Карточки наши служащие, на которые нет возможности существовать, талоны у нас уже кончаются, всего остается прожить до 15 января 1942 г.

В настоящий период мы находимся на казарменном положении и как бойцы мы в любую минуту должны быть готовы [встать] в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Кроме того, у нас в настоящий период проходит сложная работа – это составление годового отчета, на что требуется усидчивая работа. Условие у нас очень сложное и печальное, так как из хозуправления коменданта Смольного оставлены со служащими карточками в 4-й столовой только нас двое. Уборщицам дали I категорию, организуют на котловое довольствие^с, а нас никуда не берут. Кроме того, частично из них имеют I категорию, плюс к этому пользуются 59 столовой.

^а Два слова написаны неразборчиво.

^б Данное решение не обнаружено.

^с В тексте «удовольствие».

Мы оставлены просто на произвол судьбы. А поэтому мы Вас просим пойти нам навстречу как бойцам и, учитывая нашу сложную работу, устроить нас в 59 столовую. Иначе мы лишаемся возможности всего в связи с истощением нашего организма.

Белоусова

Резолюция: «В дело. Просьба удовлетворена. *Тарасова*. 13/1-42 г.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 162. Рукописный текст. Чернила.

№ 114

Письмо библиографа Н. Н. Грибановского А. А. Жданову об эвакуации

12 января 1942 г.^а

Я за свою более чем тридцатилетнюю научно-исследовательскую деятельность собрал огромный и довольно обширный материал по всем видам библиографии и по всем научным дисциплинам для всестороннего изучения Якутской АССР.

Вся моя работа произведена по подлинным материалам (*de visu*) и аннотирована, и аннотации показывают глубину и объем всей работы и помогают исследователю судить о той или иной работе.

Моя работа по своему богатству материалов, их разнообразию и тщательности описания представляет важное научно-библиографическое пособие по изучению Якутской АССР.

Говоря откровенно, ни в одной союзной или автономной республике, области или крае СССР нет подробной краевой библиографии по всем вопросам ее, как моя работа.

Если бы указанный весь материал научно оформить и подготовить к печати, то он занял бы 200 печатных листов и был бы распределен приблизительно в 35 томах, конечно, названные тома

^а Письмо было зарегистрировано в Ленгорисполкоме 2 февраля 1942 г. К нему приложена справка от 30 января 1942 г. с кратким резюме письма. На справке имеется резолюция Кузнецова: «Срочно. т. Смирнову. 1/П-42. А. К.» и пометой Смирнова: «6-7/П-42». Грибановский умер во второй половине февраля 1942 г.

были бы различного объема по листажу, два-три тома заключали бы в себе до одного печатного листа, но большинство от 5 до 10 листов, а будут и в 25, и 30 печатных листов.

Собранный мною материал делится на основную картотеку «Библиография Якутии», которая обнимает период с 1642 по 1936 г. включительно и дополнительную «Библ[иографию] Якутии»^а за период с 1939 по 1942 г., а также из 21 рукописей (отдельных библиографических указателей).

Список всех моих материалов и отдельных работ при сем прилагается (приложение № 1)^б.

Названные материалы и отдельные работы хранятся: основная картотека «Библ. Якутии» и дублетная к ней, заключающая более 30000 библ. карточек хранится в библиотеке Ак[адемии]^с Наук СССР в особом книгохранилище, а дополнительная картотека «Библ. Якутии» в количестве более 20000 библ. карточек хранится у меня на квартире, где хранится и 21 рукопись (отдельные библиогр. указатели).

Из указанных материалов до настоящего времени вышли из печати только три тома из основной картотеки «Библ. Якутии» в издании Ак. Наук СССР, причем последний том вышел в 1935 г.

Подготовлено было к печати два отдела из той же основной картотеки, но предвоенные, а затем военные события повлияли на ассигнование средств, так как на дальнейшие семь томов требовалось на научное оформление и печатание около 100000 рублей.

Необходимая бумага на дальнейшие семь томов правительством Якутии была отпущена из своего лимита и передана в Ленинградское отделение изд[ательст]ва Ак. Наук, которым и была своевременно таковая получена.

Моя работа и материалы хорошо известны президенту Ак. Наук СССР В. Л. Комарову, и в последний его приезд в Ленинград он обещал уделить часть денег из сметы Ак. Наук на издание моей основной картотеки, но военные события снова этот вопрос отложили до лучшего будущего. Далее библиотека Ак. Наук может заверить, что я более 10 лет работал в учреждениях Ак. Наук СССР и под руководством и редакторством сотрудников библиотеки Ак. Наук вышли указатели три тома в издании Ак. Наук.

^а Далее по тексту сохраняется авторское сокращение «Библ.».

^б Список в деле отсутствует.

^с Далее по тексту сохраняется авторское сокращение «Ак.».

Затем меня хорошо знает и знаком с моими материалами по «Библ. Якутии» и отдельными работами известный иллюстратор и редактор моих академических изданий, автор большого труда «Народное хозяйство Камчатки», коммунист Михаил Алексеевич Сергеев, который может дать обо мне рекомендацию, он, между прочим, написал большое предисловие к отделу «Народное просвещение». В этом предисловии он также указал, что по своим размерам «Библ. Якутии» является наиболее полной краевой библиографией не только в СССР, но и в мировой библиографической литературе.

Мои печатные материалы по «Библ. Якутии» в разной периодической печати получали положительные отзывы, а мои рукописные материалы по «Библ. Якутии» не раз просматривались известными библиографами и специалистами и всегда получали одобрителный отзыв.

Одно из последних таких совещаний рассматривало мои работы в Ленинградской госуд[арственной] ордена Трудового Красного Знамени публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина и дало тоже благоприятный отзыв, который при сем прилагается (приложение № 2)^а.

Мои жизненные условия в Ленинграде в данное время очень непривлекательны. Я занимаю комнату в 20 кв. метров, где имеется большое окно в два стекла, и вот во время одной бомбежки оба стекла были совершенно выбиты, и теперь одно стекло залочено фанерой, а другое материей, и от окна очень дует, так что топка печи в комнате очень плохо, благодаря указанному обстоятельству, обогревает комнату, и часто, особенно утром, приходится мерзнуть.

Дневной свет проникает в мою комнату только лишь от небольшого верхнего стекла, которое сохранилось в целости, и света, конечно, маловато.

Электрического освещения уже нет более 20 дней, а вечером комната освещается маленьким светильником, при такой обстановке, конечно, работать нельзя.

А главное – это очень умеренное питание (иждивенческая карточка, как пенсионеру), я себя чувствую неважно, слабость в руках и плохо работают ноги, немного опухли.

^а В деле отсутствует.

По вопросам библиографии Якутии, никто кроме меня никаких работ не ведет, так что я являюсь единственным научным работником в этой области научных дисциплин по Якутии.

Продолжать мою работу по уточнению различных материалов в домашних условиях почти невозможно, а сидеть сложа руки очень скучно и нецелесообразно для научного работника.

Ввиду указанных обстоятельств, прошу Вас сделать мне исключение и разрешить эвакуироваться из Ленинграда в самое ближайшее время на самолете в Москву или Вологду, а дальше по железной дороге в Иркутск, где у меня имеются родственники и где я бы мог продолжать свою работу и улучшить питание.

Отдельные мои работы я предполагаю взять с собой и там их дополнять и обрабатывать.

Думаю, что советская власть не даст мне погибнуть здесь, а может выехать, чем сохранит мне жизнь и даст в будущем издать мои материалы и рукописи, а то без моего участия их будет очень трудно обрабатывать.

Эвакуацию желательно произвести за счет государства, но если этого нельзя, то могу и за свой счет; откровенно говоря, у меня имеется сбережение 900 р., но этой суммы будет мне недостаточно, и я постараюсь достать необходимые средства.

Хорошо было бы, конечно, эвакуироваться в Якутию, где у меня проживают три дочери, которые имеют одиннадцать детей или моих внуков; у двоих дочерей мужья призваны в ряды Красной армии. Здесь у меня находился сын Михаил, который призван на военную службу, и сейчас находится в действующей армии на северном фронте, а также дочь Надежда, которая, как младшая медик[инская] сестра мобилизована и работает в военном госпитале. Справка о сыне и дочери прилагается (приложение № 3)^а.

Ехать-то в Якутию зимой очень дорого, так что я прошу эвакуировать пока в г. Иркутск.

Если-же по каким-либо соображениям мне нельзя будет эвакуироваться из Ленинграда, то покорнейшая просьба – сделать распоряжение нашему домохозяйству № 235 Приморского района утеплить окно в моей комнате, предоставить мне дрова, так как запас у меня истекает, и каким-нибудь путем улучшить мое питание, а иначе, наверно, мне придется погибнуть.

^а Не публикуется.

Я госуд[арственный] пенсионер^а и выдается мне карточка по третьему разряду и, конечно, паек совершенно недостаточный.

Якутская республика – страна оригинальная, самобытная, мало еще исследованная, страна первоклассной пушнины, золота, олова, нефти и других ископаемых, и я думаю, что собранным о такой стране исчерпывающим материалам, которые послужат для ее всестороннего изучения, советская власть не даст погибнуть, а также не даст погибнуть и автору, который всю свою жизнь отдал на собиранье и выявление тех или иных материалов по родной стране.

Прошу еще раз помочь мне эвакуироваться, чем и улучшите мое здоровье, и дадите возможность продолжить мою научно-исследовательскую деятельность.

Если разрешите мне эвакуироваться из Ленинграда, то прошу сделать зависящее распоряжение о бронировании занимаемой мною комнаты, а также совместно со мной разрешить эвакуироваться и жене А[лександр]е Н[иколаевне] Грибановской, тоже госуд[арственному] пенсионеру, работающей на общественной работе при Приморском райисполкоме.

Мне и жене по 62 года, трудовой стаж наш по 40 с лишним лет, хотя я и сейчас своей научно-исследовательской работы не прекращаю, но только домашняя обстановка не позволяет её продолжать в должном объеме.

Если понадобятся какие-либо дополнительные сведения, то можете меня вызвать, когда угодно, послав за мной машину, а то за отсутствием трамваев, мне до Вас, наверное, не дойти.

Зная Ваше благосклонное отношение к культурным силам, рассчитываю на Вашу помощь и надеюсь, что Вы не дадите мне погибнуть и тем умертвить все собранные мною материалы по Якутии.

В нашей великой стране, Партия, Правительство и Вы, Андрей Александрович, для каждого гражданина, любящего свое дело, создаете все возможности для достижения поставленных им перед собой задач, и я надеюсь, что Вы и в данном случае дадите мне возможность продолжить мою научно-исследовательскую деятельность и не дадите делу погибнуть, и улучшите мое положение, которое я имею в данное время.

^а Такой категории пенсионеров не существовало (см. РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 1. Д. 922. Л. 163), видимо, речь идет о пенсионерах труда, которые получали иждивенческую карточку.

К нему могу добавить, что меня лично знает академик Ак. Наук СССР Е. М. Ярославский, который при моем личном содействии, во время его политической ссылки в Якутии, как заведующего якутским музеем получил место хранителя музея, где мы с ним и проработали около 2 лет. Я с тов. Ярославским нахожусь в переписке, и моя работа по «Библиографии Якутии» ему известна, и он не раз оказывал свое просвещенное содействие в продвижении моей работы.

О Вашем решении не откажите меня уведомить.

Научный работник, краевед-библиограф Якутии
Н. Грибановский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 52-58. Рукописный текст^а.
Чернила.

№ 115

Заявление В. К. Ивановой-Ганнибал А. А. Жданову об эвакуации и оказании материальной помощи

13 января 1942 г.^б

Дорогой тов. Жданов!

Партия и Советское Правительство неоднократно оказывали мне заботу и внимание, как внучке великого национального поэта^с, и личной Вашей заботе я обязана жилплощадью в Ленинграде, которую я получила по Вашему распоряжению в 1937 г. к столетию со дня смерти А. С. Пушкина.

В августе-сентябре 1941 г. из-за тяжелой болезни, я не имела сил эвакуироваться вместе с Пушкинским домом Академии Наук или Союзом советских писателей и осталась в г. Ленинграде.

Умоляю Вас памятью моего великого деда, которая дорога каждому русскому и над которой глумятся фашистские захватчики,

^а Письмо, скорее всего, написано не самим Грибановским, так как его подпись на заявлении от 16 февраля 1942 г. об отсрочке эвакуации из-за состояния здоровья резко отличается от подписи на письме от 12 января.

^б 16 января 1942 г. с пометкой «Срочно – лично» заявление было направлено Попкову, зарегистрировано в тот же день.

^с Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

эвакуировать меня с семьей (3 чел.)^а в гор. Кинешму (Ивановской обл.), единственный город, где живут мои родные.

Прошу сделать это как можно скорее, пока мы еще живы, – и помочь мне это материально осуществить.

Обращаюсь к Вам с горячей надеждой, что то, что осуществляется столькими гражданами, возможно и для меня последней из потомков Пушкина.

Еще раз прошу не замедлить с ответом, потому что мы все трое очень ослабли. Так как я обращаюсь к моему Правительству за спасением, то, не имея сейчас никаких средств, прошу посильно помочь мне деньгами и облегчить дорогу, которая меня очень страшит, в транспорте и соответствующими документами, которые помогли бы мне в пути при пересадках и питании^б.

В. Иванова-Ганнибал

Резолюции: «т. Попкову. Надо помочь. Жданов». «т. Андреенко. Окажите единовременную помощь продуктами. *Попков*. 16/І-42».

Помета: «Дано указание т. Васильеву оказать помощь продов[ольствием]. *Андреенко*. 17/І»^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 203. Машинописный текст.

№ 116

Письмо доктора медицинских наук^д П. С. Попкову об установлении более высоких норм выдачи продовольствия мужчинам

15 января 1942 г.

Многоуважаемый Петр Сергеевич!

Проанализировав статистику смертности в связи с тяжелым продовольственным положением гор. Ленинграда, мне удалось установить, что:

^а К заявлению приложен список семьи (сын, жена сына, сестра).

^б Последний абзац написан чернилами.

^с Резолюция Попкова и помета Андреенко написаны на отдельном листке, приклеенном к заявлению.

^д Подпись автора установить не удалось, конверт с адресом отсутствует, ответ Ленгорисполкома не последовал.

1) процент смертей, падающий на мужчин, значительно больше чем у женщин, а именно 70–80% мужчин и 30–20% женщин;

2) среди мужчин смертность служащих значительно превышает в процентном отношении смертность рабочих, а именно служащих 45–75%, а рабочих 25–35% (не считая безработных, инвалидов и пенсионеров).

Все это дает мне мысль обратить Ваше внимание при улучшении продовольственного снабжения на необходимость:

1) уравнять^a норму выдачи продуктов по всем видам служащих и рабочих, даже за счет оставления женщин – не рабочих на прежней норме;

2) при последующей возможности нормы служащих и рабочих мужчин установить одинаковые, но более высокие чем женщин-рабочих.

Означенное особо необходимо, принимая во внимание потери мужского состава на фронтах Второй Отечественной войны, так как в противном случае по окончании войны соотношение мужчин и женщин будет нежелательным в интересах государственных.

Д[окто]р медицинских наук профессор^b

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 28–28 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 117

Письмо Л. Д. Пинского в Ленсовет о плохой работе радио

15 января 1942 г.

Мы все являемся участниками и современниками редких во всей истории человечества событий. Идет борьба не на жизнь, а на смерть между каннибальством, скопищем всего наихудшего, что может только найти место в обществе людей, носителями темных, много веков тому назад канувших в вечность, идеологий

^a Здесь и далее подчеркнуто автором.

^b Подпись неразборчива.

и между представителями всего лучшего и передового, выдвинутого всем ходом исторического развития, строителями нового невиданного еще мира. Нет, конечно, надобности говорить насколько каждый из нас заинтересован в том, чтобы следить пристально и систематически за всеми препятствиями этой борьбы. Нет в Советском Союзе патриота, любящего свою родину советского гражданина, который не был бы кровно заинтересован в том, чтобы быть в курсе происходящего. К сожалению, специфика нашего положения в Л[енингра]де такова, что мы газеты получаем с очень большими перебойми^а. При этих условиях особо большое значение приобретает такой мощный источник информации как радио. Технические препятствия могут мешать работе и радио. Но совершенно непонятно следующее обстоятельство: у огромного количества абонентов Петроградской стороны радио совершенно не работало с 28/ХП-41 г. по 9/І-42 г., 9/І 42 г. оно работало продолжительностью около часу и вновь не действовало по 13/І-42 г. 13/І-42 г. оно работало не более 2-х минут, так что удалось услышать маленький отрывок из беседы с председателем Ленсовета т. Попковым¹. Затем вновь прекратило работу. Между тем в других районах и в некоторых домах того же Петрогр[адско-го] района радио дает возможность населению следить за политической жизнью своей страны. Поэтому прошу направить меры против такого ненормального положения.

Л. Пинский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 270. Л. 1-1 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о передаче по радио утром 13 января «беседы» с председателем Ленгорисполкома Попковым «О продовольственном положении Ленинграда». Машинописный текст выступления (4,5 страницы без каких-либо помарок) был завизирован А. Кузнецовым, чья подпись стоит на последней странице. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 237. Л. 47-52. Этот же текст был опубликован в газете «Ленинградская правда».

^а Здесь и далее подчеркнуто зеленым карандашом.

№ 118

Заявление члена ВКП(б) с 1906 г. доцента М. Я. Яунозолина А. А. Жданову о докладах, подготовленных для И. В. Сталина

15 января 1942 г.^а

Прошу срочно принять меня для заслушивания 3-х докладов:

1. Три новых способа захвата крепостей, укрепленных пунктов и ДОТов с минимальными затратами живой силы и времени.

2. Новое средство вооружения РККА для целей защиты и нападения.

3. Проект и план введения хозяйственной жизни Ленинграда в русло восстановления в течение 5–10 дней^б.

Доклады мною подготовлены для товарища Сталина. Однако в течение 1 ½ месяцев я не могу по состоянию здоровья выехать из Ленинграда, несмотря на двукратное получение посадочных талонов на самолет.

Поэтому обращаюсь к Вам, как к секретарю ЦК ВКП(б).

В данный момент истощение мое настолько сильно, что нельзя ожидать в ближайшее время существенного восстановления.

Явиться к Вам могу и докладывать лишь при спец. посылке нарочных с транспортными средствами.

Буду просить Вас, в случае возможности, заслушать мои доклады совместно с командующим Ленинградским фронтом.

Р. С. Знают меня: Начальник политотдела г. Тюркин, заместитель председателя Ленсовета г. Решкин.

Яунозолин

Резолюция: «г. Тюркину, Решкину. Ваше мнение. А. Жданов.^с».

Помета: «В дело. Автор заявления умер 2/II с. г. Материала по существу заявления не оказалось. По договоренности с женой тов. Яунозолина, при обнаружении его в документах или личной переписке, материал будет переслан в Ленсовет. 26/II.^д».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 176. Машинописный текст. Заверенная копия.

^а Машинописная копия заявления 20 января была послана В. М. Решкину.

^б Подчеркнуто карандашом.

^с Факсимиле подписи.

^д Подпись автора пометы неразборчива.

**Письмо помощника паровозного машиниста
Г. В. Бельского П. С. Попкову^а о снабжении
паровозов топливом**

16 января 1942 г.

С целью помочь железнодорожному транспорту своей «Великой железнодорожной державы» и оказания улучшения положения жителей Ленинграда в продовольствии решил написать Вам это заявление. Вы не подумайте, что я собираюсь учить кого-то – совсем нет. Я хочу помочь Ленинграду, транспорту, Родине.

В одном из пунктов есть запас продуктов, где думаю, Вам известно, но они лежат, не принося пользу, ввиду того, что железнодорожный транспорт не может вывезти их ввиду отсутствия или недоброкачества топлива (дают один антрацит, сырые дрова), между тем как дрова есть [...] ^b на несколько поездов и лежат мертвым грузом, не принося никакой пользы Родине и Ленинграду. Дрова принадлежат военному ведомству, может через Вас можно сделать так, чтобы при помощи Вас сделать оборот. Печи в госпиталях можно топить и сырыми дровами, что не очень-то хорошо для паровозов. А если будут доставлены продукты и народ не будет истощен, то кроме пользы и оказания поддержки Ленинграду и Родине этот оборот принесет большую пользу. Прошу Вас обратить на это внимание, я вижу, как паровозы стоят в очередь за углем, которого дают несколько банок ^c или совсем не дают, между тем как напротив склада лежат хорошие дрова. О получении моего письма прошу Вас сообщить по нижеуказанному адресу. Уже с декабря не получаешь продуктов. Неужели на 200 г хлеба без ничего сможет прожить жена и я, получая 350 г? Неужели мне придется умереть в возрасте 30 лет, не принося пользы Родине. Что толку в том, что я не могу передвигаться из-за голода? Я хочу жить, хочу работать и работать на благо своей Родины, хочу отомстить врагу за все те ужасы, которые вижу и переживаю сам. Неужели наша Красная армия не сможет прорвать блокаду? Это ведь

^a Должность Попкова в письме указана как «секретарю трудящихся г. Ленинграда».

^b Из-за обрыва листа слово пропущено.

^c Банка – неофициальное название бады для загрузки угля в тендер паровоза.

позор перед пролетариатом всего мира. Будьте добры, сообщите по нижеуказанному адресу о получении от меня письма^а.

В чем прошу не отказать в моей просьбе и написать мне о принятых или принимаемых мерах^б. С приветом, Дорогой Товарищ Попков.

Бельский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 26-27. Рукописный текст. Чернила.

№ 120

Письмо профессора В. А. Вальдмана П. С. Попкову об эвакуации

16 января 1942 г.

В конце ноября Вы разрешили мне с семьей (женой и 2 детьми) эвакуироваться из Ленинграда^с. 12/ХП мы должны были уехать и окончательно приготовились. Однако до сих пор в силу разных обстоятельств мы не можем получить посадочных талонов и находимся в очень затруднительном положении.

Очень прошу Вас, Петр Сергеевич, по возможности помочь нам выехать, так как жена и дети больны.

Извините меня за беспокойство.

Обязанный Вам

В. Вальдман

Помета: «Сообщено гр. Вальдман об отказе т. Никитским»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 56. Л. 162. Рукописный текст. Чернила.

^а Далее опущен адрес.

^б Ответ автору не последовал, 31 января 1942 г. Тарасова наложила резолюцию «В дело».

^с В первом письме от 6 декабря 1941 г. В. А. Вальдман просил «индивидуальную эвакуацию», т. е. не дожидаясь эвакуации Ленинградского педиатрического института, где он работал зав. кафедрой. В письме он перечислял заболевания своей жены и двух сыновей, указал, что он был личным врачом С. М. Кирова, а также является консультантом больницы им. Свердлова. Заявление было отправлено в Ленгорздравотдел, 12 января получен ответ за подписью В. С. Никитского, что в эвакуации Вальдмана и еще троих врачей отказано.

^д Подпись неразборчива. Вальдман с семьей был включен в список на эвакуацию 22 января 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 129. Л. 142, 157.

№ 121

Письмо врача Б. Гусева¹ А. А. Жданову о необходимости изменить ассортимент ввозимых в Ленинград продуктов

18 января 1942 г.^а

Андрей Александрович!

Я знаю, что Вы очень много сделали и делаете для того, чтобы улучшить продовольственное положение нашего славного города Ленина. Положение действительно ужасающее. Смертность огромная. Это Вы лучше всех знаете. Необходимы еще срочные меры, чтобы спасти жизнь истощенных людей. По-моему, наши органы снабжения обращают недостаточное внимание на выбор ассортиментов продовольствия для Ленинграда. Нужно бы больше концентратов! Они по весу легкие, но имеют много калорий и очень питательны. Например, сгущенное молоко, масло, сливки, яйца, сгущенный бульон и т. д. Остановимся на этом очень важном и питательном продукте – сгущенном бульоне. Одна таблетка такого бульона весит примерно 10-15 граммов, и из неё можно варить жирный и питательный бульон, обед для одного взрослого человека. Чтобы обеспечить население Ленинграда, от младенца до старика, требуется ежедневно около 30 тонн такого бульона. Для привоза такого количества нужно лишь только 8-10 грузовых машин. Также ободряюще действует на человека шоколад, какао и кофе. Они благотворно влияют на работу сердца и улучшают кровообращение, оживляя истощенный организм человека.

Если в нашей стране нет в достаточном количестве таких продуктов, то можно их привозить из Англии или из Америки. Они очень знаменитые страны своими концентратами. От одного груза^б большого торгового парохода достаточно, чтобы обеспечить Ленинград такими продуктами – концентратами на несколько месяцев.

Теперь не важны деньги и даже золото, а жизни большого количества советских людей.

С глубоким уважением к Вам врач

Б. Гусев

^а Письмо, адресованное А. А. Жданову, передано в Ленгорисполком без сопроводительной записки, зарегистрировано 14 марта 1942 г. и в тот же день направлено «В дело».

^б Так в тексте.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 53–53 об. Рукописный текст.
Чернила.

¹ Видимо, письмо написал Борис Павлович Гусев, врач лечебной физкультуры, участник советско-финляндской войны, умерший в феврале 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7965. Оп. 77. Д. 36. Л. 56 об. – 57, 60 об. – 61.

№ 122

Письмо жильцов дома № 30 по ул. Жореса¹ П. С. Попкову о плохом санитарном состоянии дома

18 января 1942 г.^а

Тов. Попков!

Дом 30 по набережной Жореса приводится в хаотическое состояние, разрушается жилфонд. Весь двор заливается нечистотами, не отоплен, вода замерзши^б, кал человеческий выливают не только по всему двору. Но даже льют в оконные форточки. Снег со двора совсем не убирается, в случае пожара пожарная машина пройти не сможет. Трупы умерших лежат в подвалах и бомбоубежищах по 15–17 дней.

Просьба принять меры для наведения порядка, а также необходимо прислать санитарную комиссию, а то может вспыхнуть эпидемия. Противовоздушное имущество (пожарное) почти расхищено. Домовая контора почти всегда на замке.

Группа жильцов

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 45 об. Рукописный текст.
Чернила.

¹ Дом М. И. Кутузова (наб. Жореса, с 1945 г. наб. Кутузова) в апреле 1942 года сильно пострадал от бомбардировки, был восстановлен только после войны.

^а Письмо зарегистрировано 7 февраля 1942 г. и в тот же день отправлено «В дело».

^б Так в тексте.

№ 123

Письмо А. Н. Косыгина П. С. Попкову об эвакуации М. Е. Успенской, сестры академика

18 января 1942 г.

В Совнарком Союза обратился академик Веденеев с просьбой разрешить переезд в Москву его сестре Успенской Марии Евгеньевне, проживающей в гор. Ленинграде, на Петроградской стороне, дом 8, кв. 5^а.

Прошу при первой же возможности обеспечить переезд тов. Успенской в гор. Москву.

А. Косыгин

Резолюции: «т. Смирнову. *Попков*». «До 10/Ш. А. С. 7/Ш-42».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 21. Машинописный текст.

№ 124

Коллективное письмо выпускников Ленинградского института инженеров водного транспорта А. А. Кузнецову об эвакуации

20 января 1942 г.

Тов. Кузнецов!

Мы, инженеры, окончившие институт водного транспорта, обращаемся к Вам со следующей просьбой. Наш институт инженеров водного транспорта имеет важное оборонное значение, почему многих студентов, ушедших на фронт, вернули с тем, чтобы они смогли окончить институт, а затем быть использованными по специальности.

С ноября месяца 1941 г. по январь 1942 г. институт выпустил четыре группы молодых инженеров различных специальностей в количестве 80 человек. Сейчас же встал вопрос об эвакуации их из г. Ленинграда с целью использования их по специальности

^а Название улицы в тексте пропущено.

и как можно быстрее. Но несмотря на это, вот уже прошло более трех месяцев, а вопрос о нашей эвакуации остается открытым. Ничего не делается для того, чтобы нас вывезти. Назначили различные сроки эвакуации, но этим и ограничились.

Такое халатное отношение к нам, молодым кадрам, на которых государство затратило огромные средства и которые могут дать сейчас родине, находящейся в тяжелом положении, много пользы, заставило нас обратиться к Вам, тов. Кузнецов, и просить Вашего вмешательства в это дело. Тем более, что в положении нас, только что окончивших студентов, нужно учесть следующие обстоятельства: студенты, окончившие в таких тяжелых условиях, да и до этого жившие только на одну стипендию, а то и вовсе без стипендии, уже были истощены. Сейчас же вследствие трудного существующего положения и сказавшегося положения в прошлом, они окончательно потеряли силы и теперь, когда мы пишем Вам это заявление, нас уже не 80, а 50 чел. Неужели же так и дадут погибнуть молодым специалистам, положившим столько трудов и энергии для окончания института именно в эти тяжелые дни?!

Просим Вас, тов. Кузнецов, разобрать поскорее это заявление и посодействовать срочной эвакуации нас. В Кировский райком партии обращались неоднократно, но безрезультативно. Кроме того, директор института (по его словам) хлопотал по соответствующим инстанциям, и также безрезультативно.

По поручению окончивших институт водного транспорта

М. Климкин, Гринберг, Дрозд,
всего 8 подписей.

Резолюции: «т. Смирнов. Эвакуировать. А. Кузнецов. 20/І-42». «Отправить І – ІІ-42. А. С. 30/І-42».

Помета: «В дело. Включены в план Кировского р[айо]на и будут отправлены 1/ІІ-42»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 179–180. Рукописный текст. Чернила.

^а Резолюции написаны на машинописной копии заявления. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л.177–178. Подпись автора пометы неразборчива.

№ 125

**Письмо Н. А. Смирновой М. И. Калинин
о сохранении рукописей её мужа,
ученого секретаря ГЭНИИ А. В. Смирнова,
умершего в Ленинграде, и розыске родственника**

20 января 1942 г.

Дорогой Михаил Иванович Калинин!

Большое горе заставляет меня писать Вам. 16/XI-41 г. в Ленинграде, в госпитале, умер мой муж, Алексей Васильевич Смирнов¹, ученый секретарь Географо-экономического научно-исследовательского института (ГЭНИИ). Это известие я получила только в середине января в колхозе Челябинской области, куда меня эвакуировали с 2 детьми вместе с семьями^а работников Госуниверситета 19/VIII 41 г.

Мой муж отдал последние 7 лет своей жизни большому труду: «История районирования СССР за 20 лет»². Труд этот он посвятил Вам. В 1941 г., весной, вышел из печати небольшим тиражом (500 экз.) «Справочник по районированию». Работа получила высокую оценку Президиума Верховного Совета. Второй книгой должен был печататься 40-й год. Все было готово к печати, но вторжение ненавистного врага все разбило. Со смертью мужа труд лучших годов его жизни (умер он 47 лет) не должен погибнуть. Работал он бескорыстно, ночами, с большой любовью, считал свой труд полезным нашей стране, весь смысл своей жизни видел только в работе. Прошу Вас, дорогой Михаил Иванович, дать директивы Ленинградскому географо-экономическому научно-исследовательскому институту по опечатыванию и сохранению всех рукописей и материалов по этой работе. Наша квартира в Ленинграде полуразрушена врагами. Никого родных нет.

Вторая моя просьба к Вам: помогите мне найти единственного близкого родственника, младшего брата мужа, инженера-орденоносца Николая Васильевича Смирнова, работавшего до войны под Москвой, в гор. Калининграде, на военном заводе № 8 Вашего имени³.

^а Здесь и далее подчеркнуто чернилами автором письма.

Мое обращение в Главное переселенческое бюро⁴ в Москве не дало никакого ответа. Участь детей в настоящее время печальна: они не могут учиться, в колхозе нет школы-десятилетки, нет одежды, нет средств, нет возможности получить какую-либо помощь на месте. От ГЭНИИ не имею никаких известий. Помогите мне советом, указанием, исполнением моих просьб^а.

С большим уважением и любовью к Вам *Н. А. Смирнова*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 300. Л. 6–7 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В книге памяти Ленинградского-Санкт-Петербургского государственного университета 1941–1945 гг. (часть.1, вып. 2) Смирнов Алексей ошибочно назван Александром.

² Правильное название книги: «Административно-территориальные изменения СССР за 1938–1939 гг.». Л., ГЭНИИ, 1941.

³ Речь идет об орудийном заводе № 8 им. Калинина в г. Калининграде Московской области (с 1966 г. гор. Королев).

⁴ Главное переселенческое управление при СНК СССР было образовано в 1939 г., с началом Отечественной войны занималось организацией эвакуации и учетом эвакуированного населения. Ликвидировано в январе 1942 г. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 5. Л. 11. Д. 6. Л. 1.

№ 126

Заявление Е. В. Яковлевой в Военный совет Ленфронта о выдаче продуктов за декабрь 1941 г.

21 января 1942 г.

В декабре месяце 1941 г. я прикрепилась к магазину № 8 Куйбышевского райпищеторга, ул. Плеханова, д. 2, тел. 1-50-89. По сие время магазин выдачу существующих декабрьских норм не обеспечил.

Моя семья состоит из четырех детей в возрасте от 2-х до 8-ми лет, сестра и мать - инвалид, муж с первого дня на фронте, с августа м[еся]ца сведений не имею. Сейчас при столь малом пайке мною не получено 2050 г сливочного масла, 2,5 литра вина и 4000 г

^а Из приемной Калинина письмо 23 февраля было перенаправлено в Ленгорисполком для решения вопроса о сохранении рукописей умершего А. В. Смирнова. По остальным вопросам заявительнице было «дано разъяснение». Письмо зарегистрировано в горисполкоме 16 марта, а 20 июля направлено «В дело». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 300. Л. 5.

сахара или конфет. Тем самым моя семья с ноября м[еся]ца не получала ни грамма масла и сахара, то, что магазин не обеспечил мне выдачу. Все это не должно отразиться на мне, а посему:

Прошу Вас дать срочное указание магазину или какой-либо базе об отпуске мне по декабрьским карточкам причитающихся мне продуктов^а или же укажите, где мне найти получение вышеуказанного. Копию распоряжения вышлите мне.

Яковлева

Резолюция: «В просьбе отказать. *Андреевко*»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 39. Рукописный текст. Чернила.

¹ С декабря 1941 г. по решению Ленгорисполкома от 27 ноября (пр. № 55 п. 52) «О прикреплении к продовольственным магазинам» для покупки продовольствия (кроме хлеба) нужно было зарегистрироваться в определенном магазине, о чем на карточках ставился соответствующий штамп. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1429. Л. 274.

№ 127

Письмо В. К. Анциферова П. С. Попкову о сохранении жилплощади эвакуированным

22 января 1942 г.

Уважаемый товарищ Попков!

У меня с семьей в настоящее время есть возможность эвакуироваться из Ленинграда, но задерживает одно обстоятельство.

Всюду ходят настойчивые слухи о том, что за остающиеся комнаты и имущество уехавших никто больше не отвечает, даже наоборот вселенные в комнаты распоряжаются оставшимися вещами по своему усмотрению. Мне известен факт, когда вселенные в квартиру командира Соловьева^с ломают и гнут мебель – шкафы, столы, стулья.

^а Подчеркнуто автором.

^б Дата резолюции на письме (зарегистрировано 31 января) не указана и только 28 февраля 1942 г. заявительнице был выслан ответ за подписью Андреевко, что в «просьбе о выдаче продуктов за декабрь месяц отказано». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 38.

^с Далее опущен домашний адрес.

Такое положение противоречит советским законам об охране личного имущества граждан, противоречит конституции, и я думаю какой-то выход должен быть найден. Неясен для меня вопрос – гарантируется ли право на комнату по возвращению из эвакуации.

Так как, полагаю, эти вопросы волнуют не меня одного, хотелось бы, чтобы по существу их было принято соответствующее решение Ленсовета.

Если оно уже существует, убедительно прошу Вас дать распоряжение об ответе на затронутые в письме вопросы¹.

С почтением *В. Анциферов*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 307. Л. 2-3. Рукописный текст. Чернила.

¹ 3 февраля 1942 г. зав. общим отделом направила автору письма обширный ответ-разъяснение, где говорилось: «Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся принят ряд решений, обеспечивающих за эвакуируемыми из города Ленинграда их жилую площадь и сохранность имущества эвакуируемых. Решением исполкома Ленгорсовета от 10 августа 1941 г. (протокол № 49 п. 56) за эвакуируемыми гражданами сохранена занимаемая ими жилая площадь, причем, в случае отъезда в порядке эвакуации всех съемщиков комнаты или квартиры, освобождаемая площадь сохраняется за ними без взимания квартплаты. В тех случаях, когда жилая площадь эвакуированных из Ленинграда граждан предоставляется (по временным ордерам исполкомов районных Советов депутатов трудящихся) другим гражданам, временно переселяемым из некоторых районов г. Ленинграда, мебель и имущество, находящееся на этой жилой площади, отнюдь не предоставляется гражданам в их распоряжение, а сдается управляющим домом под расписку на ответственное хранение вселяемым или же управдомом принимаются иные меры, обеспечивающие сохранность имущества (помещение в отдельную комнату, кладовую и т. п.). Такой порядок установлен решением исполкома Ленгорсовета от 27 сентября 1941 г. (Бюллетень Ленсовета. 1941 г. № 37). Этим же решением установлено, что управляющий домом и жильцы (проживающие на площади эвакуированных граждан) несут полную ответственность за сохранность сданной им на ответственное хранение мебели и другого имущества, принадлежащего лицам, проживавшим на этой площади. Наконец, решением исполкома Ленгорсовета от 2 января 1942 г. «О проверке состояния охраны имущества населения, эвакуированного из Ленинграда» (протокол № 54 п. 5) предложено председателям исполкомов районных Советов депутатов трудящихся проверить состояние имущества эвакуированного населения и при обнаружении фактов расхищения имущества эвакуированных немедленно сообщать об этом следственным органам для привлечения виновных к ответственности». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 307. Л. 1.

№ 128

Заявление старшего экономиста Ленплана А. М. Цинмана Н. И. Пономареву о плохой работе столовой № 59 Смольного

26 января 1942 г.

Вынужден обратиться к Вам с настоящим заявлением. Около месяца тому назад я обратился с заявлением к т. Тарасовой по вопросу работы столовой № 59^а. К сожалению, т. Тарасова не считает, что столовая № 59 находится под ее наблюдением, и не передала мое заявление по принадлежности. Дело, как говорится, было положено под сукно. Так как за последнее время организация питания в столовой № 59 продолжает ухудшаться, решил обратиться к Вам. В условиях Ленинграда организация общественного питания перерастает рамки обычного вопроса, и поэтому я считаю, что на этот участок работы должны обратить внимание руководящие работники исполкома.

Несмотря на некоторые улучшения продовольственного вопроса в Ленинграде, питание в столовой № 59 ухудшается, приведу несколько фактов:

а) Порции завтраков сокращены на одну треть. Если еще неделю тому назад давали порцию каши на завтрак весом 350 г в сваренном виде, то теперь отпускают 230–250 г жидкой каши.

б) Последние дни в общем зале столовой № 59 перестали отпускать чай, ввиду отсутствия воды. Совершенно непонятно, почему руководство столовой отказывает в отпуске причитающегося сахара для чая. Независимо от наличия воды, я считаю, что каждый потребитель имеет право получить сахар для чая в «сухом виде».

Полную беспечность и нераспорядительность допустила дирекция столовой 25 января¹. Несмотря на всемерную помощь, оказываемую дирекции столовой руководящими работниками исполкома, столовая в этот день не была обеспечена своевременно водой. В результате обеды начали отпускать в общем зале только в 7 часов вечера и то без первого блюда. Полный обед отпускали

^а В первом письме от 2 января 1942 г. автор критически отзываясь о директоре столовой за неисполнение возложенных на него обязанностей. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 289. Л. 10–11.

только обедающим за перегородкой. Лишь к 10 часам вечера при полном хаосе начали отпускать первое блюдо и всем остальным. Неужели дирекция столовой не замечает сколько порций первого блюда имеется? Только полнейшим игнорированием интересов живых людей можно объяснить допущенные безобразия с отпуском обедов 25 января сего года.

Не буду затруднять Вас перечислением большого количества неполадок в работе столовой.

Подводя итог перечисленным в моем заявлении фактам, я считаю необходимым провести следующие мероприятия, направленные на улучшение организации общественного питания в столовой.

1) Назначить авторитетного товарища, который бы контролировал работу столовой, помогал изживать неполадки в работе столовой, регулировал вопросы прикрепления и отпуска обедов и другие организационные вопросы, оставив за директором технические вопросы, связанные с организацией приготовления пищи.

2) Организовать продажу хлеба в столовой непосредственно обедающим; для лучшего обслуживания иметь 2-х продавцов.

3) Разрешить отпуск завтраков во время обедов.

4) Давать сахар к чаю отдельно, предоставив право потребителю пить чай вприкуску или внакладку. В случае отсутствия воды отпускать сахар. Для ускорения обслуживания потребителей иметь специальных официантов. Разрешить получать утренний чай и вечерний в течение всего дня.

5) Установить определенные весовые нормы отпуска блюд, определяя весовые нормы при отпуске гарнира к обеду и завтраку в густом виде.

Прикладываю при сем направленное ранее т. Тарасовой заявление^а, я надеюсь, что Вами будут приняты меры, направленные на улучшение дела организации общественного питания в Смольном.

Старший экономист сектора
капитального строительства Ленплана
А. Цинман.

Резолюции: «т. Тарасова, Петрову. Переговорить. Н. Пономарев. 27.1.42 г.». «В дело. Тов. Петровым о невозможности проведения мероприятий – доложено т. Пономареву. Т. Тарасова. 8/ II.»

^а Не публикуется.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 8-9. Рукописный текст. Чернила.

¹ Из-за резкого понижения температуры воздуха (ниже 30 градусов мороза) и отсутствия топлива остановилась 5-я ГЭС, город почти целиком лишился энергии. Почти 1,5 суток не работала Главная водопроводная станция, в большинстве домов вышли из строя водопровод и канализация. Июнь 1941 – май 1945. О подвиге Ленинграда строками хроники. Л., 1989. С. 145.

№ 129

Письмо Г. А. Лобанова И. В. Сталину о выдаче разрешения на эвакуацию

27 января 1942 г.^а

Дорогой наш отец Иосиф Виссарионович!

[С]^б 22 июня по 6 декабря 1941 года я служил в рядах [...] МПВО-НКВД бойцом-рядовым и приходилось много [...] по спасению жизни трудящихся в разрушенных домах от бомбардировки фашистских самолетов, где и потерял здоровье.

В данное время мой сын служит в действующей армии – Калининском направлении красноармейцем.

Я сам сейчас временно работаю во Всесоюзном нефтяном научно-исследовательском геологоразведочном институте и в данное время [страдаю] упадком сил 1-ой степени. Бытовые условия сейчас очень тяжелые: без дров, без света, без воды, без бани и т. д. Питание тоже плохое, где прикреплен к столовой, в большинстве случаев один жидкий суп без вторых блюд, холод, без воды часто условия наихудшие.

Во время гражданской войны с 1918 по 1920 год был все время на гражданских фронтах, был контужен, сам член ВКП(б) с 1926 года.

Вот уже с 24 ноября 1941 г. по настоящее время хлопочу в Смольном пред Ленсоветом о выдаче мне разрешения на эвакуацию, но все безрезультативно.

^а Письмо зарегистрировано в ЦК ВКП(б) 5 марта 1942 г., 10 марта направлено в горком. В Ленгорисполкоме зарегистрировано 21 апреля 1942 г.

^б Здесь и далее пропуски в тексте вызваны повреждением листа.

Если дальше останусь в Ленинграде при таких тяжелых условиях жизни и плохом питании, я, откровенно говоря, обречен на гибель своей жизни на почве истощения организма. Пока я могу по силе эвакуироваться.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я знаю, что Вам жизнь трудящегося дорога, и ради спасения моей жизни, что я в нашей стране могу принести пользу со своим трудом, мне только 42 года, прошу Вас и проявить ко мне согревающее сочувствие, и распорядитесь Ленинградским властям о выдаче мне разрешения на эвакуацию в срочном порядке, т. к. каждый день промедления грозит приближением гибели на почве истощения.

Я надеюсь, что окажете срочное распоряжение.

Долго продержаться при таких условиях жизни и здоровье я не в состоянии и прошу спасти мою жизнь, т. к. я не хочу так безразлично, с сознанием, бесцельно умереть не желаю. Я один живу.

Любящий Вас член ВКП(б), партийный стаж. 1926 г.

Г. Лобанов

Помета: «Вызов 29/IV, не явился»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 136–136 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 130

Письмо группы раненых А. А. Кузнецову об эвакуации

27 января 1942 г.

Дорогой Алексей Александрович!

Мы раненные, больные и контуженные в боях за город Ленина бойцы, командиры и политработники, находящиеся на эвакуационном пункте № 3 (проспект Огородникова, дом № 3-б), обращаемся к Вам с просьбой о скорейшей эвакуации.

^а Г. А. Лобанов эвакуировался в феврале и умер в Вологде 8 марта 1942 г.

С нашего эвакуопункта уже второй месяц (с декабря 1941 г.) эвакуации не производилось. Нас собралось больше 950 человек, каждый день прибывают новые товарищи из госпиталей.

Условия нашей жизни ужасные. У нас грязно, у всех вши, второй день не выдают хлеба, сахара и жиров мы в январе не получали, выдают по 30 грамм в суп, и на этом жидком супе уже второй месяц ждем эвакуации. У нас есть заболевания дизентерией и другими болезнями. Некоторые товарищи умерли от истощения. Мы мало чувствуем о себе заботы, газет нет, массово-политическая работа не проводится.

Нас возмущает вопрос, неужели для этого нас лечили в госпиталях, затрачивали средства, чтобы при эвакуации попасть на призыв расторопных работников комиссии по эвакуации и нерадивых работников эвакуопункта.

Мы обращаемся к Вам, тов. Кузнецов А. А., ускорить эвакуацию с нашего эвакуопункта.

Надеемся, что среди многих больших дел Вы проявите сталинскую заботу о нас, а мы, эвакуировавшие^а, набрав сил, будем еще полезными своей родине, будем на трудовом фронте по своим силам бить врага.

Ждем принятия срочных мер.

И. В. Барышев, В. М. Петров, П. М. Шилов, А. А. Федосеев, Н. Б. Макаров, Семенов В. Н., Кучишев И. М. и др.^б

Резолюция: «т. Смирнов. Срочно эвакуировать. *Попков. 31/І-42*».

Помета: «600 чел. будут отправлены 6/ІІ-42»^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 69–70. Рукописный текст. Карандаш.

^а Так в тексте. Правильно: эвакуирующиеся.

^б Подписи – не автографы, а перечисление фамилий.

^с И резолюция, и помета написаны на машинописной копии, присланной в Ленгорисполком вместе с письмом. Даты регистрации в горкоме и горисполкоме не проставлены.

№ 131

Анонимное письмо П. С. Попкову о невыполнении решений Ленгорисполкома управхозами

28 января 1942 г.^a

Тов. Попков!

Вы издаете прекрасные постановления, но вся беда в том, что они не проводятся в жизнь, а происходит все наоборот.

Может быть, Вы не в курсе той жизни, которая протекает в городе.

Вы пишете о кипятильниках^b, даже председатель Приморского исполкома объявила выговор за не проведение этого мероприятия¹. Но что говорить о кипятильниках, когда ни в одном доме Приморского р[айо]на нет холодной воды, заморожены все краны и люди, голодные, опухшие, полуумирающие (как Вам известно, с января сидим только на хлебе), вынуждены таскать воду, не только поднимая ее на 5-ые этажи, но брать из Невы, а это значит, что тащить на себе чуть ли не $\frac{1}{4}$...^c. Так не лучше было бы вместо кипятильников обязать строго по-военному управхозов обеспечить свои дома хотя бы одним краном с холодной водой. Это мероприятие необходимо, оно жизненно.

Теперь дальше. Во многих домах, в частности в нашем, лопаются фановые трубы, и управхозы идут по линии наименьшего сопротивления – они просто заколачивают уборные во всех квартирах, и на этом их миссия кончается. А люди должны отправлять свои потребности как хотят и где хотят. И, естественно, заплескали все дворы и улицы нечистотами.

Спрашивается, почему управхозы не могут заставить водопроводчиков, которые находятся у них в штате^d, [отремонтировать] или сменить эти трубы. [Получается], что они не хотят работать, заявляя, что они голодные и им надо хлеба. Так почему же рабочие и служащие работают за зарплату, а аппарат жактов должен работать за какие-то особые продукты.

^a Датируется по штампу регистрации, в тот же день Тарасова отправила письмо «В дело».

^b Здесь и далее подчеркнуто автором.

^c Далее текст поврежден.

^d Далее текст заклеен и не читается.

Это все от того, что сами управхозы в большинстве бездельники и очень бесхозяйственные люди, они не заинтересованы в сохранении хоз[яйст]ва, они сами занимаются неизвестно чем, никогда не бывают в своих хозяйствах. Найти управхоза невозможно и с фонарем.

Город сейчас настолько загажен, что представляет из себя сплошную помойную яму, а управхозы не только не смотрят за порядком, а еще больше способствуют антисанитарии и разрушению жилищного хозяйства.

Надо принять решительные меры и заставить управхозов работать, т. е. по-честному относиться к своим обязанностям, а райисполкомам – следить за деятельностью управхозов.

Ничего, что сейчас война, что здесь фронт, что терпим многие лишения, но, если мы еще живем, есть надежда, что все-таки переживем все трудности. Надо не запускать так своего города, своего жилища, как это делают сейчас. Ведь это все равно, что не умываться каждый день, а есть такие, на которых страшно смотреть, но есть и такие, которые с трудом достают воду и все-таки умываются, и поддерживают у себя в доме порядок.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 7–8 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Решением Ленгорисполкома от 6 декабря 1941 г. «О снабжении населения кипятком» Ленжилуправление и председатели райисполкомов были обязаны «установить в жилых домах титаны или полевые кипяtilьники для продажи населению кипятка». Отчеты о выполнении решения должны быть представлены к 22 декабря. (Бюллетень ЛГСДТ. 1941. № 43–44. С. 8.) По отчету о снабжении населения кипятком в Приморском районе Ленгорисполком вынес решение 5 января 1942 г. (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1436. Л. 91), т. е. до прекращения подачи воды в дома.

№ 132

Заявление агронома В. И. Игнатьева А. С. Смирнову об эвакуации

30 января 1942 г.

В начале июня 1941 г. из гор. Иваново я был направлен в командировку в Калининскую и Ленинградскую обл. для выполнения ряда заданий по развитию и насаждению плантаций натурального

каучука (кок-сагыза). В Ленинградской области посевы состоялись в 24 районах (700 колхозах) и по состоянию своему плантации обещали хороший урожай как семян, так и корней. Разъезжая по плантациям для инструктирования работников по возделыванию новой культуры, я оказался в условиях ленинградцев вместе с приехавшей ко мне женой, т. е. в невозможности вернуться в гор. Иваново, по месту моей службы, даже выехать по требованию своего центра^а на работы по уборке урожая осенью [19]41 г. я не имел возможности.

Настоятельно прошу Вас разрешить и обеспечить возможность выезда из Ленинграда до г. Иваново Ивановской обл. мне лично и жене моей Марии Антоновне Яцунской, 50 лет от роду, поскольку меня требуют как специалиста на весеннюю посевную работу, а здесь пока работы по каучуководству не предвидятся. Прошу этот вопрос разрешить в спешном порядке.

В. Игнатьев^б

Помета: «Вызов 24/П-42 г.».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 220. Л. 88. Рукописный текст. Чернила.

№ 133

Письмо П. Н. Ковальской П. С. Попкову об оказании помощи и эвакуации

30 января 1942 г.^с

Мой муж с первых дней войны находится на фронте. На моем попечении остались двое детей: дочь 17-ти лет и сын 13-ти лет. При отъезде на фронт муж наказывал мне беречь детей, всеми силами стараться сохранить их жизнь. До сих пор мне это удавалось, несмотря на все трудности жизни, в которых оказался Ленинград. Я никого не беспокоила ни своими просьбами, ни заявлениями.

^а Подчеркнуто автором.

^б Приложенные к заявлению копии командировочного удостоверения и телеграмм о выезде в Иваново не публикуются.

^с Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 11 февраля 1942 г.

Но в данное время я чувствую, что я должна обратиться к Вам, товарищ Попков, с просьбой помочь мне. На иждивенческие карточки, которыми пользуются мои дети, Вы сами знаете, выдается такая ничтожная норма продуктов, что прокормить их я при всем желании на эту норму не могу. С каждым днем все увеличивается истощение детей, а также и мое, и недалек тот час, когда все мы погибнем голодной смертью. В довершение всех несчастий я с 19 января с. г. лишилась хлебной карточки, которую у меня похитили, и никакие хлопоты о выдаче мне новой карточки ни к каким результатам не привели. Дети делили со мной свою мизерную норму хлеба, чтобы как-то поддержать меня, и за эти 13 дней все мы пришли в состояние почти полного истощения, едва таскаем ноги.

Я прошу поддержать нас какими-либо продуктами хотя бы в небольшом количестве, чтобы несколько подправить пошатнувшееся здоровье. Вы же можете это сделать из тех фондов, которые у Вас имеются на подкрепление истощенного населения. Я не прошу направить нас в стационары, а прошу только выдать нам сколько-нибудь продуктов, которые я бы сама использовала с наибольшей рациональностью для детей.

Я не допускаю мысли, что семья командира Красной армии не может получить никакой поддержки в тяжелый момент и именно в то время, когда отец моих детей отдает все свои силы, а может быть и жизнь делу защиты родины.

Вместе с тем я прошу о том, чтобы мне дали какую-то возможность выехать с детьми из Ленинграда в какую-либо местность, где бы я могла только прокормиться с детьми. Я не боюсь никакой работы, знаю, что на любом деле смогу принести пользу родине, знаю, что и мои дети также растут полезными государству гражданами^а.

Товарищ Попков, если у Вас самого есть дети, Вы поймите^б, как страшно мне даже думать о том, что я потеряю детей, для которых отдано почти полжизни и которым так немного надо, чтобы их спасти.

Я никогда не забуду Вас, если Вы сможете для нас что-либо сделать. И, к тому же, я не прошу безвозмездной лепты: все, что

^а Абзац отчеркнут чернилами по левому краю самим автором.

^б Так в тексте. Правильно: поймёте.

у меня есть, я с радостью отдам и на оборону, и на пользу государству; например, могу подарить безвозмездно любому детскому учреждению свой прямострунный рояль, который может быть годен для любого детского очага.

Я знаю, что Вам сейчас не до меня, но есть же у Вас люди, которым Вы могли бы поручить прийти на помощь моей семье в эту тяжелую минуту.

Вчера на моих глазах умерла от истощения моя родная племянница, которой я ничем не могла помочь. Умерла она также от того, что с 13-го числа и у нее, и у матери были похищены хлебные карточки, которые так и не были восстановлены до самого дня ее смерти. Мысль, что и я также потеряю своих детей, убивает меня. Поддержите меня. Бездушное отношение людей, посаженных в бюро заборных карточек^а, приводит к тому, что люди гибнут от голода, когда их так легко было спасти, если бы своевременно реагировали на их просьбы и заявления.

П. Ковальская

Резолюция: «Отказать. А. Юнисова».

Помета чернилами: «Вызов 2/III».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 219. Л. 59-59 об. Машинописный текст.

№ 134

Обращение кандидата экономических наук П. И. Савичева к П. С. Попкову о предоставлении научным работникам продуктов по нормам, установленным для рабочих

31 января 1942 г.

Не найдете ли Вы, тов. Попков, возможным дать распоряжение Управлению по учету и распределению продкарточек, чтобы «лицам, имеющим ученые степени (доктор или кандидат наук)

^а Так в тексте, речь идет об участковом бюро по учету и выдаче продовольственных и промтоварных карточек.

или ученые звания (профессор или доцент), хлеб и др. продукты выдавали по нормам, установленным для рабочих»^а.

Дело в том, что среди высококвалифицированных научных работников ряд лиц уже умерли, а многие находятся в крайней степени истощения. Между тем, убыль в этих кадрах может пополниться лишь после многих лет, необходимость же сохранения, по возможности, этих кадров вне сомнений.

Мне кажется, что снабжение научных работников по нормам рабочих является стимулом. Не забудьте, что в период гражданской войны научные работники по инициативе В. И. Ленина получали специальный паек¹.

Я уверен, что и ныне т.т. Сталин и Жданов одобряют Ваши мероприятия по поддержке существования, по сохранению для Советского Союза высококвалифицированных научных кадров Ленинграда.

С вашим решением по затронутому вопросу просил бы меня уведомить.

С уважением, *П. Савичев*

Резолюция: «Вопрос уже решен, включая кандидатов наук. Попков. 23/П-42.»²

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 34–34 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Декретом СНК РСФСР от 23 декабря 1919 г. за подписью В. И. Ленина «Об улучшении положения научных специалистов» предоставлялось «усиленное питание наиболее выдающимся специалистам», которые были необходимы «для социалистического строительства, для поднятия производительности народного хозяйства и культуры, а также наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны». Декреты Советской власти. Т. 7. М., 1975. С. 427.

² Данный вопрос первоначально решался в рамках деятельности Продовольственной комиссии, где рассматривались ходатайства научных и учебных заведений о предоставлении рабочих карточек сотрудникам. По решению комиссии от 2 февраля 1942 г. (протокол № 3) доцентам и кандидатам наук предоставлялись рабочие карточки. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 17. Л. 1–13.

^а Подчеркнуто автором.

№ 135

Письмо пенсионера Б. С. Гинцбурга П. С. Попкову о работе райжилуправления и магазинов

1 февраля 1942 г.

Глубокоуважаемый Петр Сергеевич,

С огромнейшим интересом прослушал я беседу Вашу с корреспондентом Радиоцентра по вопросу^а о неотложных мероприятиях по бытовому обслуживанию населения¹.

В связи с этим у меня возник целый ряд вопросов, которыми я хочу поделиться с Вами. Одновременно я решил особо поговорить с Вами по вопросам, касающимся работы почты, булочных и продуктовых магазинов, столовых, работы некоторых учреждений районного масштаба, с которыми нам, обывателям, приходится постоянно сталкиваться в нашей повседневной жизни. Хочу поговорить с Вами, вернее продолжить разговор, о работе радиосети.

Предметом настоящей беседы я возьму два вопроса: о работе разных учреждений района по бытовому обслуживанию населения и о работе продовольственных магазинов. Возможно, что факты, о которых я буду говорить, единичные, но, думаю, что они имеют и общее значение.

1. В сентябре истекшего 1941 года при артиллерийском обстреле города немецкими негодьями в наш дом (угол Демидова переулка и Мойки, № 1/64) попало два снаряда. В первый раз трехдюймовый снаряд снес на крыше флигеля по Демидову пер. шесть дымовых труб, выбил стекла в световом фонаре над школьным помещением. Все обошлось сравнительно благополучно. Во второй раз, 18 сентября около 13 часов, шестидюймовый снаряд ударил со стороны двора в стену лестничной клетки, разорвался на большое число осколков, вызвал сильную воздушную волну, сорвал оконные переплеты, вышиб стекла по всем этажам огромных шестиэтажных флигелей дома, вышиб выходные двери на лестницах, разворотил дверные коробки. На следующий же день явились рабочие, стали заменять стекла папкой^б и кое-где вставлять

^а Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом, очевидно Попковым, который расписался на письме.

^б Так в тексте, видимо, речь идет о картоне.

по одному стеклу на комнату. С внешней стороны все было довольно быстро приведено в сносный вид. Но двери, лестницы остались вне поля зрения организаций.

Рано наступившее понижение температуры быстро дало себя знать. Папка все-таки не могла заменить стекла. Нависла угроза замораживания зданий. В то время наш давнишний управхоз, всеми высоко ценимый за свою самоотверженную работу, Федор Сергеевич Кондратьев, к сожалению, лежал в больнице. На его место райжилуправлением был назначен заместителем некий Николай Васильевич (фамилии его я не знаю, но узнать ее нетрудно, так как он и по сей час проживает в нашем доме в любезно ему предоставленной квартире артиста Республики, орденосца Шаврова, уехавшего с театром оперы и балета). Этот Николай Васильевич не считался^а с общественностью дома, распустил весь актив, несколько не интересовался нуждами населения и не заботился о сохранении жилого фонда. Неоднократно я сам указывал ему на то, что необходимо немедленно исправить дверную коробку лестницы № 4, установить сорванную входную дверь на парадной лестнице № 8, указывал ему, что необходимо принять немедленно меры к утеплению водопроводной сети, канализации. На мои слова он не обращал никакого внимания. Пришлось мне за свой счет восстановить дверную коробку на лестнице 4-й, привести в порядок одну из дверей; навеска сорванной при обстреле двери парадной № 8 осталась до выздоровления Кондратьева невыполненной. В результате – сильное охлаждение значительной части дома.

С прекращением подачи воды и с наступившими лютыми морозами стали замерзать трубы канализационной системы, образовались ледяные пробки, и нечистоты стали выступать наружу. Моя квартира расположена на первом этаже (кв. № 45). И вот из раковины, горшка в уборной, из раковины умывальника в ней^б льется вонючая жидкая масса, льется непрерывно и днем, и ночью. По многу раз в сутки моей жене и невестке приходится выносить ведра с этой каловой жидкостью на двор. Пробовали мы с помощью проживающего у нас в доме водопроводчика Иванова отогреть кипятком замерзшую фановую трубу, извели на это много столь ценного сейчас топлива и керосина для лампы «Летучая мышь»,

^а Слово «не считался» вписано автором чернилами вместо ранее напечатанного «разогнал всю».

^б Так в тексте.

но ничего не добились. Пришлось Кондратьеву пойти на героическую меру – заколотить все двери в уборных верхних этажей, но это мало помогло делу: сознательные жильцы стали выливать все свои нечистоты в раковины, а жена моя и невестка должны днем и ночью выносить ведра ...^a

Вы скажете: а что же предпринял управхоз? Он сам работал с водопроводчиком Ивановым, сам заколачивал уборные, сам пытался усюветить «сознательных граждан». Наконец он обратился за помощью в I райжилуправление^b Октябрьского района, который, согласно Вашим указаниям, должен организовать ремонтные водопроводные бригады. В I райжилуправлении и конь, как говорится, не валялся, ни о каких там бригадах не думают, управхозам на собрании порекомендовали самим заняться этим, кустарным способом создать по жактам такие бригады. Конечно, такая работа управхозам не под силу. С ними никто и разговаривать не станет. Мощная районная организация легко может вступить в соглашение с соответствующими заводами и получить оттуда нужных специалистов, которые сейчас на законсервированных предприятиях не работают, пользуются рабочей карточкой и т. п.

В заключение большая к Вам просьба – позвоните в [Октябрьский] район, попросите их там принять какие-нибудь меры [к] тому, чтобы освободить мою семью от обязанности выполнять такие функции, которые им не подходят ни по здоровью, ни по возрасту.

2. Второй вопрос займет меньше времени. Это о кооперативе^c против фабрики им. Володарского по ул. Дзержинского. Моя семья вместе с семьей моих друзей из нашего же дома прикреплены к этому магазину. Почему-то в этот магазин с базы товары поступают с опозданием и в недостаточном количестве, почему-то вместо полноценных товаров там обычно отпускаются неполноценные. Например, везде выдаются спички в коробках, а там в течение двух месяцев силком навязывали неполноценные «гребенки», везде в январе выдавали песок, а здесь навязывали развесное жидкое водянистое повидло сто за сто, так как на всех прикрепленных песку не хватило. Сегодня опять не хватило ни сахара, ни крупы.

^a Отточие в тексте документа.

^b Вписано автором карандашом вместо «райжилотдел».

^c Речь идет о магазине, который ранее находился в ведении кооперативных организаций.

Люди стояли с утра до 20 часов и ушли с пустыми руками. Почему в этом магазине так поставлено дело? Почему здесь, да и в других магазинах, весы с циферблатом освещаются копилкой только со стороны продавца, так что покупатель показаний весов не видит и, только перевешивая товар дома, убеждается в том, что ему дали масла, например, на семью грамм на 200 меньше, а на жидком масле благодаря таре тоже? Почему в булочных, как правило, продавцы нагромождают на весы гири металлические и фарфоровые вместе с пластмассовыми так, что покупатель не успевает даже сообразить ничего, и моментально смахивают все гири в сторону, чтобы никто не мог проверить веса? Почему доверчивые люди в «кооперативах» дежурят целые дни в ожидании выдачи, а знакомые с заднего хода выносят свободно все им нужное?

Хорошо бы проследить за всем тем, что я рассказал, и принять соответствующие меры к прекращению тех безобразий, что творятся в некоторых торговых наших организациях.

Боюсь, что надоел Вам своими рассказами, а потому заканчиваю мое затянувшееся письмо.

Примите уверения в искреннем к Вам уважении
Б. Гинцбург, акад[емический] пенсионер.

Добавлю еще несколько слов. Меня интересует вопрос о том, что делали и где были районные техники, обследовавшие осенью наш дом в смысле подготовки к зиме, и еще второй вопрос, почему при райжилуправлении № I Октябрьского района нет бригады трубочистов. Неужели там не понимают, какое значение имеет своевременная чистка дымоходов? Я лично за свой счет пригласил трубочиста прочистить трубы в занимаемой мною квартире.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 92–94. Машинописный текст.

¹ Беседа Попкова с корреспондентом радио состоялась 30 января 1942 г. в утреннем выпуске последних известий. Текст выступления (13 с.) представляет собой ротаторный экземпляр, напечатанный на бланке: Серия «Вестник ленинградской информации». Последние известия. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 370. Л. 69–77.

№ 136

Письмо рабочего завода им. Сталина И. Н. Самсонова П. С. Попкову об ухудшении снабжения Ленинграда

3 февраля^а 1942 г.

Только обстоятельство возможной смерти от голода вынуждает меня написать Вам.

Тов. Попков, очень тяжело положение. Я слушал оба Ваши выступления – первое по радио в новогоднюю ночь^б и второе – беседу с представителями печати от 14/1 с. г.¹, в них Вы обещали улучшение со снабжением в ближайшие дни и это подняло в нас дух, вселило надежду. Но вот прошел месяц и снабжающие организации не только не улучшили своей работы, но наоборот в январе продуктов выдали еще меньше, чем в декабре, а с жирами и совсем плохо. В декабре масло не выдали за третью декаду, в январе же мы получили только по 50 г масла. Так не протянуть, если учесть очень маленькую хлебную норму.

Что скрывать, до последнего дня мы жили теми запасами, которые были нами сделаны до войны и только благодаря им остались еще живы до сегодняшнего дня, но чем жить дальше? Помирать же от голода не хочется!

Мы (я говорю о своей семье) ленинградцы и любим свой город, покидать его не хочется, да и трудно эвакуироваться, надо много денег и сил, которых у истощенных нет. А продуктов, говорят, на берегу Ладожского озера много, но почему-то не доставляют их в Ленинград. Мало, очевидно, рабсилы. Так пошлите нас, вместо ненужной чистки трамвайных путей, на погрузку продуктов на Ладогу, и там, подкрепившись нормальным питанием, мы через 2–3 дня с энергией и силой возьмись бы за погрузку.

Спасите от голодной, страшной смерти. Поедать себе подобных я не могу.

Тов. Попков, помогите!

И. Самсонов

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 20 февраля 1942 г. и 21 февраля направлено «В дело».

^б О новогоднем выступлении Попкова см. комментарий к документу № 97.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 70–70 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Беседа Попкова «О продовольственном положении Ленинграда» была передана по радио в утреннем выпуске и опубликована в газете «Ленинградская правда» 13 января 1942 г. Текст выступления (4,5 с.) был завизирован подписью А. А. Кузнецова. ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 367. Л. 47–52.

№ 137
Письмо профессора П. В. Серебровского
П. С. Попкову об оказании помощи

3 февраля 1942 г.

Глубокоуважаемый т. Попков^а.

Голодовка довела меня до полной протрации. Лежу неподвижно и вдобавок в холодной квартире (нет дров). Столовые и кооперативы несомненно отнимали у меня количество энергии больше нежели могли дать своими продуктами. Спасение жизни зависит теперь только от Вашего распоряжения: эвакуировать меня или поместить в санаторий или же, наконец, срочно прислать мне на квартиру пищевых продуктов и дров^б. Ожидаю Вашего распоряжения.

Доктор биологич[еских] наук профессор ЛГУ
Серебровский Павел Владимирович

Резолюции: «т. Смирнов. Надо эвакуировать. *Попков*. 3/П-42. Если по состоянию здоровья можно отправить, то срочно отправить А. С. 3/П-42»¹

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 25. Рукописный текст.

¹ П. В. Серебровский умер 5 февраля 1942 г.

^а Подчеркнуто синим карандашом.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

№ 138

Письмо В. А. Бравикова П. С. Попкову об эвакуации

4 февраля 1942 г.

Дорогой т. Попков! У меня есть к Вам большая просьба. Помогите мне эвакуироваться из Ленинграда^а. У моей матери украли все карточки, и теперь отец, мать и я остались без хлеба и продуктов, обреченные на голодную смерть. Мне 17 лет. Когда началась война, я одним из первых подал заявление и пошел добровольцем на фронт, бить проклятую фашистскую сволочь. 3 ½ месяца я сражался на передовых позициях, защищая свой родной город, великий Ленинград. Я был ранен, привезен в госпиталь в Ленинград и демобилизован, как не достигший призывного возраста. Мне только 17 лет. Сейчас мне надо делать операцию. Я хожу с осколком мины в теле. Помогите мне и моим родителям выехать из города, набраться сил, здоровья, и тогда я снова пойду бить фашистских извергов. Я ходил в райсовет, но там мне не помогли. Не откажите, пожалуйста, дорогой т. Попков, в своей помощи. Я не погиб на фронте, так неужели я должен умереть голодной смертью. <...>. Простите, что отрываю Вас от Вашей государственной работы.

Бравиков

Резолюции: «т. Смирнов. Надо эвакуировать. *Попков*. 12/II-42 г. Срочно эвакуировать. А. С. 18/II».

Помета: «Вызов 5/III»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 219. Л. 144–144 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

^б 7 марта В. А. Бравикову была направлена телеграмма: «Выезд разрешен. День отъезда сообщите сами телефону А-053-95. Горэвакокомиссия». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 219. Л. 143.

№ 139

Письмо конструкторов завода № 232 («Большевик») Н. А. Филиппова¹ и Е. В. Чирковой И. В. Сталину^а о положении в Ленинграде

7 февраля 1942 г.

ДОРОГОЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!^б

Это письмо к Вам меня^с вынудило написать то тяжелое положение, которое создалось в Ленинграде за этот последний (январь) особенно кошмарный месяц, постараюсь, Иосиф Виссарионович, все передать по порядку.

Ленинград в блокаде уже много месяцев, и за это время жизнь в осажденном городе стала сплошным кошмаром – электрического света нет, керосина нет, люди вынуждены сидеть дома и в заводе с коптилками, горящими от машинного масла, в холодных нетопленных квартирах, трамваи не ходят, даже путей не видно, канализация, уборные в домах и заводах, газ, радио – все не работает, все молчит.

Жители Ленинграда за водой ходят на Неву, носят в ведрах, бочках, на санях и руках, и вот вереницей движется такая процессия по проспекту 25 Октября, не город, а большое село. Свои испражнения, не имея места, куда их^д убирать, люди сбрасывают прямо через форточку на улицу, город жутко загажен, улицы не очищены от снега, трамваи не ходят, вообще транспорта для перевозки людей нет, отсутствуют поезда, они не ходят даже до станции Обухово.

По улицам валяются трупы заморенных голодом ленинградцев, трупы лежат в квартирах, сараях, в подвалах, убежищах и просто горами валяются на кладбищах, часть в гробах, большинство же без гробов, голые, в разных позах, как их застала на улице смерть, часто с отрезанными конечностями и мягкими местами. Эти

^а Копии письма были также высланы председателю Ленсовета П. С. Попкову и в горком партии. Публикуется экземпляр, поступивший в ГК ВКП(б) и направленный в Ленгорисполком 21 февраля 1942 г. Попков на препроводительной записке горкома расписался об ознакомлении 23 февраля.

^б Выделено заглавными буквами в тексте автором.

^с Письмо напечатано Н. А. Филипповым первоначально от своего имени, а затем подписано Е. В. Чирковой.

^д В тексте «его».

трупы еще несколько дней назад были нашей гордостью, нашей высококвалифицированной рабочей силой, в большинстве своем молодые люди мужского пола; ведь это рабочие кадры, которыми в свое время так славился наш город Ленина.

Заводы, фабрики не работают, все остановилось, все кроме медленно ползущих, еще оставшихся в живых, рабочих пешком из дома на эти остановившиеся заводы и обратно домой, передвигающихся каждый день в угоду администрации. Рабочий, голодный, еле передвигающий ноги, должен прийти на завод, пройдя в день 20–30 км, чтобы провести день у буржуйки в холодном, загаженном испражнениями, остановившемся цеху, зачем эта еще добавочная издевка над рабочими.

На заводах рабочие простаивают в столовых, если можно так назвать эти учреждения, как правило, 3–4 часа, чтобы получить тарелку жидкого супа или стакан черной бурды, именуемой кофе, и это питание на весь день, большинство столовых на заводе закрыто из-за отсутствия воды и продуктов, с питанием творятся кошмарные вещи.

Зарплату нам не выдали за весь январь месяц, такая же задержка была и в декабре месяце, некоторые рабочие, чтобы выкупить паек, вынуждены продавать за бесценок носильные вещи.

Рынков нет или, вернее, они есть, но на них вы ничего не купите, там только можно менять – водку на хлеб, керосин на водку и т. д. Случайно, если вам повезет, можно купить хлеб за 500 рублей за килограмм² или плитку шоколада за 220 руб. На все это милиция Ленинграда смотрит очень спокойно.

Если рабочий заболел, вызывают врача, и только в экстренных случаях он приходит через 2 недели, в обычном же случае не приходит совсем, больному предлагается ставить диагноз самому по собственному усмотрению. В большинстве без врачебной помощи такой больной, ясно, умирает.

Умершего его родственники, не имея физических и материальных сил, а также желая воспользоваться его карточками, держат труп в квартире или сарае по месяцу и более, и только по истечении этого срока сдают на сборный пункт, откуда его отвозят в общую могилу.

Трупы за город перевозят совершенно открыто на машинах, лошадях и ручных санях, грусами, как дрова, один на другом, голые и полуголые.

Такие вещи, как перебои с выдачей хлеба, являются исключительно причиной^а головотяпства руководителей города Ленина. Мизерный паек ленинградца (рабочим 400 грамм хлеба, служащим 300 грамм, иждивенцам и детям 250 грамм)³ жители не могут получить без того, чтобы не простоять в тысячной очереди, в давке с битыми стеклами в магазинах, без того, чтобы не занять очередь в 2–3 часа ночи и, простояв до 4 часов дня, уйти домой без хлеба, а значит, и рабочий должен идти в завод без куска хлеба.

Такое ненормальное явление с выдачей хлеба нам, через третьи руки, объяснили отсутствием воды на хлебозаводах. Хлеб – основное питание, но он все же не решает проблемы существования человека, особенно при такой норме, а добавочные продукты, полагающиеся рабочим Ленинграда, не выдают⁴. Не выдали продуктов за декабрь 1941 года, не выдали продукты и за январь 1942 года, в магазинах ничего нет, да, кажется, не предвидится.

Мы брошены представителями власти города Ленина на произвол, никто нам ничего не разъясняет, не объясняет, не было на заводах ни собраний, ни митингов, ни бесед, которые дали бы нам понятие о положении, в котором сейчас находится Ленинград.

В булочных взрослые мужчины с прилавка хватают куски хлеба, грабят хлеб на улице у женщин и детей, воруют карточки, воруют везде, даже на производстве у своих товарищей. И все, что я описал выше, чаще произошло по вине блокады, большая же часть по вине нераспорядительности, я бы сказал, растерянности, которая существует у людей, стоящих при управлении города Ленина.

Дорогой Иосиф Виссарионович, убедительно от имени ленинградцев прошу Вас помочь нам в нашем горе и как можно скорее⁵, нас покидают последние силы.

Старший инженер-конструктор
метал[ло]оборудов[ания] завода № 232 в Ленинграде
Н. А. Филиппов

Конструктор пр[оизводственного] бюро ОГМ^б завода № 232
Чиркова Е. В.^с

Резолюция: «т. Попкову. 21/II-42 г. А. К.».

^а Так в тексте, правильно «следствием».

^б Отдела главного механика.

^с Должность и фамилия Чирковой вписаны чернилами.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 228. Л. 97-99. Машинописный текст. Подлинник. 3 экз.

¹ Филиппов Николай Александрович (1906 - 1945), конструктор по металлическому оборудованию завода № 232 («Большевик»), известен как автор дневника, частично опубликованного в 2019 г. в журнале «Дилетант» и еженедельнике «Аргументы и факты в Санкт-Петербурге».

² В своем дневнике (запись от 7 января 1942 г.) Филиппов пишет, что за 500 руб. он купил 2 кг хлеба.

³ Приводятся нормы хлеба, введенные с 24 января 1942 г., с 11 февраля они были повышены: рабочим и служащим на 100 г, иждивенцам и детям на 50 г. См.: Ленинград в осаде. СПб. 1995. С. 262.

⁴ О перебоях в снабжении продовольствием говорилось и в отчете Городского отдела торговли: «Товарные ресурсы города были настолько незначительны, что не дали возможности выдать населению продовольствие полностью по установленным нормам; в декабре население недополучило против норм сахар и кондитерские изделия; в январе и феврале 1942 г. – мясо, жиры и сахар». См.: Ленинград в осаде. С. 262. Невыдача нормированных продуктов отмечается и во многих письмах.

⁵ В своем дневнике (запись от 7 января 1942 г.) Филиппов резко отзывается о Сталине: «Наш родной нас бросил, предоставив умирать мучительной смертью».

№ 140

Письмо Л. А. Андреевой-Дельмас П. С. Попкову с просьбой выдать продкарточку I категории^а

9 февраля 1942 г.

Петр Сергеевич. Доцент ЛОЛГ консерватории, состою на кафедре нар[одного] арт[иста] СССР орденосца профессора П. З. Андреева^б, имею свой класс сол[ьного] пения, сделала несколько выпусков ст[удентов] вуза, [среди которых] имелись и сталинские стипендиаты, веду проф[союзную] работу. Мои студенты обслуживают фронт, части Кр[асной] армии, флот, госпитали. Получила благодарственную грамоту от Красного флота за шефскую работу, со студентами обслуживая концертами.

^а Письмо приложено к заявлению Л. А. Андреевой, жены народного артиста орденосца Павла Захаровича Андреева, от 9 февраля П. С. Попкову с просьбой принять её «по делу мужа».

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

Прошу Вас, если есть возможность, обменять мне мою продовольственную карточку со 2-й категории на 1 кат[егорию], так как не хватает талонов на обед по 2-й кат[егории] и остаешься без пищи, что очень отражается на работе и здоровье.

Сама я прослужила в опер[ном] театре более 25 лет в качестве арт[истки] I плана. Спела много ролей и роль Кармен около 400 раз.

Очень прошу Вас помочь мне поддержать свои силы на будущую работу.

Доцент ЛОЛГ консерватории

Л. А. Андреева-Дельмас

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 252. Л. 1а - 1а об. Рукописный текст. Чернила.

№ 141

Письмо Е. Ю. Зярковской П. С. Попкову об иждивенческих карточках

11 февраля 1942 г.

Тов. Попков!

Я – мать 5 сыновей, 2-е оставшихся в живых сейчас находятся в Красной армии. Я не здорова и, имея иждивенческую карточку, обречена на голодную смерть. За что? Почему Вы обижаете иждивенческую категорию? И сегодня, прибавляя хлеба всем по 100 г, нам прибавили только 50 г. А продукты остальные по 50, по 100 г. В сравнении с другими категориями это очень мизерно, и, конечно, очень обидно.

Прошу Вас обратитесь на это внимание и уничтожьте эту 3-ю категорию или сравните^а с другими – мы, матери наших красноармейцев, тоже хотим жить¹.

Пишет *Зярковская Елена Юстиновна*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 30–30 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Е. Ю. Зярковская умерла в марте 1942 г.

^а Так в тексте, правильно «сравняйте».

№ 142

Письмо красноармейца П. М. Михайлова в Ленгорсовет с просьбой оказать помощь его семье

Ранее 10 февраля 1942 г.^a

^bПросьба моя была^c определить мою семью на работу и [разрешить] прописку у матери в Ленинграде, каково указывалось, что^d враг настиг и сжег деревню, и ничего не удалось с собой взять, и все, что было из хозяйства, все осталось, и поэтому без помощи вас семья не может обеспечена быть [тем], что^e требуется для человека и детей.

И поэтому я вас просил и прошу, что, если вы не можете дать помощь, то прошу дать ответ и содействие. Семья моя находится: г. Ленинград, Смоленская улица, дом № 31/2, кв. 180, Романова Екатерина. Фамилия, имя моей жены и детей – Михайлова Лизавета Петровна, Михайлова Анна Петровна, 10 лет, Михайлова Таисия Петровна, 3 г.

Прошу ответить, я уже вам пишу второе письмо.

Мой адрес: 414 полевая почта, 37 полк НКВД, химвзвод.

Михайлов Петр Михайлович.

Резолюция: «тов. Балашовой. Обследовать. *Н. Пономарев¹*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 280. Л. 4–4 об. Рукописный текст.
Чернила.

¹ К письму приложена справка, составленная 18 марта 1942 г. инспектором по поручениям. В справке говорится, что семья заявителя состояла из: жены Михайловой Е. П. и троих детей: 10-ти лет, 3- лет и 2-х месяцев. Михайлова в Ленинграде жила у своей матери и получала пособие на детей в размере 150 руб., кроме

^a Датируется по пометке о проверке письма на повторность. Письмо зарегистрировано 12 февраля.

^b Опушен неразборчиво написанный довоенный адрес проживания красноармейца и его семьи в Уторгошском районе Ленинградской области.

^c Первое письмо, судя по отметке о проверке на повторность, в Ленгорисполком не поступило.

^d Автор письма не отличался грамотностью: в тексте «врак», «настик», «сожог», «бес» (а не без), «помочь» (а не помощь) и т. д.

^e В тексте «который».

того, ей в домохозяйстве выделили дрова. В ноябре 1941 г. у неё умер двухмесячный ребенок, в феврале она умерла сама и её десятилетняя дочь от цинги. Оставшийся в живых ребенок трех лет направлен в дом малюток (Международный пр., 77). Очевидно, П. М. Михайлов знал о смерти младшего ребенка, поэтому пишет только о двоих. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 280. Л. 3.

№ 143

Письмо А. Ф. Эверта П. С. Попкову о плохой работе магазина

14 февраля 1942 г.^a

В связи со статьей председателя Ленгорсовета тов. П. С. Попкова, опубликованной в «Ленинградской правде» 13 января с. г.^b, я решил указать на ненормальный факт работы нашего кооператива, имевший место 11–12 января с. г.

Моя жена ходила 11 числа в свой кооператив № 64 по просп[екту] 25 Октября для покупки сладкой массы «Пралине»^c вместо сахара. Из-за недостаточного освещения касса не стала отбивать чеки, простояв, [она]^d вернулась обратно и пошла на следующий день 12-го. Эта история повторилась, и, когда 13 числа утром пошел я сам, то касса мне заявила, что право получения по декабрьской карточке я потерял, также ответила мне зав. магазином и директор правления, мотивируя это новым распоряжением.

Я считаю, что в данном случае вина падает на кооператоров. И на этот случай прошу обратить внимание.

Научн[ый] раб[отник] ВИРА

Эверт А. Ф.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 16–16 об. Рукописный текст. Чернила.

^a Название месяца (II) залито чернилами, дата регистрации почтовой карточки в горисполкоме – 17 февраля, резолюция Тарасовой «В дело» – 18 февраля.

^b См. комментарий к документу № 136.

^c В мирное время «Пралине» – сладкая ароматная масса из молотого миндаля.

^d Слово написано неразборчиво.

№ 144

Письмо С. Яковлева председателю Ленгорисполкома^а с предложением прекратить выдачу свидетельств о смерти в загсах

Ранее 17 февраля 1942 г^б.

В порядке общественной инициативы обращаюсь к Вам со следующим рационализаторским предложением по части оздоровления г. Ленинграда.

В настоящее время смертность населения в Ленинграде очень велика. Масса покойников создает пробку во всех учреждениях, выдающих выдачи разрешения на погребение.

Для разрешения сейчас требуется получить следующие документы:

1) В милиции акт об естественной смерти умершего, на что уходит около 1 дня стояния в очереди.

2) В местной поликлинике – свидетельство о смерти. За большим числом умерших врачи поликлиники не могут посещать покойников для констатации смерти, а выдают свидетельство заочно на основании словесного опроса родственников и лиц, хлопочущих о погребении. В виду больших очередей приходится затрачивать по несколько дней в очередях в поликлинике прежде чем получить свидетельство о смерти.

3) После этого требуется в ЗАГСе райсовета получить разрешение на погребение, на что уходит в силу длинных очередей также несколько дней.

Пока проходит вся эта процедура, покойник лежит по 10 и более дней в доме или выносится в сарай. В настоящее время, когда холодно, то трупы еще не разлагаются, но через месяц при потеплении начнется разложение их и воздух будет заражаться миазмами.

Во избежание могущих возникнуть от этого повальных болезней следует теперь же озаботиться ускорением процесса выдачи разрешения на погребение.

^а Письмо адресовано в четыре адреса: секретарям ГК ВКП(б) и Выборгского РК ВКП(б), председателям Ленгорисполкома и Выборгского райисполкома.

^б Датируется по штампу регистрации.

С этой целью выдачу свидетельства смерти в поликлиниках и на погребение в загсах упразднить^а, так как они в настоящее время свелись к чистой формальности. Выдачу разрешений сосредоточить в милиции с заверкой от домоуправлений об естественной смерти умершего^б.

Для ускорения выдачи разрешения в милиции следует отпечатать готовые бланки, куда бы проставлялись имена, отчества, фамилии и адреса умерших, а корешки от бланков с соответствующими датами оставались бы в милиции и служили бы материалом для регистрации.

С. Яковлев^в

Резолюция: «т. Прудинскому. Подготовить решение. *Н. Пономарев*. 28.5.42».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 249. Л. 3–3 об. Машинописный текст.

Приложение

Справка юридического сектора
о неприемлемости предложения С. Яковлева

28 марта 1942 г.

В связи с вносимым гр[аждани]ном С. Яковлевым предложением об упрощении выдачи документации, необходимой для погребения граждан, юрсектором Общего отдела Исполкома Ленгорсовета выяснено:

1. По общему правилу существуют не т р и, а д в е^д инстанции, куда нужно обращаться для получения документов на погребение: к лечащему врачу или в поликлинику, если умерший пользовался их услугами, и в райзагс.

2. Т р и инстанции нужно проходить только в тех случаях, когда умерший предварительно не находился под врачебным наблюдением, а имеется подозрение о насильственной смерти. В этих случаях обращаются: к участковому уполномоченному РК милиции, приходящему

^а Подчеркнуто в тексте чернилами.

^б Строка отмечена птичкой на левом краю письма.

^в Далее опущен домашний адрес.

^д Разрядка в тексте. Здесь и далее подчеркнуто в тексте автором справки.

к месту нахождения трупа для составления акта, в орган судебно-медицинской экспертизы (при местной поликлинике или Горздравотделе) для обмена акта на медицинскую справку, и в райзагс.

3. По сообщению заведующей отделом судебно-медицинской экспертизы Ленгорздравотдела (доктор Бокова), случаев необходимости обращения в три инстанции всегда было значительно меньше, чем случаев обращения в две инстанции, а в последнее время, имевшие место при этом в январе и феврале очереди значительно сократились^а. Отдел не имеет еще возможности производить в этих случаях (как это нужно было бы) судебно-медицинскую экспертизу (вскрытие), но отдел не считает возможным вовсе отменить участие судебно-медицинских органов в выдаче разрешений на захоронение при подозрительных случаях смерти.

4. Предварительная регистрация случаев смерти (до похорон) в органах ЗАГС предусмотрена законом (Кодекс законов о браке, семье и опеке). По сообщению начальника ОАГС города Ленинграда тов. Абабина, имевшие место в январе – феврале большие очереди в райзагсах для регистрации смерти в настоящее время (в частности, благодаря принятым Исполкомом Ленгорсовета мерам по укреплению райзагсов работниками¹) значительно уменьшились. Регистрация случая смерти отнимает у граждан, по словам тов. Абабина, полчаса времени. Очереди в райзагсах еще наблюдаются в утренние часы, т. к. граждане спешат прийти заранее из опасения имевших место ранее больших очередей.

Предлагаемое гр[аждани]ном Яковлевым мероприятие – упразднить выдачу свидетельств о смерти в поликлиниках и свидетельств на погребение в загсах и сосредоточить выдачу соответствующих документов в участках милиции – является, по мнению юрсектора, неприемлемым.

Зав. юрсектором
Прудинский

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 249. Л. 1–2. Машинописный текст.

¹ Речь идет о решении Ленгорисполкома от 4 января 1912 г. № 59 п. 11 «О мероприятиях по улучшению работы ЗАГСов» от 4 января 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1436. Л. 80–81.

^а Далее заштриховано и не читается окончание предложения из нескольких слов.

№ 145

Заявление курьера завода резинотехнических изделий И. Ф. Гайдзиса П. С. Попкову об утере хлебной карточки

18 февраля 1942 г.

Прошу Вас не дать мне помереть голодной смертью, т. к. у меня украли на заводе хлебную карточку, а на рынке покупать хлеб у меня не хватит средств. Так обращаюсь к Вам, как к родному отцу, помочь в моем тяжелом несчастье. Мне 65 лет. 55 лет рабочий стаж. Защищал город во время Кронштадтского восстания. В настоящее время защищает сын от гитлеровских паразитов нашу дорогую советскую власть. Я вспоминаю слова дорогого Сталина, когда он сказал: «Хорошего рабочего надо ценить на вес золота». Так прошу Вас поддержать мою жизнь, т. к. я умираю голодной смертью^а.

И. Ф. Гайдзис

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 50. Рукописный текст. Чернила.

№ 146

Заявление заслуженного артиста А. П. Нелидова в Ленгорисполком с просьбой выделить дрова и керосин

19 февраля 1942 г.

13 ноября месяца от бомбежки немцев в моей квартире были выбиты стекла и поломана рама. Спасаясь от холода, я с женой переехал в помещение Пушкинского театра. В настоящее время театр не отапливается, вследствие чего мы перебрались в свою

^а К письму приложены несколько документов за 10–16 февраля 1942 г.: заявление Гайдзиса директору завода РТИ о краже, ходатайство завода перед районным отделением по учету и выдаче карточек, отказ отделения (в связи с тем, что «жена и сын имеют карточки»). Документы были направлены Тарасовой «В дело» 26 февраля. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 51–53.

квартиру, заделав окна фанерой. Но, пока мы жили в театре, у нас растащили почти все дрова. Из уцелевших дров у меня остается на 3-4 дня. Очень прошу исполком оказать мне содействие по приобретению мною 4-х кубометров дров с доставкой за наличный расчет. Также прошу дать мне возможность приобрести 4-5 метров осветительного материала для керосиновой лампы, чтобы иметь мне возможность работать вечерами, как по актерской специальности, так и по моей книге «Теория сценического искусства»^а.

Засл[уженный] артист, орденосец
Анатолий Нелидов

Резолюция: «т. Ерм[оченко]. По[мощь]^б на 2 куб. дров и 3 л. керосина. *Н. Пономарев. 22.2.42.*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 312. Л. 46. Рукописный текст. Чернила.

№ 147

Письмо гражданки Стариковой^с И. А. Андреенко с просьбой о выдаче спичек по детским карточкам

20 февраля 1942 г.

Тов. Андреенко!

К Вам пишет женщина, у которой есть ребенок в 1 ½ года. Может Вам уже писали об этом, так и я присоединяю мое письмо с просьбой Вашего ходатайства и разрешения ежемесячно выдавать спички на детские карточки. До сих пор спичек на детей не давали, а ведь их расход для ребенка очень большой. Несколько раз приходится разжигать печку для подогревания еды ребенку и ночью, вставая к ребенку, тратить спички, т. к. электричество не горит. Если есть возможность удовлетворить мою и общую просьбу матерей, имеющих детей.

Нет возможности покупать у спекулянтов спички, т. к. нет лишних денег, да и спекулянтов выручать нет желания. Я думаю,

^а Сведений об издании данной книги не имеется, в каталогах библиотек она не значится.

^б Фамилия исполнителя и первое слово резолюции написаны неразборчиво.

^с Инициалы и домашний адрес автора в письме отсутствуют.

2–3 коробки спичек Вы сможете выдавать ежемесячно на детские карточки.

Очень прошу удовлетворить мою просьбу.

С приветом *Старикова*

Резолюция: «Выдача спичек объявлена. *Андреевко*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 297. Л. 20-20 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 148

Письмо Петровой П. С. Попкову с предложением продавать муку вместо хлеба

21 февраля 1942 г.^a

Товарищ Попков!

Вы очень быстро и умело ликвидировали хлебные очереди в Ленинграде. Не можете ли Вы дать соответствующее распоряжение по торговым организациям о том, чтобы в определенную часть булочных вместо хлеба всегда бы привозили муку^b или параллельно с хлебом¹. Притом, чтобы завмаги вывесили бы об этом объявление в своих булочных. Муку просьба выбросить не дешевле 2 руб. 70 коп., так как такая же мука идет на хлеб в 1 руб. 70 коп. Простите, что обращаюсь с таким предложением, но видишь много людей, желающих получить муку и ищущих её, и бегающих^c.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 20–20 об.

¹ Аналогичное предложение поступило в горисполком («отдел снабжения Ленсовета») от анонимных авторов 28 января 1942 г. Но в этом письме приводились другие аргументы: «Большие очереди за хлебом, который пекарни не успевают выпекать – целесообразно хотя бы отпускать муку – и вам легче будет, и для нас удобнее – не нужно частых и утомительных очередей, можем печь из муки лепешки...». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 21 об.

^a Почтовая карточка датируется по почтовому штампу. Зарегистрировано в Ленгорисполкоме 23 февраля, тогда же Тарасовой направлено «В дело».

^b Подчеркнуто автором.

^c Подпись из-за нехватки места на карточке отсутствует.

№ 149

Благодарность профессоров Ленинградского педиатрического медицинского института П. С. Попкову за оказанную помощь

24 февраля 1942 г.

Глубокоуважаемый Петр Сергеевич!

Позвольте горячо поблагодарить Вас за внимание и чуткость, проявленные [Вами]^a.

Продукты, полученные нами по Вашему распоряжению в дни наибольших продовольственных трудностей в Ленинграде, оказались большим подспорьем не только для нас самих, но и для наших близких. Эта поддержка – не только физическая, но и моральная.

Примите наши заверения в искренней благодарности и в полной готовности к услугам и Вам лично и к дальнейшей работе на пользу детворы нашего славного Ленинграда.

Искренне уважающие Вас проф[ессор] А. Тур, проф[ессор]^b

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 87-87 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 150

Письмо Б. П. Ешевского председателю исполкома Ленгорсовета с просьбой помочь дочерям

26 февраля 1942 г.^c

Я обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне возможное содействие.

В Ленинграде в настоящее время живет моя семья – две дочери: Кира Борисовна Ешевская – 14 лет (год рождения 1928) и Гайя Борисовна Ешевская – 12 лет (год рождения 1928^d), их ленинградский адрес – Васильевский остров, 1 линия, дом № 8, квартира 1/3.

^a Текст частично поврежден и слово не читается.

^b Вторая подпись неразборчива.

^c Письмо зарегистрировано в общем отделе 14 апреля 1942 г.

^d Так в тексте.

Мать их, моя жена Фаина Константиновна Ешевская, умерла в Ленинграде 28 декабря 1941 г., о чем я узнал из письма дочери, дошедшего до меня 23/II. Дети остались без родных и знакомых, одни в большом городе, без всяких средств существования.

В современных условиях, несмотря на свое желание, я [не могу]^а приехать за ними, не могу помочь посылками. Предоставленные самим себе дети могут погибнуть. Только денежная помощь им, конечно, для них будет недостаточна.

Они должны быть при мне. Но вся тяжесть вопроса, как осуществить это в теперешних условиях.

Приехать за ними я не могу – въезд в Ленинград получить невозможно; выехать им одним ко мне за 2000 с лишком километров тоже. Мне кажется, выходом, если это возможно и если это производится, может быть эвакуация их вместе с другими детьми или семьями, находящимися в таком же положении, полагая, что при такой эвакуации будет обеспечено за детьми известное наблюдение в дороге, питание и т. д.

Я не знаю, возможно ли осуществление моей просьбы, она, может быть, звучит сейчас наивно, но войдите в положение отца, на которого упало такое горе, - сознавать все лишения и трудности, в которых оказались его дети, слишком еще юные, чтобы приспособиться и одним, без поддержки родителей, родных и знакомых, пережить всю тяжесть павших на них невзгод.

Может быть, в применении к моим детям, исходя из современных условий, есть более практическое, более близкое разрешение вопроса помощи им и временное устройство их – тогда сделайте это.

Прошу лишь Вашего некоторого внимания к моему заявлению, твердо веря в то, что Ваше распоряжение по существу его сейчас же облегчит участь моих детей и даст лишний раз и мне, и им почувствовать заботу общества о детях.

Мой адрес – ст. Шарлово, ж. д. им. В. В. Куйбышева, Шарловское лесничество. Мое имя – Ешевский Борис Павлович.

О решении Вашем, судьбе моих детей убедительно прошу поставить меня в известность.

Б. Ешевский

Резолюция: «Федоровой»¹.

^а Чернила текста смыты клеем.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 300. Л. 13-14 об. Рукописный текст.
Чернила.

¹ 18 апреля 1942 г. управхозу домохозяйства дома 8 по 1 линии был направлен запрос за подписью Федоровой о судьбе детей. Ответ в деле не обнаружен. По данным картотеки Ленгороно об эвакуации детей, воспитанницы детского дома № 32 Василеостровского района Ешевские Кира (1927 г.р.) и Гайя (1928 г.р.) умерли 1 и 8 марта 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 5039. Оп. 13. Д. 3. Л. 5, 19.

№ 151

Заявление группы эвакуированных в Ленгорисполком по вопросу об изъятии жилой площади у выехавших из Ленинграда

27 февраля 1942 г.

Просьба эвакуированных с детьми детских садов № 22 и № 30 г. Ленинграда Дзержинского р[айо]на в Омскую область, Бердюженский р[айо]н, село Пеганово – оставить жилплощадь в Л[енингра]де за эвакуированными временно, т. к. до нас дошли слухи о постановлении правительства об изъятии жилой площади от лиц, выехавших по эвакуации. Многие из служащих и не знают о судьбе своей жилплощади, т. к. не имеют никаких сведений из Л[енингра]да. У других квартиры разрушены (есть сведения). Просьба сообщить, как будут обеспечены тов[арищи], потерявшие жилплощадь, и останется ли прежняя жилплощадь за эвакуированными, этот вопрос очень беспокоит здесь живущих по эвакуации.

Сухорукова Ек. Ив., Смирнова Ан. Гр., Левина М. Н.,
всего 14 подписей¹.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 260. Л. 21–21 об. Рукописный текст.
Чернила.

¹ 16 апреля 1942 г. в адрес уполномоченного Ленгорисполкома по эвакуированным ленинградским учреждениям в Омской области было выслано письмо, где было указано, что в марте 1942 г. Ленгорисполком принял два решения по вопросам, затронутым в письме эвакуированных. Копии решений от 2 и 3 марта 1942 г. «Об упорядочении учета и распределения свободной жилой площади» и «О состоянии охраны граждан, эвакуированных из Ленинграда», а также решение от 21 сентября 1941 г. «О порядке вселения и оплаты жилой площади гражданами, временно переселяемыми из некоторых районов Ленинграда» были высланы уполномоченному для «ознакомления и информации» эвакуированных. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 260. Л. 20.

№ 152

Письмо инженера треста «Севзаплес» И. Г. Городского И. А. Андреенку (лично) с предложением открыть продажу продовольствия по коммерческим ценам

28 февраля 1942 г.

Население уверенно ожидает, что по мере увеличения подвоза продовольствия в Ленинград будут открыты продуктовые магазины по коммерческим ценам, как и в Москве¹.

Это важное государственное мероприятие убьет спекуляцию продуктами, даст возможность государству выкачать от населения излишние дензнаки, а само население получит возможность свободно покупать по сравнительно доступным ценам дополнительно продукты, поэтому такое мероприятие для населения желательно.

Однако, поскольку люди изголодались, а выбросить продуктов столько, чтобы их было больше спроса, на первых порах будет затруднительно^а, вношу на Ваше усмотрение следующее предложение, разделяемое большинством населения: «Продажу продовольствия по коммерческим ценам на первых порах производить по нормам дополнительно к действующим продуктовым карточкам по запасным талонам». Это даст возможность населению со средним и низким заработком спокойно купить дополнительное продовольствие, иначе неизбежны очереди.

И. Г. Городский

Резолюции: «На комиссию. Андреенку». «Пока воздержаться. 28/Ш. Попков».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 297. Л. 23. Рукописный текст. Чернила.

¹ Коммерческая торговля (продажа товаров без карточек по повышенным ценам) была введена в Москве и Ленинграде постановлением СНК СССР № 1880 от 18 июля 1941 г. (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 409 – 410). В Ленинграде она была прекращена по решению суженного заседания Ленгорисполкома № 496 от 1 сентября 1941 г. (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 52. Л. 180), в Москве – решением Московского горисполкома от 30 октября 1941 г. (Москва в годы Великой Отечественной войны. Аннотированный указатель документов Мосгорисполкома: июнь 1941 – май 1945. М., 2014. С. 73).

^а Подчеркнуто автором.

№ 153

Коллективное письмо группы женщин А. А. Жданову о плохом снабжении

28 февраля^а 1942 г.

Уважаемый тов. Жданов!

Мы, группа матерей, жен красноармейцев Московского района гор. Ленинграда решили послать Вам письмо. Слушая по радио, мы ежедневно слышим о большом улучшении продовольствия. Улучшение есть, но болтовни больше. Может быть Вам, как руководителю, подается неправильная информация. С голоду умирают и умирают так же, как и раньше. Самое главное, это выдача тех же крошек, которые полагаются по продовольственным карточкам, мы не получаем – январь и получаем очень неаккуратно. Когда уже здоровье и сердце перестает биться в груди. Что было отпущено по январским карточкам и в какое время. Возьмем рабочую группу – 400 г мяса, 200 г масла, 550 г сахара, 1500 г круп и все.

Теперь февраль 21 число, масло не отпущено ни грамма, сахара 300 грамм, а наши дети, дети тех бойцов, которые борются на фронтах, умирают с голода. Матери, которые вскармливали своей грудью героев-сыновей, отдав всю свою жизнь, послали на фронт самый цвет молодежи на защиту родины, теперь больные, одинокие. Мы понимаем всю обстановку, всю важность и тяжелое положение, но не нужно этого вранья по радио, этих песен и плясок, а нужно делать все возможное для спасения оставшегося населения.

Продукты в магазинах есть, а ждешь по 5-6 дней распоряжения о выдаче продуктов. Наверно, в ожидании пока мы больше умрем, когда во многих случаях можно было [бы] спасти жизнь человека вовремя^б подачей пищи по той же норме, которая полагается, но нас больше кормят словами и песнями, чем делом.

Много выступлений по радио о бытовом обслуживании. Дом 126 по Международному проспекту был когда-то показательным домом района, теперь без воды, уборных, света, во всех квартирах

^а Датируется по дате отправки из обкома в Ленгорисполком.

^б Так в тексте, правильно «своевременной».

умирают. Домоуправ никаких мер не принимает насчет улучшения быта, приходится больным одиноким женщинам, находящимся по бюллетеню, носить воду в 6-й этаж и грязную воду, нечистоту нести вниз, и эти матери, у которых единственные сыновья в Красной армии, неизвестно живы ли они или положили свои головы за родину.

Уважаемый тов. Жданов!

Мы простые советские женщины, мы русские патриотки своей родины, мы сознаем тяжелое положение нашей родины и, особенно, нашего города, мы просим исправить только то, что так легко [и] возможно в условиях данного момента.

1. Выдача всех продуктов, обозначенных в продовольственных карточках, а самое главное - вовремя, подекадно.

2. Проверить эти сводки, которые даются, – забота о людях, большею частью бывают неверны.

Александрова, Масютина, Павлова, еще 6 подписей^а

Резолюция: «т. Попкову для сведения. А. К.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 17-18. Машинописный текст. Заверенная копия.

№ 154

Письмо М. М. Платоновой П. С. Попкову об аресте её мужа профессора М. С. Платонова

28 февраля 1942 г.^б

Я, жена профессора Платонова, считаю нужным сообщить Вам, что мой муж Платонов М. С. был вызван в Смольный для переговоров о работе по ацетону 13/II-42 г., в этот же день мужа арестовали. Причины ареста ни я, ни дирекция ин[ститу]та не знаем. В итоге Вашей беседы с профессором Платоновым я получила письмо из районной комиссии по эвакуации, чтобы Платонов М. С. явился в райсовет для переговоров об эвакуации с неск[олькими] сотруд-

^а Машинописная копия письма, поступившего в обком партии, была 28 февраля отправлена в Ленгорисполком, Попков расписался на препроводительной записке.

^б Письмо зарегистрировано 11 марта 1942 г.

никами. 26/П-42 г. на имя профессора получена правительственная телеграмма, в которой наркомхимпромстрой просит выехать профессора в Москву по вопросу работы по ацетону к зам. наркомхимпрома Касаткину.

Мною была наведена справка о пребывании Платонова М. С. Находится: «В доме тюремного заключения – Воинова, дом 26» (ордер 1/2014 от 12/П-42 г.)

Прошу Вас разобрать мое заявление и ускорить следствие или выяснить причину ареста. Вы вызывали профессора, вели с ним беседу о работе, о постановке оборонной темы и продолжении этой темы в др[угом] городе. Очень прошу о принятых Вами мерах относительно эвакуации профессора Платонова, а теперь об ускорении причины ареста¹ сообщить по домашнему адресу^а Платоновой Марии Михайловне.

Р. С. Семья наша состоит из 4-х человек, двоих детей – 12 и 13-летнего возраста, с которыми хотела бы выехать, но ввиду отсутствия какого-либо точного ответа о причине ареста и его заключении я не могу выехать, да и нет возможности, поэтому еще раз прошу Вашего вмешательства в данное дело и сообщить мне, и помочь эвакуироваться².

М. Платонова

Приписка: Телеграмма из г. Москвы находится у меня на руках.
М. Платонова.

Резолюция: «Рекомендовать по вопросу ареста обратиться в УНКВД ЛО. *Н. Пономарев^б*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 252. Л. 12–13. Рукописный текст. Чернила.

¹ Профессор химии Ленинградского технологического института был расстрелян 28 марта 1942 г. Реабилитирован в 1958 г.

² По данным эвакуационной комиссии Петроградского района, М. М. Платонова была эвакуирована 30 августа 1942 г. в Вологодскую область, а дети выехали из Ленинграда 26 июня 1942 г. в Ярославскую обл. эшелон № 45. ЦГА СПб. Ф. 151. Оп. 12. Д. 152. Л. 8, 14.

^а Опушен домашний адрес.

^б 17 марта заявительнице был выслан ответ с рекомендацией обратиться в УНКВД ЛО.

№ 155

Заявление О. В. Крутских^а в Ленгорсовет с просьбой помочь получить зарплату мужа

Ранее 1 марта 1942 г.^б

Настоящим прошу разобрать мое заявление о нижеследующем.

Мой муж работал в г. Ленинграде заведующим лаборатории Ленминводторга. С 6 июля 1941^с года он ушел в Красную армию добровольцем через райвоенкомат Фрунзенского р[айо]на. По письму^д моего мужа, посланному на его работу, я знаю, что он был под Ленинградом, полевая станция № 394, 1-й стрелковый полк, 3-й батальон, минометная рота, где он был младшим командиром, но писем от него я не получала с момента его ухода в армию.

В настоящий момент не знаю, где он находится, так как мои письма к нему пришли все назад с указанием, что он выбыл из части, а на запрос в часть я получила ответ, что часть расформирована.

С начала его службы в Красной армии учреждение, где он работал, т. е. лаборатория Минводторга, сохраняла мне его зарплату полностью и высылала мне по адресу в г. Казань, но вот с половины ноября 1941 года зарплату мужа высылать мне прекратили по неизвестным мне причинам. На мои запросы в бухгалтерию лаборатории ответа не последовало, писала еще в военкомат Красногвардейского района, где я проживала, ответа тоже не было. Не знаю, куда мне обратиться с этим вопросом, так как учреждение, где работал мой муж, могло за последнее время закрыться, так что я останусь теперь без всяких средств с тремя^е детьми, которых я увезла из Ленинграда и содержу на свою зарплату без всякой помощи.

Пособие на детей мне не разрешается, так как муж расчета с места работы не получал, и теперь с ноября месяца я не могу добиться ни зарплаты, ни пособия на детей. Зарплаты моей не хватает на воспитание детей. Мужу написать об этом мне некуда, не знаю, где он находится, не знаю, жив ли он.

^а В письме указано: «От жены бойца-добровольца Крутских Ольги Васильевны, эвакуированной из Ленинграда в гор. Казань».

^б Датируется по штампу регистрации.

^с Здесь и далее подчеркнуто чернилами.

^д В тексте «письмам».

^е В тексте «троими».

Живу в чужом городе, никакой помощи ниоткуда не имею, поэтому решила написать в родной город – обратиться за помощью в Ленсовет, в надежде, что там мне помогут найти выход из моего положения, так как муж мне всегда говорил перед уходом в ряды добровольцев, что дети без него не погибнут и, если будет трудно, – обращаться к власти за поддержкой, так как только Советская власть может заменить детям отца и дать им воспитание.

Прошу известить меня, куда мне обратиться и какая причина прекращения мне высылки зарплаты мужа. Фамилия мужа: Крутских Андрей Емельянович^а.

К сему *Крутских*

Резолюция: «Позвонить т. Шлионскому в трест Минводторг»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 315. Л. 21. Машинописный текст.

№ 156

Анонимное письмо А. А. Жданову об изменении маршрутов трамваев и предоставлении рабочих карточек инженерно-техническим работникам^с

1 марта 1942 г.

Дорогой Андрей Александрович!

Разрешите нам, инженерам и техникам города Ленина, довести до Вашего сведения, что мы, ИТР, всемерно стремимся продолжать

^а Последнее предложение вписано чернилами.

^б Резолюция без подписи, написана на отдельном листочке, опущены телефоны торго (а не треста). Главный бухгалтер Минводторга 4 марта по телефону сообщил в общий отдел, что «лабораторией Минводторга переведены в последнее время деньги гр[аждан]ке Крутских О. В. за мужа, ушедшего добровольцем в народное ополчение, в следующие сроки»: за первую половину ноября – 21 ноября 1941 г.; за вторую половину ноября – 22 декабря 1941 г., за декабрь (полностью) – 16 января 1942 г., за январь (полностью) – 21 февраля 1942 г. «Деньги высланы (как и раньше почтовым переводом). Задержка в высылке произошла вследствие затруднений с получением дензнаков». Соответствующее письмо было отправлено О. В. Крутских 6 марта 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 13. Д. 315. Л. 17, 18. Андрей Емельянович Крутских погиб в декабре 1941 г.

^с Письмо адресовано «члену Военного совета Ленинградского фронта и главному руководителю всех трудящихся города Ленина». 15 марта оно отправлено в Ленгосисполком, где зарегистрировано 17 марта.

свою инженерно-техническую работу на своих родных нам заводах, которым уже отдали десятки лет своей практической жизни и хотели бы отдать и последние годы таковой тем же цехам и отделам упомянутых заводов. Но, как нам ни горько, мы лишены этой возможности из-за дальности расстояний, так как большинство нас проживает на одних окраинах города, а заводы находятся на противоположных окраинах. Так, например, [жители районов] Пороховые и Большая Охта работают на Кировском заводе и «Красном треугольнике», шинном, технических изделий, [имени] «Марти», им. Жданова А. А.^а, «Электросиле» и других. То же самое Лесной, Новая Деревня и проч.

Поэтому мы убедительно просим Вас дать экстренные распоряжения «Лентрамваю» (т. Сорока) немедленно пустить хотя бы часть трамваев для подвозки трудящихся с вышеуказанных окраин^б к родным нам заводам и учреждениям, с тем чтобы мы смогли принять участие в тех работах, которые выполняются нашими родными заводами, и помочь нашей славной Красной армии, успешно наступающей на озверевшего врага.

Одновременно разрешите нам просить Вашего компетентного и справедливого вмешательства в вопрос по распределению продовольственных карточек, которые в настоящее время выдаются с нарушением правительственных распоряжений, так как Вам хорошо известно, что своевременно^с ИТР были приравнены во всех отношениях к рабочим и во всех газетах и объявлениях ежемесячно публикуется, что выдача продуктов будет производиться:

а) рабочим и ИТР (такая-то).

б) служащим (такая-то) и т. д.

Казалось бы, все ясно, и ничего больше не требуется. Но на самом деле значительная часть ИТР получает карточки служащих, т. е. II категории, и это практикуется не только с инженерами-плановиками, финансистами, экономистами и бухгалтерами, но даже с зам[естителями] и пом[ощниками] главных механиков, старшими инженерами, работающими по оборудованию цехов, по расследованию аварийных случаев с вышедшими из

^а Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, подчеркнуто авторами письма.

^б Подчеркнуто красным карандашом.

^с Так в тексте, правильно «в свое время».

строая засаленными машинами и станками, по наблюдению за выполнением срочных заказов во вредных литейных и кузнечных цехах и т. д.

Директора заводов ссылаются на то, что этих квалификаций не предусмотрено инструкцией по выдаче карточек I-й категории, но известно, что их нет в той же инструкции и по II категории, а поэтому карточки стали выдаваться произвольно (в обход закона) ИТР - такие же как и служащим (бух[галтерам], счетоводам, статистикам, регистраторам и т. д.).

Мы полагаем, что только Вы, дорогой Андрей Александрович, можете устранить эту несправедливость и восстановить правительственное распоряжение, о приравнивании всех ИТР к рабочему классу и о срочной замене карточек II категории на I-ю категорию^а, каковую мы всегда получали в революционное время при советской власти^б.

Такое Ваше компетентное распоряжение воляет в нас новые силы и мы, не покладая рук, примемся с удвоенной энергией к выполнению неотложных оборонных работ на пользу нашей славной Красной армии и на радость наших высших руководителей города Ленина и его области.

С глубокой благодарностью к Вам, дорогой Андрей Александрович, остаемся –

инженеры и техники
города Ленина, работающие
на ленинградских заводах.

Резолюции: «Попкову. А. К. 15 III 42». «Ознакомить т. Лазутина. Попков. 20/III-42»^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 308. Л. 8–9. Машинописный текст. Заверенная копия.

^а Подчеркнуто красным карандашом.

^б Абзац выделен красным карандашом чертой по левому краю.

^с Резолюция Попкова написана на препроводительном письме горкома ВКП(б).

№ 157

**Письмо научного сотрудника Ленинградского
отделения НИИ ВОДГЕО Н. Л. Дмитриева
в Ленгорисполком
о медицинской помощи населению
и необходимости поддержки
научно-технических кадров**

Ранее 4 марта 1942 г.^а

Уважаемые товарищи!

Считаю своим гражданским долгом обратиться к руководителям нашего города со следующими предложениями, затрагивающими интерес всего населения и имеющими для них сейчас решающее значение.

1. По вопросу о медицинской помощи населению, в котором оно теперь как никогда нуждается^б. Сейчас большая часть населения лишена возможности пользоваться медицинской помощью из-за болезней врачей и отсутствия медикаментов в аптеках. Пример: в поликлинике на Фонтанке, 154 из-за отсутствия здоровых врачей больные, не могущие явиться к врачу сами по болезни, ожидают врача 2-3-4 и более недель, и их (больных) родные периодически ходят в поликлинику только отмечаться (лично я лежа больным 17 дней жду врача и никак не могу добиться медицинской помощи).

Поэтому предлагаю:

А. Срочно обратить внимание на положение врачебного персонала и при теперешнем положении, не жалея для них затрат ни в чем, по возможности срочно поставить их в такое положение, чтобы они могли выполнять всю работу, которая требуется от них при существующем положении. Для восстановления нормального положения в городе – это одна из первоочередных задач.

Б. Обеспечить город медикаментами. Для этого предлагаю использовать имеющие[ся] во многих предприятиях и разных учреждениях, и организациях (например, ин[ститу]тах учебных и научно-исследовательских) запасы химических реактивов, могу-

^а Датируется по дате регистрации. В тот же день Тарасова отправила письмо «В дело».

^б Здесь и далее подчеркнуто автором чернилами.

щих быть использованными для изготовления медикаментов и лекарств.

2. По вопросу о^а научно-технических кадрах нашего города, положение которых требует усиленного внимания к ним. Например, во Всесоюзном научно-исследовательском институте водоснабжения, гидрогеологии и гидротехнических устройств, Лен. отд[елении] «ЛО ВОДГЕО» (ул. 3-го Июля, д. 50^б) больше половины сотрудников с средним и высшим научно-техническим образованием больны и неработоспособны. А ведь работа института имеет крупное значение в обороне нашего города и страны.

В связи с этим предлагаю: срочно провести специальные мероприятия по восстановлению работоспособности этой категории населения, поскольку работа его будет также иметь решающее значение по восстановлению нормального положения в городе. В число этих мероприятий включить: срочный переучет, обследование, разработку конкретных мер по восстановлению их работоспособности, незамедлительное проведение этих мероприятий в жизнь и расстановку их в наиболее решающих участках работ в городе, где они могут быть использованы с наибольшим максимальным эффектом.

При наличии избытка в городе, обеспечить переброску в районы страны, где в них более всего нуждаются.

3. В области снабжения населения товарами и продуктами.

А. Рассмотреть вопрос о срочном обеспечении населения города горючим материалом для освещения.

В^б. По восстановлению нормального снабжения населения продуктами питания ввести коммерческую торговлю не сразу, а сначала в форме или добавочных выдач по существующим карточкам, или по специальным карточкам, хотя бы на некоторый начальный период времени, чтобы избежать чрезмерного накопления продуктов у населения и развития спекуляции на них. Лучше бы такую форму установить на все время военных действий.

Научный сотрудник, инженер по приборостроению

Н. Дмитриев

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 20–21 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Далее чернилами замазано: «квалиф».

^б Так в тексте, подпункт Б пропущен.

№ 158

Письмо И. И. Гиршмана П. С. Попкову с предложениями об использовании золы для уборки территории города

7 марта 1942 г.

Отмечая, что наличие во дворах, подворотнях и др. местах человеческих экскрементов, в том числе и от больных людей, в настоящее время в замерзшем состоянии, в одних случаях заносимых, естественно, снегом, в других специально засыпанных (т. е. маскируемых) снегом, в третьих перевозимых на близлежащие нежилые площадки города же и в небольшом количестве в систему рек и каналов, к моменту таяния снега^а создает затопление города не водой, а жидкой питательной средой всевозможных бактерий, имеющихся в экскрементах и сейчас, но которые тогда в благоприятных условиях размножатся и создадут эпидемии в городе, заразив и воздух, и воду, и все окружающие предметы – в целях хотя бы частичного исключения подобных перспектив в дополнение к принимаемым по очистке города мерам предлагаю организовать срочно во всех домах и предприятиях сбор древесно-топливных остатков (которых сейчас особенно много от всякого рода времянок), т. е. древесной золы с остатками угля и посыпать ими выброшенные во дворы нечистоты и даже снег, перемешанный с нечистотами, в общем, чтобы все экскременты, где бы они к моменту таяния в городе не находились, были смешаны с топливными остатками.

Свое предложение я обосную следующими соображениями:

1) Слой золы и угля в первые этапы таяния будет адсорбировать^б, т. е. поглощать вредные пары ароматических составляющих экскрементов, воспринимаемые нами обычно, как дурной запах.

2) Древесная зола, содержащая до 15% щелочи, на данных загрязненных участках в момент дальнейшего таяния создает сильно щелочные растворы, которые воспрепятствуют размножению бактерий и возможно (в зависимости от концентрации) будут вообще уничтожать их.

^а Здесь и далее подчеркнуто автором. Слово «предлагаю» подчеркнуто волнистой чертой.

^б Так в тексте, правильно «абсорбировать».

3) Та же зола, действуя в условиях раствора (т. е. при таянии), химически разрушит экскременты, превратив их в непитательную для бактерий среду, причем такая смесь сможет при надлежащем контроле безвредно для города использоваться на его огородах в качестве удобрения, о чем также сейчас своевременно подумать.

Своим предложением, если оно при Вашем рассмотрении окажется приемлемым и полезным, я хочу внести свою хоть маленькую лепту в дело сохранения родного города (я – ленинградец) и претендую лишь на то, чтобы оно попало к Вам достаточно быстро и с пользой для города было проведено в жизнь, а я получил бы от Вас краткое извещение об этом, чтобы знать, что в какой-то маленькой даче подсказанная мною мысль оказалась полезной в Вашей большой работе на наше благо.

Гифшман,

13-й участок МПВО г. Ленинграда (пр. Огородникова, д. 3),
начальник дегазационной команды

Резолюция: «т. Никитину на заключение. *Попков. 30/Ш-42*»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 252. Л. 31-31 об. Рукописный текст.
Чернила.

№ 159

Письмо художника Г. И. Ланге П. С. Попкову с благодарностью за помощь

7 марта 1942 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Петр Сергеевич!

Премного благодарен я Вам за посылочку. С Вашего распоряжения, которую получил (2 кг каши и 200 г шоколада). С единственной надеждой и ожиданием я, на Андрея Александровича и на Вас, что Вы меня выправите, окажете всемерную поддержку в дополнительном питании, от которого зависит окончательное восстановление моих сил, так нужное для меня в живописно-творческих работах.

^а Заключение начальника Государственной санитарной инспекции М. Я. Никитина было отрицательным.

Товарищ Попков, мне бы лично хотелось засвидетельствовать Вам свое почтение у Вас на приеме и преподнести в дар исполнительному комитету Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся картину моей композиции, изображающую товарищей Сталина, Молотова и Ворошилова. Картина осмотрена и разрешена Леноблгорлитом для экспозиции.

Остаюсь к Вам с глубоким чувством благодарности и преданности.

Художник *Ланге Георгий Иванович*, автор исторической батальной картины, хранящейся в Центральном-военно-морском музее «Бой с немцами-захватчиками под Псковом 23 февр[аля] 1918 г.»

Я бесконечно счастлив тем, что мне, единственному художнику, выпала на долю эта большая почетная работа, изобразить на полотне это величайшее событие, в ознаменование которого и день 23 февр[аля] 1918 г. был объявлен днем рождения Красной армии¹, годовщина которой радостно празднуется всеми трудящимися. Красная армия, которая выросла, покрывая себя неуязвимой славой, и которая сейчас в этой войне, своей грозной и могучей силой громит и разгромит немецко-фашистских захватчиков.

*Ланге Г. И.*²

При сем прилагаю фоторепродукцию с картины. «Товарищи Сталин, Молотов и Ворошилов». Работа начата 17 января 1941, окончена 15 июня [19]41 г. Размер без рамы (1 ½ метра на 1 метр). Автор: художник Ланге Г. И. Разрешено к экспозиции Леноблгорлитом.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 69–70. Рукописный текст. Чернила.

¹ Дата 23 февраля 1918 г., которая с 1919 г. празднуется как день рождения Красной армии, – условная.

² Г. И. Ланге был арестован в июле 1942 г. за «антисоветскую пропаганду» и 5 августа осужден на 10 лет. Сведений о судьбе после 1943 г. не обнаружено. ЦГА СПб. Ф. 8975. Оп. 1. Д. 737.

№ 160

Письмо М. П. Римской-Корсаковой П. С. Попкову об охране квартиры умершего брата

8 марта 1942 г.

Находясь в крайне тяжелом положении, я решилась обратиться к Вам, хотя мне и совестно отрывать Вас от Ваших бесчисленных дел. Меня постигло огромное несчастье: в течение одной недели, 1–7 февраля, я потеряла двух братьев (с которыми жила), доцентов ЛГУ: Римского-Корсакова А. П. (1897 г. р.) доцента биофака, проработавшего в университете 20 лет, имевшего научные труды и вырастившего целое поколение молодых кадров, и Римского-Корсакова О. П. (1906 г. р.) доцента филфака, преподававшего в И[нститу]те им. Герцена, имени Покровского, в ЛГУ, бывшего секретарем кафедры, а с начала войны пошедшего добровольцем и защищавшего Л[енингра]д. Мы остались вдвоем с матерью 75 лет, пенсионеркой РККФ за отца, в крайне бедственном положении.

После всех потрясений я сильно ослабела, с трудом справляюсь с той борьбой за существование, которая выпала на мою долю и которую я несу совершенно одна. Так мы лишились пропуска в столовую, нам не выдали дров, к нам в отд[ельную] квартиру, где мы проживали 20 лет, на площадь двоюр[одного] брата вселяют и т. д., и т. д.

Не хочу Вас обременять перечислением всех бед, но, будучи потомком композитора, прошу Вас не отказать в содействии и помочь, а именно:

1) Оградить от расхищения квартиру брата Р[имского]-Корсакова А. П., где находится его прекрасная библиотека, вещи его дочурки, оставшейся круглой сиротой, об усыновлении которой я хлопочу, и его имущество, адрес: Зверинская, 7/9, кв. 22.

2) Дать возможность заселить к нам в квартиру (12 л[иния], д. 29, кв. 13) людей мне знакомых или рекомендованных, а не с улицы, как это имело место.

3) Оказать содействие в выплате мне окончательного расчета за братьев из ЛГУ.

4) Вообще помочь.

Я по специальности архитектор, имею стаж 12 лет, в данный момент настолько истощена, что работать не в состоянии, хотя и пытаюсь, а всегда была очень энергичной и трудоспособной, и мне необходимо как-то выкарабкаться из создавшегося положения, поэтому прошу Вас не оставить моей просьбы без внимания и сохранить мне возможность отдать свой труд и жизнь на благо родины, а не погибнуть зря.

М. Римская-Корсакова

Помета: «Три письма. *Н. Пономарев*. 18.3.42»^а.
ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 216–217 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 161

Письмо профессора П. В. Прейса П. С. Попкову с предложениями по восстановлению Ленинграда^б

10 марта 1942 г.^с

Глубокоуважаемый Петр Сергеевич!

Возможно, что Вы помните меня по ЛИИКСу. Я уже давно работал главным образом во втузах, которые, как Вы знаете, эвакуируются из Ленинграда. Я не хочу оставлять город, в котором я родился^д и прожил всю жизнь, в такие тяжелые дни. Кроме того, и состояние здоровья жены не позволяет мне выехать из Ленинграда. Вместе с тем я не хочу быть для Ленинграда лишним ртом

^а 24 марта 1942 г. за подписью Пономарева были направлены три письма: главному бухгалтеру ЛГУ (об окончательном расчете за двух умерших братьев), председателю Василеостровского райисполкома (о возможности заселения квартиры родственниками), председателю Петроградского райисполкома (о принятии срочных мер для охраны квартиры). 31 мая 1942 г. М. П. Римская-Корсакова прислала благодарственное письмо. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 212–215.

^б Письмо представлено как подлинником, так и машинописной копией. Подлинник написан на листе со штампом: Профессор, гражданский инженер Петр Васильевич Прейс. Солдатский пер., д. 3, кв. 43.» (Слово «профессор» и адрес вписаны в штамп чернилами). Попков работал с копией. Текст печатается по подлиннику. Пометы воспроизводятся по копии.

^с Датируется по дате на приложенной к письму докладной записке. В Ленгосполкоме письмо зарегистрировано 17 марта.

^д Здесь и далее подчеркнуто в тексте копии красным карандашом.

и хочу свои силы, знания, опыт и инициативу отдать Ленинграду с наибольшей эффективностью.

Последнее соображение и заставило меня обратиться к Вам, как к главе города, с просьбой использовать меня там, где Вы найдете это наиболее целесообразным.

Я согласен работать по восстановлению городского хозяйства, железнодорожного транспорта или на оборонной работе. За добросовестность, энтузиазм и инициативу в работе ручаюсь. Несколько хуже обстоит дело с ногами и вообще с мышечной системой, но если удастся немного подкормиться, то через 10–15 дней и эта сторона будет в порядке.

При сем препровождаю Вам небольшую докладную записку^а. Извиняюсь, что не удалось переписать её на машинке.

Уважающий Вас
проф[ессор] П. Прейс

Резолюция: «т. Шеховцев! Где можно использовать? И стоит ли оставлять. Попков. 17/Ш-42.»^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 252. Л. 25–25 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 162

Письмо архитектора Л. М. Тверского П. С. Попкову о предоставлении ему академического пайка

13 марта 1942 г.

Многоуважаемый Петр Сергеевич.

Вследствие недоразумения^с, причину которого я не мог выяснить, из-за эвакуации прежних сотрудников Академии художеств

^а Не публикуется.

^б Резолюция написана синим карандашом на машинописной копии. 20 марта профессору Прейсу был выслан ответ за подписью Шеховцева: «Рассмотрев Ваше письмо от 10/Ш-42 г. на имя председателя Ленгорисполкома т. Попкова П. С. и по его поручению настоятельно рекомендую Вам эвакуироваться вместе с институтом». ЦГА СПб. Ф. 73843. Оп. 14. Д. 252. Л. 14. Тем не менее, Прейс не уехал из Ленинграда и в 1943–1944 гг. работал консультантом в НИИ коммунального хозяйства.

^с Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом Попковым.

я не был включен в список лиц на получение академического пайка, несмотря на все имеющиеся у меня данные.

Должность профессора я занимаю с 1924 года сначала в Государственном архитектурном институте, а затем с 1928 года в Академии художеств. Одновременно я состоял профессором в ЛИИКСе, где руководил архитектурно-планировочной мастерской, и на курсах повышения квалификации ЛОССа. С 1919 г. я непрерывно работал по планировке и застройке Ленинграда, занимая ответственные должности и ведя творческую работу в Отделе планировки Ленсовета, Стройкоме, на строительстве Ленинградского дома Советов, для которого совместно с проф. Н. А. Троцким я спроектировал главный зал заседаний и восточный фасад. С 1917 года я веду научно-исследовательскую работу по планировке населенных пунктов, имевшую большое значение и в развитии советского градостроительства и, в частности, для планировки и застройки Ленинграда. Ряд трудов исполнен мною по поручению ЛНИИКХа, в котором я состою членом научно-консультационного совета, и по поручению Академии художеств. Одна из последних моих работ (методика композиции городского ансамбля и паркового ландшафта) единогласно выдвинута Ученым советом Академии художеств на соискание Сталинской премии 1941 года.

На основании представленных мною трудов Высшая аттестационная комиссия ВКВШ при СНК СССР утвердила меня в июне 1941 года в ученном звании профессора и в ученой степени доктора архитектуры.

Вследствие болезненного состояния здоровья я не мог эвакуироваться вместе с Академией художеств, но продолжаю интенсивно начатые мною работы, несмотря на крайне тяжелые условия (истощение второй степени, уничтожение пожаром квартиры и всего моего имущества). Продолжаемые мною труды имеют актуальное значение и могут быть с успехом использованы при проектных работах по восстановлению города, а также для охраны памятников революции, искусства и старины.

На основании изложенного и в целях успешного завершения многолетних трудов я считаю себя обязанным преодолеть стоящие перед мною трудности и прошу Вас оказать мне содействие предоставлением академического пайка. Я позволил себе обратиться непосредственно к Вам, так как упущение, проявленное ко

мне ранее, довело мое здоровье до критического состояния и ходайтствовать в промежуточных инстанциях мне не под силу.

Уважающий Вас доктор архитектуры профессор
Л. Тверской

Резолюция красным карандашом: «т. Андреенко. Включить в списки закрытого магазина¹. *Попков*. 16/III-42».

Помета: «Указание выполнено. При обращении т. Тверского рекомендовать последнему звонить по тел. 46064 т. Васильеву. *Андреенко*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 7–7 об. Машинописный текст.

¹ 15 января 1942 г. на своем первом заседании Продовольственная комиссия при Военном совете Ленинградского фронта обязала зав. отделом торговли И. А. Андреенко открыть до 17 января специализированный магазин для «отпуска продовольствия членам АН и другим лицам, приравненным к академикам». Были установлены нормы продажи (без вырезки талонов из карточек) продовольствия (2 кг муки, 3 кг крупы, 0,5 кг жиров, 2 кг мяса, 1 кг сахара в месяц). В тот же день был утвержден список лиц, приравненных к академикам, – 20 сотрудников ЛГУ, 8 членов Географического общества, известный онколог Н. Н. Петров. 2 февраля был утвержден список на 440 чел., 19 февраля право на покупку продовольствия в «закрытом» магазине получили 12 сотрудников Государственной публичной библиотеки и т. д. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 16, 17, 18.

№ 163

Заявление группы семей красноармейцев^а в Ленгорисполком о выдаче масла

15 марта 1942 г.

Просим разобрать неправильную выдачу нормы на масла за декабрь месяц 1941 года. Разрешено было в норме 1-я, 2-я и 3-я декада детям, а остальным 1-я, 2-я дек[ада]. Эта норма была вывешена, а маслом, к сожалению, не во всех магазинах обеспечили. Мы были прикреплены в Молокосоюзе № 37 по ул. 3-го Июля, угол

^а В заявлении перечислены фамилии: А. И. Волкова, А. Н. Захарова, В. П. Алексеева, А. А. Захарова.

пр. Майорова^a. Масло было в первые дни, кто мог - получил, а нам не хватило. Другие магазины были обеспечены полностью, так что же, тов[арищи] депутаты, мы не в одном городе проживаем и переживаем, при чем же наши дети, что они хуже других, одни получили масло, другие нет, так разрешите, тов[арищи] депутаты, воспользоваться нам нашими граммами масла. Заведующий нашего магазина объявил, якобы тов. Андреев дал распоряжение, что кому не хватило по норме масла, то оно уже пропало, товарищи, так в курсе ли вы этого дела, правда ли, что вы создаете такие приказы[?]. Просьба, наше заявление не оставить без внимания и ждем ответ^b.

Захарова, Захарова, Алексева, Волкова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 5-5 об. Рукописный текст.

№ 164

Письмо граждан, получающих иждивенческую карточку, П. С. Попкову о необходимости повысить нормы^c

19 марта 1942 г.

На 19 марта 1942 года радио известило о выдаче по продовольственным карточкам в счет мартовской нормы животного жира^d. Рабочим^e – 200 граммов. Служащим и детям – 100 граммов. Иждивенцам – кукиш без масла (!?).

Причем перед этим сахар выдали только рабочим по 300 грамм, а остальным ничего.

Мы, значительная часть населения Ленинграда, состоим на положении иждивенцев, самой уменьшенной категории пайка,

^a Речь идет о магазине молочных продуктов, ранее входившем в систему Ленинградского областного союза молочно-животноводческой кооперации (Молокосоюза).

^b Ответ не был выслан, зав. общим отделом 28 марта отправила заявление «В дело».

^c Копии письма направлены авторами в Радиокomiteeт и зав. отделом торговли Андреевко.

^d Так в тексте, в объявлении говорилось о «масле животном». Ленинградская правда. 1942. 18 марта.

^e Здесь и далее подчеркнуто авторами.

определенной или по неразумению, или вредительством, т. к. считаемся тоже людьми, истощенными блокадой Ленинграда и выдержавшими героически голодную смерть, лежащую на каждой улице в декабре [19]41 г. и январе [19]42 г.

Что из себя представляют иждивенцы?

По настоящему человеческому разумению они состоят из 4-х групп:

I группа – пенсионеры по старости, на основании Великой Сталинской Конституции, за выслугу лет, есть из нас, прослужившими на предприятиях и [в] учреждениях от 30-ти до 50 лет и по стажу вышедшими на государственное иждивение (материальное 150 руб. в мес.), и если часть их не работает, то или по слабости здоровья, или по годам.

Они честно работали много лет ради социализма, и за это наш мудрый Великий вождь т. Сталин решил обеспечить их старость, и как поется в песне «Широка страна моя родная», – старикам везде у нас почет, а какой же это почет обречь их за долгую трудовую, преданную социализму жизнь перевести их в иждивенцы?

Мы полагаем, что т. Сталин так не думал и если бы он знал, то счел бы это вредительство [м], т. к. он во всех своих речах говорил, что старость надо беречь и уважать, и не допускать их до медленной мучительной голодной смерти, так только могут поступить фашисты в гитлеровской Германии и то не со своими подданными, т. к. т. Сталин никогда не поступил бы.

II группа – инвалиды – по несчастью.

III группа – домохозяйки – это матери, жены служащих и рабочих. Эта группа, хотя и не служит, но несет тяжелую трудовую жизнь по хозяйству. С раннего утра в зимние морозы очереди по 3–5 часов за хлебом, продуктами, искание дров, носка, пилка и колка дров и истощенная, измученная приходит в холодную комнату с разбитыми стеклами и готовит кое-какой обед для мужа, сына или дочери, вернувшихся с работ, хотя на предприятиях или в учреждениях они и пользовались столовой, но все-таки есть хотят, причем часть продуктов там вырезается, и она из своего скудного пайка им урезывает. Кроме всего, домохозяйка несет обязательную трудовую повинность по дому, где же ей еще набраться сил, и она истощается.

IV и самая гнусная группа – жены разных завмагов. Они нигде не работают и через своих мужей меняются у разных завмагов буханками хлеба на разные продукты и жрут пироги с мясом,

грибами, сладкие слоеные пироги, шоколад, слив[очное] масло, конфеты, виноградные вина и водку, все это достается ими через мужей у знакомых завмагов, а днем они разодетые в меха шляются по магазинам Гостиного двора, ДЛТ, пр. 25 Октября и т. п. сытые и упитанные. Это не голословно, но факт.

По радио сообщают, что идут эшелоны с продовольствиями, рыба, масло, сахар, кондит[ерские] изделия и пр., а между тем мы, ленинградцы, видим только сыр, лежащий и сохнувший в кладовых магазинов, и не выдается только потому, что не объявлена норма.

Ленинград кругом в воде, а никакой рыбы никто не видит.

Мы просим пересмотреть категории карточек и не делать нас иждивенцами с уменьшенным пайком, и дайте нам возможность восстановить утраченные силы истощенного организма на дальнейшее честное служение нашему социализму во славу нашей Коммунистической партии Ленина-Сталина^а.

С коммунист[ическим] приветом, иждивенцы II, III гр[упп] и иждивенцы по старости.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 291. Л. 133–133 об. Рукописный текст. Карандаш^б.

№ 165

Письмо академика И. Ю. Крачковского П. С. Попкову о помощи

19 марта 1942 г.

Мне стало известно, что более месяца тому назад в Ленсовете была получена телеграмма от президента Академии наук СССР акад. В. Л. Комарова с просьбой оказать возможное содействие в улучшении некоторых затрудняющих меня бытовых условий. Полагая, что за этот срок мое положение с объективной стороны достаточно хорошо обследовано, позволяю себе изложить некоторые субъективные соображения о тех линиях, по которым в настоящее время мне особенно необходима помощь.

^а Данный абзац написан из-за нехватки места на левой стороне листа.

^б Копия этого письма, сохранившегося в архивном фонде Продовольственной комиссии (ЦГАИПД. СПб. Ф. 4000) опубликована в книге *Ломагин Н. А. В тисках голода. М., 2017. С. 449–451.*

Кроме карточки 1-ой категории, мною теперь получается так называемый «спецпайк» (магазин гастронома № 1)^а, выдаваемый в Ленинграде значительному числу лиц различной научной квалификации. Совершенно достаточный по своему количеству для одного человека и вполне удовлетворительный для двоих, он оказывается мал при семье в пять человек, как у меня, из которых трое – инвалиды в возрасте от 64 до 74 лет с карточками иждивенцев. Отказать в разделе пайка ни со своей женой (профессор, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры имени Н. Я. Марра), так же как и со своей сестрой (68 лет), которой немало обязан поддержкой в годы учения, я, конечно, не могу. Дробление этого пайка на пять частей вызвало, однако, то, что моя сестра и ее муж (инвалид 74 лет) уже полтора месяца, как заболели и в настоящее время лежат, страдая цингой и нуждаясь в посторонней помощи, которая падает на мою же жену. Мы с нею, будучи несколько моложе (60 и 58 лет), стараемся продолжать наши работы и остаемся на ногах, так же как и сестра жены (64 года), но естественно постепенно чувствуем усиливающееся истощение.

В связи с этим, моя первая просьба – о добавлении к получаемому мной спецпайку некоторых продуктов, выдаваемых в других пайках Ленинграда (напр., колбасы, сыру, консервов, овощей, витаминов и т. д.) или хотя бы о выдаче мне, ввиду состава семьи, двух пайков, что в практике упомянутого «спецпайка» имеет место.

Вторая моя просьба – о возобновлении регулярного врачебного надзора надо мной с женой и другими членами семьи, который выполнялся в течение долгих лет при существовании лечебной комиссии для ученых в поликлинике № 26 (здание Дворца Труда). Тогда для систематического наблюдения прикреплялся отдельный квалифицированный врач, который через краткие промежутки производил осмотр и оказывал содействие как в установлении нужного режима, так и в получении необходимых лекарств. В настоящее время врачебная помощь ограничена только амбулаторными приемами в Доме ученых, что недостаточно и на случай болезни, препятствующей выйти из дому, и для регулярного врачебного наблюдения.

Моя третья просьба – о помощи в регулярном получении небольшого количества некоторых врачебных укрепляющих средств (как витамин С, глицерофосфат, печеночный экстракт и пр.), на применении которых настаивают врачи, но приобретение которых

^а Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом, вероятно, Попковым.

в индивидуальном порядке, несмотря на все старания, оказываются безуспешными.

Я позволяю напомнить о себе не только в связи с телеграммой президента Академии наук СССР, но и на основании своего стажа и известности моего имени в соответствующих областях науки. Говорить об этом сам я, конечно, не считаю возможным и ограничиваюсь только указанием, что мой научный стаж около 40 лет (с первой научной работы, напечатанной в 1904 году), преподавательский в Высшей школе – более 35 лет (с 1906 года); высшее научное звание академика я ношу более 20 лет, получив его по избранию в Академию наук СССР в ноябре 1921 года. Не считая для себя морально возможным покинуть свой пост в Ленинграде, я в меру физических сил несу обязанности председателя комиссии Президиума Академии наук по ее Ленинградским учреждениям, председателя Объединенного ученого совета институтов академии по отделениям истории, литературы и языка, вице-президента Всесоюзного географического общества, директора Института востоковедения. Наряду с этим я стараюсь продолжать планомерно и личную научную работу: за время войны мною закончены корректуры большого арабско-русского словаря в издании Академии наук СССР, на желательность завершить печатание которого указывала Академия Генерального штаба; я продолжаю систематически подготовку фундаментального труда по истории арабской географической литературы с VII по XX век (написано около 35 листов, из них больше 20 за время войны).

Полагаю, что при таких условиях было бы нежелательно, чтобы неизвестные мне сведения, которые без всякого моего участия^а дошли до президента Академии наук в г. Свердловске, стали распространяться и шире в нашей или зарубежной научной среде, давая ложный повод к неправильным толкованиям об отношении к ученым, продолжающим работу на своем посту в г. Ленинграде.

О последовавшем решении просьба поставить меня в известность.

Академик *И. Крачковский*

Резолюция: «Отказать. *Попков*. 27/III-42».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 198–199. Машинописный текст.

^а Подчеркнуто автором.

№ 166

Письмо работницы Охтинского химического комбината Л. Е. Щекатуровой П. С. Попкову о питании детей-подростков 12–16 лет

26 марта 1942 г.

Проживаю я на Пороховых по вышеуказанному адресу^а. Работаю на Охт[инском] химкомбинате. На Охт[инском] химкомбинате существует две столовых: одна на территории завода, другая при з[аводо]управлении – вне территории завода. Столовые большие и хорошо благоустроенные. Работники, служащие и ИТР комбината обедами обеспечены вполне. Но вот как обстоит дело с их семьями и детьми, а особенно с так называемыми иждивенцами, т. е. подростками от 12 до 16 лет^б, которые сейчас не учатся и которых на работу не пошлешь. Эта категория детей, имеющая возраст, когда организм переходит из детского в юношеский, казалось бы требовала особенной поддержки питанием, а они причислены к 3-й категории «иждивенцев».

На Пороховых так называемых столовых открытого типа не существует, есть только заводские: Охт[инского] химкомбината, фабрики «Пятилетка», мебельной фабрики, на которые пускают по особым пропускам только рабочих и служащих. Следовательно, детей в эти столовые не пускают. Можно было бы принести 1–2 тарелки супу на дом, немного подогреть и накормить, но дело в том, что, например, у нас на комбинате вынос обедов с заводских столовых запрещен, проходные с обедами работников не выпускают. Надо сказать, что дети младшего возраста прекрасно устроены в очагах и яслях: их хорошо кормят, а если они заболевают и не могут быть в яслях – дают обеды на дом. Вот плохо обстоит дело с подростками – они совсем не устроены. Школы не работают (например, у нас на Пороховых), столовых для них нет. Дома неблагополучно с дровами – их нет, а поэтому сварить обед не на чем. Правда, кипяильник у нас в жакте есть. Из заводских столовых обед выносить не дают.

^а Хотя письмо написано от имени Лидии Евгеньевны Щекатуровой, его писали еще две работницы. Домашний адрес автора не публикуется.

^б Здесь и далее подчеркнуто автором.

Вот о чем мое заявление. И я думаю, что тем, чем болею я, т. е. неустроенность в этом отношении подростков, болеют тысячи материей, живущих на Пороховых и работающих на химкомбинате, да это высказывается и в разговорах, что детей надо накормить, а обед никак не достанешь, столовых на Пороховых для подростков от 12 лет и выше нет, а из завода не вынесешь, и дома не сварить, т. к. дров нет.

Л. Е. Щекатурова^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 65-65 об. Машинописный текст.

№ 167

Коллективное письмо А. А. Жданову об открытии пункта приемки в стирку белья

Ранее 30 марта 1942 г.^б

Тов. Жданов, мы знаем, какие трудности переживает наша страна, ведя борьбу с подлым врагом фашистской Германии, напрягая все свои силы на скорейшее уничтожение фашистской мрази.

Одним из звеньев Победы н[ашей] Красной армии является санитарное состояние нашего тыла.

Наша партия большевиков всегда уделяла и сейчас уделяет большое внимание к бытовым нуждам трудящихся.

Тов. Жданов, мы знаем, что Вы заняты более сложными задачами, но тем не менее решили обратиться к Вам с просьбой.

В Кирпичном пер., д. № 3 имеется пункт приемки грязного белья (Куйбышевский р[айо]н), который закрыт с октября 1941 г.

Наступают теплые дни, белье стирать негде, а за 5 [меся]цев его накопилось порядочно. Но невозможно терпеть такое санитарное состояние, когда нет возможности сменить белье, что ведет к всевозможной эпидемии. Просим Вас, т. Жданов, дать распоряжение открыть указанный пункт, тем более света сейчас уже не требуется.

Можно все терпеть – холод, недоедание, но грязь нетерпима, мы надеемся, что Вы, тов. Жданов, удовлетворите нашу просьбу,

^а Еще две неразборчивые подписи.

^б Датируется по препроводительному письму ЛОК ВКП(б).

а мы со своей стороны еще больше напряжем свои усилия в помощи Красной армии в разгроме фашистской нечисти^а.

Иванова, Петрова, Васильева, Алексеева,
всего 10 подписей

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 306. Л. 7-9. Рукописный текст. Чернила.

№ 168

Письмо военнотружущего П. Кадыкова т. Попкову о недостатках в уборке снега

1 апреля 1942 г.

Тов. Попков!

Читал Ваше постановление об очистке города Ленинграда от грязи, снега и т. д.¹ Я был искренне обрадован тому, что мой родной город начинает оживать. Вы, тов. Попков, вызвали к действию энергию людей, которая должна быть использована разумно и так, чтобы от этого получить максимум пользы. Но когда я приехал в Л[енинград] в командировку, т. е. 29/III [19]42 г., то я убедился лично, что эта драгоценная в настоящее время энергия людей используется районными организациями не так как нужно. Ваше постановление преследует цель свести к минимуму очаги эпидемии, это [убрать] во дворах, облитыми нечистотами, снег, очистить улицы и площади от загрязненного снега, очистить трамв[айные] пути и дать жизнь движению. Но вот, что я увидел сам, как та энергия, драгоценная энергия, которую Вы дали в руки районным организациям, используется.

К примеру: На В. О. по просп[екту] Прол[етарской] Победы снег весь сколот с мостовой и убран на газоны. Этим самым

^а Письмо из обкома ВКП(б) было переслано в Ленгорисполком 30 марта и передано Решкину. 16 апреля за его подписью в обком был выслан ответ, где, в частности, говорилось: «По состоянию на 15 апреля 1942 г. в г. Ленинграде пока работают, и то не на полную мощность, всего 7 механических прачечных, которые занимаются исключительно стиркой белья для госпиталей и воинских частей. Из-за недостатка электроэнергии дополнительный пуск прачечных в эксплуатацию задерживается и стирка индивидуального белья для граждан временно, до особого распоряжения, не производится. Как только представится возможность начать стирку индивидуального белья, будут вновь открыты пункты приема белья от граждан, в том числе и пункт по Кирпичному пер., д. № 3». Ф. 7384. Оп. 14. Д. 306. Л. 4.

[создан]^a чудный зеленый забор [из грязи]^b. Грязь после таяния снега останется на кустах и газонах. Это и будут очаги заразы. В других местах убирается совершенно чистый снег, скалывается лед на солнечных сторонах улиц, а рядом можно видеть – грязный снег еще не тронут, а также и не скалывается лед, где не бывает солнца и где он будет долго лежать. Я думаю, что они неправильно поступают. Нужно было бы бросить все силы на вывоз снега с дворов, где^c в большинстве загрязнены нечистотами, и на все те места, где собрался загрязненный снег. Это и есть возможные очаги будущей эпидемии, и там, где не хватает людей, нужно было бы перебрасывать, где их излишки, они отбывают просто трудовую повинность. Я видел, что свозят чистый снег, а рядом лежит грязный снег потому, что там не хватает рук. Нужно скалывать в первую очередь снег [не на]^d солнечной стороне улиц, так улица является лучшим дезинфектором и пожирателем снега, нужно убрать там, где он будет лежать дольше, т. е. в теневых сторонах.

Еще один факт: что работающие возят снег столько, сколько можно унести на одной лопате, а везут три-четыре человека. Никто ими не руководит и не объясняет, что они тратят свою силу на хождение взад и вперед впустую, в то время они смогли бы свезти в восемь-десять раз больше без ущерба здоровью. Эти факты говорят за то, что некоторые районные организации отнеслись к постановлению формально и в своих сводках дают, видимо, о количестве работающих, но не о качестве работы.

Мне очень жаль было видеть, что эта драгоценная энергия используется не везде разумно. Вот о чем я хотел с Вами поделиться.

С коммунистическим приветом *Кадыхов*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 70-72 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о решении Ленгорисполкома от 25 марта 1942 г. «О мобилизации населения в порядке трудовой повинности на работы по очистке дворов, улиц, площадей и набережных». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1442. Л. 163–164.

^a Часть текста заклеена и не читается.

^b Часть текста заклеена и не читается.

^c Так в тексте, правильно «которые».

^d Часть текста заклеена и не читается.

№ 169

Заявление пенсионерки О. Ю. Людевич в Ленгорисполком об отказе от эвакуации

4 апреля 1942 г.^a

Мне 73 года, я пенсионерка с педагогическим стажем 50 лет.

15 марта около 14 часов я получила от Приморской эвакуационной комиссии категорическое письменное предписание выехать из Ленинграда в неизвестном направлении. Несмотря на свою слабость, я дошла до комиссии и получила отсрочку на одни сутки. В комиссии мне никто объяснить причины обязательной эвакуации не мог или не хотел. Я никогда никаких просьб об эвакуации не подавала, тем более, что на моих руках находится еще более престарелая учительница, которая в случае моего отъезда, так как она слепая и не сходит с кресла, обречена на смерть.

Будучи больна артериосклерозом, полиартритом и старческим туберкулезом, перенеся только что тяжелое гастрическое заболевание, я к вечеру следующего дня была не в состоянии дойти до вокзала. На следующий день я дошла с сопровождающим, ведущим меня под руку, до комиссии, где разговаривавший со мной человек сказал, что если через несколько дней не будет новой повестки, то отъезд мой отменен.

Прошло одиннадцать дней, а 1-го апреля управхоз не выдал мне продовольственных карточек. Милиция (участковая) обязала меня выехать в тот же день. Я очутилась в таком же безвыходном положении. За это время состояние моего здоровья ухудшилось. Сердечные припадки ежедневны. Дойти пешком до вокзала я не в состоянии, транспорта нет. Эвакуация моя в жестком вагоне, частью в автобусе по зимней^b дороге, частью пешком с багажом в руках равносильна для меня смертному приговору?

За что же такая жестокость? 73 года жизни, из которых 50 лет признанного официально педагогического стажа. При этом последние годы ответственная работа по математике в старших клас-

^a Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 10 апреля и 11-го направлено Тарасовой «В дело».

^b Так в тексте. Речь идет о ледовой дороге через Ладожское озеро, которая ассоциировалась с зимней.

сах в 7-ой спецшколе¹. Неоднократные премирования по горно и району. Общественная работа. Хвалебные отзывы. Ни одного за 25 лет советской власти столкновения ни [с] ЧК, ни ГПУ, ни НКВД, ни судебного, ни административного. За такую примерную трудовую жизнь – высылка даже без объяснения причин. Причина, являющаяся, я полагаю, недоразумением, - может быть только несчастная моя фамилия. Но дело в том, что согласно сталинской конституции между гражданами СССР не делается никакой разницы по их происхождению и национальности. Товарищ Сталин неоднократно говорил, что будь ты хоть бывший князь, но если ты гражданин СССР, то ты столь же равноправен как бывший крестьянин или рабочий.

Ведь если преследовать за одну немецкую фамилию придется ликвидировать Приволжскую союзную немецкую республику². Также нужно выслать тысячи немецких колонистов окрестностей Ленинграда. Я же четвертое поколение художника, приехавшего при Екатерине II в Россию. Мы совершенно обрусели. Окончив русскую гимназию, педагогические и Бестужевские высшие женские курсы, а в школе, уже педагогом, полный курс истории ВКП(б), я не могу более сознательно ненавидеть фашистских варваров, чем это делаю я. Внушая своим ученикам чувство отвращения к германским варварам, я не заслужила ни единого упрека со стороны политруков или комиссаров.

Происхождение в паспорте приписки о моей якобы немецкой национальности очевидно следующее. Паспорт, как известно, пишется работниками милиции не в присутствии владельца, а на основании документа. Для составления паспорта мною дана была метрика, где и отец (третье поколение в России), и мать числятся немцами. Составлявший паспорт, очевидно, на этом основании поставил в графе «национальность» – немец, хотя в данном случае это является определением происхождения, а не национальности. Согласно Конституции, национальность определяется внутренним сознанием гражданина и его убеждениями. А более сознательного и убежденного советского человека, чем я, трудно найти.

Что же касается знания мною немецкого языка, то в той же мере я владею и французским, и английским языками союзников. Советским гражданином по сознанию я была с первого дня советской власти и им останусь всегда.

Прошу комиссию об отмене решения. Кроме того, прошу приказать управхозу выдать мне продовольственные карточки, так как моей голодной смерти едва ли кто-либо желает.

О. Людевич³

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 153–155. Рукописный текст.
Чернила.

¹ Школы для целевой подготовки молодежи в конкретные военные учебные учреждения были образованы согласно постановлению СНК от 5 мая 1937 г., в апреле 1938 г. было утверждено Положение о спецшколах. В 1941 г. в Ленинграде действовали артиллерийские (в том числе № 7) спецшколы, а также школы ВМФ и ВВС. В марте – июне 1942 г. учащиеся были эвакуированы и спецшколы ликвидированы.

² Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. и указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа того же года предписывалось выселить немцев из Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей. Всего было выслано 365,8 тыс. чел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. Республика немцев Поволжья была ликвидирована как административная единица. Так как все постановления носили закрытый характер и не подлежали публикации, О. Людевич не знала об этом.

³ О. Ю. Людевич была эвакуирована в июне 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 4905. Оп. 9. Д. 56. Л. 1 об. – 2.

№ 170

Заявление А. А. Гартца П. С. Попкову о закреплении за ним квартиры

[Ранее 14 апреля 1942 г.^a]

В 1941 году я был удостоен высокой правительственной награды – звания лауреата Сталинской премии за изобретение нового вида боезапаса^b, принятого на вооружение Красной армии; на полях сражения второй отечественной войны этот новый тип боеприпасов с успехом применяется для борьбы с танками. Кроме того, это изобретение принято на вооружение флота.

В 1939 году я был награжден орденом Трудового Красного Знамени за изобретение нового типа зенитного снаряда, который был принят на вооружение Красной армии и флота. В настоящее

^a Датируется по штампу регистрации в Ленгорисполкоме.

^b Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

время этот снаряд и является основным средством борьбы зенитной артиллерии против вражеских налетов на наши войска и города.

В настоящее время я нахожусь в г. Челябинске на зав[оде] 78 для выполнения спецзаданий^а.

Ходатайствую о закреплении моей квартиры № 10^б, состоящей из 4-х комнат, находящейся в доме № 27 по ул. Чайковского в г. Ленинграде, за мною и моей семьей, состоящей из шести человек.

Орденосец, лауреат Сталинской премии
Гартц

Резолюция: «Отказать. 17/IV-42^с. Попков».

Помета: «В дело. Т. Тарасова. 29/VII».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 260. Л. 19. Машинописный текст.

№ 171

Письмо пианиста-аккомпаниатора М. Т. Дулова П. С. Попкову с просьбой предоставить продовольственное пособие

14 апреля 1942 г.

Глубокоуважаемый тов. Попков, пишет Вам пианист-аккомпаниатор Михаил Тимофеевич Дулов, 50-летний стаж^д которого исполнился в 1941 году, и этот юбилейный год превратил меня из обеспеченного деятеля искусств в нищего, т. к. в дом, где я жил (Мойка, 1/7, угол поля Жертв революции) попали три фугасные бомбы, причем одна в мою квартиру. Я лишился рояля, нот и вообще всего имущества. Сестра 1 месяц пролежала в больнице (контузия и сотрясение мозга), я лежал без ног от пережитого волнения. Никого в злополучной квартире не было, а потому пострадавшее имущество расхитили. Сейчас я нахожусь на работе

^а Гартц вместе с женой выехали из Ленинграда 11 октября 1941 г., его сын – в марте 1942 г.

^б Номер квартиры вписан чернилами.

^с В тексте ошибочно 43.

^д Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

в бригаде театра оперы и балета им. С. М. Кирова по обслуживанию армии и флота. Получаю продовольственную карточку как служащий и лежащая больная сестра – карточку иждивенки. Мне очень тяжело жить с сестрой в смысле питания, здоровье катастрофически ухудшается, а потому прошу Вас, тов. Попков, о предоставлении мне академического пайка и временного продовольственного пособия.

Спасите сестру и меня от голода.

Уважающий Вас *М. Дулов^а*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 29-29 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 172

Письмо группы работников завода «Большевик» П. С. Попкову о разрешении охоты на птиц

14 апреля 1942 г.

За десять месяцев войны наше, а также нашего семейства, здоровье сильно пошатнулось. Основной причиной является недоедание.

Живя за городом, в нашей местности имеется немалое количество неиспользованного подсобного питания: грачи, вороны и галки.

Мы, группа старых производственников, состоящих членами добровольного общества «Зенит» при ордена Ленина заводе «БОЛЬШЕВИК»^b, обращаемся к Вам с просьбой о разрешении производства ОХОТЫ и разрешении получения сланного нами охотничьего оружия^c, находящегося на заводе «БОЛЬШЕВИК», согласно ранее изданного постановления. Охота будет производиться под нашу личную ответственность в местах, не угрожающих никому, и не [в] зоне военной местности.

Ответ просим дать по адресу: Ленинград 12, деревня Мурзинка, 43, кв. 12 Абрамову Павлу Алексеевичу.

^a Попков расписался на письме синим карандашом.

^b Здесь и далее выделено заглавными буквами в тексте.

^c Подчеркнуто красным карандашом в тексте.

Тов. Попков, просим в нашей просьбе не отказать.

Комендант завода, член ВКП(б)	<i>А. Зубарев</i> (Зубарев А. Ф.)
Начальник СШЧ	<i>Мосолов</i> (Мосолов Е. В.)
Начальник ТК-49	<i>Абрамов</i> (Абрамов П. А.)
Механик 33 цеха	<i>Минин</i> (Минин Б. Д.)
Старый производственник завода	<i>Савин</i> (Савин И. В.)

Помета: «В дело».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 218. Л. 49. Машинописный текст.

№ 173

Письмо работницы завода «Радист» Н. М. Ивановой И. А. Андреенко о снабжении продовольствием

[Ранее 15 апреля]1942 г.^а

Товарищ Андреенко^б, разрешите к Вам обратиться по вопросу снабжения трудящихся города. Вы сами прекрасно знаете, что организмы трудящихся истощены до беспредела. Чем объяснить такую нерегулярную, несвоевременную выдачу продуктов жителям. Вы знаете, что эта норма для истощенного организма – капля в море, и получать ее несвоеременно, это значит мой и др[угие] организмы обречать на смерть.

Второе: какая причина задержки выдачи сыра^с, который завезен был в магазины [в] начале марта месяца, который уничтожается «крысами» и списывается актами, лучше бы этот кусочек трудящийся съел. Считаете ли Вы для поддержки истощенного организма достаточной эту месячную норму, чтобы прекратилась смертность.

И еще один вопрос: Чем объяснить задержку выдачи продуктов за апрель месяц.

И почему Лен[инградская] торговля не может больше мобилизовать людей на перевалочные пункты для переправки продуктов в г. Ленинград, когда на это дело пошел [бы] любой трудящийся с рвением, а народ там нужен.

^а Датируется по входящему штампу.

^б Подчеркнуто чернилами автором письма.

^с Подчеркнуто карандашом.

Мы чуть ли не каждый день слышим по радио о подвозе продуктов [для] трудящихся гор. Ленинграда, а увеличения норм пока не видно, с этими нормами смертность никогда не может прекратиться до основания истощенного организма.

Надеюсь Вы позаботитесь об улучшении снабжения трудящихся г. Ленина.

Работница завода «Радист» по Геслеровскому пр., 5-в *Иванова Наталья Моисеевна*¹

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 297. Л. 29–29 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ 20 апреля 1942 г. в адрес Н. М. Ивановой был выслан ответ за подписью Андрееенко следующего содержания: «Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся заботился и заботится по улучшению снабжения трудящихся продовольствием. Выдачи, объявленные по продкарточкам, в пределах установленных месячных норм выполняются».

№ 174

Письмо главного врача больницы имени 25-го Октября И. П. Виноградова П. С. Попкову о предоставлении жилой площади на время ремонта квартиры

17 апреля 1942 г.

Многоуважаемый Петр Сергеевич!

Обращаюсь к Вам с повестью о делах личного порядка в первый и, хочу надеяться, в последний раз.

Отнимая у Вас дорогое время, прошу не считать мое письмо за бред старца-дистрофика, а прочитав в нем горький осадок, который у меня остался после неудачных попыток немного позаботиться о бытовых условиях близких мне людей.

Моя квартира в доме № 159 по Фонтанке (Климов 9)^а недалеко от больницы. Сам я с сентября 1941 г. на казарменном положении и бываю дома лишь в течение 1–2 часов по утрам от 6.30 до 8 час., да в выходные дни 4–5 часов. Так как обе (кв[артира] у меня из

^а Речь идет об угловом доме по адресу: Фонтанка, 159/9.

двух комнат) комнаты моей квартиры с сентября 1941 г. остались без стекол, то семья – жена и дочь – всю зиму ютились на кухне и темной ванной комнате с большими неудобствами и в сырости.

В ночь на 23 февраля осколками разорвавшегося перед домом снаряда вынесены рамы, добиты стекла, пробита переборка между комнатами. Управхозом ничего не сделано, чтобы хоть немного заделать окно. На время приведения квартиры в порядок с наступлением тепла у меня явилось, мне кажется, обоснованное желание временно занять освободившуюся в доме в том же этаже кв. 27.

Узнав, что в эту квартиру предполагает переселиться один из жильцов нашего дома, живущий в 1 этаже, квартира которого цела, я возбудил ходатайство о предоставлении этой площади мне, лично побывав утром у тов. Орлова (РЖО Октябрьского района). На словах тов. Орлов отнесся сочувственно, но к концу дня мне стало известно, что тов. Бубнов уже предоставил эту площадь тому, кто захотел сменить свою квартиру 1 этажа на квартиру 27.

Я не буду описывать всех приемов управхоза, которая добежала до тов. Бубнова быстрее, чем я.

Я с тов. Бубновым говорил по телефону, прося его изменить свое решение и дать мне возможность временно занять квартиру № 27 на период ремонта моей квартиры, чтобы затем передать ее по назначению. Но положительного ответа от него не получил.

В феврале месяце моя родственница, медсестра [во вверенной мне больнице] А. А. Кошых^а со стажем более 30 лет, страдающая бронхиальной астмой, старший сын которой, поднятый без отца, 18-л[етний] юноша после ранения на фронте в череп, лишившись правого глаза и утратив значительную степень видения на левый глаз, проживающая в Октябрьском районе, но комната которой стала непригодной к жилью, обратилась в РЖО с просьбой о разрешении занять свободную комнату в доме, где проживаю я. Я материально много лет поддерживаю семью моей свояченицы и хотел сохранить здоровье и силы опытной медсестры больницы, поселив ее рядом с больницей.

Тов. Орлов обещал мне разрешить это переселение и удовлетворить ходатайство, а вчера управхоз принесла мне отказ по этому делу. А у моей семьи была бы возможность на время ремонта моей квартиры иметь приют в комнате сестры моей жены. А за этот период было несколько свободных комнат в доме.

^а Фамилия написана неразборчиво.

Может быть, по искусственно созданным или случайно наслонившимся формальным моментам – все перечисленные отказы и могут быть объяснены и оправданы. Но подоплека всего этого дела – полное невнимание и желание сделать мне недоброе – меня обескуражило.

Осенью 1941 года я подавал заявление председателю райсовета с указанием на грубость, игнорирование интересов жильцов дома, беспорядка в содержании бомбоубежища со стороны управхоза дома Тарасовой. Теперь она позволила меня упрекнуть в том, что я пытался «разложить» жильцов дома.

Сохранить прежнюю работоспособность в условиях очень тяжелых легче, если тебя одновременно не травмируют по местам наиболее чувствительным.

Относительное благополучие любимой семьи – фактор подбадривающий, особенно в моем возрасте.

И думается, что я вправе надеяться на некоторую заботу о быте семьи со стороны управхоза и районных организаций.

У меня остается вопрос. Если нельзя переселить в свободную комнату медсестру из другого дома по мотивам уважительным, то почему можно предоставить свободную квартиру человеку, имеющему площадь?

Прошу Вас, Петр Сергеевич, может быть больше о моральной поддержке. Может быть при Вашем влиянии учтут нужды моей свояченицы и дадут ей право занять комнату в доме № 9 по Климову пер. Комнаты есть и будут. А я тогда буду иметь возможность получить отдушину для приюта моей семьи на время ремонта моей квартиры.

Жить при условии, когда управхоз торжествует успех победы над депутатом Горсовета, будет нелегко целому ряду лиц, населяющих дом № 9.

Вот почему я и закричал, чтобы мой крик дошел до Вас.

Д[октор] *И. Виноградов*

Резолюция: «т. Мотылеву. Попков. 30/IV-42»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 59–62. Рукописный текст. Чернила.

^а Резолюцию Попков написал на машинописной копии заявления И. П. Виноградова. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 55.

№ 175

Письмо Е. К. Бекаревич «начальнику НКВД» о невыплате зарплаты мужа

19 апреля 1942 г.^а

^бОбращаюсь к Вам, тов. начальник, с просьбой помочь мне в моем горе. В январе месяце я потеряла мужа, 62 лет, и сына, 30 лет, на одной неделе, осталась совершенно больная, умирающая, без всяких средств к существованию, муж и сын умерли от голода. Я три раза ходила в завод, [чтобы] получить деньги по бюллетеням, расчет и страховку за мужа, все документы оформлены и находятся на заводе, но денег не дали, нет денег – был ответ. Обращалась в завком завода, в партком и всюду чуть ли не гнали в шею, взяли за плечо и выставляли на лестницу, сказано – нет денег и все. Муж 8 лет работал на заводе имени Егорова^с, получил увечье там и получал пенсию 140 руб. А сын работал на заводе № 2, Васильевский остров, 15 линия. И я, совершенно больная, вся опухшая, принуждена была уехать ни с чем. Я подавала телеграммы в завком, директору и толку никакого.

Будьте добры! Поспособствуйте мне получить то, что по праву принадлежит мне. Ведь это же Советский Союз, а не капиталистическая страна, где можно делать все что вздумается.

Муж дочери также умер одновременно, квартира отнята и дочь имеет работу на 200 р., имеет дочь 6 лет, свекровь 72 лет и я, мать, 53 лет, больная тяжелой формой гипертонии.

На заводах сказали, что все оформлено, все документы направлены.

Есть и доверенность мужа и сына, заверенные жактом еще при жизни, и справка от жакта, что я являюсь женой Бекаревича Константина Анатольевича, рабочего на заводе им. Егорова на Международном проспекте, [99], цех 15 инструментальный, мать сына, работающего на заводе № 2, 15 линия Васильевского острова. Муж страховался в 3 000 р., аккуратно всегда платил и в январе так-

^а Письмо из УНКВД ЛО было направлено в горисполком 18 мая, где зарегистрировано 19 мая 1942 г.

^б Опущены сведения о домашнем адресе в Ленинграде и по месту эвакуации. По данным домово́й книги, Е. К. Бекаревич приехала в Ленинград 21 июля 1941 г. со ст. Володарка.

^с Здесь и далее подчеркнуто в тексте карандашом.

же заплачено 9 рублей и сданы два бюллетеня за декабрь и январь месяцы. И на сына также^а. Я здесь голодаю. И купить за деньги ничего не могу – очень дорого, нет денег.

Прошу Вас, помогите, это единственное учреждение, справедливое, которое может оказать мне содействие^б.

Просительница пишет сейчас *Бекаревич*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 316. Л. 141-142. Рукописный текст. Карандаш.

№ 176

Коллективное письмо домохозяек П. С. Попкову об организации приема продовольственных посылок

24 апреля 1942 г.

Мы просим Вас организовать прием продовольственных посылок для населения Ленинграда¹, ведь это бы нам, домохозяйкам, очень помогло, так как у большинства в провинции есть родные и знакомые, которые прислали бы нам поддержку в питании, а то сейчас у многих из нас цинга и другие болезни из-за недостатка в питании и его однообразия, а так нам жилось бы легче, мы скорее оправились и из домохозяек пошли бы на работу. Надо, чтобы посылки принимались, адресованные на Ленинград, и в пути не задерживались бы, как посылки к 10 мая для фронта.

Помогите нам в этом деле, а то нам иждивенцам приходится на пайке очень туго, а особенно у кого есть дети-подростки, имеющие иждивенческую норму, ведь вымерли целые семьи, а если есть в семье рабочий, то мы объедаем их, ведь они отдают в семью свой паек.

Если бы хоть раз в месяц получали бы посылку из провинции, она очень поддержала бы наши семьи.

Домохоз[яйки] *Смирнова Ол., Шатилина Ан.,
Орлова Е., Петелькина Над.*

Резолюция: «В дело. *Т. Тарасова. 29/IV*».

^а Подчеркнуто чернилами двойной чертой.

^б 23 мая 1942 г. письмо было отправлено директору и председателю завкома завода им. Егорова.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 97–97 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ По приказу наркома связи СССР № 620 от 18 ноября 1941 г. (со ссылкой на постановление СНК СССР от 17 ноября) был временно прекращен прием посылок от отдельных граждан и учреждений через органы связи. Сохранялись прием и отправка посылок в адрес Действующей армии (только подарки), госпиталей, учебных заведений Красной армии и флота. Однако в Ленинграде прием посылок был прекращен в октябре 1941 г. в связи с «исключительно трудными условиями доставки». В декабре 1941 г. и в мае 1942 г. проводились «расчистки» посылок, в ходе которых «ликвидировались большие залежи». А в июле состоялся суд над рядом сотрудников отдела перевозок почт на Московском вокзале. ЦГА СПб. Ф. 9646. Оп. 1. Д. 270. Л. 20 – 22, 28. Ф. 8134. Оп. 3. Д. 637.

№ 177

Письмо инженера-электрика С. И. Горелика А. А. Жданову с просьбой разрешить вернуться в Ленинград

25 апреля 1942 г.^а

Я обращаюсь к Вам, как к Вождю героических ленинградских большевиков, рабочих и интеллигенции, с убедительной просьбой не отказать в любезности дать распоряжение ответить на настоящее мое письмо-заявление.

Будучи наполнен великим патриотическим чувством, любовью к родному Ленинграду и Родине, которая на свой счет воспитала меня, дала мне образование и культуру, от рабфака до научного работника, я хочу, в этот ответственный момент борьбы моего родного Ленинграда с подлым фашизмом, заплатить своим самоотверженным трудом за все, что мною получено. Именно сейчас, в суровые дни, проживаемые городом, я хочу отдать ему свои силы, здоровье и жизнь.

И потому прошу Вас дать мне разрешение встать в рядах защитников Ленинграда вместе со всеми трудящимися этого города.

Я тоже ленинградец, но в августе месяце, с разрешения военных властей, отвозил теплые вещи своей семье в Саранск, эвакуированной из Винницы, где семья находилась на даче. Обратно, по извест-

^а Такая дата указана в самом письме, поступило оно в обком партии 12 июня 1942 г. и в тот же день отправлена в Ленгорисполком, ответ (в соответствии с резолюцией Тарасовой) отправлен заявителю 26 июня.

ным Вам причинам, вернуться было невозможно. В данный момент возможность вернуться есть, и я хочу быть в рядах ленинградцев. Я инженер-электрик с 13-летним стажем. Все время работал на сложных проектных работах, крупных строительствах и занимался научной деятельностью. Формальная сторона (документы мои) – абсолютно все в порядке. Я убедительно прошу Вас дать мне разрешение вернуться и отдать свою жизнь родному Ленинграду.

Горелик

Резолюция: «Сообщите – в настоящее время в г. Л[енингра]д въезд невозможен. Т. Т[афасова]. 18/VI.»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 47–47 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 178

Письмо скульптора А. В. Крыжановской П. С. Попкову о выдаче «блокадного пайка»

26 апреля 1942 г.^а

Тов. Попков, очень Вас прошу назначить мне постоянный подекадный паек. У меня общая дистрофия II-III + авитоминия^б.

Очень прошу поддержать меня и не отказать в питании.

За полученный один раз паек 30/III: 2 кило концентратов каши и 1 кило муки, спасибо.

Автор памятника Феликсу Дзержинскому, скульптор
Анна Крыжановская

Резолюция: «т. Федоровой. Прикрепите к столовой. Попков. 23/VI-42 г.»^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 294. Л. 162. Рукописный текст. Чернила.

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 7 июня 1942 г. К нему приложена справка от 29 апреля о нахождении Крыжановской в стационаре с 6 по 20 апреля.

^б Так в тексте.

^с 28 июня Крыжановской был выслан ответ общего отдела с рекомендацией обратиться в поликлинику, чтобы получить направление в столовую усиленного питания.

№ 179

**Заявление «математика-профессора»^а Р. С. Арраго
П. С. Попкову о выдаче
карточки I категории и обмене квартиры**

4 мая 1942 г.

Я не имею удовольствия быть знакомым с Вами, но много слышал о Вас, как о гуманном и прекрасном начальнике^б и это дает мне смелость обратиться к Вам с настоящим письмом.

Разрешите мне искренне поблагодарить Вас за посылки, помещение в больницу и т. д., за что моя семья и я выражаем Вам свою душевную признательность.

Разрешите к Вам обратиться с просьбами, которые очень прошу, по возможности, выполнить:

1. Когда я работал профессором в Электротехническом институте, мне выдавали продовольственную карточку I-ой категории, но вот месяцев семь, как я ушел оттуда, и я, и моя дочь Лидия^с домконторой выдаются только иждивенческие карточки. Нельзя ли попросить, т. Попков П. С., дать распоряжение т. Стожилову (Дзержинский район) обменять продовольственные карточки на I-ую категорию.

2. У меня всегда была отдельная квартира, но ввиду того, что наш дом по ул. Радищева, 32 сгорел, там осталась пара жильцов, в том числе и я, то моя жена, Мария Алексеевна, хочет обменять квартиру на отдельную, но для этого требуется разрешение т. Горбунова (председателя Дзержинского райсовета). Нельзя ли будет, т. Попков П. С., позвонить т. Горбунову, чтобы он такое разрешение выдал моей жене.

Вот все, т. Попков П. С., что я осмеливаюсь просить Вас, за выполнение которых искренне благодарю Вас.

Профессор *Арраго*

Резолюция: «Отказать. *Попков*».

^а Арраго был быстросчетчиком и выступал на эстраде.

^б Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом Попковым на машинописной копии заявления Арраго (Л. 38–38 об.), там же написаны резолюция и пометы.

^с Так в тексте, правильно: и мне, и моей дочери.

Помета: «Канцелярии. В дело. Об отказе т. Арраго сообщено. Дорофеева. 15/VII-42 г.»^a

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 39-39 об. Рукописный текст. Карандаш.

№ 180

Письмо А. Н. Даувальтера в редакцию газеты «Ленинградская правда» об организации работы рационных столовых¹

8 мая 1942 г.

Я приветствую ваше сообщение об организации рационных столовых². При умелой и правильной постановке дела, это будет весьма полезным мероприятием. За исключением, конечно, тех случаев, когда к этому делу попадут недостаточно добросовестные люди, что, к сожалению, иногда имеет место.

Я хочу, однако, отметить, что будет весьма целесообразным поставить дело так, чтобы в столовую сдавались только мясо-крупяные карточки, а хлеб, масло и сахар выдавались каждому на руки по весу^b, по его [посетителя] карточке.

Из работы столовой нашей фабрики я хорошо знаю, что в те месяцы, когда существовало котловое [довольствие] для бойцов МПВО, они получали достаточно хорошую пищу, но только не в отношении масла и сахара. Вместо масла и сахара они получали самые низкокачественные суррогаты, вроде какой-то противной массы, называвшейся сыром, горькой «конфетной массы», сильно разбавленной водой, варенья (по-видимому, трижды получившего добавку воды в 3 инстанции, через которые прошло). И это в то время, когда по карточкам выдавались масло и сахар. Со сменой котлового довольствия и с переходом на обеды по карточкам бойцы МПВО^c потеряли на горячей пище, но зато полностью получают в кооперативе прекрасное столовое масло и сахарный песок.

^a Ниже следует карандашом пометка неустановленного автора: «Нужно потребовать от т. Дорофеевой заявление жены».

^b Здесь и далее подчеркнуто автором.

^c Далее зачеркнуто автором «может быть».

Все это, конечно, повторится и в условиях рационных столовых, если придется сдавать сахарно-масляные карточки, что весьма нежелательно. Получение сахара и масла на руки безусловно целесообразнее.

Иначе трудящиеся скоро отшатнутся от рационных столовых.

Было бы также целесообразно, хотя бы на первое время, кроме масляного, ввести также декадное прикрепление к рационным столовым с вырезкой из мясо-крупяной карточки талонов только за декаду, т. е. 1/3 имеющихся.

Это побудило бы столовые к более внимательному обслуживанию трудящихся.

С товарищеским приветом А. Даувальтер

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 84, 84 об, 85, 85 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Даувальтер Александр Николаевич, 1893 г. р., старший стекловар Государственной зеркальной фабрики, 8 мая 1942 г. написал два письма в редакцию газеты. Первое по вопросу организации огородной кампании, где обращается внимание на то, что многие отказываются от огородов из-за боязни – «все равно все разворуют». Поэтому автор предлагает ввести «самые строгие и суровые репрессии и наказания» за хищения. А также автор рекомендует организовать питание огородников. Письма, поступившие в редакцию, были отправлены в Ленгорисполком 8 мая, зарегистрированы 14 мая, а 16 мая Т. Тарасова наложила резолюцию «В дело».

² Совместным решением бюро ГК ВКП(б) и Ленгорисполкома 21 апреля 1942 г. было принято решение «Об организации столовых повышенного типа», тогда же Продовольственная комиссия разрешила ввести карточки для столовых, что было подтверждено решением Ленгорисполкома от 15 мая о специальных карточках для «столующихся, перешедших на рационное питание». О работе столовых см.: Ленинград в осаде. Сборник документов. СПб, 1995. С. 239–241. 266–267. ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 20. Д. 22. Л. 2. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1444. Л. 237–238.

№ 181

Заявление учительницы Н. В. Кудряковой в Ленгорсовет о судьбе мужа

8 мая 1942 г.

Прошу сообщить, где в настоящее время находится архитектурно-планировочный^а отдел Ленсовета, который до войны находился на улице [Зодчего] Росси, 1.

^а Здесь и далее подчеркнуто в тексте чернилами автором.

В названном отделе в качестве техника работал 14 лет мой муж Кудряков Константин Иванович. В настоящее время мне пришло из домоуправления, где проживала моя семья до войны, сообщение, что Кудряков К. И. в дом не является и находится неизвестно где.

Убедительно прошу сообщить, куда мне обращаться, чтобы выяснить, что произошло с моим мужем. Я три раза запрашивала учреждение, в котором он работал, но ответа нет, возможно, что учреждение эвакуировано и он вместе с учреждением. Моя переписка с ним прервалась в то время, как я вторично была эвакуирована из Ярославской обл. в Омскую, находясь в дороге с 12/XI [по] 2/XII-41 г., и он моего адреса не знает.

Убедительно прошу помочь мне в розыске моего мужа^а, т. к. в настоящее время я с дочерью нахожусь в тяжелом материальном положении.

Н. Кудрякова¹

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 20-20 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Получив ответ Ленгорисполкома о смерти мужа, Кудрякова обратилась в исполком с просьбой помочь сохранить оставшееся имущество и выплатить страховую сумму за умершего мужа. Её запрос был направлен 19 августа 1942 г. в Смольнинский райсовет и АПУ. Уполномоченный по коллективному страхованию жизни сотрудников АПУ сообщил 11 сентября 1942 г., что «быв. сотрудник АПУ т. Кудряков Константин Иванович не вносил очередных страховых взносов с 1941 года и, следовательно, потерялось право на получение страховых сумм». Смольнинский райсовет ответил только 13 октября 1942 г. (после напоминания по телефону): «... имущество Кудряковой находится по-прежнему в ее комнате... Большинство вещей пришло в негодное состояние (дом пострадал от бомбежки, крыша дала течь). Акт описи имущества находится в конторе домохозяйства, 2-му РЖУ предложить управхозу копию акта срочно выслать гр. Кудряковой». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 15, 16.

^а На письмо, зарегистрированное в Ленгорисполкоме 17 июня 1942 г., был выслан 5 июля ответ, что Кудряков Константин Иванович умер в марте 1942 г.

№ 182

Письмо группы рабочих А. А. Жданову с предложением выдать продукты на руки рабочим, а не выделять их столовым усиленного питания^а

9 мая 1942 г.

Тов. ЖДАНОВ,

Вам пишет группа рабочих, очень просим дочитать это письмо до конца. Вам в настоящее время нет сил вникнуть, может быть, в каком положении находятся оставшиеся рабочие города Ленинграда, сколько вредительства, сколько добра идет зря, что сердце кровью обливается, а главное, что правительство с большими жертвами и трудностями доставляет эти продукты в город. А куда они идут – этим проклятым спекулянтам и акулам. Возьмите стационары, посылали рабочих и что же, смертность резко увеличилась, т. к. отсюда выходили все с дизентерией, т. к. чтобы выдержать вес отпускаемой каши, лили сырую воду, в песок добавляли соли и т. д. Теперь, возьмите эти столовые с усиленным питанием, разве это не пища для этих паразитов, в каждой столовой давка, теснота; чтобы пообедать, рабочий стоит в очереди по 2–3 часа, а уходит с работы, а администрация пользуется этой толкучкой, что нет времени контролировать, порции дают маленькие и недоброкачественные. Что же получается, правительство отпускает продукты рабочим, а за счет рабочих живет какая-то группа паразитов, начиная от нач. баз и кончая уборщиц[ами], а рабочий как был голодный, так и остался.

Мы просим Вас, разве нельзя выдавать эти лишние продукты в сухом виде на руки рабочим по карточкам, ведь тогда этот паек рабочий именно съел бы сам. Возмущение народа правильно, они верно говорят, что правительство-то делает, а вот эти сволочи на местах обворовывают и результатов не видно. Как смертность была большая, так она и есть и народ катится по наклонной плоскости вниз.

^а 19 мая 1942 г. из секретариата Жданова в Ленгорисполком были направлены 5 машинописных копий коллективных писем (в том числе два анонимных) от рабочих заводов и фабрик о плохой работе столовых усиленного питания, об увеличении норм. На одном из анонимных писем, где резко критикуется работа треста столовых Фрунзенского района, напечатана резолюция Жданова с факсимиле подписи: «т. Попкову. 1. Конкретно факты надо расследовать. 2. Воров из общепита наказать примерно. 3. Дать соображения по общим вопросам (контроль и пр.)». Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 285–290.

Неужели нет спасения для русского народа, находящегося в городе. Очень просим Вас, выдайте Вы сухим пайком на руки рабочим по карточкам, тогда Вы сохраните жизнь жителям нашего города.

Е. Иванова, И. Гирев, Л. Орлов, всего 8 подписей.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 291–292. Машинописный текст. Заверенная копия.

№ 183

Письмо Т. Л. Левицкой П. С. Попкову о продовольственной помощи

25 мая 1942 г.

Дорогой товарищ Попков!

Крайне тяжелые обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам за помощью. Я – дочь известного народовольца Леонида Павловича Третьякова, работаю с 1927 года на Ленфильме в качестве творческого работника. Мой сын 17-ти лет ушел добровольцем в ряды Красной армии.

Всю эту тяжелую зиму я работала в Ленинграде, и сейчас, нуждаясь в помощи, прошу Вас дать указание о выдаче мне дополнительного пайка ежемесячно и прикреплении меня к столовой без выреза продталонов^а.

Уважающая Вас *Татьяна Левицкая (урожденная Третьякова)*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 27. Машинописный текст.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо писателя А. А. Фадеева П. С. Попкову
с поддержкой просьбы Т. Л. Левицкой

25 мая 1942 г.

Товарищ Попков!

Поддерживаю просьбы т. Левицкой. Я знаю семью народовольца Третьякова, единственным представителем которой осталась его дочь Т. Л. Левицкая, работавшая много лет в качестве пом.

^а Попков ознакомился с письмом 26 мая, о чем свидетельствует его подпись.

режиссера крупнейших наших кинокартин или в качестве художника-оформителя.

Мать её до своей смерти получала персональную республиканскую пенсию. Т. Л. Левицкая осталась в Ленинграде из-за сына, добровольца Красной армии (радиста, находящегося на Ленинградском фронте) и продолжает работать в качестве секретаря фабкома Ленфильма.

С приветом А. Фадеев (писатель, чл. ЦК ВКП(б))

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 28. Рукописный текст. Чернила.

№ 184

Анонимное письмо П. С. Попкову о детском питании

27 [мая] 1942 г.^а

т. Попков!

Огромное желание сохранить ребенка побудило обратиться к Вам.

Нельзя ли сделать так, чтобы детям по карточкам давать не горох, а какую-нибудь крупу (лучше бы всего манную, рис).

У меня 5-ти месячный ребенок – горох он еще не может есть, а другого ничего в магазине нет. И в течение долгого времени такая крошка сидит на черном хлебе и том небольшом количестве смеси, что дают в консультации. Учтите то, что сах[арного] песку при всей экономии хватает на неск[олько] дней, а остальное время приходится обходиться без него.

Причем по каким-то причинам в консультации смесь не кипятится и фактически выходит не то количество, что выписывает врач, т. к. при кипячении убывает очень большая доля состава.

Белый хлеб дают по рецептам врачей, и странно, эти диетики^б тут же меняют его на черный, а мы – матери должны своих «грудников» кормить черным хлебом.

^а Датируется по входящему штампу и по сопутствующим документам, т. к. месяц на штампе указан неразборчиво.

^б В тексте «диетники».

Было бы хорошо, чтобы Вы утрясли эти вопросы, т. е. наличие крупы, кипячение смеси и выдача белого хлеба детям.

Адрес магазина, где нет круп: пр. деревни Рыбацкая, бывший магазин Молокосоюза. Адрес консультации, где не кипятят смесь: Приморский район, Малый пр.

Резолюция: «В дело».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 297. Л. 30-30 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 185

Письмо профессора Ф. И. Быдина Н. И. Пономареву с просьбой прикрепить его к ресторану «Северный»

3 июня 1942 г.

15 мая с. г. мне было разрешено пользование питанием в ресторане «Северный», а с 1 июня в пропуске отказано.

Считая это недоразумением, сообщаю, согласно Вашего предложения, следующие о себе сведения:

1. Все работы, руководителем которых был проф. С. А. Советов, после его смерти ведутся мной, причем оперативность и актуальность работ все время возрастают.

2. Каких-либо замечаний, кроме похвал, не имею.

3. На мне лежит сейчас тяжесть не только руководства работой, при крайнем недостатке специалистов (из-за смерти, эвакуации, болезней и т. п.), в том числе и ряда ближайших помощников покойного С. А. Советова, а надо развертывать за него ряд исследований, нигде в Союзе не организованных (весьма долгосрочные перспективные прогнозы водного и ледового режимов, наводнений, научные основы устройства ледяных переправ, прогнозы улучшения или ухудшения проходимости болот, грунтовых дорог и др.).

4. Работам по актуальным заданиям я отдаю все свободное время, знания, энергию, силы, чтобы справиться с ними, преодолеть массу трудностей, не теряться перед ними. Без удовлет-

ворительного же питания здоровье и качество труда несомненно снизятся. В частности, сегодня 3 июня, отравившись суррогатами пищи, лежу дома больной с тошнотой, рвотой и болями в желудке.

Мне думается, что 27 лет производственного стажа, из коих 16 лет непрерывного в Ленинграде и области, научные труды (свыше 50 печатных и более 100 с рукописями) по актуальнейшим новым проблемам, в результате чего по ряду работ мы безусловно идем впереди заграницы (о чем имеются соответствующие характеристики), помощь, которую я оказываю П. С. Попкову, Ленфронту, ряду комитетов и оказывал лично ряду народных комиссаров, дают мне право рассчитывать на соответствующее внимание ко мне, в частности, на питание в ресторане «Север».

Быдин

Резолюции: «т. Тарасовой. Сообщите т. Быдину, что на VI взять его на питание в столовую «Северная» не можем. *Н. Пономарев*. 8.6.42»; «В дело. С июля месяца проф. Быдин включен в столовую «Северный». *Т. Тарасова*. 30/VII».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 98-98 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 186

Письмо ученика 4-го класса Вадима Грум-Гржимайло М. И. Калинину с просьбой помочь эвакуировать его мать

3 июня 1942 г.^а

Дорогой Михаил Иванович!

Простите, что я Вас беспокою своим письмом. Это пишет Вадим Грум-Гржимайло, эвакуированный из г. Ленинграда с эшелонем Академии Наук (19/II-1942 г.), ученик IV класса – пионер-отличник. На моей эвакуации настояла моя мать Вера Федоровна Грум-Гржимайло, проживающая: г. Ленинград, улица Некрасова,

^а Письмо из приемной М. И. Калинина 19 июня 1942 г. было выслано в Ленгосполком, где зарегистрировано 2 июля. Уже 3 июля домохозяйство сообщило, что мать и тетка Вадима умерли.

д. 46, кв. 21, которая эвакуироваться со мной не могла, [так] как была очень больна.

Отец у меня умер в августе 1940 г.

Прошу навести о ней справки, жива ли она и если жива, и если это возможно, то эвакуировать ее в Алтайский край, Залесовский р[айо]н, с. Залесово, Советская, 73, к моей родственнице – тете. Справку о маме прошу направить тоже в Алтайский край. Сам я временно нахожусь у дяди, который работает в пром. артели им. Чкалова, выполняющий спецзадание и другие работы, и находится в Куйбышевской обл. Базарно-Сызганском районе Неклюдовского с/с село Знаменский-Сюксюм. Отсюда я должен выехать с ним тоже в Алтайский край к тете, как только его отпустят с работы и дадут пропуск на выезд. Очень прошу просьбу мою исполнить, и я, как пионер-отличник, обещаю в будущем все свои силы и знания положить на служение своей любимой родине.

В. Грум-Гржимайло

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 325-326 об. Рукописный текст. Чернила.

Приложение

Ответ т. Т. Тарасовой Вадиму Грум-Гржимайло

14 июля 1942 г.

Дорогой Вадя!

Твое письмо, которое ты писал в Москву, М. И. Калинин направил в Ленинград, в Ленсовет. В письме ты просил узнать о своей маме и тете...^a

Я была на квартире и узнала, что твоя мама и тетя долго болели, из-за болезни они не смогли эвакуироваться к своим родным.

А сейчас, Вадя, я должна тебе сообщить очень большую неприятность – твоя мама не перенесла тяжелой болезни, она умерла 7 марта. Твоя тетя также не перенесла длительной болезни и умерла 23 февраля. Я понимаю, Вадя, что тебе тяжело – два года тому назад у тебя умер папа, сейчас умерла мама, но ты мальчик уже

^a Далее опущен адрес.

большой, пионер, отличник учебы, ты будешь и дальше учиться также на «отлично».

Ты не один, у тебя есть тетя и дядя, у которых ты сейчас находишься, они заменят тебе папу и маму.

Я тебя, Вадя, не знаю, но помни, что твоя хорошая, светлая жизнь впереди. Свои молодые силы, полученные знания ты положишь на благо нашей прекрасной родины.

Зав. общим отделом Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся Т. Тарасова

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 320. Машинописный текст. Отпуск.

№ 187

Письмо старшего инженера Морсудопроекта Н. И. Олчи-Оглу А. А. Жданову о сохранении его архива и библиотеки

3 июня 1942 г.^а

Глубокоуважаемый Андрей Александрович!

В военно-морской технике область морских вооружений требует непрерывного совершенствования. Исходя из интересов укрепления обороноспособности нашей родины, изучение роста морских вооружений капиталистических держав требовало и требует неустанного к себе внимания. Будучи по специальности инженером-кораблестроителем и работая по проектированию судов, я с 1930 г. посвятил себя, кроме того, работе в области военно-морской публицистики и занялся систематическим изучением военно-морского строительства капиталистических стран. За время моей литературной деятельности мной выпущен ряд капитальных работ, большое число статей и отредактировано большое число работ других авторов. В настоящее время матрицы моей новой книги объемом 40 авторских листов «Вспомогательные суда иностранных флотов» вывезены Военмориздатом из Ленинграда в Москву, где эта книга печатается^б. Большинство печатных орга-

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 9 июня 1942 г.

^б Книга (440 с.) издана в 1942 г. в г. Ульяновске.

нов, издающихся в СССР и публикующих военно-морские материалы, привлекали меня к сотрудничеству. В их числе: «Морской сборник», «Краснофлотец», «Техника и вооружение», «Судостроение», «Водный транспорт», «Морской флот», журнал ЦК ВЛКСМ «Техника молодежи», газеты «За индустриализацию», «Техника» и др. Список моих работ прилагается^а. Мои труды использованы при составлении «Технической энциклопедии», специализированных сборников Наркомата судостроительной промышленности, большого числа научных трудов, издаваемых Наркоматом военно-морского флота.

За 12 лет военно-публицистической работы у меня образовался исключительно ценный архив по иностранным флотам. Мною накоплены тысячи фотографий и чертежей большинства кораблей, входящих в состав всех флотов, имеется много материала по конструкциям, военно-морской политике крупнейших морских держав, тенденциям роста морских вооружений и проч. Часть этих материалов находится в значительной степени обработки и предполагались мной к изданию. Так намечены к опубликованию труды отдельными книгами: «Военное кораблестроение за границей», второе издание, «Авианосцы», «Крейсера», «Эсминцы» и др.

Не стремившийся в мирной жизни к получению ученых званий и имея в настоящее время предписание по моей службе о выезде в ближайшее время из Ленинграда, я оказался перед проблемой потери моего исключительно ценного писательского архива и библиотеки. Зная, что подобные материалы имеют исключительную научную ценность, нужны сейчас и будут нужны по окончании войны, что число специализировавшихся[ся] военно-морских публицистов с большим стажем у нас в СССР весьма ограничено, я решил беспокоить Вас, за что прошу извинения, и просить оказать мне содействие в сохранении моих литературных материалов на время моего выбытия из г. Ленинграда, хотя бы в таком порядке, как это предусмотрено постановлением Ленинградского исполкома касательно деятелей науки и искусств¹.

С глубоким уважением и благодарностью
инженер-кораблестроитель *Н. И. Олчиоглу*

^а Список, где перечислены 79 работ Олчи-Оглы, не публикуется.

Резолюция: «Письмо тов. Белоусу о сохранении квартиры и имущества, и технической библиотеки. *Н. Пономарев*. 19.6.42»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 260. Л. 191–192. Рукописный текст. Чернила.

¹ 3 марта 1942 г. Ленгорисполком принял решение № 62 п. 46 «О воспреещении заселения жилой площади эвакуированных из Ленинграда деятелей науки и искусства и охране их имущества и библиотек». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1439. Л. 256.

№ 188

Заявление главного инженера И. Р. Лаперье и начальника производства коксогазового комбината Б. Л. Лормана П. С. Попкову о пропусках в быв. ресторан «Северный»

9 июня 1942 г.

В условиях Вашей загруженности, может быть, не следовало бы беспокоить Вас нашим заявлением, но мы вынуждены так поступить.

Дело заключается в следующем. В самые тяжелые для Ленинграда месяцы коксогазовый завод еще продолжал работать. Трудоспособных рабочих осталось считанные единицы, машинное отделение и значительная часть коммуникации завода были повреждены бомбежками. И вот в тех условиях, будучи голодными, мы не только руководили производством, но и заменяли квалифицированных рабочих, а порой работали частично в качестве чернорабочих. В это исключительно тяжелое время мы даже не помыслили обращаться к кому-нибудь за материальной поддержкой. Но вот каким-то путем в Наркомчермете узнали о консервации коксогазового комбината, и в апреле месяце на Ваше имя поступила телеграмма зам. нар-

^а 22 июня 1942 г. председателю Приморского райисполкома Белоусу было отправлено письмо с предложением: «На время отсутствия тов. Олчи-Оглы забронировать его квартиру, обеспечить сохранность имущества и технической библиотеки». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 260. Л. 190.

комчермета т. Меркулова с просьбой об откомандировании нас для срочных работ^а.

Как сообщил нам начальник ТЭУ т. Цветков А. Т., в откомандировании нас в Наркомчермет Вы отказали, но в то же время Вы распорядились поддержать нас путем прикрепления к столовой «Северный». Однако в настоящее время нас лишили пропусков в столовую «Северный», сославшись, что это сделано по Вашему личному распоряжению.

Все это нам не совсем понятно, поэтому мы склонны сомневаться в том, что нас лишили поддержки по Вашему распоряжению, а считаем, что это какое-то недоразумение.

В самом деле. Нас перевели сюда работать из системы Наркомчермета как высококвалифицированных специалистов, поскольку надо было наладить в Ленинграде коксогазовое дело. За время нашей работы коксогазовый комбинат непрерывно выполнял и перевыполнял план. Дело было налажено неплохо и его опять придется вновь налаживать, когда будет решена сырьевая проблема.

Так неужели [мы] представляем меньшую ценность, чем даже бухгалтера и плановики управлений Ленгорисполкома, которых не лишают пропусков в столовую, б. «Северный»? Может быть, такая оценка газовиков основана на том, что коксогазовый завод в настоящее время законсервирован. Но тогда тем более имеются основания убедительно просить Вас, хотя бы временно, откомандировать нас в Наркомчермет, где мы больше пользы принесем государству и где о нас, как всегда в Наркомчермете, будет проявлена соответствующая забота¹.

Лаперье, Б. Лорман

Резолюция: «Отказать. Н. Пономарев. 16.6.42»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 20-22. Рукописный текст. Чернила.

¹ По данным наградной картотеки, Б. Л. Лорман и И. Р. Лаперье были эвакуированы в 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 254. Л. 46.

^а Телеграмма приложена к заявлению. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 23.

^б 18 июня главному инженеру треста «Ленгаз» Лаперье был выслан ответ: «По резолюции секретаря исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся тов. Пономарева Н. И., общий отдел исполкома <...> сообщает, что в Вашей просьбе о прикреплении на питание к столовой быв. ресторан «Северный» отказано». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 19.

№ 189

**Заявление политорганізатора домохозяйств
№ 52–53 Кировского района В. М. Икаевой
Н. И. Пономареву о прикреплении
к столовой райкома партии**

14 июня 1942 г.

Прошу Вас оказать мне помощь в нижеуказанном вопросе. Работая в качестве политорганізатора в указанных д[омо]хозяйствах, отдаю целиком и полностью время (24 часа в сутки). На кв[артире] у себя почти не бываю, ни дня, ни ночи, считая себя военномобилизованной, провожу политико-воспитательную работу среди жильцов. Наше хозяйство считается одним из лучших по Кировскому району. По чистоте домохозяйств получили переход[ящее] Кр[асное] знамя. До сих пор (до 1/III-42 г.) работала на заводе «Красный автоген» № 1 в качестве начальника плано-производственного отдела (после окончания инженерно-экономического факультета по машиностроению).

Ввиду того, что приходится тратить много физической и умственной энергии на работе, вдобавок сильного истощения за зиму, слабеют мои силы и я вынуждена обратиться к Вам за помощью или же уйти со строя через некоторое время. Поэтому прошу Вас помочь мне в том, чтобы прикрепили меня в райкомовскую столовую, где сумею поддержать последние силы.

С этим вопросом обращалась в райком, но до сих пор нет никакого результата, а я вижу, что в райкомовскую столовую прикрепили таких работников, которые не несут никакой ответственности как политорганізаторы (личные технические секретари райсоветовских работников прикрепляют до сих пор молоденьких девчонок). Я же, не имея времени дома готовить обед, должна, вынуждена ходить в общую столовую и из-за тарелки супа стоять в очереди целый час.

Прошу Вас обратить внимание на уравниловку, где более ответственные работники находятся в худших условиях, а менее ответственные в лучших условиях из-за формального подхода к вопросу со стороны некоторых районных работников.

Прошу Вас еще раз дать мне ответ, по возможности скорее.

В. Икаева

Резолюция: «Сообщить, что дать указание по прикреплению к столовой РК ВКП(б) не представляется возможным. *Н. Пономарев*. 22.6.42»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 29-29 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 190

Письмо Т. Г. Костровой И. В. Сталину о помощи в восстановлении украденных карточек^б

16 июня 1942 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Простите, что к Вам обращаюсь, возможно, это неуместно, но у меня нет другого исхода, я не знаю, куда можно еще обратиться. У меня 10/VI украли из продуктовой сумки хлебную карточку и деньги. Вот уже с 10/VI я живу без хлеба, но сейчас совсем не могу уже ходить. Я обратилась во 2-е учетное бюро Окт[ябрьско-го] района по карточкам, Мойка, 64, к начальнику, но он обещался послать инспектора, и вот уже прошло 6 дней – ни слуху. Подавала заявление председателю исполкома Октябрьского района тов. Бубнову и тоже безрезультатно, т. к. выдают карточки только детям. Я – донор и вот сейчас не могу сдавать [кровь], т. к. чувствую себя слабой. Я состою донором инст[итута] им. Пастера, получаем питание только в день, когда сдаем. Я работаю на почтамте в I экспедиции. Муж у меня находится в действующей Красной армии, член партии ВКП(б) с 1918 года, работал от Смольного.

Прошу Вас не отказать в моей просьбе и как-либо помочь, а то 10 дней я просто не смогу прожить, т. к. я уже ослабла. Простите, что обращаюсь в Вам за помощью в такое время, но другого исхода у меня нет.

Кострова Т. Г.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 173. Л. 43-43 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Ответ («в Вашей просьбе о прикреплении к столовой райсовета Вам отказано») был выслан заявительнице 25 июня.

^б Письмо 3 июля было выслано из Особого сектора ЦК ВКП(б) в Ленгорисполком, где зарегистрировано 13 июля, на следующий день по резолюции Тарасовой направлено «В дело». Т. Г. Кострова выжила и в марте 1944 г. была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

№ 191

Письмо военного комиссара батальона Г. И. Щекина П. С. Попкову о предоставлении комнаты

16 июня 1942 г.^а

Обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне содействие в предоставлении моей семье отдельной комнаты в том же доме и квартире, где она жила, так как там имеются комнаты, которые можно было бы обменять.

В своем первом письме причину обмена я указал, что в одной 50-метровой комнате живет 2 семьи. Необходимо разъехаться, кроме того, комната не имеет печи.

То письмо Вы направили в жилищный отдел Фрунзенского района, где один начальник разрешил, а другой вынес свое решение. Такое, что в одну меньшую комнату опять заселили две семьи.

Вторично прошу Вас вмешаться и оказать содействие.

Прилагаю письмо жены¹.

Щекин

Резолюция: «Исполком Фрунзенского райсовета т. Мартынову. Прошу лично рассмотреть и решить вопрос. *Мотылев. 3/VII-1942*»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 78–78 об. Рукописный текст. Карандаш.

¹ В приложенной машинописной копии письма С. А. Щекиной, работницы Фрунзенского РК ВКП(б), от 9 июня 1942 г. она пишет, что в результате «хлопот и хождений за 3 месяца» на две семьи была предоставлена комната 18 м, но с отоплением. Этим и было вызвано второе обращение Щекина. В конечном счете, им была предоставлена другая комната. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 80.

^а Письмо поступило в Ленгорисполком 29 июня 1942 г.

^б Соответствующий ответ был выслан председателю Фрунзенского райисполкома и в копии заявителю 4 июля 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 77.

№ 192
Письмо рабочего А. Ф. Жаркова
Е. Г. Лагуткину о вторичной выдаче ему
именных часов

Ранее 17 июня 1942 г.^а

Тов. Лагуткин! Я был награжден именными часами Ленинградским Советом. И вот в феврале месяце этого года, спасая двух малолетних детей и беременную жену от тяжелых последствий, для поддержания питания я был вынужден продать наградные часы за хлеб. И вот семья моя вся живая, а я совершил непоправимую ошибку, продал часы. Я, как честный рабочий, отдавший все свои силы и знания делу производства, признаю за собой непоправимую ошибку. И глубоко извиняюсь перед Ленинградским Советом и прошу Ленинградский Совет – не будет ли у Вас возможности дать мне разрешение на приобретение на Вашей фабрике таких же часов за мой наличный расчет, сколь бы это ни стоило для того, чтобы я мог обменять на свои часы у гражданки, которой я променял за 5 кило хлеба. Эта гражданка дает согласие на обмен, она проживает на Выборгской стороне, почтовое отделение 44, по Крапивному пер., д. № 9/17, Палецкист, дворник.

Я, Жарков, работаю в Трамвайно-троллейбусном управлении у т. Сороки по восстановлению электрооборудования контактной сети бригадиром аварийной бригады^б.

Жарков

Передо мной поставило руководство службы, что доставай свои часы откуда хочешь, и вот я вынужден обратиться к Вам, что мне делать.

Резолюция: «Отказать. *Н. Пономарев*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 248. Л. 51. Машинописный текст.

^а Датируется по дате резолюции.

^б Далее опущен адрес автора письма.

№ 193

Письмо пенсионера Г. С. Киселева П. С. Попкову о выдаче ему рабочей карточки

17 июня 1942 г.^а

Я, персональный пенсионер, орденосец, инвалид I группы, быв. красный партизан^б, прослуживший 20 лет в рядах РККА на командных должностях, в настоящее время уволен в отставку. Ввиду болезни почти все время лежу в постели, и вот теперь вынужден обратиться к Вам с просьбой и задать Вам несколько вопросов, на которые Вы, я надеюсь, ответите не письмом, а распоряжением. Неужели я в 1919 г., защищая Ленинград, уйдя с I полком I Город[ского] района – командиром полка, думал, что в 1942 году буду подыхать с голоду, а дело у меня идет к тому. Неужели я не заслужил за 20 лет в РККА карточки I группы.

Неужели нет выхода поддержать меня, как одного из старых защитников того города, в котором родился и живу до настоящих дней, нашего славного города Ленинграда, и дать возможность дотянуть до осени, когда будут уже овощи. Больше писать не буду, чтобы не затруднять Вас, надеюсь, что все остальное для Вас понятно. Я надеюсь, что Вы, прочитав мое письмо, поймете меня, как тяжело просить, но больше выхода никакого нет. Может быть, надо кому-либо по этому вопросу доложить, прошу Вас мою просьбу довести до конца и не дать мне подохнуть.

Жду скорого ответа^с.

Орденосец *Киселев*

Резолюция: «Предлагаю эвакуироваться. *Попков*»^д.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 255. Машинописный текст. Л. 256. Рукописный текст. Чернила.

^а Письмо зарегистрировано в Ленгорисполкоме 22 июня 1942 г., перепечатано, Попков работал с машинописной копией.

^б Здесь и далее подчеркнуто Попковым красным карандашом на копии.

^с Далее опущен домашний адрес автора.

^д На основании резолюции 7 августа был подготовлен ответ с рекомендацией Киселеву эвакуироваться, но Тарасова поручила инструктору «съездить к т. Киселеву на квартиру». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 298. Л. 249.

№ 194

Письмо С. А. Татиевской в Ленгорсовет о судьбе детей, оставшихся в Ленинграде

25 июня 1942 г.^a

Товарищи!

Я не знаю кому адресовать мое письмо, но прошу, если оно не по адресу, то узнайте, пожалуйста, и перешлите по назначению.

Дело в том: у меня было 5 детей, 2 деток, близнят^b, я отдала в детскую консультацию для эвакуации в Малую Вишеру, и через месяц меня с 3 детьми тоже эвакуировали в Молотовскую обл., в село Орда, так что я с детками разъехалась. По приезду в Молотовскую обл. я писала в Ленинград и мне пришла открытка, что дети в Ленинграде и одна умерла, а вторая жива. Открытку я получила в августе 1941 г. после чего на мои письма они не отвечают. [В] 1942 я получила за январь открытку, что она здорова, и после этого как [в] воду канула. Сколько я писем писала и нет мне ответа, я не знаю жива моя крошка или умерла. Если ясли эвакуировались, то пусть напишут, может близко от меня. В Ленинграде она находилась на ул. Восстания № 18, детские ясли.

Прошу Вас очень, помогите моему горю и узнайте, где мой ребенок. Неужели [в] яслях такие злые люди, мне кажется, что в Советском Союзе матери должны помочь найти своего ребенка.

Товарищ! Заранее благодарю тебя и прошу узнай, что с ней. Зовут ее Лиля Борисовна Татиевская, 2 ½ года^c.

С. А. Татиевская

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 369-369 об. Рукописный текст. Чернила.

^a Запрос был зарегистрирован в Ленгорисполкоме 9 июля 1942 г.

^b Так в тексте, правильно «близнецов».

^c 7 августа 1942 г., после проведенного поиска, заявительнице сообщили, что её дочь Татиевская Лиля умерла в больнице им. Раухфуса 1 февраля 1942 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 360.

№ 195

Письмо^а в Военный совет Ленфронта о нормах багажа при эвакуации

26 июня 1942 г.

Дорогие товарищи,

Вы, Сталинские питомцы и наши защитники, много сделали для ленинградцев во всех областях и, наконец, Вы организованно и заботливо эвакуируете людей, которые всей душой ждут победы над ненавистным врагом и вместе с тем благодарны Вам за заботу и принятие мер к спасению тысяч, тысяч жизней.

Трудности эвакуации понятны каждому, но все же можно и надо было сделать некоторое облегчение с багажом, который эвакуированные берут с собой. Буквально на вокзале заставляють^б расшить чемодан или тюк и говорят: «Отбавляй». Многие, уезжая без провожающих, оставляют тут же вещи, а некоторым удается отправить обратно домой; из-за этого люди терпят невзгоды, не попадают на поезд – это буквально трагедия, если еще к этому прибавить как трудно и горестно расстаться с насиженным местом и так все бросают люди – нажитое годами, а в большинстве и всю жизнь. Невольно вспоминаются слова «Тевье-молочника»: «Эх, как тяжело расстаться с насиженным местом и бацковщиной»^с. Люди, которым поручено выполнять приказ Ленгорисполкома, формалисты, и получается, как будто бы ногами наступают на свежую рану. Не лучше и на Ладоге – та же картина при посадке на катер, а сколько люди переживают из-за того, что тоже оставляют вещи «излишки», и когда не доходит багаж и объявляют, что «утерян» или «похищен». Еще есть немало людей, которые за счет этих несчастных обогащаются и создают себе счастье. Наверное, им приходится меньше переживать и не решать вопрос о переселении и сызнова начинать жизнь, но к ним надо присмотреться.

Известно, что в стране купить легко на какую-нибудь тряпку^д, и поэтому каждый старается с собой взять хотя бы мягкие вещи,

^а Подпись автора неразборчива, адрес не указан.

^б Здесь и далее подчеркнуто автором.

^с В современных переводах рассказов «Тевье – молочника» данной фразы не имеется.

^д Так в тексте, речь идет о том, что вещи («тряпки») нередко легко обменять на продовольствие.

там тоже надо на чем-то спать, прикрыться и соблюдать элементарные правила гигиены, значит и простыни, и полотенца нужны и оборванцем или босым тоже неприятно ходить, а все это вес, и если прибавить зимнее пальто, то это вообще солидный вес, а кастрюля, тарелка, нож, вилка, все это надо, а в 50 кг уложиться нельзя – правда, многие и этого не имеют и даже 10 кг с собой не имеют, да почему же не пойти ленинградцам навстречу и вообще навстречу, они заслужили и честно всюду на производстве и на оборонной стройке, на очистке города и на огородах; можно ли после этого быть с ними так черство, а какая разница лежит ли в чемодане 10 кг или 20–30 кг, поскольку объем не ограничивается, и вот надеюсь, что Вы это очень быстро исправите наперекор вражеским элементам и ленинградцы будут довольны – увеличив норму багажа до 75 кг, а ручной клади багажа с собой не более 2-х мест 32 кг^а (два пуда), учитывая, что очень многие с собой не имеют и 20 кг всего вещей – особенно одиночки, школы, училища, детдома и т. п. и, наконец, надо запретить уменьшать вес одного места, если он по весу больше нормы, но об этом должен знать эвакуированный, т. е. правило или инструкцию.

Обращаюсь к Вам, дорогие товарищи, и надеюсь, что немедленно исправите этот пробел и трудящиеся будут уезжать со спокойной душой и более благодарны будут Вам и на новом месте будут трудиться еще с большей энергией с тем, чтобы это компенсировать ленинградцам и тем самым скорее добиться разгрома врага.

Желаю Вам много здоровья, энергии, бодрости для работы над нашей защитой и победы – Сталинские питомцы.

Резолюция: «Ознакомить т. Смирнова. Попков. 4/VII-42^б. А. Смирнов. 7/VII».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 311. Л. 5–6. Рукописный текст. Чернила.

^а Далее следует сноска автора: «опасаясь пропажи вещей каждый старается с собой взять самые ценные и лучшие вещи, а в 10 кг можно ли уложиться? Конечно, нет, а там, где 10 кг, можно и 25, и 32 кг и положение ни в поезде и ни на катере от этого не изменится».

^б Резолюция Попкова написана на машинописной копии письма.

№ 196

Письмо В. Л. Жебряковой И. В. Сталину о помощи в трудоустройстве

6 июля 1942 г.

Тов. Сталин! Большая дерзость с моей стороны писать Вам и без нас у Вас много дел и забот, но я чувствую, что только Вы сможете помочь мне выйти из того положения, в которое я попала, положения тяжелого, из которого я, в силу сильного физического и нервного истощения, сама уже не могу найти выхода, а люди, окружающие меня, не хотят мне помочь.

Я виновата перед Вами, т. Сталин, и только перед Вами, но я слышала и читала, и в песнях поется, что вы большой души, добрый и простой человек, а поэтому, много передумав, решила обратиться к Вам за помощью – освободите меня, тов. Сталин, от обречения на голодную смерть, я бы еще могла быть полезной для жизни. Тов. Сталин, тяжело умирать голодной смертью, на которую меня кто-то обрек, без работы^а в мои годы, помогите мне, простите мне все то худое, что мне пришлось сделать или говорить, все это было сделано войной и голодом^б, которого мне в своей жизни пришлось хлебнуть столько, сколько бы не полагалось ни одному человеку. Он сломал мне всю жизнь, из которой я и видела только 5 лет здесь, в Ленинграде.

Тов. Сталин, только Вы и Ваши соратники могут знать и определить время, когда будет отменена карточная система, во всяком случае это будет не раньше конца войны, и мне, может быть, не следует писать Вам об этом, но мне так тяжело от всего того, что на меня свалилось за последнее время, да и многим нам пришлось тяжело от нашествия проклятого врага Гитлера, не знаю, может, Вы только посмеетесь над моим письмом, но верьте мне, что я только и думаю последнее время только о Вас, о брате, который был на фронте, и о котором давно уже не имею никаких известий¹, о работе, которой меня лишили не знаю за что, да, признаться, еще о хлебе, которого мне есть последнее время совсем почти не приходится; тоже не знаю за что, так как работать я никогда не отказывалась, как пишется в увольнительной записке с завода № 4, где я работала до сих пор.

^а Здесь и далее почеркнуто красным карандашом.

^б Слова «пришлось...голодом» отчеркнуты красным карандашом на левой стороне листа.

Тов. Сталин, Вы многое знаете, Вы большой, великий человек, Вы можете узнать обо всем, если захотите, и обо мне, хотя я этого и не стою, может, и дел у Вас и без того много, а все-таки прочтите мое письмо и, так как я очень ослабела, помогите мне подняться на ноги, вновь получить работу на заводе и дожить до жизни, которая будет после окончания войны и которой я еще смогу быть полезной.

Тов. Сталин, простите меня, не смейтесь надо мной, над моим письмом к Вам, мне не к кому обратиться сейчас кроме Вас, я уже больна от жизни и от голода, и только один Вы не можете сказать слово «не знаю», которое мне только и говорят последнее время, так как Вы все знаете, решительно все.

Тов. Сталин, дорогой, помогите мне, спасите меня, ведь я всю жизнь работала, как только могла, старательно, а теперь вдруг ослабела и все меня выбросили из жизни, это неправильно и я не заслужила этого, один Вы, если захотите, можете помочь и дать мне место в жизни^а.

Простите мою смелость, тов. Сталин, то, что я пишу к Вам, может Вы все-таки поймете меня, это моя последняя надежда.

Я работница завода № 4, с которого меня увольняют. Жебрыкова В. Л., рабочий № 6/125^б.

Преклоняю низко перед вами свою голову, тов. Сталин, услышите меня, прошу Вас!

В. Жебрыкова²

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 80-81. Рукописный текст. Чернила.

¹ Красноармеец Жебрыков Николай Леонтьевич, 1910 г. р., погиб 10 февраля 1942 г., похоронен на кладбище в Колпино.

² Письмо в особом секторе ЦК ВКП(б) было зарегистрировано 19 августа 1942 г. и 21-го числа того же месяца послано в Ленгорсовет. 31 августа автору было направлено приглашение (за подписью Прудинского) прийти в Смольный (комната 640, делегатская половина, 5-й подъезд). 22 сентября последовало вторичное приглашение, а 11 октября 1942 г. В. Л. Жебрыковой сообщили: «Ввиду Вашей неявки юрсектор Общего отдела Исполкома Ленгорсовета сообщает, что дальнейшее делопроизводство по Вашему заявлению временно приостановлено». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 75–77. В 1944 г. Жебрыкова была представлена к награждению медалью «За оборону Ленинграда» от завода № 210, где она работала браковщицей.

^а Далее замазано чернилами слово «нашей».

^б Далее опущен домашний адрес автора.

№ 197

Заявление А. Н. Асташенковой П. С. Попкову о помощи в покупке коровы

Ранее 9 июля 1942 г.^а

Прошу Вашего содействия в приобретении мною коровы по твердой цене. Свою корову весом 158,5 кг я сдала 25/XI-41 г. государству, за что получила 420 руб. 60 коп., в чем прилагаю копию со справки № 8.

В настоящее время я имею сына в Красной армии – на фронте и со мною совместно проживает дочь, больная, с тремя детьми, у которой муж также в Красной армии – на фронте, и которой я помогаю. Сама я уже имею преклонный возраст и не вполне здорова. Не имея коровы, я не имею средств существования, тем более с больной дочерью, имеющей троих детей. Поэтому убедительно [прошу] удовлетворить мою просьбу.

Справка № 8 (копия)

Гр[аждан]ка Асташенкова А. Н., проживающая по Среднеохтенскому просп., д. 2/30, кв. 95, продала в порядке госзакупок лично ей принадлежащий скот (круп[ный] скот) весом 158,5 кг, средн[ей] упитанности, и получила за проданный скот руб. 420-60 к. денег.

Гр[аждан]ка Асташенкова А. Н. имеет в последующем право приобретения от государства скота в натуре по льготным ценам. Подписи.

Асташенкова^б

Резолюция: «Сообщите, что оказать содействие не можем. Т. Т[арасова]. 9/VII»^с.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 199-200. Рукописный текст. Чернила.

^а Датируется по штампу регистрации.

^б Письмо явно написано не рукою Асташенковой, которая, судя по подписи, была малограмотной.

^с В соответствии с резолюцией Т. Тарасовой был выслан ответ 15 июля 1942 г.

№ 198

Заявление О. Богдановой П. С. Попкову о направлении в больницу

9 июля 1942 г.

Прошу оказать мне помощь. Я в настоящее время прикована к постели, перенесла тяжелую болезнь – воспаление легких. В настоящее время у меня дистрофия. У меня нет возможности обслужить себя. Детей я потеряла: одного похоронила, а один неизвестно куда делся, ему 9 лет. В комнате грязь и вши. Муж мой сражается с озверелыми немецкими мерзавцами, от него не имею никаких известий. Раньше был он на Ленинградском фронте, теперь я ничего о нем не знаю. Я прошу Вас прислать мне врача и определить меня в больницу. Я же не имею возможности даже встать на ноги.

Богданова Ольга

Резолюция: «Горздравотдел. Срочно направить врача. Сообщить по телефону. Федорова. 15/VII»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 275. Л. 103. Рукописный текст. Чернила.

№ 199

Письмо А. С. Томашевич, вдовы скульптора В. В. Козлова, А. А. Жданову об отсрочке эвакуации

9 июля 1942 г.

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Доведенная до крайней степени истощения, нервного расстройства и отчаяния, обращаюсь к Вашему доброму сердцу, единственному моему прибежищу и надежде.

Я абсолютно одинока, а на моих руках находится большое культурное скульптурное наследство моего покойного мужа скульпто-

^а 18 июля была представлена справка, Горздравотдел сообщил: «... у Богдановой был врач, у больной дистрофия и скорбут, требуется госпитализация. 15/VII была направлена машина для определения в больницу, но больной дома не оказалось. Сейчас послано гр-ке Богдановой письменное извещение, чтобы она пришла сама в горздравотдел за нарядом для направления в больницу». Ф. 7384. Оп. 14. Д. 275. Л. 102.

ра Козлова В. В., представляющее большую государственную и историческую для советского искусства ценность. Я его хранила в тяжелых зимних условиях одна, без чьей-либо помощи. У меня подготовлены для его посмертной выставки и для монографии архивные и биографические данные, фотографии. В мастерской бронзолитейщика М.^а на В. О. – отлитые в бронзе: монумент [альная] работа дипломная разм[ером] 1 м 80 см, Лермонтов (1 м), бюст Пушкина и еще три метровые фигуры в гипсе. Их надо устроить в музей: Русский и Пушкинский при Академии наук. Я включена в список подлежащих эвакуации, а в 3-дневный срок я не могу все привести в порядок. Я больная и с 11 числа уже оформлена в Бехтеровскую больницу. Я такая слабая, что выехать не могу, уж лучше умру у себя в городе, где я прожила всю жизнь.

2) Квартира закреплена специальным постановлением Ленгорисполкома за мной пожизненно. Прошу, как вдова художника, автора памятника великому вождю пролетариата тов. Ленину у Смольного (и еще в 5-ти местах Ленинграда) и более чем в 40 городах нашего Союза и почти во всех республиках и краях – разрешить мне отсрочить отъезд до конца августа, чтобы месяц пробыть в больнице и подкрепиться, а по выходу устроить часть вещей в музей, а оригиналы, архивы, фото и квартиру сдать под охрану Ленсовета или оставить своих людей.

Если же я окрепну, смогу работать, прошу дать мне любую работу и возможность закончить свои дни в городе, где я родилась, училась, работала, где дорогие мне могилы родителей и мужа, где я прожила безвыездно всю жизнь.

Искренне Вас уважающая Томашевич.

При сем прилагаю список своей общественной работы и свидетельство врача – проф. Раздольского о состоянии своего здоровья. Прошу еще раз разрешить мне остаться в Ленинграде, так как мне некуда и не к кому ехать, а тем более одной и больной. Все равно это авария, смерть.

Моя общественная работа: с 1927 г. на госкурсах иностранных языков (Студком).

В 1930 г. командирована Студкомом в Облпрофсовет, где работала в качестве внештатного инструктора и оттуда была команди-

^а В тексте, вероятно при перепечатке письма в секретариате Жданова, фамилию не смог разобрать. В справке Паюсовой (см. примечание б) названа фамилия К. И. Миглинник. Его мастерская находилась на территории трамвайного парка им. Леонова.

рована в Дом техники (по работе с иноспециалистами и по организации иностран[ной] секции при Доме техники (Фонтанка, 21) и по скульпт[урной] работе с иллюстрациями).

В 1926–1930 гг. работала одновременно в Гос. Эрмитаже по организации лекций на фабриках и заводах (по искусству) и по учету зрителя, прослушала в теч[ение] 4 лет и проработала в кружках лекции по античному, прикладному, западному, эпохи возрождения и русскому искусству (при Русском музее).

В 1930–31 гг. работала в ВОКС в качестве секретаря театр. секции.

С 1931 по 1941 г. – в Доме ученых, где организовала секцию по изучению иностранных языков, председателем и руководителем которой и была по 1937 г., когда перешла на работу в Совет жен[щин] при О[бластном] К[омитете] Союза [работников] высшей и Научных Учреждений союза высшей школы и Н[аучных] У[чреждений].

С 1934 г., включая финскую компанию, работала в шефской секции Дома ученых по Балтфлоту и ЛВО. Приказом по ЛВО имею благодарность за культурную работу в ЛВО и политотделе от командования, а также много отзывов и грамот от командования за шефскую работу с 1934 года.

Проводила культурные мероприятия и сама проводила беседы о жизни и творчестве А. С. Пушкина к 100-летию юбилею со дня смерти поэта в подшефной Дому ученых трудколони НКВД (я и т. Ивановская) в течение всех 3 лет ее существования. Была агитатором обеих выборных кампаний, по поручению ОК Союза ВШ и НУ проводила беседы и занятия с домохозяйками.

Союзом же ВШ и НУ направлена была в Веч[ерний] университет марксизма-ленинизма, который аккуратно посещала в течение 3 лет и закончила в 1941 г. в июне месяце за 2 недели до войны. Последний 1940–1941 г. проходили под руков[одством] т. Вознесенского А. А. «Капитал» Маркса. По своему желанию, для укрепления знаний и политического образования в 1939-40 гг. занималась в Доме профактива горкома ВКП(б) в семинаре высшего звена по изучению истории партии под руководством т. Чапкевич, со 100% посещаемостью, посещала все лекции в Доме партактива и лекции по международному положению т. Добржинского.

Имею 14-летний стаж общественной работы, большой навык работы с массами, владею 2-мя языками (английским и французским), готовилась в члены партии и [к] еще большей работе.

Томашевич

Резолюция: «т. Маханову. А. К. 10/VII-42.»^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 52-55. Машинописный текст. Заверенная копия.

№ 200

Письмо младшего лейтенанта командира танка Т-34 В. И. Голощукова П. С. Попкову о переводе денег сестре по аттестату

10 июля 1942 г.

Тов. Попков!

С первых дней войны я нахожусь с Вашими соучениками по ЛИИКСу, которые рекомендовали мне обратиться к Вам по следующему вопросу.

В Ленинграде проживает моя сестра Голощукова Зоя Ивановна в Петроградском р[айо]не: Б. Пушкинская ул., д. № 44, кв. 10. Она вдова. Имеет ребенка 4-х лет, который часто болеет, ввиду чего она зачастую остается почти без зарплаты.

С 1 мая 1942 г. я перевел аттестат сроком на 1 год в сумме 450 р. в м[еся]ц, который, по каким-то причинам, Петроградский райвоенкомат не получил. Чтобы не оставить сестру без средств существования, я произвел восемь денежных переводов на ее имя через 101 п[очтовое] о[тделение], и ни по одному переводу денег она не получила.

Отправлял деньги через ППС 1482: 350 р. – 25 IV-42 г., 150 р. – 27 IV, 200 р. - 5.V, 150 - 10 V, 200 р. - 23 V, 200 р. - 29 V, 200 р. – 11 VI и 300 р. – 12 VI-42 г. Всего на 1750 р.

^а Согласно резолюции письмо (копия) 11 июля было отправлено А. И. Маханову, секретарю горкома ВКП(б). 3 сентября зав. сектором искусства и культуры отдела пропаганды и агитации ГК ВКП(б) Паюсова направила письмо Н. И. Пономареву «для принятия мер» (перевезти скульптуры из мастерской в Русский музей, оказать продовольственную помощь, закрепить всю квартиру за Томашевич). 10 сентября 1942 г. Маханову была выслана справка за подписью Пономарева, что все рекомендации выполнены. Соответствующие письма были высланы начальникам управления продторгами (о выдаче продовольственной посылки), управления по делам искусств (о передаче скульптур в музей), управхозу дома, где жила заявительница (о сохранении за ней квартиры). ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 293. Л. 46–50.

Тов. Попков! Я не прошу оказывать помощи сверх того, что положено в настоящее время, а просто выяснить причину задержки денег, в то время, когда письма, отправляемые одновременно с переводами, доходили своевременно.

Если Вы сможете выяснить причину задержки и окажете помощь в получении денег, я буду беспредельно Вам благодарен.

Пишу, возможно, бессвязно. Извините. Я ранен и слегка обгорел в танке, но с экипажем с немецкой территории пробрался к себе. В госпиталь не ушел из своего батальона. Заживет нога, потом пойду вынимать осколки.

Простите за то, что отрываю у Вас ценное время, но если Вы окажете помощь, то большое спасибо.

С ком[мунистическим] приветом *Голощук*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 75-75 об. Рукописный текст. Чернила.

Приложение

Справка по заявлению младшего лейтенанта
Голощук В. И.

3 августа 1942 г.

При проверке выяснилось, что сестра тов. Голощук, З. И. Голощук, жива, здорова, работает в типографии «Светоч» бухгалтером, в настоящее время на труд[овых] работах около двух месяцев. Сын ее также жив, здоров, с родственницей отправлен за город.

Все почтовые переводы почтовым отделением получены и вручены гр[аждан]ке Голощук, за исключением одного на руб. 350, который в почтовое отделение не поступал.

Аттестат Петроградским военкоматом получен, и деньги в сумме 450 руб. в месяц гр[аждан]ка Голощук получает. Справки почты и военкомата прилагаются^а.

Обследователь *Анисимова*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 231. Л. 70. Машинописный текст.

^а Справки не публикуются. Соответствующий ответ был выслан В. И. Голощук 5 августа 1942 г.

№ 201

Письмо Н. А. Галл П. С. Попкову о посылке из Узбекистана

15 июля 1942 г.

Многоуважаемый тов. Попков.

Извините, что я обращаюсь к Вам с такой, на первый взгляд, может быть и незначительной просьбой, но я бы все-таки очень попросила Вас удовлетворить ее. На майские праздники с узбекистанским эшелоном мне были высланы моим мужем, военным инженером III ранга Галл Е. С. от Военной академии им. тов. Сталина, находящейся в настоящее время в Ташкенте, 2 посылки. Т. к. я работаю в госпитале и за неимением времени не могла лично зайти и узнать о них, я решила справиться по телефону. На неоднократные запросы у тов. Мачулиной я получала довольно разноречивые ответы: первый, что делегация была, да посылки все еще на той стороне, можете, мол, узнавать. Через некоторое время я получила от мужа письмо, что делегация вернулась и на его запрос ответила, что посылки все в целостности доставлены в горсовет. Я снова обратилась к тов. Мачулиной и получила тот же ответ – никаких посылок нет. Когда я прочитала ей письмо, то ответ изменился: ах да, есть 10 посылок, которые привезены на руках, но Ваших нет. Получаю еще телеграмму от мужа, который беспокоится за посылки. Звоню третий раз и получаю возмутительный ответ: «Что же Вы по 20 посылок хотите получать? Все посылки уже разосланы адресатам, и Вы их получили». На мой вопрос – на чье имя они были посланы, мне ответили – что же Вы думаете, мы должны помнить все посылки, ведь их много было, и трубка была повешена. Как же много, если их только 10? Чему же верить и кому? Тов. Попков, я считаю, что такое обращение и такие разговоры, вроде «не приставайте» и т. д. возмутительны, особенно после Вашего приказа об удовлетворении просьб военнослужащих, находящихся в тылу¹ и т. д. Я ведь прошу только то, на что имею все-таки право, и Вы понимаете, как нам, ленинградцам, приятно и ценно получить посылку от своих близких.

Я Вас очень попрошу расследовать это дело и дать мне ответ.

Н. А. Галл

Р. С. Посылка могла быть также и на имя моей матери Вершинской Е. Я. или умершего отца Вершинского А. М., капитана 2 ранга. Я очень прошу Вас не задерживать ответ, т. к. содержимое посылки может еще больше испортиться за такой срок доставки на дом, как это было обещано.

С уважением *Н. Галл*

Помета: «Посылка выдана. 23 июля 1942 г.»^а

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 311. Л. 15–15 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Вероятно, речь идет о решении Ленгорисполкома от 29 июня 1942 г. «О высылке эвакуированным гражданам и военнослужащим документов и справок». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1461. Л. 230.

№ 202

Заявление красноармейца А. А. Ананьева П. С. Попкову о невыплате ему зарплаты как ополченцу

16 июля 1942 г.

Прошу Вашего вторичного личного^б содействия в получении мне зарплаты с з[авод]а № 363, какую я не получал с октября 1941 года до настоящего момента. Вами лично было послано отношение директору з[аво]да 1 июня 1942 г.^с, копию которого имею и я, последний по указанному адресу в ранее поданном моем заявлении, мер никаких не принял и деньги семье моей не выслал. И семья дошла до такой жизни, что продукты выкупить не на что. Прошу Вас вторично – примите меры и ускорьте его высылкой денег по адресу: гор. Ленинград, Калашниковская набережная, д. № 52, кв. 19, Ивановой Любови Антоновне. Адрес нахождения нашего з[аво]да 363 до ухода меня в армию: ст. Понтонная, Кировская жел. дор. В армию я взят ополченцем на защиту Ленинграда 10/IX-41 г., документ был вручен в бухгалтерию нашего комму-

^а Подпись неразборчива.

^б Подчеркнуто красным карандашом.

^с Здесь и далее подчеркнуто простым карандашом.

нального хоз[яйс]тва нашего завода, в системе которого я работал в качестве управхоза. Прошу о принятых мерах сообщить мне по адресу: ППС, 864ой СП, 189 СД, санрота, Ананьеву Александру Ал[ександро]вичу¹.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 270. Л. 13. Рукописный текст. Чернила.

¹ Первое письмо Ананьева Ленгорисполком отправил директору завода № 363 (ныне Средненевский судостроительный завод, пос. Понтонный) 1 июня 1942 г., однако никакого ответа не последовало. 21 июля горисполком, получив второе письмо Ананьева, вновь запросил завод, а 5 августа повторил его. Не получив ответа, общий отдел горисполкома 18 августа попытался узнать телефон директора завода, через три дня удалось выяснить, что телефоны предприятия не работают. Тогда 23 августа был отправлен очередной запрос за подписью Пономарева и была предпринята попытка установить фамилию директора (31 августа секретная часть исполкома сообщила, что установить фамилию руководителя завода не удалось). Тем временем бухгалтерия завода еще 13 августа подготовила справку о своевременной отправке денежных переводов супруге заявителя, а 15 августа директор отправил соответствующий ответ в горисполком. Однако в исполком письмо поступило только 3 сентября (дата регистрации). Наконец 10 сентября 1942 г. Ленгорисполком сообщил Ананьеву и в копии заводу, что денежные переводы не были получены женой Ананьева, т. к. направлялись по старому адресу проживания семьи. ЦГА СПб. Ф.7384. Оп. 14. Д. 270. Л. 2–19.

№ 203

Письмо сестры Н. М. Шверника Е. А. Жирновой П. С. Попкову о выдаче ссуды

1 августа 1942 г.

Многоуважаемый тов. Попков.

Обращаюсь к Вам с большой благодарностью за оказанную мне помощь в питании. Я получила 29/VII 42: концентр[ат] гречн[евой] каши, брынзы 2 килограмм[а], сухих овощей 500 грамм. Тысячу раз благодарю Вас, так благодарю, что нет слов выразить в письме свою искреннюю радость и благодарность за Ваше доброе дело. Тов. Попков, я с 11-летним сыном должна эвакуироваться, но мне нет никакой возможности выехать, т. к. у меня совершенно нет средств. Я не работаю уже 1 месяц – деньги все израсходовала и в дорогу у меня нет денег на питание, а ведь нас двое - я и мой 11-летний сын. Тов. Попков, помогите мне, не откажите мне еще

в этой просьбе. Посодействуйте мне в получении денежной ссуды – я очень нуждаюсь. Я, сестра Н. М. Шверника, никогда не забуду Вашей помощи, оказанной мне, буду весьма благодарна Вам за оказанную помощь.

Жирнова

Резолюция: «т. Смирнов. Надо помочь. *Попков.*»

Помета: «Телеграмма 11/VIII^a. Не ответила».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 294. Л. 100–100 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 204

Письмо старшего научного сотрудника НИИ № 45 В. В. Семенова-Тян-Шанского в Ленгорсовет^b о предоставлении спецпайка

1 августа 1942 г.

Обращаюсь непосредственно в комиссию ввиду того, что, будучи представлен к получению спецпайка дирекцией института (письмо направлено председателю обкома Союза в [ысшей] ш[колы] и н[аучных] у[чреждений]), я боюсь, что это ходатайство будет отклонено на формальном основании, т. к. институт в свое время не позаботился о включении его в списки учреждений, сотрудники которых имеют право на получение спецпайков.

Поэтому прошу о предоставлении мне спецпайка и одновременно сообщая о себе следующие данные. Я являюсь внуком известного русского географа-путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского и сыном профессора доктора географических наук В. П. Семенова-Тян-Шанского, умершего в феврале месяце с. г. в Ленинграде. По специальности я инженер-кораблестроитель; в 1926 г. окончил кораблестроительный факультет Ленинградского политехнического института. Научно-исследовательской работой начал

^a В телеграмме говорилось: «Вопросу вашей эвакуации обратитесь проспект 25 Октября, 26. Ленгоэвакокомиссия».

^b Письмо адресовано в «Городскую комиссию при Ленсовете по назначению спецпайков научным работникам». Скорее всего речь идет о Продовольственной комиссии.

заниматься с 1925 г., когда, будучи еще студентом, поместил в журнал «Кораблестроитель» статью под названием «Упрощение графиков Тэйлора для расчета гребных винтов». С 1926 г. по 1937 г., работая в проектно-конструкторских организациях судостроительной промышленности, одновременно продолжал научно-исследовательскую работу в области теории корабля, в результате чего появился ряд статей научного характера в журнале «Судостроение» и в «Трудах Ленинградского кораблестроительного института». В этот же период [...] ^a состоял членом-корреспондентом научно-исследовательского института судостроения. В 1935 г. выпустил книгу «Краткий курс теории корабля ч. I» ^b. С 1932 г. по 1942 г. являлся преподавателем Ленинградского кораблестроительного института, сначала в ученном звании ассистента, а затем доцента и заместителем заведующего кафедрой теории корабля. В 1940 г. вышел в свет написанный мною фундаментальный курс «Статика корабля», читанный мною в течение ряда лет в кораблестроительном институте. С 1941 г. работаю в Центральном научно-исследовательском институте № 45 (судостроения), сначала ст. научным сотрудником, а за последнее время начальником II отдела. За последний год мною лично выполнен ряд научно-исследовательских работ и осуществлялось руководство работами других сотрудников института. Среди выполненных работ следует отметить работы по проектированию и работу «Влияние изменения основных элементов корабля на остойчивость.

В связи с эвакуацией из Ленинграда в настоящее время всех основных отделов института, я остаюсь в Ленинграде в составе оперативной группы, в задачу которой входит выполнение, совместно с научно-исследовательским отделом Военно-морского флота, большой научно-исследовательской работы по изучению боевого опыта Отечественной войны на Балтийском море с конечными выводами, дающими возможность, с одной стороны, внести изменения в конструкцию плавающих кораблей и, с другой стороны, дающими материал и указания для проектирования новых кораблей.

Кандидат технических наук
В. Семенов-Тянь-Шанский

^a Лист с частью текста оборван.

^b Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

Резолюция: «Спецпайков не существует. Попков. 4/VIII-42 г.»
Помета: «Канцелярии. Вдело. Резолюции сообщила Семенову-Тянь-Шанскому лично. 12/VIII-42 г. Дорофеева».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 294. Л. 64-65. Рукописный текст. Чернила.

№ 205

Заявление рабочего химического завода «Возрождение» А. Н. Герасимова П. С. Попкову о качестве хлеба

18 августа 1942 г.

В первой половине августа в продажу стал поступать хлеб с большой влажностью, т. е. сыроватый. Я пробовал покупать в разных булочных, т[ак] н[апример]: угол Среднеохтинского и Дребезговой, угол Тарасовой и Ср[еднеохтинского], на Гусевой, на Конторской, но качество одно и то же.

Прежде часть жителей Охты ходили за хорошо выпеченным хлебом под Смольный, сейчас и там хлеб сырой. Потребители хотят иметь хлеб хорошей выпечки и черствый. Пойдите в любой булочной, и вы услышите от каждого пришедшего покупателя: «Скажите, хлеб черствый?» И если мягкий, то он идет искать в другую [булочную].

Ввиду абсолютного большинства желающих получить черствый хлеб, просьба отдать распоряжение, чтобы хлеб с заводов поступал в продажу не ранее как на третий день после выпечки. Я думаю и уверен, что г[раждане] г[орода] Ленина будут Вам за это благодарны^а.

А. Герасимов

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 166–166 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Письмо поступило в Ленгорсовет 25 августа и 29 августа 1942 г. за подписью Андреевко было направлено в трест хлебопечения и в копии П. Г. Лазутину.

**Письмо эвакуированного Ф. К. Козьмина
о недостатках в работе эвакуопунктов**

18 августа 1942 г.

Эвакуация граждан из Ленинграда организована хорошо. Однако есть много отрицательных сторон, которые легко могут быть устранимы при достаточной распорядительности работников местных эвакуопунктов.

На недостатках я и хотел главным образом остановиться.

1 На Финляндском вокзале^а

1. Из рук вон плохо организована справочная служба. С большими трудностями для эв[акуируемого]^б пассажира связано получение какой-либо справки (регистрация карточек, регистрация посадочных вагонов, отправка эшелона и ряд других специфических вопросов). Такой простой вопрос, как вопрос о порядке пользования тележками на перроне вокзала выяснить очень трудно. Люди с красными повязками всегда отвечают неохотно, формально, как будто делают одолжение, что с вами говорят.

Следовало бы посадить на определенном месте лицо, которое могло бы давать исчерпывающие справки эв. пассажирам.

2. На вокзале нет газет, журналов. В витрине, например, 3, 4, 5 августа была вывешена все время газета за 1 августа. Почту можно найти с большим трудом.

3. До Борисовой Гривы в пути от начальника эшелона или его помощников никакой информации не было. По прибытии в Б. Гриву сначала последовало распоряжение всем выгружаться, затем было приостановлено (вещи снова потащили в вагоны), предложено было выгружаться только заводу № 218, а остальным сидеть в вагонах до утра. Не прошло часа, как дежурный милиционер предложил немедленно всем выходить, несмотря [на] темное время (2 часа ночи).

Подноска вещей на расстоянии до 100 метров.

Обед в Борисовой Гриве был исключительно плохой – бесцветная гороховая жидкость. Получение ее потребовало длительного

^а Здесь и далее подчеркнуто автором.

^б Далее сокращение «эв.» – эвакуируемые не расшифровывается.

стояния в очереди, и почему-то выдача доведена до позднего вечера, несмотря на то, что эшелон пришел около 17 часов 6 августа.

Станция Кобона-Лаврово

1. На пирсе создана была невозможная толчея. Выносить вещи пассажирам не разрешалось (к машинам), предлагалось ждать вагонетки, которые, мол, перевезут вещи. Но вагонетки фактически долгое время были заняты другим делом. В таких случаях следовало бы использовать все способы перевоза или переноса вещей, чтобы не создавать пробки.

2. Погрузка в вагоны производилась неравномерно. Одни вагоны перегружены эв. пассажирами. Другие, сравнительно, были свободны.

Следовательно, здесь уже [надо] соблюдать местоназначение пассажиров, иначе не было никакого смысла держать в очереди по 2 часа людей для регистрации вагонов (посадочных).

В пути

1. В вагоне можно встретить пассажиров, едущих в разные области. Так, едущие в Ярослав[скую] обл. размещены были в 3–4 вагонах, а с ними пассажиры, едущие и в Сибирь, и Арх[ангельскую], и Вологод[скую], и др. области.

Официальной информации из штатного вагона эв. пассажиры не получали. Пользуются только слухами. Некоторые пассажиры выходят на станциях, не доезжая до места, указанного в эв. удостоверении, и, пользуясь неосведомленностью пассажиров, воруют вещи, как это ни странно.

Так гр[аждани]н Смирнов, ехавший в Ярославскую обл., сошел в Вологде и, пользуясь темнотой на улице и в вагоне, вместе со своими вещами взял два места чужих. (11/VIII-42 г. в 2 часа ночи эшелон № 75 вагон № 38 – Смирнов Петр Николаевич^а). Поиски через Вологодскую милицию и Вологодский эвакуопункт не дали никаких результатов.

Следовало бы из самих же пассажиров выделять старшего по вагону и через него давать информацию от штаба эшелона.

2. По выходу из своего эшелона на эвакуированного начинают смотреть, как на «мешочника» и на каждой станции требуют взвешивания вещей и уплаты штрафа. Так было в Ярославле 12/VIII и в тот же день в Костроме.

^а Далее опущен домашний адрес.

Некоторые пассажиры, не будучи об этом информированы, не имели возможности платить по 1 рублю за кг свыше 16 кг веса его вещей, тем более, что в Ленинграде объявлено в эвакопункте, что эв. пассажир может вести с собою до 60 кг на человека. На Финляндском вокзале пропускали до 75 кг на человека^а.

В Ярославле и Костроме взыскивали по 1 рублю с кг сверх 16 кг веса на билет. А ведь на детей билетов не продается.

Это недоразумение должно быть каким-то образом устранено.

3. Прибывшие на место эв. пассажиры из Л[енингра]да не могут сразу получить дополнительного питания¹, установленного наркомпищпромом тов. Микояном^б.

В Костроме до сего времени нет распоряжения о выдаче дополнительного питания ленинградцам.

Вот все основные недочеты, замеченные мною в пути следования, и о которых я [считал] совершенно необходимым довести до сведения горкома ВКП(б) для принятия возможных мер по устранению этих недочетов.

Ф. Козьмин,
№ п/б 2104452, г. Кострома,
ул. Кооперации, 82

Резолюция: «По эвакопунктам основные недостатки устранены. О плате за багаж и дополнительном пайке сообщено в секретариат т. Косыгина^с. 18/IX-41».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 311. Л. 24–26 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Как отмечалось в докладной записке наркома торговли СССР от 11 августа 1942 г. «в установленных местах расселения всем ленинградцам в течение первых двух месяцев после их прибытия дополнительно к продуктам, получаемым ими по нормам соответствующей группы, отпускаются продукты в количестве равном снабжению рабочих предприятий особого списка [т. е. оборонных – Н. Ч.]. Для этого местам также отпускали необходимые фонды». РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 174. Л. 30.

^а Абзац отчеркнут синим карандашом по левому краю.

^б Абзац отчеркнут синим карандашом по левому краю.

^с Подпись автора резолюции неразборчива.

**Коллективное письмо А. А. Жданову
об огородных работах в Таврическом саду**

24 августа 1942 г.^а

Дорогой товарищ Жданов!

Обращаюсь к Вам, как к отцу и другу трудящегося народа.

Прошу Вас от имени огородников индивидуальных хозяйств обратить внимание на царящее всюду безобразие.

Мы, сознательные ленинградцы, патриоты города, которые ни за что не покинут дорогой нашему сердцу уголок нашей Родины, великий город Ленина, зная трудности нашего города по опыту прошлой зимы, с живостью откликнулись на призыв правительства и хозяйственников и создали себе маленькие огородцы, позволяющие хоть немного обеспечить себя минимумом овощей, как подспорьем к выдаваемым нормам продуктов.

Еще будучи зимой в дистрофии II–III ст[епени] мы с сестрой (мне 27 лет, сестре 30 лет) взялись за огород. С большим трудом преодолели вскапывание земли, разбивку земли на гряды, ухлопали массу денег на рассаду, затратили колоссальную энергию на поливку, прополку овощей. Часто, возвращаясь после двойной нагрузки по службе и по огороду, утомленные до последней степени, мы мечтали о плодах нашей работы, о том, что мы, маленькие честицы нашей ленинградской семьи, поможем правительству прокармливанием хотя бы нас самих. Удались овощи на славу!

Таврический сад, бывший сад (парк) культуры и отдыха, стал садом, на который возложили многие жители Смольнинского района свои надежды.

И что же? Через 2–3 недели могли бы стать хорошими: огурцы, репа, капуста, брюква, картофель. Но, к сожалению, мы еще не попробовали, как все у нас съедают целыми партиями какие-то хулиганы, разбойники, паразиты в полном смысле этого слова.

Из разговора со сторожами выясняется, что воруют все кому ни лень, и к великому позору (стыдно об этом говорить и огорчать Вас, дорогой товарищ Жданов) делают это милиционеры

^а Машинописная копия письма, датированная 12 сентября 1942 г., с резолюцией Жданова была направлена в Ленгорисполком, где её зарегистрировали в тот же день.

и команды МПВО. А военные части, находящиеся в саду, решили не больше, не меньше, как пасти лошадей на огородах, которые стоптали несколько гряд, принадлежавших сотрудиникам аптеки № 22.

Это безобразие вызывает ужас при мысли о том, что сегодня снова и снова увидишь следы этих преступлений.

Что делать? Овощи нужны ленинградцам. Многие погибли от недостатка витаминов. Но мы, молодые патриоты, еще боремся за существование, мы хотим использовать свои возможности, предоставленные любимым правительством и нашим непосредственным хозяином и другом, товарищем Ждановым.

На днях были представители Ленправды, но они ограничились пустой болтовней без реальной помощи администрации Таврического комбината.

Кстати, скажу Вам, что нашей соседкой по огороду является товарищ Ильина Мария Ивановна, муж которой сражается на полях Ленфронта. У нее 5 гряд капусты и одна – картофеля. Она, бедная, надеялась порадовать своего мужа, а нашего общего друга, своими свежими овощами, успокоить его тем, что занялась самоснабжением. Но у нее остался всего лишь каждый 10-й кочан капусты. Уныние, а не огород. Что сказал бы ее муж – политрук фронта действующей армии, зная о таких неполадках внутренней жизни нашего города. Но она молчит, чтобы ни в коей мере не угашать ключа его энергии, его духа. Не за паразитов же города, не за пятую колонну должен он бороться, подвергая свою жизнь смерти?

Просим Вас от имени всей трудовой интеллигенции помочь нам в сборе своих овощей-витаминов, о которых так мечтали всю зиму истекшего года. Мы ведь, откровенно говоря, до сих пор чувствуем ежеминутную потребность в пище.

На Вас все надежды, потому что уверены в успехе, так как все, за что Вы беретесь, дорогой хозяин и друг, приходит к желаемому финалу.

Мосенцева Нина Дионисовна (работаю заведующей регистра- турой поликлиники № 38), Мосенцева Вера Дионисовна (работает бухгалтером), Мосенцева Любовь Николаевна (кассир аптеки № 22), Косавина Рахиль Моисеевна (рецептар аптеки № 22), Ильина Мария Ивановна (кассир 3 Уч[етного] бюро, жена политрука действующей армии).

Резолюции: «т. т. Попкову, Кубаткину. Наведите порядок. А. Жданов»^а. «т. Пономарев. Прошу лично проверить на месте. Уточнить, что здесь за часть стоит в саду и дайте предложения. Попков. 18/IX-42»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 314. Л. 19–19 об. Машинописный текст. Заверенная копия.

№ 208

Заявление донора М. А. Щельвановой Н. И. Пономареву о донорских карточках

25 августа 1942 г.

С момента объявления войны мой муж пошел добровольцем на фронт, а [я] пошла с 4/VII-41 г. в Ин[ститут]т по переливанию крови и с тех пор стала донором. Несмотря на трудности с питанием, с сентября [19]41 г. по январь [19]42 г. я непрерывно из месяца в месяц ходила сдавать кровь, нужную для наших раненых бойцов. С 1/I-42 г. с питанием стало лучше – донорам дали паек¹.

24/VIII-42 г. я пошла в ин[ститут]т на очередную дачу крови, но при обследовании врач нашел у меня в локтевой части руки увеличение железы, и к даче крови [я] не была уже допущена. Увеличение железы я объясняю тяжелой работой, а именно переноской вещей из разрушенной снарядами квартиры и последнее – это погрузка помойки на грузовую машину. Мне ин[ститут]т дал срок на восстановление здоровья – 3 недели, при этом лишил меня необходимого питания, т. е. я не получу 2 декадных пайка, что, безусловно, неблагоприятно отразится на моем здоровье. Я не уверена теперь, что после дровозаготовок, которые начнутся с 1/IX с. г., у меня не увеличится еще больше железа, и таким

^а Факсимиле подписи.

^б Резолюция Попкова написана на отдельном листочке красным карандашом. В недатированной справке Пономарева, приложенной к письму, указано, что по заявлению приняты следующие меры: «1. Установлен пост милиции в Таврическом саду. 2. Дано указание зав. Таврическим садоводством организовать охрану силами работников Таврического садоводства и улучшить ограждения посевов. 3. Овощи частных граждан к моменту проверки были уже убраны». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 314. Л. 13.

образом я могу быть лишена донорства, в то время как я уже сдала выше 6 литров крови, чем спасла жизнь многим бойцам Красной армии.

Заявляю, что таких пострадавших доноров найдется немало, и я пишу Вам это заявление от всех доноров, лишенных питания во время восстановления здоровья.

Прошу Вас, т. Пономарев, рассмотреть этот вопрос и дать Ваше заключение.

Донор *Щельванова*

Резолюция: «т. Кухарчик². Прошу дать заключение по этому вопросу^а. 4/IX»^б.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 95–95 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Секретное решение Ленгорисполкома о дополнительном питании доноров в день сдачи крови было принято еще 22 октября 1941 г. С 1 января 1942 г. введена специальная карточка донора (выдавалась на декаду – 10 дней). В первой декаде января 1942 г. донору полагалось дополнительно 200 г хлеба (ежедневно) и мясо 400 г, рыбные консервы – 250 г, крупы – 300 г, жиры – 300 г, кондитерские изделия – 300 г, яиц – 5 штук (на декаду). ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 36. Д. 54. Л. 186.; Повседневные документы ленинградцев в годы войны и блокады 1941–1945. СПб., 2020. С. 139.

² Ответ Ленгорисполкому был выслан не директором Института переливания крови В. В. Кухарчиком, а Ленгорздравотделом 18 сентября 1942 г., где говорилось, что «у донора было обнаружено увеличение лимфатических узлов», что могло быть следствием инфекционного заболевания. Отмечалось, что Щельванова «кроме донорского пайка, выдаваемого ей после сдачи крови, получила от института справку на право получения рабочей продкарточки, причем справку получила на август и сентябрь месяц, хотя последний раз сдавала кровь 27 июля». Уточнялось, что с июля 1941 г. Щельванова сдала только 3 литра 45 граммов крови, а не 6 литров, как она пишет. На основании этой справки 22 сентября 1942 г. Ленгорисполком отказал заявительнице в выдаче донорской карточки. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 93, 94.

^а Подпись автора резолюции неразборчива, возможно, Е. Т. Федоровой.

^б На письме стоит штамп «Контроль № 67. 4/IX 1942 г.»

№ 209

Заявление медсестры Е. Г. Андриенко П. С. Попкову о предоставлении жилплощади рядом с работой

2 сентября 1942 г.

Я, медсестра, награжденная правительственным орденом Трудового Красного Знамени, значком Отличника здравоохранения. Являюсь членом Совета медсестер при Горздраве. Состою с 1929 г. донором.

Работаю в Институте переливания крови с его основания, имею общий стаж 28 лет. Работаю старшей сестрой одного из самых ответственных отделов Института переливания крови – отдела консервации, где берут кровь для отсылки ее на фронт.

В октябре 1941 г. переселена по распоряжению военных организаций из Московской заставы, где я имела постоянное местожительство, на В. О., 12 линия вместе с сестрой и ее ребенком 5 лет; она тоже медсестра и так же, как и я – донор.

Работая в институте и неся большую ответственность, приходится часто задерживаться до позднего вечера. Напряженная работа Института требует зачастую моего срочного вызова для выполнения задания фронта. К сожалению, я из-за дальности расстояния не всегда в силах выполнить это, что отражается неблагоприятно на общей работе. Даже при наличии трамвая приходится затрачивать 3 часа ежедневно на дорогу, часы я могла бы употребить с большей пользы для себя.

Учитывая все это, прошу Вас помочь мне получить жилплощадь в Смольнинском районе, где располагается Институт переливания крови и где имеется очень много незаселенной площади.

Орденосец *Е. Г. Андриенко*^а

Резолюция: «Сообщить, что по решению исполкома обмен временно прекращен. *Б. Мотылев*. 8/IX-42 г.».

^а К письму приложено ходатайство Института переливания крови (ул. 2-я Советская, 16). В личной карточке представленной к вручению медали «За оборону Ленинграда» Андриенко Евдокии Герасимовны указано, что в 1943 г. она проживала по месту работы.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 171-171 об. Машинописный текст. Автограф.

№ 210

Письмо от М. Е. Валерштейн Н. И. Пономареву о снабжении по нормам партийно-советского актива в г. Ялтуровске

4 сентября 1942 г.

Настоящим прошу разобрать мое заявление:

Я, эвакуированная из Детского Села, член ВКП(б), работала в Слуцком техникуме совторговли, муж был членом горсовета Д[етского] Села, был секретарем парторганизации системы промкооперации. В настоящее время, т. е. с 24/VI 41 г., состоит на службе в рядах КБФ подводного плавания, а, следовательно, на защите родного Ленинграда, причем 11 месяцев мы ничего не знали о существовании друг друга и только в августе мужу удалось нас разыскать, следовательно, материально я не была обеспечена, и мне вместе с ребенком, 8 лет, пришлось перенести большие лишения и систематическое недоедание, [что] привело к сильному истощению организма.

Заработной платы хватает только на выкупку хлеба и покупку одного ведра картофеля. По совету Ялтуровского РК ВКП(б), я обратилась к уполномоченному Ленгорсовета т. Аболимову с заявлением о взятии меня на снабжение Ленгорпартсоактива, и моя просьба была удовлетворена с 1-го июля^а. Сейчас с переменной руководством^б я, по распоряжению т. Полякова, из списков исключена с 1-го сентября, и это снова ставит меня и ребенка под угрозу лишений.

Муж уже вторую войну, т. е. Финскую и Отечественную, защищает родной Ленинград. В Детском у меня, как Вам известно, также ничего не осталось.

Все вышеизложенное дает некоторое право моему мужу, чтобы Ленсовет оказал содействие его семье.

^а Здесь и далее подчеркнуто двойной линией синим и красным карандашом.

^б Так в тексте.

Убедительно прошу оказать мне содействие в оставлении меня [на] снабжении в Ялуторовске Ленгорпартсовактива, за что буду бесконечно признательна.

М. Е. Валерштейн

Резолюция: «Тов. Громову. Сохранить на снабжении в числе наших контингентов в общем порядке. *Н. Пономарев*. 01.10.43 г.»^а.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 111–111 об. Рукописный текст. Чернила.

№ 211

Письмо доцента И. Д. Мухортова П. С. Попкову об эвакуации

4 сентября 1942 г.

Принеся искреннюю благодарность за поддержку, которую Вы оказали мне и моей семье этой зимой, когда тяжело заболела моя жена, обращаюсь опять к Вам с нижеследующим.

Тяжелые условия истекшей зимы и трудности, связанные с все еще продолжающейся болезнью моей жены, сильно пошатнули мое здоровье и понизили трудоспособность.

В июле м[еся]це текущего года, по ходатайству дирекции ЛНИИКХ, я получил на 3 недели т. н. усиленное питание, а в августе мне дали пропуск в закрытую столовую – бывш. ресторан «Северный». Силы понемногу стали восстанавливаться. Однако из представленного в Ленгорисполком списка на получение пропусков в столовую на сентябрь моя фамилия была вычеркнута и, несмотря на обращение директора института Г. Ф. Соколова к т. Пономареву, в выдаче пропуска мне отказано.

Объясняя себе это тем, что моя работа специалиста по стройматериалам не настолько нужна в данный момент в Ленинграде, чтобы выделять мне и моей семье (жена в больнице и самостоятельно с детьми без меня уехать не может) паек из ограничен-

^а 10 октября в адрес уполномоченного Ленгорсовета в г. Ялуторовске Громова было направлено письмо за подписью Пономарева: «Сохраните на снабжении в числе контингентов семей работников Ленгорсовета в общем порядке Валерштейн Марию Евсеевну с ребенком». Д. 296. Л. 110.

ных запасов блокированного города, и стоя перед неизбежной потерей трудоспособности и гибелью всей семьи в дальнейшем, прошу разрешить мне с моей семьей выехать из Ленинграда, в порядке эвакуации, в г. Никольск Вологодской области или в г. Кара-Булак Саратовской области. В этих местах поселились мои друзья из Ленинграда и там я смогу через непродолжительное время поправить свое здоровье, с тем чтобы все мои знания и восстановленные силы опять посвятить работе на пользу отечества. Для иллюстрации ухудшения моего здоровья за эту зиму, прилагаю две фотокарточки: первая сделана летом 1941 г., вторая – в июне 1942 г.^a.

И. Мухортов

Пометы: «т. Ошурковой. Каково мнение Соколова об эвакуации Мухортова. *Н. Пономарев*. 9.9.42»^b.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 35–35 об. Машинописный текст.

№ 212

Письмо Н. П. Радайкиной И. А. Андреевко с просьбой выдать муку

Ранее 5 сентября 1942 г.^c

Прошу Вашего распоряжения на выдачу муки в счет будущего благополучия по муке. Просимая мука необходима для изготовления пирога с капустой (выращен[ной] на своем огороде) в ознаменование годовщины моей дочери, рожденной 8/IX 1941 г. и ее славного здравствования в труднейших условиях блокированного города.

Прошу не отказать в моей просьбе.

С приветом *Радайкина*

^a См. соответствующие иллюстрации.

^b К письму приложена записка Е. Ошурковой, что директор института Соколов против эвакуации Мухортова. 26 сентября заявителю был выслан ответ, что вопрос об эвакуации «может быть разрешен совместно с директором». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 292. Л. 33, 34.

^c Датируется по штампу регистрации.

Резолюции: «Вызвать с 3 часов 10/IX. *Андреенко*»; «К делу. *Андреенко*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 131. Рукописный текст. Чернила.

№ 213

**Заявление председателя Военного трибунала
гор. Ленинграда К. П. Булдакова
П. С. Попкову о прикреплении его к ателье для
приобретения предметов первой необходимости**

9 сентября 1942 г.

Прошу Вашего указания о прикреплении меня^а, как и всех руководящих работников, к одному из ателье, через которое я бы мог приобретать себе и своей семье предметы первой необходимости (белье, одежду, обувь и т. п.).

Вынужден к Вам обратиться с подобным заявлением, потому что работники, непосредственно ведающие этим, т. т. Михеев и Марасова, к которым я обращался, не нашли нужным разрешить это положительно, считая, видимо, что я, как судебный работник, могу приобретать это окольным путем.

Булдаков

Резолюция: «У нас никакого белья нет. Попков. 11/IX-42. *Попков.*»^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 73–73 об. Рукописный текст. Чернила.

^а Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

^б Резолюция Попкова написана зеленым карандашом.

№ 214

Заявление А. О. Витошинского Б. М. Мотылеву об обмене жилой площади^а

11 сентября 1942 г.

Решением Исполкома Лен[инградского] гор[одского] Совета депутатов трудящихся от 30 июля с. г. за № 71^б запрещен обмен жилплощадью, но в виду сложившихся служебных и семейных обстоятельств я прошу Вас, в виде исключения, разрешить этот обмен.

Работая непрерывно в течение 21 года в Лен[инградском] инженерно-экономическом институте им. тов. Молотова, я после эвакуации последнего был оставлен Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР Уполномоченным по институту на правах директора.

Проживая на Вас[ильевском] острове, <....>^с, мне, в связи [с] состоянием здоровья (парез левой ноги), очень затруднительно так далеко ездить и необходимо переехать в близлежащий к месту работы (ул. Марата, 27) район.

Одновременно с этим изменившиеся семейные условия при создавшихся обстоятельствах выливаются в ненормальные формы: жена живет на улице Маяковского, а я на Васильевском острове, проживание же в комнате жены является нелегальным и требует периодического получения разрешения от милиции, не говоря уже о том, что в результате всего этого создаются значительные бытовые трудности. В квартире, где проживает моя жена (Дзержинский район^д, имеется свободная комната площадью в 23 кв. метра.

Работа в институте связана с работой по МПВО объекта, где я несу обязанности начальника группы самозащиты и выполняю

^а Письмо первоначально поступило в редакцию «Ленинградской правды», где было зарегистрировано 5 октября, а затем отправлено в Ленгорисполком (зарегистрировано 12 октября) Мотылеву.

^б Так в тексте. 30 июля 1942 г. Ленгорисполком такого решения не принимал, вопрос об обмене жилой площади рассматривался в решении Ленгорисполкома от 2 марта 1942 г. № 62 п. 32 «Об упорядочении учета и распределения свободной жилой площади».

^с Здесь и далее опущен домашний адрес.

^д Здесь и далее опущен домашний адрес.

частые периодические дежурства, что тоже при отдаленности от местожительства создает значительные неудобства.

Все перечисленные обязательства заставляют меня просить Вас дать разрешение на обмен, в виде исключения, своей комнаты, находящейся в Свердловском районе.

Витошинский

Резолюция: «...^a Сообщить по телефону гр. Витошинскому, чтобы он обратился в Дзерж[инский] райсовет. По существу, речь идет у него не об обмене, а он просит заново дать ему комнату. Мотылев. 12/Х-42».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 257. Л. 196. Машинописный текст. Автограф.

№ 215

Письмо эвакуированной в Челябинскую область А. П. Константиновой^b П. С. Попкову о дополнительном продовольственном пайке для ленинградцев

[Ранее 26 сентября 1942 г.]^c

Прошу разъяснить мне по данному вопросу. Во время получения эвакуационного листка в Свердловской [районной] эвакуационной комиссии Ленинграда было вывешено^d объявление, что ленинградцы, которые эвакуируются, получают, помимо местного пайка, мяса и рыбопродуктов – 2 кг, крупы – 1500, жиров – 600 грамм и кондитерских изделий – 500 г. По приезде на место столкнулись с таким фактом, что никаких продуктов нам не дают кроме 600 г хлеба. Была выдача эвакуированным год тому назад по 20 г масла, то и этой крошки мы были лишены, нам не выдали. И у меня вкралось [предположение], что нас обманули, людей, которые пережили голод в городе, которого не знала история, больные цингой, имея

^a Фамилия исполнителя написана неразборчиво.

^b Автор письма была эвакуирована из Ленинграда 28 июля 1942 г. в Челябинскую область.

^c Датируется по дате регистрации.

^d Здесь и далее подчеркнуто коричневым карандашом.

дистрофию II стадии. И если нас поддержали только усиленным питанием в Ленинграде, что [бы] мы были в состоянии выехать, так как здесь^а обречены на верную смерть. За деньги ничего не купишь, вещей столько не имеешь, чтобы менять на продукты, ни посеяно, ни посажено. У нас вот ничего нет и вот сидишь на 600 г. хлеба. Так лучше было умирать в родном городе, в котором за 1 год столько пережили, а не везти свои кости в далекий край.

Прошу разъяснить: с чьей стороны этот обман или не дошло постановление о снабжении ленинградцев в Челябинскую область по адресу: Челябинская область, станция Мишкино, Кировский район, село Кирово, Кировская ул., д. № 47. *Константинова А. П.*

Резолюция: «т. Прудинский. Вы не знаете, есть такое постановление¹. Это не первое письмо по этому вопросу. *Т. Тарасова*. 26/IX-42»².

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 26–26 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ К письму приложены две записки неустановленного автора, адресованные Е. С. [Прудинскому], от 1 и 3 октября 1942 г. В первой записке указано: «Тов. Кондрашенков сообщает, что Городская эвакуокомиссия имела указания от аппарата тов. Косыгина А. Н. о том, что за подписью тов. Микояна А. И. даны на места указания о таком дополнительном пайке для эвакуированных ленинградцев. На этом основании Городская эвакуокомиссия спустила по районам соответствующую телефонограмму (за подписью тов. Смирнова), что и было объявлено эвакуирующимся гражданам. Я просил тов. Кондрашенкова прислать копию указанной телефонограммы». На записке пометка Прудинского: «См. Проследите за получением телефонограммы». Во второй записке указано: «Тов. Кондрашенков вновь подтвердил получение из секретариата тов. Косыгина А. Н. (от тов. Горчакова) сведений о дополнительном пайке на местах для эвакуируемых из Ленинграда в следующем размере: мясо или рыбы – 2200 г, крупы – 1500, масло или жиров – 600 г, сахару или конд[итерских] изделий – 500 г. Сведения об этом были Городской эвакуокомиссией сообщены в районные эвакуокомиссии (но без передачи оформленной телефонограммы), а последние оповестили эвакуируемых граждан. Телефонограмма Городской эвакуокомиссии не может быть поэтому сообщена». Прудинский распорядился перепроверить эти данные. В результате А. П. Константиновой 15 октября 1942 г. был выслан следующий ответ за подписью Тарасовой: «В связи с Вашим заявлением общий отдел исполкома Ленгорсовета разъясняет, что вопрос о снабжении эвакуированных граждан регулируется на местах в зависимости от местных условий и возможностей. По этим вопросам надлежит обращаться в местные органы, в первую очередь в исполком райсовета». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 24–25 а.

^а Т. е. в Ленинграде.

² К одному из аналогичных писем приложена справка Парфеньевского райисполкома Ярославской области от 5 октября 1942 г. следующего содержания: «На ваше заявление по вопросу оказания вам содействия в приобретении продуктов питания исполком райсовета сообщает, что по данным сельсовета установлено, что хлеб вы в кооперации получаете по установленной норме. Какими-то ни было другими продуктами снабжать из кооперации не можем, т. к. никаких фондов для снабжения эвакуированных нет. Но вы, работая в колхозе, при окончательном расчете можете получить кроме хлеба и некоторые продукты по трудодням». В ряде случаев, при получении сообщений о плохом снабжении эвакуированных Ленгорисполком обращался в Москву. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 299. Л. 60, 82, 84. См. также комментарий о «микояновском пайке» к документу № 206.

№ 216

Заявление учащейся 206 средней школы Куйбышевского района С. Блюмгардт в Ленгорисполком об оказании помощи

29 сентября 1942 г.

Я, ученица 9-го класса, одиннадцать лет сирота без отца, который был заполярным лесным специалистом и умер на своей работе, заболев от плохого климата, как признали врачи, туберкулезом. Мать моя – педагог иностранных языков, по здоровью инвалид II группы, вдовой без отца сама подняла меня. В апреле этого года по лживому доносу антисоветских людей она была арестована органами УНКВД ЛО, откуда после двух месяцев была освобождена как совершенно честный человек; но здоровье ее не выдержало: она вернулась в состоянии крайней дистрофии III степени и больная цингой. За время интернирования матери я сама так переживала и нуждалась, что сама сейчас больна дистрофией II степени. Всю мою школьную жизнь я была отличницей. Мои сочинения были посылаемы в Москву, в горно на выставку, кроме того, я была ученицей Детского литературного университета при Доме советских писателей, куда попала с Олимпиады для одаренных детей, как признанная поэтесса, и где была премирована, как отличница. Одновременно я дошла до 7-го класса по балету в студии при Дворце пионеров.

За два месяца после возвращения моей матери мы, обе, пытались через силу работать, нас взяли в промкомбинат Куйбышевского района, в швейный цех вышивальщицами, но наши последние силы на этой работе только иссякли: мы обе ослепли. Сейчас

нас из промкомбината исключили, сказав просто: «Нет сил работать – надо умирать».

Мы сейчас оставлены совершенно без карточек и обречены на голодную смерть.

Прошу вас оказать мне помощь с питанием, чтобы подняться вместе с моей матерью, которая была всю жизнь труженицей, как и мой покойный отец, как и я всегда отличницей в учебе.

Светлана Блюмгардт

Резолюция: «Тов. Ошуркова. Обследуйте. *Н. Пономарев*. 1.10.42».

Помета: «Мать и дочь направлены на работу Пономаревым. 13/Х с. г. *Е. Ошуркова*».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 265. Л. 38-39. Рукописный текст. Чернила.

№ 217

Письмо профессора В. Е. Дембской П. С. Попкову о спецпайке для ученых

9 октября 1942 г.

Глубокоуважаемый Петр Сергеевич,

Пишу Вам уже 5-ое письмо. Извините, что так Вам надоедаю, но очень прошу Вас: будьте так великодушны, не откажите ответить хоть несколько слов: почему я одна из всех профессоров Ленинграда не получаю спецпайка для ученых?

Может быть я обращаюсь не в ту инстанцию, куда надо? Тогда не откажите посоветовать: куда надо обратиться.

А может быть есть какая-нибудь причина для моего отвода? Эта мысль меня глубоко мучает, лишает нравственного равновесия и покоя и подтачивает силы. Я решительно не могу понять, какие могут быть для этого причины. 33 года я работаю с большой преданностью делу и инициативой. Моя деятельность во время празднования моего 30-летнего юбилея была высоко оценена научными и общественными организациями Ленинграда и других научных центров СССР^а. Горздрав возбудил ходатайство о присуждении

^а Окончание предложения со слов «и других...» вписано чернилами.

значка отличника здравоохранения, а от народного комиссара здравоохранения получила в особом приказе благодарность.

Пишу Вам это письмо, Петр Сергеевич, и плачу, так как мне тяжело переживать эти сомнения.

Дорогой Петр Сергеевич, не откажите ответить, иначе я прямо боюсь, что заболею.

Остаюсь с глубоким уважением.

Профессор доктор медицинских наук
Вера Евгеньевна Дембская - *В. Дембская*

Резолюция: «К делу. Вопрос решен. Ответ послать. *И. Андреев-ко. 11/X 42.*»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 164-164 об. Машинописный текст.

№ 218

Заявление В. Ф. Захарова в Ленгорсовет о выплате компенсации за сломанный дом

9 октября 1942 г.

Распоряжением комиссии по сломке домов на топливо Красногвардейского р[айо]на завод № 5 сломал мой частновладельческий дом на топливо. На праве собственности я домом владел по акту от 26 декабря 1926 г. за № 0029-К, составленным быв. Выборгским райкоммунотделом, ныне Красногвардейским, без права изъятия дома из моего владения.

На поданный мною в комиссию по сломке домов протест о неправильности данного комиссией распоряжения и просьбу оставить дом за мною член комиссии т. Зернов положил резолюцию «Отказать».

Правительственного распоряжения об изъятии домов из ведения частных владельцев нигде в печати объявлено не было, а следовательно, и факт сломки моего дома со стороны Красногвардейского р[айо]на является действием произвольным.

На основании вышеизложенного прошу Ленсовет сделать распоряжение о возмещении понесенного мною убытка от слома моего дома.

К сему присовокупляю, что страховая оценка моего (ныне сломанного) дома составляет сумму Р[уб]. 19 500 и заготовлено для ремонта дома строительного материала на сумму Р[уб]. 5 000.

Гр[аждаин] *В. Захаров*

Резолюция: «т. Прудинскому. Разъяснить¹. 14.Х.42. *Мотылев.*»

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 247. Л. 330-330 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ 23 октября 1942 г. заявителю было выслано следующее разъяснение: «...сломка домов в Ленинграде и, в частности домов, принадлежащих гражданам на правах личной собственности, производится на законном основании (постановление ЦИК и СНК СССР от 21 июля 1936 г. «О порядке выселения в городах Москве, Ленинграде и Киеве из домов, предназначенных к сломке и к капитальной перестройке» – Собр. Зак. 1936 г. № 40, ст. 343). За сносимые в настоящее время дома, принадлежащие гражданам на праве личной собственности, собственникам выплачивается 20% страховой стоимости снесенного дома, в связи с тем, что собственникам таких домов, в изъятие из общих правил, предоставляется жилая площадь на общих основаниях». По данным эвакукомиссии Красногвардейского района, Захаров Владимир Филиппович вместе с женой эвакуирован 30 октября 1942 г. в Алтайский край, при этом в карточке на эвакуированного указан адрес снесенного дома: Кабаниха, 62. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 247. Л. 329–329 об.; Ф. 4793. Оп. 11. Д. 59. Л. 34.

№ 219

Письмо Т. П. Калугиной в Ленинградский горком ВКП(б) П. В. Золотухину с просьбой увеличить лимит выдачи денег с вклада в сберкассе^а

29 октября 1942 г.

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой [о] скорейшей помощи. Вы, может быть, несколько ознакомились с моим тяжелым, горьким положением. Одинокая, безработная, наследница крупных произведений и творений моего покойного мужа в данное время живу в холоде и голоде. Мне нечем питаться, обогреться, а я

^а Калугина обращается в «Бюро агитации и пропаганды (Мойка, 59, ком. 8) Горкома ВКП(б)» как «вдова художника-педагога, педагога, потерявшего занятия из-за сокращения штатов». Письмо («заявление») было переадресовано в Ленгорисполком Попкову.

на сберкнижке имею на «черный день» порядочную сумму, с которой я получаю ежемесячно 200 р., что меня поддержать не может.

Убедительно прошу разрешить выдать мне хотя бы часть суммы на покупку дров, кот[орых] я совсем не имею, и хоть немного провизии. № кассы 2007 и № моей сберег[ательной] книжки 58417 (ул. Некрасова, 27).

Прошу извинения за беспокойство и прошу уважить мою просьбу за заслуги моего мужа, работами которого жила, но твердо верю – будет жить еще, если я выживу и сохраню их, наша дорогая, дорогая родина.

С глубоким уважением *Т. Калугина^а*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 316. Л. 160. Рукописный текст. Чернила.

№ 220

Заявление лейтенанта Н. И. Яковлева П. С. Попкову с просьбой эвакуировать дочь

17 ноября 1942 г.

Тов. председатель! К Вам обращается командир РККА лей[тенан]т Яковлев с просьбой и последней моей надеждой на Вашу помощь, после того как я безрезультатно обращался письменно в ряд организаций.

В марте м[еся]це этого года умерла моя жена Яковлева Т. И., проживающая в доме № 36 кв. 4 по 7-й Советской ул[ице]. У меня осталась в Ленинграде после смерти ее матери дочь – Галина Яковлева, 9 лет, которая была взята на воспитание моей сестрой Левак Пелагеей Ивановной, проживающей в Ленинграде в Свердловском районе – В. О., Камская ул., д. № 20, кв. 1. Сам я с момента мобилизации 23.6.41 и до сего времени в Ленинграде не был, находясь в действующей армии.

В настоящее время создалось безвыходное положение. Моя сестра преклонного возраста, больна. Других родственников в городе нет, и сохранить для меня дочь моя сестра не имеет возможности,

^а Секретарь Ленгорисполкома Пономарев распорядился выделить Калугиной ордер на получение 1 кубометра дров и 1 500 руб. с её вклада в сберкассе. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 314. Л. 155–157. Калугина умерла в сентябре 1943 г.

т. к. сама в тяжелом положении. Приехать за дочерью я, вполне по понятным причинам, не имею возможности. Дочь уже второй год живет в условиях тяжелых и без того слабого ее здоровья.

Политотдел моей части обращался к председателю Свердловского райсовета с ходатайством об эвакуации дочери в г. Ярославль к моей родственнице, которая просит и возьмет на воспитание до моего возвращения мою дочь. Ответа пока не имею.

Я в очень подавленном состоянии, опасаясь потерять мою последнюю дочь, не имея возможности спасти ее.

Очень прошу спасти ее и оказать содействие в эвакуации ее в г. Ярославль^а.

Прошу не отказать в просьбе и дать соответствующее распоряжение.

Н. Яковлев

Резолюция: «г. Анисимова. Переговорить с гороно. 1/ХП. Т.Т[арасова].»^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 242. Л. 53. Рукописный текст. Чернила.

№ 221

Письмо эвакуированной в Капшинский район Ленинградской области О. Д. Смирновой П. С. Попкову с просьбой разрешить вернуться в Ленинград

Ранее 25 ноября 1942 г.^с

Тов. Попков! Я работница Ленинградского завода им. Козицкого была эвакуирована с мужем, который работал в эвакогоспитале, в конце августа 1941 г. В настоящий момент он служит на

^а Далее опущены адреса родственницы в Ярославле, его сестры и полевая почта Н. И. Яковлева.

^б 12 декабря Тарасовой была прислана справка, что Галина, дочь лейтенанта, жива и здорова, живет у тетки. «Девочка хорошо выглядит, ходит в школу, учится хорошо, в школе с 1/ХП получает бесплатное питание». Уезжать от тетки не хочет. 18 декабря Н. И. Яковлеву был выслан соответствующий ответ. Д. 242. Л. 50, 51.

^с Датировано по штампу регистрации, где напечатано «октября», карандашом исправлено на 25/ХІ.

Ленинградском фронте. В Ленинграде погибли отец, мать, сестра и брат.

Помогите мне вернуться в Ленинград на свой завод, где я буду честно и до последнего дыхания работать для своей родины. Обещаю Вам все силы отдать производству и, если нужно, умереть, защищая свой город и свой любимый завод.

Смирнова Ольга Дмитриевна

Резолюция: «Сообщите, что въезд в город в настоящее время не разрешается. 25/XI. Т. Тарасова.»^a

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 242. Л. 29. Рукописный текст. Чернила.

№ 222

Письмо прачки О. Е. Шариковой П. С. Попкову с просьбой разрешить приехать в Ленинград ее сыну

Ранее 27 ноября 1942 г.^b

Здравствуйте, дорогой тов. Попков!

Извините, что решила Вас беспокоить, но будьте настолько любезны, не откажите мне в моей просьбе. Я – работница б[ольни]цы им. Веры Слуцкой Шарикова Ольга Ермолаевна, работаю прачкою, общий трудовой стаж имею 25 лет. Имею сына – Шарикова Александра Никитича, рождения 1929 г. 1/IX, учился в 17 неполной средней школе Куйбышевского района, окончил 4 кл[асс], был переведен в 5 кл[асс]. В прошлый год направила ребенка на летние каникулы в деревню к знакомым в Лен[инградскую] обл., Поддорский р[айон], где его захватила война, и через 2 м[еся]ца эта местность была занята проклятым немецким извергом. 25 февраля 1942 г. в этот р[айон] вступили части нашей доблестной Красной армии, после этого от него было одно письмо от 20 марта 1942 г., в котором он сообщил о чудовищных зверствах немецких захватчиков и что у которой женщины он жил, она

^a Соответствующий ответ был выслан 30 ноября 1942 г.

^b Датируется по штампу регистрации.

погибла^а, а он остался один среди незнакомых людей. В ноябре м[еся]це я получила второе его письмо, в котором он сообщает, что он находится эвакуированным в Лен[инградской] обл.^б, Молволицком р[айо]не, Аполецком сельсовете, деревне Рады и убедительно просит взять его домой.

Что и прошу Вас убедительно на это дать разрешение. Очень Вас прошу не отказать в моей просьбе, т. к. он остался один среди неизвестных чужих людей, раздетый и разутый, т. к. он направлен только на летние каникулы и, конечно, у него все изношено.

Еще раз осмеливаюсь, убедительно Вас прошу разрешить взять сюда.

Жду Вашего ответа с надеждой.

Шарикова О. Е.

Резолюция: «Сообщить, что выполнить ее просьбу в настоящее время невозможно. 30/XI. Т. Т[арасова].»^с

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 112. Д. 242. Л. 100–101. Рукописный текст. Чернила.

№ 223

Письмо от И. П. Кричинской А. А. Жданову об оказании продовольственной помощи^д.

27 ноября 1942 г.

В виду того, что мною получено извещение из Москвы, из комиссариата т. А. Н. Косыгина^с, о том, что нам – дочери Г[леба]. Ив[ановича] Успенского, Марии Гл[ебовне] Кричинской, которая

^а Так в тексте.

^б Здесь и далее подчеркнуто чернилами.

^с 4 декабря автору был выслан соответствующий ответ за подписью Тарасовой. По данным домовой книги Алексей Шариков вернулся в Ленинград.

^д Письмо адресовано А. А. Жданову и копии П. С. Попкову (в тексте «Папкову»), поэтому в деле идентичные письма, различающиеся только размерами (одно написано более крупным почерком). К письму приложено обращение к Пономареву, где Кричинская просит «выслать или сообщить ей, когда и где она сможет получить копии переписки, просьб и заявления об оказании помощи с резолюциями А. А. Жданова и Попкова». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 12.

^с Так в тексте, правильно из секретариата А. Н. Косыгина.

из-за плохого питания в настоящее время находится в больнице, жене внука Г[леба] Ив[ановича] Успенского – И. П. Кричинской и правнучке Елене Кричинской, 11 лет, по указанию тов. В. М. Молотова, должна быть оказана всесторонняя помощь, как денежная, так и продовольственная. Я неоднократно обращалась в Ленгорисполком к тов. Пономареву с просьбой об оказании нам этой указанной помощи, который заявлял каждый раз: «Эвакуируйтесь в Москву, а там о Вас позаботятся», чтобы эвакуироваться в Москву надо иметь денежные средства и физические силы, но из-за систематического недоедания в течение года мы все сильно истощены и нуждаемся в усиленном питании, поэтому я просила т. Пономарева дать нам пропуски в одну из столовых льготного питания, как, например, в столовую № 43 при райкоме Петроградского района, в чем было отказано. Затем я настоятельно просила все же оказать нам какую-нибудь продовольственную помощь. 30 октября т[екущего] г[ода] тов. Пономарев дал распор[яжение] о выдаче нам за наличный расчет следующих продуктов: 2 кг муки, 2 кг крупы, 1 кг сухарей, 200 г масла, 200 г шоколада, 1 бут. вина, и этим вся помощь ограничилась. На ряд других просьб об оказании нам дальнейшей и систематической помощи, тов. Пономарев отказал.

Прошу Вас, если есть возможность, оказать нам помощь в продовольственном отношении, т. к. мы сильно истощены¹.

И. Кричинская

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 119-119 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В деле сохранились письма И. П. Кричинской 1942 г. Сталину (май), А. Н. Косыгину (октябрь), телеграммы Косыгина, в том числе с предложением эвакуироваться, справки (в том числе квитанция накладной от 7 августа 1942 г.) о предоставлении семье Кричинской продовольствия 1942 г. (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 123–149.). В феврале 1943 г. в адрес Жданова была выслана справка за подписью Пономарева следующего содержания: «На основании заявлений, пересланных из секретариата тов. Жданова А. А., в отношении указания помощи гр.гр. Кричинским Б. С. [так в тексте, правильно М. Г. – Н. Ч.] и И. П. проделано следующее: 1. Дважды оказана продовольственная помощь. 2. Кричинская И. П. возбудила ходатайство об эвакуации их в Москву, о чем было получено указание из Москвы тов. Косыгина А. Н. Кричинской И. П. с дочерью была предложена эвакуация самолетом, одновременно была оказана материальная помощь и предложено отправить багаж самолетом. В последний момент гр. Кричинская от эвакуации отказалась. Кричинская Б. С. (63 года) по состоянию здоровья эвакуироваться самолетом не могла. 3. По просьбе Кричинской И. П. дано указание

устроить ее на работу в столовую. 4. Оказана материальная помощь в сумме 300 рублей. 5. Дано указание З/П выдать 1 ½ куб. метров дров. 6. В настоящее время Кричинская Б. С. находится в больнице хроников. Кричинская И. П., которая постоянно обращается с просьбами и настойчиво требует оказания ей регулярной помощи, в смысле питания, отопления и т. п., сама прямого родства с Г. Успенским не имеет, являясь женой его внука». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 119.

№ 224

Заявление управляющего трестом «Лендорстрой» К. И. Москалькова П. С. Попкову с просьбой разрешить въезд в Ленинград сыну, инвалиду Отечественной войны

27 ноября 1942 г.

Мой сын, Москальков Михаил Клементьевич, 1920 г. рождения, находится в настоящее время в Горьковской области, Больше-Мурашкинский район, село Большое Мурашкино.

Будучи освобожденный там от военной службы, как инвалид Отечественной войны, после серьезного ранения на фронте в голову, в результате чего он потерял правый глаз, имеет заболевание нервной системы и нарушение целостности лица, что требует серьезного и длительного лечения в специальном лечебном заведении и производства ряда сложных челюстно-лицевых операций, кроме уже перенесенных им 5-ти операций.

О возможности произвести в Ленинграде нужные хирургические операции, в том числе пластические (челюстей и лица), я заручился согласием профессора Лимберга А. А., заведующего стоматологическим отделением Травматологического института им. проф[ессора] Вредена.

Я убедительно прошу Вас разрешить моему сыну и моей жене, Москальковой Александре Афанасьевне, находящейся при больном сыне, въезд в Ленинград, поскольку он один следовать сюда не может, равно как и не сможет получить необходимой лечебно-хирургической помощи и надлежащего послеоперационного ухода вне Ленинграда, вне постоянного местожительства семьи.

Москальков

Приписка чернилами: «Ходатайствую и прошу удовлетворить просьбу т. Москалькова. К. И. Москальков один из хороших работников системы управления Дормост. 27/XI-42. М. Балашов».

Резолюция карандашом: «Разрешить. Попков. 28/XI-42»^а.

Помета в нижнем правом углу чернилами: «т. Москалькову о высылке телеграммы сыну с женой сообщила по телефону. 2/XII-42. Дорофеева».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 242. Л. 145. Машинописный текст.

№ 225

Письмо режиссера А. А. Брянцева Е. Т. Федоровой о сохранении имущества семьи Седых

8 декабря 1942 г.

Уважаемая Евгения Тихоновна, одновременно с этой запиской я посылаю письмо на депутатском бланке председателю Приморского райсовета^б следующего содержания:

«В начале лета этого года в г. Ленинграде умерли художник-муляжист ВИЭМ – Седых Владимир Николаевич и его жена Седых Ольга Александровна¹, проживавшие по Кировскому пр. в д. № 64 кв. 278. Квартира их, в которой осталось их имущество, была своевременно опечатана директором ВИЭМ, о чем известила меня зам. директора ВИЭМ Лакова О. В.

В настоящее время единственный наследник покойных Седых – их сын Александр (рожд[ения] 1927 г.), эвакуированный из Ленинграда еще до смерти родителей², проживает у меня в г. Березниках Молотовской обл. и просит сохранить квартиру и имущество его покойных родителей.

^а 3 декабря 1942 г. в адрес Больше-Мурашкинского райсовета была отправлена телеграмма за подписью Попкова: «Въезд в Ленинград разрешаю Москалькову Михаилу Клементьевичу с матерью Москальковой Александрой Афанасьевой». ЦГА СПб. Оп. 14. Д. 242. Л. 136.

^б Письмо Брянцева, напечатанное на пишущей машинке, председателю Приморского райисполкома на бланке депутата Ленгорсовета было зарегистрировано в Приморском райсовете 5 января 1943 г. с пометкой «повторное» и в тот же день было направлено «на исполнение». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 832. Л. 10–10 об.

Имущество это, по его словам, в основном состоит из ценного художнического и фотографического инвентаря, для него особо нужного, т. к. он, являясь учеником своего покойного отца, готовится к той же специальности. Поддерживая законную просьбу юноши, Седых Ал. Вл., прошу Вашего срочного распоряжения в отношении охраны вышеуказанного имущества для дальнейшей передачи его законному наследнику после ввода его в права наследования.

Извещение о фактическом положении дела, а также официальное извещение ЗАГСа о смерти граждан Седых В. Н. и О. А. прошу выслать на мое имя. Подпись – адрес.»

Очень прошу, Евгения Тихоновна, поручить кому-либо проверить, получено ли мое письмо председателем Приморского райсовета³ и, если получено, то какова его судьба.

Шура Седых – мой родной племянник. После долгих злоключений он попал в конце концов ко мне. Конечно, я его не брошу и дам ему возможность закончить образование, но это не лишает его и юридического, и морального права получить вещи своих родителей. Тем более, что он действительно унаследовал от отца талант художника, и ему очень важно получить орудия его производства, не говоря уже о бытовых вещах, в которых он тоже очень нуждается. К тому же я в этой его нужде помочь бессилён, т. к. из Ленинграда почти ничего не вывез, а что вывез, то срочно донашивается.

Получили ли Вы мое письмо с видом нашего плавучего театра? Сейчас работает в Березниках. Работы много. Хуже в бытовом отношении. По-прежнему тоскую о родном Ленинграде. При первой возможности тащите нас обратно. Наши актеры согласны на любую работу по восстановлению родного города. Это не фраза – они доказали, что работать могут.

Не откажите черкнуть пару слов о результатах моего ходатайства по делу Седых.

С приветом, А. Брянцев

Напоминаю адрес: Березники Молотовской области, «Дворец культуры», Брянцеву.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 832. Л. 9–9 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ По данным Книги памяти, В. Н. Седых умер в апреле 1942 г., О. А. Седых в мае.

² По данным картотеки лиц, представленных к награждению медалью «За оборону Ленинграда», А. В. Седых эвакуировался в апреле 1942 г.

³ Письмо Брянцева, поступившее в Ленгорисполком, 5 января было направлено Федоровой в Приморское роно с требованием «срочно проверить, обеспечена ли сохранность имущества Шуры Седых». 9 января 1943 г. роно на основании справки домохозяйства сообщило Федоровой, что имущество Седых, как бесхозное, было вывезено Приморским райфо и 17 октября 1942 г. продано на сумму 5979 руб. 35 коп., квартира заселена. Получив этот ответ, Федорова 13 января 1943 г. запросила юриста (Прудинского): «Имели ли они право продавать?». На что 18 января ей была прислана записка: «Продажа имущества была произведена на основании решения исполкома от 19/II-42 г. (см. сборник указов стр. 269 п. 10)». 20 января Федорова на записке Прудинского поставила резолюцию: «Написать ответ», и 28 января 1943 г. А. Брянцеву был выслан ответ: «По Вашему письму относительно имущества, оставшегося после смерти художника Седых В. Н. и его жены Седых О. А., исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся была произведена проверка. Проверкой установлено, что имущество Седых, ввиду отсутствия в Ленинграде наследников, было 17 октября 1942 г. реализовано райфо Приморского р[айо]на. Вырученные от продажи имущества деньги в сумме 5979 руб. 35 коп. хранятся в райфо и могут быть высланы наследнику по представлении свидетельства нотариальной конторы о вводе в права наследства». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 832. Л. 3–8.

№ 226

Заявление группы механиков и обслуживающего персонала разводных мостов города П. С. Попкову об улучшении их снабжения

9 декабря 1942 г.^a

Значение разводных мостов для такого города как Ленинград огромно; известно какое исключительное значение придавал мостам в дни Октября Владимир Ильич¹. В условиях города-фронта значимость мостов и особенно разводных еще более возрастает.

Как же относятся и в каком положении находятся люди, обслуживающие мосты?

Вам известно, тов. Попков, что все довоенные годы мы пользовались вниманием со стороны Ленсовета и лично Вашим. Профилактические мероприятия по сохранению основных кадров

^a Датируется по дате регистрации.

нашего треста^а и сбережению здоровья каждого из нас, проводимые тогда, дали свои положительные результаты. Эти мероприятия вызывались особой спецификой нашей отрасли работы: непрерывная ночная работа в течение 8 месяцев в году, нахождение на открытом воздухе, на ветру, снегу и т. д.

Каково положение на сегодняшний день? Сейчас навигация этого года почти закончилась. Как же мы ее провели?

Не говоря об общих для всех трудностях, пережитых ленинградцами в этот год, мы, у себя на мостах, имели ряд факторов весьма усложняющих нормальную эксплуатацию мостов, а именно: в зиму 1942 года не удалось провести полностью на мостах все ремонтные работы, количество обслуживающего персонала значительно уменьшилось, навигацию весной этого года пришлось открывать одновременно, на ходу заканчивая ремонт и обучая новых рабочих, в большинстве женщин и т. д.

И все-таки, несмотря на это, мы в течение всего навигационного периода обеспечили бесперебойную разводку мостов и пропуск военных судов, что может подтвердить и что отмечено командованием Ленинградской военно-морской базой.

С другой стороны, мы никак не можем похвалиться вниманием и заботой к себе со стороны вышестоящих организаций. Чрезвычайные, изнурительные условия нашей работы, наряду с весьма большой дефицитностью нашей профессии (собственно говоря, кроме рабочих Ленмосттреста, в городе механиков разводных мостов нет) требуют принятия всех возможных и доступных мер (в условиях города-фронта) по сбережению оставшегося, весьма ограниченного, количества мостовых механиков. Наши обращения по возможному улучшению наших бытовых условий и продовольственного снабжения на сегодняшний день имели своим результатом только получение т. н. дополнительных обедов по спецталонам, весьма скромных по качеству. Здесь нужно отметить, что у большинства из нас не было огородов, так как после ночной работы требовался безусловный отдых днем и на обработку огородов у нас не было ни времени, ни сил.

Задача сохранения кадрового состава рабочих и инж[енерно]-технических работников, непосредственно занятых разводкой мостов, вызывает крайнюю необходимость предпринять

^а Речь идет о Ленмосттресте.

что-нибудь более существенное, чем упомянутый дополнительный обед.

Разве наша работа не имеет полностью военный характер и разве поэтому мы не можем претендовать на получение дополнительного хлеба, как его получают строители-оборонники^a?

Или разве работа механика моста менее значима, чем работа водопроводчика «Водоканала», который получает те же дополнительные обеды, только по два каждый день и кроме того дополнительный хлеб и вино?

Мы думаем, что наша работа дает нам право рассчитывать на большее к себе внимание, мы это заслужили.

Количество кадровых рабочих, обслуживающих разводные мосты, вопрос о которых мы поднимаем в этом письме, составляет 24 человека (сюда входят старшие механики разводных мостов, электромеханики, слесари и монтеры аварийной бригады, 3–4 человека инж[енерно]-тех[нических] работников; у всех этих товарищей стаж работы на мостах составляет от 10 до 30 лет).

Наши просьбы и предложения сводятся к следующему:

Так как наша деятельность имеет исключительно военно-оборонный характер и так как фактически мы находимся на мостах на казарменном положении, то мы просим оформить нас как воинское подразделение (большинство из нас военнообязанные, пользующиеся отсрочкой) с переводом на снабжение по военным нормам^b.

К началу декабря навигация фактически закрылась. Сейчас предстоит зимний ремонт механизмов. Хотя количество механиков очень невелико, но с этой работой справится часть механиков, с тем чтоб остальную часть, поочередно, хоть на некоторое время, отправить на поправку за пределы города. С декабря до апреля по 3–4 человека мы можем пропустить всех товарищей, нуждающихся в этом мероприятии. Мы выдвигаем это предложение, так как знаем, что оно дало весьма эффективные результаты весной и летом текущего года, когда оно было осуществлено по отношению к сотрудникам Отряда речной милиции, с которыми мы сталкиваемся по роду своей работы.

Мы просим установить нам более существенное дополнительное питание, чем-то, которое мы получаем сейчас в виде дополни-

^a Здесь и далее подчеркнуто фиолетовым карандашом. Речь идет о работах военно-строительных управлений.

^b Предложение отмечено крестиком на левом поле листа.

тельных обедов. При возможности мы просим установить это питание по типу оборонников (завтрак и обед без вырезки талонов и дополн[ительную] норму хлеба).

Если перевод на военное снабжение по линии Балттехфлота^а невозможен, то вполне осуществимо (да фактически так оно и есть) признание нас как подразделения МПВО с установлением норм снабжения для МПВО или милиции.

Весной текущего года, после нашего обращения в президиум Ленсовета, нам была оказана единовременная помощь в виде выдачи крупы и мяса. И эта мера, будучи сейчас осуществленной, имела бы для нас большое значение.

Мы не предрешаем, какое из перечисленных предположений может и будет осуществлено: проведение в жизнь любого из них имеет для нас исключительное значение и окажет свое благотворное влияние.

Мы просим Вас, товарищ Попков, сделать все возможное для того, чтобы сохранить в работоспособном состоянии весьма и весьма нужный для города-фронта коллектив кадровых мостовых рабочих.

По поручению группы:

Старший механик Республиканского моста, Ластовенюк И. Д.,
стаж работы на мостах 23 года. *Ластовенюк*

Старший механик Литейного моста, Бабурин А. Н.,
стаж 43 г. *А. Бабурин*

Ст. механик Б. Охтинского моста, Зуев И. С.,
стаж работы на мостах 21 год. *Зуев*

Ст. механик Кировского моста, Шпановер Н. М.,
стаж 17 лет. *Н. Шпановер^б*

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 296. Л. 6–7 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ В статье В. И. Ленина «Советы постороннего», написанной 8(21) октября 1917 г., излагался план вооруженного восстания и отмечалась необходимость занять, удержать «ценой каких угодно потерь... мосты в первую очередь».

^а Пункт отмечен крестиком.

^б К письму приложена записка: «В дело. По согласованию с т. Попковым: а) Выданы им посылки из подарочного фонда; б) Лучшие работники награждены грамотами Ленгорсовета в количестве 11 чел. *Н. Шеховцев*. 26.12.42».

№ 227

Заявление младшего лейтенанта Л. В. Дубровицкой^а А. А. Жданову об аресте имущества за неуплату налога

20 декабря 1942 г.^б

Тов. ЖДАНОВ!

Очень прошу помочь мне. Служу в 45 гвардейской дивизии – гвардии младший лейтенант Дубровицкая Лариса^с, приехала сегодня домой в Ленинград на похороны и узнала неприятную историю. 26 декабря вывезут все последние, принадлежащие большой семье вещи, именно единственные хорошие вещи, принадлежащие детям, – за неуплату налога отцом, который сейчас служит священником в Никольской церкви^д – нужно было уплатить 25 тысяч, но, продав почти все ценное, собрав деньги у всей семьи, в назначенный срок все же налог уплатить отец не мог. Мы уплатим, только просим Вас помочь удержать вещи и дать уплатить налог в несколько сроков. Я даю слово, что налог будет выплачен. 2 зятя и нас 2 сестры в армии – 3-е добровольцев, один моряк – военный, даем Вам слово еще крепче бить фашистскую нечисть. Я после тяжелого ранения была демобилизована, но по моей просьбе, гвардии генерал-майор Краснов вновь меня взял к себе в дивизию. После окончания института им. Лесгафта я, строевой командир, никогда не знала страха и была примерным командиром, правда, из-за ранений трижды временно выходила из строя.

Из всей семьи дома осталась мать, отец и сестра - артистка балета. Очень прошу Вас помочь мне.

Ответ послать по адресу: г. Ленинград <... >^е Дубровицкой Ларисе.

^а В тексте ошибочно Дубравицкая.

^б Машинописная копия для Жданова была подготовлена 2 января 1943 г., письмо зарегистрировано в общем отделе 6 января (уже после резолюции Попкова) и направлено в Ленгорфо, где зарегистрировано 8 января, в тот день зав. горфинотделом И. Гужков сообщил Попкову, что «мною даны указания Октябрьскому райфинотделу о снятии ареста с имущества гр. Дубровицкого и о предоставлении отсрочки в платежах». Соответствующий ответ был выслан общим отделом 12 января 1943 г. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 827. Л. 1, 3.

^с Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом.

^д Речь идет о протоиерее Дубровицком Владимире Антоновиче, который служил в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда.

^е Опущен домашний адрес.

А в армию мне сообщит семья ответ. Мой адрес – 121 Полевая почта, часть 024 Дубровицкой Ларисе.

С любовью к Вам гв. мл. лейтенант *Дубровицкая*.

Резолюции: «т. Попкову. Учесть просьбу Г.^а Дубровицкой. *Жданов* 4/І-43». «т. Гужков! Надо или списать, или дать длительную рассрочку и сообщить заявителю. *Попков*. 5/І-43г.»^б

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 827. Л. 3. Машинописный текст. Заверенная копия.

№ 228

Письмо командиров воинской части № 530

П. С. Попкову об увековечивании памяти

А. В. Суворова в Ленинграде^с

5 января 1943 г.

Для каждого советского человека дорог образ великого полководца Земли Русской – Александра Васильевича Суворова. Ленинградцы горды, что прах народного героя покоится в городе Ленина, в городе великих революционных традиций и колыбели Октябрьской революции.

Образ Суворова в дни Отечественной войны с врагом лютым вдохновляет всех воинов Красной армии на невиданное в истории мужество и на разгром диких полчищ Гитлера – варваров XX века.

Мы просим Вас войти с ходатайством в Ленинградский исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся со следующим:

1) Превратить музей Суворова (на Кировской ул.) в музей-мавзолей.

2) Перевести в этот мавзолей прах Суворова и похоронить с подобающими воинскими почестями великого непобедимого полко-

^а Так в тексте.

^б К письму приложена справка зав. финансовым отделом Октябрьского района: «На 1 января 1943 г. уплачен весь налог за год в сумме 72 тыс. рублей, остались только пени (5000 руб.)». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 827. Л. 4.

^с Письмо, адресованное председателю Ленгорисполкома, поступило в обком ВКП(б); 22 января письмо с резолюцией Жданова (написана карандашом) было направлено в горисполком, где его зарегистрировали 24 января. К письму приложена записка: «Согласно указанию П. С. Попкова, прошу временно направить в дело. *Дорофеева*. 27/І-43 г.»

водца земли Русской, ранее не отданных по заслугам царским правительством и Павлом I.

3) Переименовать Советский проспект (быв. Суворовский) в Суворовский проспект.

4) Кирочную улицу, на которой будет находится мавзолей Суворова и на которой началась военная деятельность Суворова (Семеновские казармы), переименовать [в] улицу Суворова.

Капитан Карев Н., майор Петухов, капитан Данильченко, гвардии майор Тищенко, всего 15 подписей.

Резолюция: «Мнение Ленсовета. Мое мнение, что нужны лишь те мероприятия, которые мы наметили ранее по увековечиванию памяти Суворова. А. Жданов».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 329. Л. 10-11. Рукописный текст. Чернила.

№ 229

Письмо французской подданной Р. И. Сушаль П. С. Попкову с благодарностью за оказанную помощь

5 января 1943 г.

Многоуважаемый гражданин Попков,

Я прошу Вас принять выражение моей глубокой благодарности за Ваше внимание к моему заявлению. Благодаря Вам, я получила карточку категории «служащая» и на днях, 2-го января, мне привезли по Вашему распоряжению прекрасные дрова из Гортопа¹.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас и пожелать Вам счастья и успеха в Новом Году.

Примите выражения моего искреннего и глубокого уважения.

Сушаль Р. И.

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 102. Машинописный текст.

¹ К письму приложен отпуск справки референта председателя Ленгорисполкома от 16 декабря 1942 г. в секретариат А. А. Жданову, где указано: «Согласно указания председателя исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся тов. Попкова П. С., по заявлениям француженок Сушаль Р. И. и Желин Л. А. сделано следующее: 1) Дано указание Гортопу о поставке на дом по 2 куб. м дров.

2) Написано письмо в наркоминдел Вышинскому. 3) По договоренности с директором ф[абри]ки «Смена» ... гр-ка Желин 3/ХП-42 получила всю причитающую ей за три месяца зарплату». Также имеется отпуск письма управляющему трестом «Ленгортоп» от 7 декабря 1942 г. о выделении 2 куб. м. дров Р. И. Сушаль «с обязательной доставкой на дом». ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 295. Л. 103, 104.

№ 230

Благодарственное письмо В. А. Девяткиной Е. Т. Федоровой

13 января 1943 г.

Уважаемая тов. Федорова^а, я, маленькая женщина-ленинградка, Девяткина Валентина, слушая Ваше выступление по радио вечером 12 сего января¹, не могла без слез содрогания и благодарности усваивать все перечисленные Вами мероприятия по заботе о семьях фронтовиков. На долю такого внимания выпало и мне, в лице моего сына, Геннадия, ученика 169-й школы См[ольнинского] района², предоставление льготного диетпитания.

Большая благодарность с нашей стороны, Вам, руководителям Ленинградского правительства, всем, всем, кто так чутко и тепло отзывается на наше общее горе, причиненное гитлеровскими ордами.

К сожалению, до конца доклад Ваш не пришлось заслушать из-за воздушной тревоги. И поэтому особенно хочется просить Вас принять меня с тем, чтобы как дорогой сестре (или матери) позвать пару и воочию сказать пару нежных слов.

В. Девяткина

Резолюция: «Написать гр[ажданке], я принимаю в приемной исполкома 24/І от 2–4 часов. Федорова».

Помета: «Была у меня 24/І. Федорова».

ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 14. Д. 329. Л. 14–14 об. Рукописный текст. Чернила.

¹ Речь идет о докладе Е. Т. Федоровой «Забота о семьях фронтовиков», дата передачи на радио 12.01.43 исправлена на 14.01.43 в 12.40. ЦГАЛИ. Ф. 293. Оп. 2. Д. 877. Л. 194–202.

² Геннадий Александрович Девяткин, 1926 г. р., был призван в армию весной 1943 г., награжден медалью «За отвагу», погиб в октябре 1944 г., освобождая Эстонию. Его отец пропал без вести в мае 1945 г.

^а Подчеркнуто автором.

Ленгорисполком

Попков П. С.

Федорова Е. Т.

Пономарев Н. И.

Мотылев Б. М.

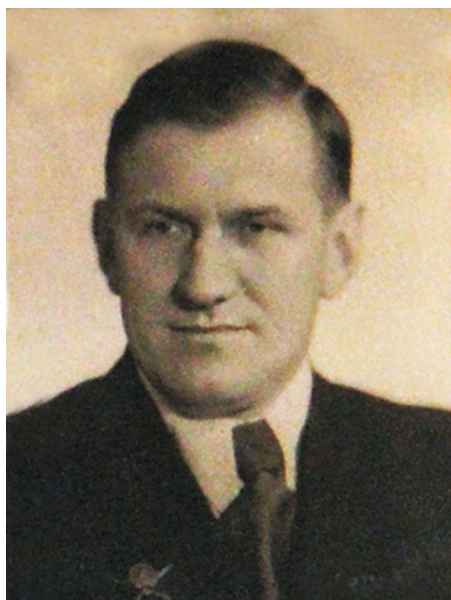
Ленинградский обком и горком ВКП(б)

Жданов А. А.

Кузнецов А. А.

Капустин Я. Ф.

Смирнов А. П.

Общий отдел Ленгорисполкома

Тарасова Т. В.

Прудинский З. Ш.

3

СЕКРЕТАРЮ
ИСПОЛКОМА ЛЕНГОРСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
тов. ЛОНОМАРЬЕВУ Н.И.

СПРАВКА
по заявлению гр-на Михайлова П.И.

Семья гр-на Михайлова П.И., состоявшая из жены - Михайловой Е.П. и 3-х детей: 10-ти лет, 3-х лет и 2-х месяцев была эвакуирована в гор. Ленинград из Утаровского р-на Ленинградской области, где поселились у матери жены гр-на Михайлова - Романовой Е. по Смоленской ул. дом 31/20, кв. 180-в. Гр-на Михайлова Е.П. получала пособие на детей в размере 150 руб. в месяц, кроме того ей были выданы в домохозяйстве дрова. В ноябре мес. 1941г. у гр-ки Михайловой Е.П. умер 2-х месячный ребенок, а в феврале мес. 1942г. умерла она и дочь 10-ти лет в результате заболевания цингой. Оставшийся ребенок 3-х лет направлен в дом малюток по Международному проспекту дом 77.

Инспектор по поручениям: *Скобелева* /Скобелева/.

18/II-1942г.

Справка
по проверке
заявления
П. М. Михайлова.

22

СВОДКА № I

о количестве поступивших письменных жалоб и
заявлений трудящихся за "26" Января 1942 г.

По каким вспросам.	Всего	В том числе		
		первич- ных,	повтор- ных,	красно- армейских
Воинские.....	7	4	-	3
Трудовые.....	1	1	-	-
Здравоохранения.....	3	3	-	-
Соц.обеспечения.....	4	3	-	1
Торговля и питание..	13	13	-	-
Культура.....	-	-	-	-
Коммунального хозяйства.....	1	1	-	-
Промышленность, транспорт и связь..	2	1	-	1
Финансовые.....	1	1	-	-
Административные и общие.....	5	4	-	1
Эвакуация.....	46	38	-	8.
Всего :	83	69	-	14

от заявителя.	Правит.	ЦК ВКП(б)	ОК ВКП(б)	Органы печати.	Разные органы.
83	-	-	-	-	-

Секретарь - контролер :

В. К. К.

Сводка о количестве поступивших заявлений и писем 26 января 1942 г.

О Т Ч Е Т

о количестве рассмотренных писем и заявлений в трудящихся за 24/1 1942

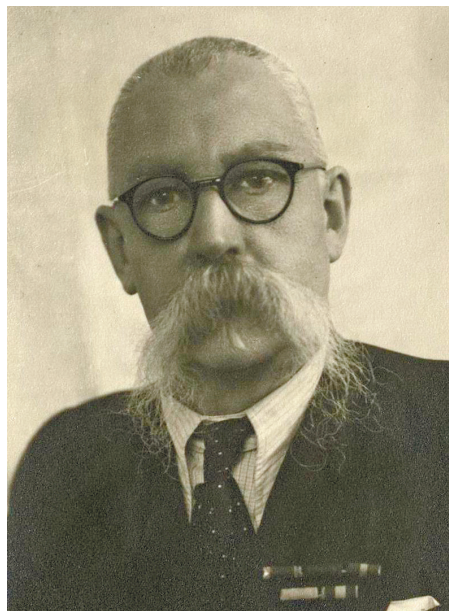
Кем рассмотрены	Общее количество поступивших	По каким вопросам										Результаты рассмотрения			Продолжительность рассмотрения			
		Грубо-оскорбительные	Вредные	Охранения	Сопоставления	Чужие	Подобные и различные	Культура	Коммуналь. ков-во	Пром. транспорт и связь	Кинематограф. и ошпе.	Довлетворено	Отказано	Разное	Перелаз в друг. организации	по дням	2-3 дням	более 3-х дней
Тов. Полюков	4	1					3						1	2	4			
Тов. Хотылев	1														1			
Т. Федорова																		
Т. Лагутина																		
Т. Решкин																		
Тов. Леховцов	13						3			1					1			
Тов. Андреев	8	4					1											
Т. Пономарев	22						4			1								
Общ. отдел	49						1											
вопрось эва-куации																		
.....																		
Всего:	88	5	2	1	1	14	1	2	2	1	59	4	3	4	67	44	7	7

Вашин

Авторы писем и заявлений

Васильев В. А. Фото 1931 г.

Виноградов И. П. Фото 1940 г.

Густ А. Я. Фото 1921 г.

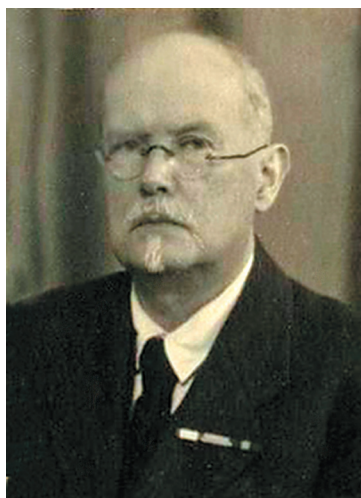
Киселев Г. С. Фото 1931 г.

Мухортов И.Д. Фото 1941 и 1942 гг.

Олчи-Оглу Н. И.
Фото 1929 г.

Прейс П. В.
Фото 1949 г.

Сайкович Л.Л.
Фото 1928 г.

Обращения горожан

В
Правительство дорогой тов. Жданов. Мы дети ~~обращаемся~~ с ⁴³ большой просьбой. Сидим на Витебской сарторийской в ~~эшелоне~~ ~~кто~~ ~~некто~~ три дня без хлеба, одежды, обуви, посуды, а также ~~на~~ ~~горя~~ ~~на~~ ~~возвышенном~~ ~~месте~~ просим ~~на~~ ~~какую~~ ~~либо~~ ~~станцию~~ нас отправить куда ~~либо~~ ~~подальше~~ с этого ~~ваз~~ ~~места~~ а ~~они~~ ~~не~~ ~~принадлежат~~ ~~не~~ ~~наших~~ ~~мер~~. ~~Садит~~ ~~нас~~ ~~из~~ ~~мури~~ ~~Сукскай~~ ~~железная~~ ~~дорога~~, принадлежит ~~в~~ ~~Винниградской~~ ~~железной~~ ~~дороги~~ нас эвакуировали на ~~оберную~~ ~~дорогу~~ но не отравили. Дорогой тов. Жданов просим вас как родного отца и друга ~~но~~

^{Возвращаясь}
Кириллова Мария

III

Кирилов Вова. от роду 2 недели

Павлов Жени

Перепелова Вера

и Зорка Уина.

Ждем скорого ответа в
вагонах голода и изуми вые
сами 10 августа и все время
находимся в товарных вагонах
и недовольны и невелики в классе

¹⁹²⁰
не оставит нас голодными и от
и еще просим помочь нам ^{зодать}
чтобы нас отсюда отвезли
куданибудь только подальше
от скарлатин. Дорогой товарищ
Жданов ~~сво~~ пишем вам
а через нас летит скарлатина
Просим вас позаботиться
~~от нас~~ об нас.

4/IX = 4/12

Перепелова Мария

Франц Изабелла.

Мария Викентина

Павлова Валия

Перепелов Виктор

Кирилов Вова

Кирилова Нора

Кирилова Буня

Кирилов Витя

Кирилов Нейда

Ленинградский гарсовет

тов. Мотыльков

№	00	7368
---	----	------

Пред К-за ми. Недавнее Фва-
Кировского и Карин-Финский сер.
Ри Яску. Стеналова Михаил
Степановича

Заявление

с 30/III с Куховым 43-ява 147 км. шахтер
в г. Ленинград по Кировкой и в Эвакпункт
с Лошадиной 26 елш.

Направление имено с шеста в месте
со своим Райцентром г-на Яски на
Вологод, К-зы имено г-на и Райсовет
цехами через дубровку или в Силу
Вашоюски дубровки влехатъ не уходи
и в настоящее время с направлением
через Ленинград на Вологод, Сидина
и не кто не отправаляют.

Приму Вашего разрешения влехатъ
из города на Волхов на Лошадиной.
Логовка 46 Эвакпункт не чего не де-
саетъ т.е. одно Лиш направляют
только на Сомовую 5 по дяду и дядь
в приеший тов. Михеев рекомендация
обратился к Вам.
К Силу Пред-К-за Мотыльков
10/12 41/2.

3200

Занятия и организационной защиты населения и его своевременной информацией.

Мин. Суренджков
Александр Николаевич
Смокуловский

Восстановленный товарищ Редактор.

30 СЕН 1941

1/25556

32

В связи с тем защит гражданского населения Ленинграда от воздушного нападения врага, предпринимает меры предосторожности, достаточные для спасения человеческих жизней и уменьшения количества жертв, т.е. от взрывного артиллерийского обстрела города никаких предохранительных мероприятий не предпринимается, между тем, было бы целесообразно, при помощи радио оповещая население о нагавущем обстреле. Население узнав об опасности не будет торопиться на улицы, если будут укрыты, транспортные средства принимают мерк предосторожности. Мы с товарищем Фавелий Суренджков проинициативу радиостатьи о мерах защиты против обстрела артиллерийским огнем населения пунктов, но это половина мероприятий. Следует

т. ПОПКОВ !

Ежедневно по утрам можно наблюдать, как на Неве, ниже Петропавловской крепости, на трех небольших лодках рыбаки ловят рыбу для г. Ленинграда !
Неужели в Неве так мало рыбы, что больше чем трем рыбакам и делать нечего ?

Предположение, согласитесь, самое нелепое !

Р. Нева — это большая дорога, по которой из Финского залива впадает озеро и обратно из озера в море непрерывно идет самая разнообразная рыба

Казалось бы, сейчас нужно прикончить с косностью и безинициативностью рыболовецких организаций !

Вопросы рентабельности, в до-военном понимании, должны быть отброшены. ВСЯ РЫБА, КОТОРАЯ БУДЕТ ПЛАВАТЬ ПО Р. НЕВЕ

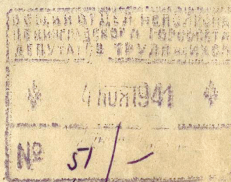
/хотя бы в черте города /ДОЛЖНА БЫТЬ ВЫЛОВЛЕНА И ДОСТАВЛЕНА НА СТОЛ ЛЕНИНГРАДЦЕВ !

Для этого необходимо использовать все виды лова : сети, мережки, невода через всю Неву и т. п. Пусть орудия лова будут самые "варварские" вплоть до амонала. Нельзя останавливаться перед затратами на очистку дна реки для ловли неводами. Нет снастей, сетей, неводов ? — Надо навязаться самым срочным образом !

СЕЙЧАС ПУТЬ РЫБЫ ИЗ НЕВЫ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОДИН — В КОТЕЛ

ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА !

Прикажите, т. ПОПКОВ, выполнить эту задачу рыболовецким организациям !

Михайлов В.

Восхищен 56 р. 4

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ КИНО-РЕЖИССЕР

КОРШ-САБЛИН ^{РБ}

Владимир Владимирович

Ленинград 101, Бармалева ул. д. 1, кв. 14.

Тел. В-2-56-34.

5 ноября

1942

Секретарю городского

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТ
вместе с ответом
в Секретариат т. Шумиловой

Уважаемый Николай Дмитриевич

00/9492 12/4

Я режиссер белорусской кино/студии проработавший в системе кинематографии 16 лет и сделавший целый ряд картин, за что, я был награжден званием заслуженного деятеля искусств, последний год я был художественным руководителем Минской к/студии. Наш город как Вам известно один из первых принял на себя удар немецко-фашистских войск. По распоряжению г. Большакова я и ряд других белорус. работников перемещены на работу к/ст. "Ленфильм". К началу эвакуации "Ленфильма" мною был написан оборонный сценарий "Дочь лесника", как мне известно одобренный в городском комитете партии. Прошло 2 1/2 м. как к/с. Ленфильма должна была быть эвакуирована.

За это время я работал на труд. и спец. работах ~~особой~~ в работе отряда - заболел на сигнал комиссией НКК. приватом в настоящее время не годным к физическим работам. Инициативой г. Большакова (о 40 рабочих) я так же выдвинулся с остальными ведущими работниками Ленфильма в Москву для направления на дальнейшую работу.

На этом мой автобиографический рассказ.

4905
К сожалению будущи в Ленинграде совершенно гнетом и геноцидом
т. как новое руководство Ленинграда меня совершенно не
знает, а гг. Эрлер, Траубер уже уехали, Я. Натондус сейчас
в полном неведении о своей дальнейшей участи, т. как мне
никого ничего не говорят, а наряду с этим ряд работ-
ников судит в неадекватности от их статуса и квалифи-
кации уже отправляются в Яма-Ату где организо-
вана новая кино студия.

Не имея возможности связаться с Комитетом по делам
кинематографии и с секретарем ЦК КИ(В)Б тов.
Точилариным, который непосредственно руководит
всеми вопросами Белорусской кинематографии, я
вынужден был беспокоить и просить помощь мне
выбраться из Ленинграда в Новосибирск в распо-
ряжение Комитета, или Яма-Ату, куда из Москвы
направлены отдельные белорусские кино-работники.

Уважаемый Вас

Заслуженный деятель искусств режиссер Укорюц.

Ленинград 101.

Барманова 1 кв 14

т. Б 2-56-34.

05/243 B

Многоуважаемый г-н Федоров, очень прошу Вас ознакомиться с маши заведем адресованной кагалонку проповедия родина г. Ленинграда:

"В связи с эвакуацией театра им Карла из Ленинграда в г. Молотов мне и маме родителю, работающим в этом театре, пришлось временно оставить нашу квартиру (ул Дзержинского 4 кв 33)

В присутствии дознавателя была произведена опечатка имущества и запечатана квартира. Мне от нас и от нас переданы домауправлению. На днях мною и некоторыми из маме фотомашин - фильмов нашего же дома, получили сообщения о том, что моя квартира обворована. В письмах сообщают что наши чемоданы и чемоданы гостя дадут много от моей квартиры ружья для полевых и полевых латок - между тем, как мое заявление посланное отсюда о том, что я разрешено вернуть в мою квартиру моих родителей было

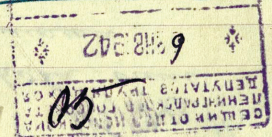
при
вроде
судья и др)
меняет
возможно
оставил
еще
вершина
и по
мне, решил
ли"

Уважаемый г-н Федоров я надеюсь, что вы заинтересуетесь этим делом и сможете промедлять за ним.

Маме как привет

05/243 B

Т. Шамова

Молотов

41

В дело 2.5.1942г. Ленинград.
Дорогой Пётр Сергеевич,
Копия 5.10.80 101

Хорошо знаю как трудно урвать Вам хоть минуту от всех Ваших дел, но все-же пишу по вопросу не терпящему отлагатель-ства, и требующему Вашего, именно Вашего, немедленного вмеша-тельства. Очень ослабел академик И.А. Орбели, директор Эрмита-жа. Он как всегда полон веры в светлое будущее, в победу нашего, Союза, но физически плох. С первого дня войны этот пламенный человек находится в страшном напряжении. Во главе своих сотрудников провел он эвакуацию ценностей Эрмитажа, работая по 18-20 часов в сутки, потом перемещая под более надежные своды оставшиеся ценности, потом заботливо создавал убежи-ще на 2000 человек, окружая их заботой и удобствами.

С начала войны до сих пор, как мне говорили, он ни на одну ночь не покинул здания Эрмитажа. И, что конечно ошибочно, все это время пытался кое-как только тем что получалось по его картонке, не желая ставить себя в лучшие условия чем условия жизни его сотрудников.

Теперь все непосильное напряжение этих месяцев оказалось - силы ему изменили, и если Вы, именно Вы, которого он так высоко отзавит и в которого верит, не поддержите его, - богов - будет поздно.

Знаю, что если Вы вызовете акад. Орбели, он может быть и найдет силы свитая к вам и бодрит и активным, но не верьте ему, всмотритесь в него внимательно и позаботитесь о нем, прикажите ему воспользоваться его правом академика на лучшее снабжение чем наши, легких научных работников.

Да и одна Ваша забота вновь поддержит его.

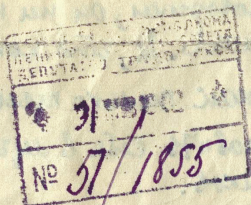
Но не отрывайте его от Эрмитажа, - Этого он не выдер-жит хотя м.з. и поднимите его. Для него в Эрмитаже

Все жизнь, он работает и живет ил 30 лет. Не даром - те он
отказывался эвакуироваться, желая разделить с Эрмита-
жем судьбу его до конца. И Эрмитажу без него будет хуже.

Вот и все. Не говорите ему только об этом письме.
Считайте его за простую памятную записку одного из
Ваших секретарей.

Я не близка к Орбам, не служу теперь в Эрмитаже,
а в одном из учреждений Академии наук.

Но я видела работу этого кинурего человека, и верю,
что сохранить его для советской науки надо.
Поспешите, дорогой Петр Сергеевич.

*Моя мать, андеевская Стас Зринько на
 2500 лично советского адвоката. Он был
 уверен, что его следы не найдут и в результате
 следствия был освобожден и вернулся в Ленинград.*

*Камни пригласили Николаевича П. Писков
 Сергеевича Погадаева Казимиром Писковичем
 тов. Купцова.*

Персонального пенсионера - вдова докторе юридических наук
 профессора Павла Ивановича Леблинского - Евгении Ивановны Леблинской,
 прож. в Ленинграде по ул. Герцена, д. 13 кв. 3.

Заявление.

3 года тому назад - 28/ дек. 1938 г. - умер мой муж - П. И. Леблинский.
 Заслуги его как большого советского ученого с широким европейским именем
 общеизвестны. После его смерти я и моя семья - сын и дочь - пользовались
 вниманием и заботой правительства в лице Андрея Яковлевича Владимировского.
 Я и дети получаем персональную пенсию. Но со времени войны положение
 мое и моих детей крайне обострилось. Я, как могла, из последних сил
 боролась с бедствием. И сожаления, мои попытки получить какую-нибудь
 поддержку в Ленинграде остались безуспешными. Я не смогла выехать хотя мой сын
 по состоянию своего здоровья подлежит срочной эвакуации / он находится
 под наблюдением проф. Отанисович /. Я даже не могла добиться приращения
 и долевой доли Ученых, хотя на протяжении многих лет работала там в Лигве.

Словом, стена полного равнодушия и забвения памяти моего мужа стоит на
 моем пути. Между тем, я считаю, что имея полное основания получить
 для себя и моих детей некоторую долю внимания и заботы.

После моего мужа осталась библиотека, нот. по признанию ученых и специа-
 листов является одной из самых ценных в Союзе. / некоторая часть ее
 хранится в Ленинградском Университете, часть - принесена мной в дар
 тому же Университету. - в основном она размещена в моей квартире.

Наряду с библиотекой имеется огромный архив моего мужа с большим
 числом описанных и неоконченных работ. Не подлежит сомнению, что
 интерес в этому архиву оживится вместе с восстановлением жизни в стране,
 и все наследие моего мужа составит большой и ценный вклад в сокровищницу
 нашей советской культуры.

И вот, я прошу сиясти и семью моего мужа, и его большое культурное
 наследство. И прошу, как человек совершенно вышедший из сил,
 прошу оказать мне поддержку, нот. могла бы выразиться в следующем:

- 1/ обеспечить моей семье на некоторое время усиленное питание путем
 посещения нас где-нибудь вне моей квартиры / у меня температура ниже 0 /
- 2/ предоставить мне возможность выехать из Ленинграда: - дочь у меня
 окончила Ин-т Ин. языков и может получить направление на работу,
 сын - ученик 10-го класса - недавно переживший тяжелое душевное
 заболевание. Я прошу с помощью реальной и быстрой, ибо чувствую что
 она может явиться слишком поздно. А жить хочется по-прежнему так много
 тяжелого уже пережила. И сожаления я совершенно не могу, по объективным
 причинам, обратиться туда, откуда я должна - получаю поддержку
 в нужную минуту.

Всегола рассчитываю на чуткость и человечность, свойственные
 людям крупного масштаба. С благодарностью буду ждать самого
 орого и положительного участия. //

Ев. Писков

К документу № 106

-105-

22 декабря
00/5724

Копия.

*Т. Кузнецова
просит
Т. Семенову
ис. ст. 108*

СЕКРЕТАРЮ ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

ТОВ. КУЗНЕЦОВУ.

Копия: Председателю Ленсовета т. ПОПКОВУ.

*С. Гоголь
А. Семенов*

Персонального пенсионера-вдовы доктора юридических наук профессора Павла Исаевича Люблинского - Евгении Яковлевны Люблинской, прож. в Ленинграде по ул. Герцена, д. 13 кв. 3.

Заявление.
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
вместе с ответом
Секретариат г. Кузнецова

3 года тому назад - 28 декабря 1938г. умер мой муж - П.И. Люблинский. Заслуги его, как большого советского ученого с широким европейским именем, общеизвестны. После его смерти я и моя семья - сын и дочь - пользовались вниманием и заботой правительства в лице Андрея Ядуардовича Вышинского. Я и дети получаем персональную пенсию. Но со времени войны положение мое и моих детей крайне обострилось. Я, как могла, из последних сил, боролась с бедствием. К сожалению, мои попытки получить какую-нибудь поддержку в Ленинграде остались безуспешными. Я не смогла выехать хотя мой сын по состоянию своего здоровья подлежит срочной эвакуации (он находится под наблюдением проф. Останкова). Я даже не могла добиться прикрепления к столовой Дома Ученых, хотя на протяжении многих лет работала там в активе. Словом, стена полного равнодушия и забвения памяти моего мужа стоит на моем пути. Между тем, я считаю, что имею полное основание получить для себя и моих детей некоторую долю внимания и заботы.

После моего мужа осталась библиотека, которая по признанию ученых и специалистов является одной из самых ценных в Союзе (некоторая часть ее хранится в Ленинградском Университете), частью принесена мною в дар тому же Университету, - в основном она размещена в моей квартире.

Наряду с библиотекой имеется огромный архив моего мужа с большим числом оконченных и незаконченных работ. Не подлежит сомнению, что интерес к этому архиву оживится вместе с восстановлением жизни в стране, и все наследие моего мужа составит большой и ценный вклад в сокровищницу нашей советской культуры.

300

Для ускорения выдачи разрешений в милиции следует отпечатать готовые бланки, куда бы проставлялись имена, отчества, фамилии и адреса умерших, а корешки от бланков с соответствующими датами оставались бы в милиции и служили бы материалом для регистрации.

Ленинград 18 *С. Анохин*

№ 17 FEB. 342	Секретарю Ленинградского Городского Комитета ВКП/б/ Председателю Ленинградского Совета Секретарю Выборгского Райкома ВКП/б/ Председателю Выборгского Райсовета
№ 06/5094	

И. Курочкин
М. Курочкин
В. Курочкин

В порядке общественной инициативы обращаюсь к вам со следующим рационализаторским предложением по части оздоровления г. Ленинграда.

В настоящее время смертность населения в Ленинграде очень велика. Масса покойников создает проблему во всем учреждениях, ведающих выдачей разрешений на погребение.

Для разрешения сейчас требуется получить следующие документы:

- 1/ В милиции акт об естественной смерти умершего, на что уходит около 1 дня стояния в очереди.
- 2/ В местной поликлинике - свидетельство о смерти. За большим числом умерших врачи поликлиники не могут посещать покойников для констатации смерти, а выдают свидетельство заочно на основании словесного опроса родственников и лиц, хлопотующих о погребении. В виду больших очередей приходится затрачивать по несколько дней в очереди в поликлинике прежде чем получить свидетельство о смерти.
- 3/ После этого требуется в ЗАГС Райсовета получить разрешение на погребение, на что уходит в силу длинных очередей также несколько дней.

Пока проходит вся эта процедура покойник лежит по 10 и более дней в доме или выносятся в сарай. В настоящее время, когда холодно, то трупы еще не разлагаются, но через месяц при потеплении начнется разложение их и воздух будет заражаться миазмами.

Во избежание могущих возникнуть от этого поварных болезней следует теперь же озаботиться ускорением процесса выдачи разрешения на погребение.

С этой целью выдачу свидетельства о смерти в поликлиниках и на погребение в ЗАГСх упростить, так как они в настоящее время свелись к чистой формальности. Выдачу разрешений сосредоточить в милиции с заверкой от домоуправлений об естественной смерти умершего.

/на обороте/

К документу № 144

85
Камылярин В гено 69
 Губокувансаемин 107 / 1112, Форесту
 и Дорогой 51 / 2769
Петр Сергеевич
 Шранно благодарен я Вам, за помощь
 с Вашего распоряжения, которую получил
 (2 килогр. Каша и 200 гр шов)
 с единственной надеждой и ожиданием
 я, на Андрея Александровича, и на Вас,
 что Вы меня обязательно окажете всемер-
 ную поддержку в дальнейшей работе,
 от которого зависит окончательное воссоздав-
 ление моих еще так нужное для меня
 в живописно-творческих работах.
 Шоваринц Попков.
Мне бы много хотелось завидествовать
Вам свое почете и Вас на шристе,
 20.6.11

К документу
 № 159

1006
Извещение о фактическом положении дела, а также официальное извещение ЗАГСа о смерти граждан СЕДЫХ В.Н. и О.А. прошу выслать на мое имя.

Депутат Ленинградского ГорСовета
Депутатов Трудящихся
Народный Артист РСФСР

А.А. Брянцев
/А.А. Брянцев/

ДЕПУТАТ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

8 декабря 1942 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
РАЙСОВЕТА депутатов Трудящихся
Приморского р-на г. ЛЕНИНГРАДА

Зтою
В начале лета года в г. Ленинграде умерли художник-муляжист ВИАМ - СЕДЫХ, Владимир Николаевич, и его жена - СЕДЫХ, Ольга Александровна, проживавшие по КИРОВСКОМУ проспекту в д. №64, кв. № 278.

Квартира их, в которой осталось их имущество, была своевременно опечатана дирекцией ВИАМ, о чем известила меня Зам. Директ. ВИАМ - т. Лакова О.В.

В настоящее время единственный наследник покойных СЕДЫХ-их сын Александр /рожд. 1927г/ эвакуированный из Ленинграда еще до смерти родителей, проживает у меня в г. БЕРЕЗНИКАХ Молотовской Обл. и просит охранить квартиру и имущество его покойных родителей.

Имущество это, по его словам, в основном состоит из ценного художнического и фотографического инвентаря, для него особо нужного, т.к. он, являясь учеником своего покойного отца, готовится к той же специальности.

Поддерживая законную просьбу юноши СЕДЫХ Ал. Вл., прошу Вашего срочного распоряжения в отношении охраны вышеуказанного имущества для дальнейшей передачи его законному наследнику после вступления в права наследования.

Тип. 4-й «Светоч», 2691

см. на об.

ПРИМОРСКИЙ
райсовет

Вх. № 3539
5-1 1943 г.

вской Обл.
дожествен-
градского
и -
БРЯНЦЕВУ

К документу
№ 225

Председателю Ленинградского
Комитета депутатов трудящихся.

✓
Для каждого Советского человека добрый образ
Великого полководца Земли Русской -
Александра Васильевича Суворова.

Ленинградцы гордятся, что прах Народного
героя покоится в городе Ленина,
в городе Великих революционных традиций
и колыбели Октябрьской революции.

Образ Суворова, в дни Отечественной войны
с врагом лютым, вдохновляют всех воинов
Красной Армии на невиданное в истории
мужество и на разгром диких полчищ Гитлера -
варваров XIX века.

Мы просим Вас войти с ходатайством
в Ленинградский Исполнительный Комитет
депутатов трудящихся со следующим:

- 1). Перебратить музей Суворова (на Верейской ул.)
в музей-мемориал.
- 2). Перебратить в этот мемориал прах
Суворова и похоронить с подобающими
воинскими почестями Великого-Непобедимого
Полководца Земли Русской, ранее не
оцененного по заслугам, царским правительством
и Павлом I.
- 3). Переименовать Советский проспект -
(виз. Суворовский) в Суворовский проспект.

1000

4) Кирочное училище, на котором будет находиться
мавзолей Суворова и на котором начнется
военная деятельность Суворова (Сенатская квартира)
перенесены в училище Суворова.

В. Куте *В. Куте* *В. Куте* *В. Куте* *В. Куте*
Майор *Соболев*
Майор *Велик*
капитан *Жуковский* - *В. Романов*
Бат. *Колесов*, *Александров*.

2. Ленинград
госп 530.
5/1 - 4300.

Подписи:
Капитан *Васильев* / *Карев Н. П.*
Майор *Петухов*
Капитан *Дорогов* - *Велик*
сержант *Воробей* / *Жуковский*
сержант *Майор* / *Михайлов*
Майор *Григорьев* / *В. Косов*

Л-Т.
Велик - (Велик п.с.)
Капитан *Велик*
Капитан *Велик*
Капитан *Велик*
Капитан *Велик*
В/учет *Александр*
Майор *Велик*
Ротмистр *Велик*
Капитан *Велик*
Велик
М-р *Велик* -
В/р 2 р. *Велик*
Велик

Список опубликованных документов

№ 1. Письмо Н. Малкова и Н. Борисовой П. С. Попкову о готовности оплатить расходы на эвакуацию своих детей. 29 июня 1941 г.

№ 2. Письмо сотрудников Гипромеза в редакцию газеты «Ленинградская правда» с предложением эвакуировать детей водным транспортом. 3 июля 1941 г.

№ 3. Письмо врача поликлиники при больнице им. Свердлова А. Р. Ильиша П. С. Попкову с просьбой об эвакуации. 4 июля 1941 г.

№ 4. Письмо П. Ф. Таянко П. С. Попкову об эвакуации детей. 5 июля 1941 г.

№ 5. Письмо А. Ф. Царева П. С. Попкову об эвакуации детей. Ранее 6 июля 1941 г.

№ 6. Заявление группы граждан в Управление рабоче-крестьянской милиции Ленинграда и области о появлении на улицах города пьяных. 7 июля 1941 г.

№ 7. Коллективное письмо родителей А. А. Жданову об эвакуации детей. 11 июля 1941 г.

№ 8. Письмо майора Толкачева в редакцию газеты «Ленинградская правда» об эвакуации детей. 12 июля 1941 г.

№ 9. Письмо И. Л. Сикоренко начальнику УНКВД ЛО о необходимости пресекать слухи. Ранее 16 июля 1941 г.

№ 10. Заявление Н. Пичугина в Ленгорисполком о недостатках в эвакуации детских яслей (16 июля 1941 г.)

№ 11. Письмо Г. Островского П. С. Попкову об изъятии из квартир медных ванн и колонок. 20 июля 1941 г.

№ 12. Коллективное письмо рабочих А. А. Жданову об эвакуации детей. 24 июля 1941 г.

№ 13. Письмо В. А. Петровского в редакцию газеты «Ленинградская правда» с предложениями по улучшению работы служб города. 26 июля 1941 г.

№ 14. Письмо родителей учеников школ Дзержинского района К. Е. Ворошилову с просьбой вернуть детей назад в Ленинград. 27 июля 1941 г.

№ 15. Заявление Н. М. Потапова в редакцию газеты «Ленинградская правда» о запрещении очередей. Ранее 29 июля 1941 г.

№ 16. Коллективное заявление родителей эвакуированных школьников Дзержинского района в «секретариат Смольного» с требованием вернуть детей в Ленинград. Ранее 5 августа 1941 г.

№ 17. Письмо депутата Верховного Совета СССР И. Д. Папанина П. С. Попкову об эвакуации из Ленинграда семьи сотрудников геологической экспедиции Дальстроя. 5 августа 1941 г.

№ 18. Письмо врача С. Ф. Климовой А. А. Жданову о изъятии излишков жилплощади. Ранее 6 августа 1941 г.

№ 19. Заявление А. Н. Новиковой П. С. Попкову с просьбой разрешить прописаться у родителей. 8 августа 1941 г.

№ 20. Письмо домашней хозяйки М. Н. Прокловой А. А. Жданову об эвакуации. 12 августа 1941 г.

№ 21. Письмо М. А. Ган Е. Т. Федоровой о поисках эвакуированной дочери. 14 августа 1941 г)

№ 22. Заявление Е. А. Крайневой секретарю Ленгорисполкома об отказе от эвакуации из Ленинграда. 14 августа 1941 г.

№ 23. Заявление бригады рабочих слесарно-механической мастерской при 1-ой вспомогательной школе-интернате в Городскую комиссию по трудовинности об оплате труда. 15 августа 1941 г.

№ 24. Заявление квартуполномоченного П. И. Шварца А. А. Жданову о необходимости переоборудования отдельных домов для военных укреплений. 15 августа 1941 г.

№ 25. Письмо работника завода «[Красный] треугольник» в редакцию газеты «Ленинградская правда» о необходимости урегулировать вопрос о прописке граждан, живущих в пригородах. 21 августа 1941 г.

№ 26. Письмо многодетной матери Е. М. Федоровой А. А. Жданову с просьбой не отправлять ее на оборонные работы. 26 августа 1941 г.

№ 27. Коллективное письмо рабочих завода «Красногвардеец» К. Е. Ворошилову с просьбой приостановить эвакуацию предприятия. 28 августа 1941 г.

№ 28. Письмо С. И. Никольского «в депутатскую группу Леноблсполкома» с просьбой выдать эвакуационное удостоверение в г. Иваново. 2 сентября 1941 г.

№ 29. Заявление А. Я. Густа в Комитет обороны Ленинграда с просьбой не высылать его из города. 3 сентября 1941 г)

№ 30. Коллективное заявление П. С. Попкову об организации пешей эвакуации. Ранее 4 сентября 1941 г.

№ 31. Письмо эвакуированных из Луги детей А. А. Жданову о дальнейшей эвакуации. 4 сентября 1941 г.

№ 32. Письмо учительницы А. Д. Морозовой Е. Т. Федоровой с просьбой помочь вернуться в Ленинград. 9 сентября 1941 г.

№ 33. Заявление председателя колхоза М. С. Степанова Б. М. Мотылеву о выдаче разрешения на выезд из города. 10 сентября 1941 г.

№ 34. Анонимная открытка в Ленгорисполком о принятии мер против антисемитов. 10 сентября 1941 г.

№ 35. Письмо И. В. Корзо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о правилах торговли при сигнале ВТ. 12 сентября 1941 г.

№ 36. Письмо жительницы Приморского района Смирновой А. А. Жданову о необходимости эвакуировать детей из Ленинграда из-за бомбежек. 12 сентября 1941 г.

№ 37. Письмо Ф. Сажина в редакцию газеты «Ленинградская правда» о сносе шпиля Инженерного замка. 13 сентября 1941 г.

№ 38. Письмо Н. М. Кояловича А. А. Жданову об «уплотнении» его квартиры. 20 сентября 1941 г.

№ 39. Заявление политэмигранта Э. Г. Баха в Ленгорисполком об эвакуации. 23 сентября 1941 г.

№ 40. Письмо Е. С. Павловой Н. И. Пономареву о занятии квартиры академика И. П. Павлова воинской частью. 26 сентября 1941 г.

№ 41. Письмо профессора Е. К. Суворова Б. М. Мотылеву об эвакуации семьи. 28 сентября 1941 г.

№ 42. Коллективное письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о свободном выезде из Ленинграда. 29 сентября 1941 г.

№ 43. Заявление А. А. Одинцовой Б. М. Мотылеву о прописке в Ленинграде. 29 сентября 1941 г.

№ 44. Коллективное письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о необходимости оповещать население о начавшемся артиллерийском обстреле. Ранее 30 сентября 1941 г.

№ 45. Коллективное письмо П. С. Попкову о продолжении эвакуации детей. Ранее 6 октября 1941 г.

№ 46. Заявление демобилизованных красноармейцев П. С. Попкову о выдаче пропусков для эвакуации. 7 октября 1941 г.

№ 47. Заявление В. В. Зоценко Б. М. Мотылеву об оказании помощи продуктами. 11 октября 1941 г.

№ 48. Письмо группы демобилизованных красноармейцев А. А. Жданову об эвакуации. 21 октября 1941 г.

№ 49. Письмо кинорежиссера С. А. Тимошенко Б. Н. Мотылеву об эвакуации. 22 октября 1941 г.

№ 50. Заявление П. С. Толова, проживающего на ст. Охта в вагоне № 571893, в Эвакуационную комиссию об отправке в Горьковскую область. 22 октября 1941 г.

№ 51. Письмо А. А. Уртьевой А. А. Жданову об эвакуации. 22 октября 1941 г.

№ 52. Заявление пенсионера, быв. научного работника М. В. Фридлендера И. А. Андрееенко о предоставлении академического пайка. 23 октября 1941 г.

№ 53. Заявление группы боевых красноармейцев Б. М. Мотылеву об эвакуации. 24 октября 1941 г.

№ 54. Письмо В. А. Коникова в редакцию газеты «Ленинградская правда» об эвакуации квалифицированных железнодорожников. 29 октября 1941 г.

№ 55. Письмо Е. И. Жуковой Б. М. Мотылеву об оказании помощи. 30 октября 1941 г.

№ 56. Жалоба группы заключенных женского лагеря в Военный совет Ленинградского военного округа на тяжелые условия жизни и работы. 30 октября 1941 г.

№ 57. Письмо Б. И. Зайцева П. С. Попкову о необходимости вывезти людей из Старого Петергофа. 31 октября 1941 г.

№ 58. Письмо военнослужащего Иванова А. А. Кузнецову о работе руководителей Ленгорисполкома. 31 октября 1941 г.

№ 59. Заявление И. А. Урусова в Ленгорисполком о выдаче пропуска в Кронштадт. 31 октября 1941 г.

№ 60. Заявление бойцов пожарной команды Ленинградского политехнического института И. А. Андрееенко о выдаче им карточек I категории. Ранее 1 ноября 1941 г.

№ 61. Заявление М. В. Курчатовой в Ленгорисполком об эвакуации. Не ранее 1 ноября 1941 г.

№ 62. Заявление депутата В. А. Чепурина в общий отдел Ленгорсовета об утере удостоверения. 4 ноября 1941 г.

№ 63. Письмо В. Михайлова в Ленгорисполком о необходимости организовать рыбную ловлю в реке Нева. Ранее 5 ноября 1941 г.

№ 64. Заявление члена Союза советских писателей Б. С. Вальбе в редакцию газеты «Ленинградская правда» с жалобой на управдома. 5 ноября 1941 г.

№ 65. Письмо Т. Д. Иванова в Ленгорисполком об алиментах. 5 ноября 1941 г.

№ 66. Письмо В. В. Корш-Саблина Н. Д. Шумилину об эвакуации. 5 ноября 1941 г.

№ 67. Заявление М. М. Чистяковой в общий отдел Ленгорсовета о разрешении на перезахоронение мужа. 5 ноября 1941 г.

№ 68. Заявление И. С. Петрова Б. М. Мотылеву о прописке родителей. 6 ноября 1941 г.

№ 69. Письмо А. Г. Чаплинского П. С. Попкову об эвакуации. 8 ноября 1941 г.

№ 70. Письмо П. П. Тимофеева в юридическую часть Ленгорсовета о плате за квартиру. 9 ноября 1941 г.

№ 71. Письмо С. А. Решетены в Ленгорисполком с просьбой помочь связаться с сыном. 10 ноября 1941 г.

№ 72. Письмо Н. Я. Солечника Б. М. Мотылеву об эвакуации. 11 ноября 1941 г.

№ 73. Письмо инженера завода им. Молотова Я. С. Галлая командующему войсками Ленфронта М. С. Хозину о задержке в выезде из Ленинграда. 13 ноября 1941 г.

№ 74. Заявление профессора И. М. Еремеева А. А. Кузнецову об эвакуации. 17 ноября 1941 г.

№ 75. Заявление работниц завода «Каучук» (г. Москва) П. И. Ключевой и К. В. Меленьчук Б. М. Мотылеву об эвакуации. 17 ноября 1941 г.

№ 76. Письмо П. Н. Зуброва П. С. Попкову о помощи. 20 ноября 1941 г.

№ 77. Коллективное письмо в редакцию газеты «Ленинградская правда» о беженцах. Ранее 24 ноября 1941 г.

№ 78. Письмо О. И. Соловьевой П. С. Попкову о прописке в Ленинграде. Ранее 24 ноября 1941 г.

№ 79. Письмо И. Л. Диманта П. С. Попкову о необходимости изменить порядок торговли по продовольственным карточкам. 24 ноября 1941 г.

№ 80. Письмо старого большевика В. А. Петрова Я. Ф. Капустину об эвакуации. 26 ноября 1941 г.

№ 81. Письмо жены летчика А. М. Болотовой П. С. Попкову с просьбой помочь выяснить судьбу мужа и об эвакуации. 28 ноября 1941 г.

№ 82. Заявление старого большевика В. А. Васильева А. А. Кузнецову об эвакуации. 28 ноября 1941 г.

№ 83. Письмо А. В. Васильева в Ленгорисполком о своей жене – депутате Ленгорсовета. Ранее 2 декабря 1941 г.

№ 84. Письмо депутата Ленгорсовета О. Б. Татарниковой П. С. Попкову с просьбой об эвакуации. 2 декабря 1941 г.

№ 85. Заявление профессора Г. Г. Тигранова А. Смирнову об эвакуации. 10 декабря 1941 г.

№ 86. Письмо И. Семенова А. А. Жданову с оценкой военного и внутреннего положения Ленинграда. 11 декабря 1941 г.

№ 87. Жалоба Л. А. Смирновой в Ленгорсовет на поведение матери. 11 декабря 1941 г.

№ 88. Коллективное письмо эвакуированных, проживающих на эвакупункте № 2 (Лиговский пр., 87 кв. 2), А. А. Жданову об оказании помощи. 16 декабря 1941 г.

№ 89. Письмо инженера Э. Ф. Нотмана в редакцию газеты «Ленин-

градская правда» о злоупотреблениях на кладбищах города. Ранее 19 декабря 1941 г.

№ 90. Заявление профессора ЛГУ А. П. Гартман-Вейнберг И. А. Андреевко о выдаче продуктов сотрудникам ленинградской стратиграфической лаборатории. 19 декабря 1941 г.

№ 91. Письмо работников Ижорского завода в Ленинградский военный совет об эвакуации. 19 декабря 1941 г.

№ 92. Заявление управхоза Л. П. Зубаковой о карточках для управхозов. 25 декабря 1941 г.

№ 93. Заявление курьеров общего отдела Ленгорисполкома о представлении им карточки I категории. 26 декабря 1941 г.

№ 94. Письмо балерины Г. С. Улановой заместителю председателя Ленгорисполкома Е. Т. Федоровой о краже имущества из квартиры. 27 декабря 1941 г.

№ 95. Заявление И. А. Парчайкина П. С. Попкову о необходимости изменить квартирную плату. 27 декабря 1941 г.

№ 96. Заявление эвакуированной из г. Острова А. А. Корнильевой А. А. Жданову с просьбой о материальной помощи. Ранее 28 декабря 1941 г.

№ 97. Письмо Кузьмина П. С. Попкову с благодарностью за оказанную помощь. 1 января 1942 г.

№ 98. Заявление М. Г. Хониной П. С. Попкову о прикреплении к столовой. 1 января 1942 г.

№ 99. Анонимное письмо П. С. Попкову о необходимости помочь И. А. Орбели. 2 января 1942 г.

№ 100. Письмо инженера завода «Большевик» Л. Л. Сайковича А. А. Жданову с предложением ввести институт чрезвычайных комиссаров. 2 января 1942 г.

№ 101. Письмо военкома госпиталя В. Н. Гурикова П. С. Попкову с просьбой помочь эвакуировать его жену. 3 января 1942 г.

№ 102. Письмо кинорежиссера И. М. Менакера П. С. Попкову об эвакуации семьи. 4 января 1942 г.

№ 103. Письмо Глушковой П. С. Попкову о нормах продовольствия по детским карточкам. 5 января 1942 г.

№ 104. Письмо инженера И. Я. Красовского П. С. Попкову об эвакуации. 5 января 1942 г.

№ 105. Запрос И. И. Осипова в Ленгорисполком о порядке взимания налога на холостяков. 5 января 1942 г.

№ 106. Заявление Е. Я. Люблинской П. С. Попкову об оказании помощи и эвакуации. 6 января 1942 г.

№ 107. Письмо Л. К. Ляпидевской Б. М. Мотылеву об оказании помощи продовольствием. 6 января 1942 г.

№ 108. Заявление кинооператора Г. А. Симонова П. С. Попкову об эвакуации его семьи. 7 января 1942 г.

№ 109. Письмо С. В. Зонна А. А. Жданову об эвакуации. 8 января 1942 г.

№ 110. Заявление П. А. Петрова П. С. Попкову о решении ряда проблем городской жизни. 9 января 1942 г.

№ 111. Заявление врача Н. И. Кострова в Ленгорисполком о необходимости строительства в будущем подземных сооружений. 10 января 1942 г.

№ 112. Письмо подростков секретарю горкома ВКП(б) А. А. Кузнецову о невыдаче им детских продовольственных карточек. Ранее 11 января 1942 г.

№ 113. Заявление сотрудников хозяйственного управления коменданта Смольного, бойцов штаба МПВО А. И. Белоусовой и А. Еникеевой заведующей общим отделом Т. В. Тарасовой о прикреплении их к льготной столовой. 12 января 1942 г.

№ 114. Письмо библиографа Н. Н. Грибановского А. А. Жданову об эвакуации. 12 января 1942 г.

№ 115. Заявление В. К. Ивановой-Ганнибал А. А. Жданову об эвакуации и оказании материальной помощи. 13 января 1942 г.

№ 116. Письмо доктора медицинских наук П. С. Попкову об установлении более высоких норм выдачи продовольствия мужчинам. 15 января 1942 г.

№ 117. Письмо Л. Д. Пинского в Ленсовет о плохой работе радио. 15 января 1942 г.

№ 118. Заявление члена ВКП(б) с 1906 г., доцента М. Я. Яунозолина А. А. Жданову о докладах, подготовленных для И. В. Сталина. 15 января 1942 г.

№ 119. Письмо помощника паровозного машиниста Г. В. Бельского П. С. Попкову о снабжении паровозов топливом. 16 января 1942 г.

№ 120. Письмо профессора В. А. Вальдмана П. С. Попкову об эвакуации. 18 января 1942 г.

№ 121. Письмо врача Б. П. Гусева А. А. Жданову о необходимости изменить ассортимент ввозимых в Ленинград продуктов. 18 января 1942 г.

№ 122. Письмо жильцов дома № 30 по ул. Жореса П. С. Попкову о плохом санитарном состоянии дома. 18 января 1942 г.

№ 123. Письмо А. Н. Косыгина П. С. Попкову об эвакуации М. Е. Успенской, сестры академика. 18 января 1942 г.

№ 124. Коллективное письмо выпускников Ленинградского института инженеров водного транспорта А. А. Кузнецову об эвакуации. 20 января 1942 г.

№ 125. Письмо Н. А. Смирновой М. И. Калинину о сохранении рукописей её мужа, ученого секретаря ГЭНИИ А. В. Смирнова, умершего в Ленинграде, и розыске родственников. 20 января 1942 г.

№ 126. Заявление Е. В. Яковлевой в Военный совет Ленфронта о выдаче продуктов за декабрь 1941 г. 21 января 1942 г.

№ 127. Письмо В. К. Анциферова П. С. Попкову о сохранении жилплощади эвакуированным. 22 января 1942 г.

№ 128. Заявление старшего экономиста Ленплана А. М. Цинмана Н. И. Пономареву о плохой работе столовой № 59 Смольного. 26 января 1942 г.

№ 129. Письмо Г. А. Лобанова И. В. Сталину о выдаче разрешения на эвакуацию. 27 января 1942 г.

№ 130. Письмо группы раненых А. А. Кузнецову об эвакуации. 27 января 1942 г.

№ 131. Анонимное письмо П. С. Попкову о невыполнении решений Ленгорисполкома управхозами. 28 января 1942 г.

№ 132. Заявление агронома В. И. Игнатьева А. С. Смирнову об эвакуации. 30 января 1942 г.

№ 133. Письмо П. Н. Ковальской П. С. Попкову об оказании помощи и эвакуации. 30 января 1942 г.

№ 134. Обращение кандидата экономических наук П. И. Савичева к П. С. Попкову о предоставлении научным работникам продуктов по нормам, установленным для рабочих. 31 января 1942 г.

№ 135. Письмо пенсионера Б. С. Гинцбурга П. С. Попкову о работе райжилуправления и магазинов. 1 февраля 1942 г.

№ 136. Письмо И. Н. Самсонова П. С. Попкову об ухудшении снабжения Ленинграда. 3 февраля 1942 г.

№ 137. Письмо профессора П. В. Серебровского П. С. Попкову об оказании помощи. 3 февраля 1942 г.

№ 138. Письмо В. А. Бравикова П. С. Попкову об эвакуации. 4 февраля 1942 г.

№ 139. Письмо конструкторов завода № 232 («Большевик») Н. А. Филиппова и Е. В. Чирковой И. В. Сталину о положении в Ленинграде. 7 февраля 1942 г.

№ 140. Письмо Л. А. Андреевой-Дельмас П. С. Попкову с просьбой выдать продкарточку I категории. 9 февраля 1942 г.

№ 141. Письмо Е. Ю. Зярковской П. С. Попкову об иждивенческих карточках. 11 февраля 1942 г.

№ 142. Письмо красноармейца П. М. Михайлова в Ленгорсовет с просьбой оказать помощь его семье. 11 февраля 1942 г.

№ 143. Письмо А. Ф. Эверта П. С. Попкову о плохой работе магазина. 14 февраля 1942 г.

№ 144. Письмо С. Яковлева председателю Ленгорисполкома с предложением прекратить выдачу свидетельств о смерти в загсах. Ранее 17 февраля 1942 г.

№ 145. Заявление курьера завода резинотехнических изделий И. Ф. Гайдзиса П. С. Попкову об утере хлебной карточки. 18 февраля 1942 г.

№ 146. Заявление заслуженного артиста А. П. Нелидова в Ленгорисполком с просьбой выделить дрова и керосин. 19 февраля 1942 г.

№ 147. Письмо гражданки Стариковой И. А. Андреенку с просьбой о выдаче спичек по детским карточкам. 20 февраля 1942 г.

№ 148. Письмо Петровой П. С. Попкову с предложением продавать муку вместо хлеба. 21 февраля 1942 г.

№ 149. Благодарность профессоров Ленинградского педиатрического медицинского института П. С. Попкову за оказанную помощь. 24 февраля 1942 г.

№ 150. Письмо Б. П. Ешевского председателю исполкома Ленгорсовета с просьбой помочь дочерям. 26 февраля 1942 г.

№ 151. Заявление группы эвакуированных в Ленгорисполком по вопросу об изъятии жилой площади у выехавших из Ленинграда. 27 февраля 1942 г.)

№ 152. Письмо инженера треста «Севзаплес» И. Г. Городского И. А. Андреенку (лично) с предложением открыть продажу продовольствия по коммерческим ценам. 28 февраля 1942 г.

№ 153. Коллективное письмо группы женщин А. А. Жданову о плохом снабжении. 28 февраля 1942 г.

№ 154. Письмо М. М. Платоновой П. С. Попкову об аресте её мужа профессора М. С. Платонова. 28 февраля 1942 г.

№ 155. Заявление О. В. Крутских в Ленгорсовет с просьбой помочь получить зарплату мужа. Ранее 1 марта 1942 г.

№ 156. Анонимное письмо А. А. Жданову об изменении маршрутов трамваев и предоставлении рабочих карточек инженерно-техническим работникам. 1 марта 1942 г.

№ 157. Письмо научного сотрудника Ленинградского отделения НИИ ВОДГЕО Н. Дмитриева в Ленгорисполком о медицинской помощи населению и необходимости поддержки научно-технических кадров. Ранее 4 марта 1942 г.

№ 158. Письмо И. И. Гиришмана П. С. Попкову с предложениями об использовании золы для уборки территории города. 7 марта 1942 г.

№ 159. Письмо художника Г. И. Ланге П. С. Попкову с благодарностью за помощь. 7 марта 1942 г.

№ 160. Письмо М. П. Римской-Корсаковой П. С. Попкову об охране квартиры умершего брата. 8 марта 1942 г.

№ 161. Письмо профессора П. В. Прейса П. С. Попкову с предложениями по восстановлению Ленинграда. 10 марта 1942 г.

№ 162. Письмо архитектора Л. М. Тверского П. С. Попкову о предоставлении ему академического пайка. 13 марта 1942 г.

№ 163. Заявление группы семей красноармейцев в Ленгорисполком о выдаче масла. 15 марта 1942 г.

№ 164. Письмо граждан, получающих иждивенческую карточку, П. С. Попкову о необходимости повысить нормы. 19 марта 1942 г.

№ 165. Письмо академика И. Ю. Крачковского П. С. Попкову о помощи. 19 марта 1942 г.

№ 166. Письмо работницы Охтинского химического комбината Л. Е. Щекатуровой П. С. Попкову о питания детей-подростков 12–16 лет. 26 марта 1942 г.

№ 167. Коллективное письмо А. А. Жданову об открытии пункта приемки в стирку белья. Ранее 30 марта 1942 г.

№ 168. Письмо военнослужащего П. Кадыкова т. Попкову о недостатках в уборке снега. 1 апреля 1942 г.

№ 169. Заявление пенсионерки О. Ю. Людевич в Ленгорисполком об отказе от эвакуации. 2 апреля 1942 г.

№ 170. Заявление А. А. Гартца П. С. Попкову о закреплении за ним квартиры. Ранее 14 апреля 1942 г.

№ 171. Письмо пианиста-аккомпаниатора М. Т. Дулова П. С. Попкову с просьбой предоставить продовольственное пособие. 14 апреля 1942 г.

№ 172. Письмо группы работников завода «Большевик» П. С. Попкову о разрешении охоты на птиц. 14 апреля 1942 г.

№ 173. Письмо работницы завода «Радист» Н. М. Ивановой И. А. Андреевко об снабжении продовольствием. Ранее 15 апреля 1942 г.

№ 174. Письмо главного врача больницы имени 25-го Октября И. П. Виноградова П. С. Попкову о предоставлении жилплощади на время ремонта квартиры. 17 апреля 1942 г.

№ 175. Письмо Е. К. Бекаревич «начальнику НКВД» о невыплате зарплаты мужа. 19 апреля 1942 г.

№ 176. Коллективное письмо домохозяйек П. С. Попкову об организации приема продовольственных посылок. 24 апреля 1942 г.

№ 177. Письмо инженера-электрика С. И. Горелика А. А. Жданову с просьбой разрешить вернуться в Ленинград. 25 апреля 1942 г.

№ 178. Письмо скульптора А. В. Крыжановской П. С. Попкову о выдаче «блокадного пайка». 26 апреля 1942 г.

№ 179. Заявление «математика-профессора» Р. С. Арраго П. С. Попкову о выдаче карточки I категории и обмене квартиры. 4 мая 1942 г.

№ 180. Письмо А. Н. Дауальтера в редакцию газеты «Ленинградская правда» об организации работы рационных столовых. 8 мая 1942 г.

№ 181. Заявление учительницы Н. В. Кудряковой в Ленгорсовет о судьбе мужа. 8 мая 1942 г.

№ 182. Письмо группы рабочих А. А. Жданову с предложением выдать продукты на руки рабочим, а не выделять их стационарам. 9 мая 1942 г.

№ 183. Письмо Т. Л. Левицкой П. С. Попкову о продовольственной помощи. 25 мая 1942 г.

№ 184. Анонимное письмо П. С. Попкову о детском питании. 27 [мая] 1942 г.

№ 185. Письмо профессора Ф. И. Быдина Н. И. Пономареву с просьбой прикрепить его к ресторану «Северный». 3 июня 1942 г.

№ 186. Письмо ученика 4-го класса Вадима Грум-Гржимайло М. И. Калинин с просьбой помочь эвакуировать его мать. 3 июня 1942 г.

№ 187. Письмо старшего инженера Морсудопроекта Н. И. Олчи-Оглу А. А. Жданову о сохранении его архива и библиотеки. 3 июня 1942 г.

№ 188. Заявление главного инженера и И. Р. Лаперье и начальника производства коксогазового комбината Б. Л. Лормана П. С. Попкову о пропусках в быв. ресторан «Северный». 9 июня 1942 г.

№ 189. Заявление политорганизатора домохозяйств № 52–53 Кировского района В. М. Икаевой Н. И. Пономареву о прикреплении к столовой райкома партии. 14 июня 1942 г.

№ 190. Письмо Т. Г. Костровой И. В. Сталину о помощи в восстановлении украденных карточек. 16 июня 1942 г.

№ 191. Письмо военного комиссара батальона Г. И. Щекина П. С. Попкову о предоставлении комнаты. 16 июня 1942 г.

№ 192. Письмо рабочего А. Ф. Жаркова Е. Г. Лагуткину о вторичной выдаче ему именных часов. Ранее 17 июня 1942 г.

№ 193. Письмо пенсионера Г. С. Киселева П. С. Попкову о выдаче ему рабочей карточки. 17 июня 1942 г.

№ 194. Письмо С. А. Татиевской в Ленгорсовет о судьбе детей, оставшихся в Ленинграде. 25 июня 1942 г.

№ 195. Письмо в Военный совет Ленфронта о нормах багажа при эвакуации. 26 июня 1942 г.

№ 196. Письмо В. Л. Жебрыковой И. В. Сталину о помощи в трудоустройстве. 6 июля 1942 г.

№ 197. Заявление А. Н. Асташенковой П. С. Попкову о помощи в покупке коровы Ранее 9 июля 1942 г.

№ 198. Заявление О. Богдановой П. С. Попкову о направлении в больницу. 9 июля 1942 г.

№ 199. Письмо А. С. Томашевич, вдовы скульптора В. В. Козлова, А. А. Жданову об отсрочке эвакуации. 9 июля 1942 г.

№ 200. Письмо младшего лейтенанта командира танка Т-34 В. И. Голошукова П. С. Попкову о переводе денег сестре по аттестату. (10 июля 1942 г.)

№ 201. Письмо Н. А. Галл П. С. Попкову о посылке из Узбекистана. 15 июля 1942 г.

№ 202. Заявление красноармейца А. А. Ананьева П. С. Попкову о невыплате ему зарплаты как ополченцу. 16 июля 1942 г.

№ 203. Письмо сестры Н. М. Шверника Е. А. Жирновой П. С. Попкову о выдаче ссуды. 1 августа 1942 г.

№ 204. Письмо старшего научного сотрудника НИИ № 45 В. В. Семёнова-Тян-Шанского в Ленгорсовет о предоставлении спецпайка. 1 августа 1942 г.

№ 205. Заявление рабочего химического завода «Возрождение» А. Н. Герасимова П. С. Попкову о качестве хлеба. 18 августа 1942 г.

№ 206. Письмо эвакуированного Ф. К. Козьмина о недостатках в работе эвакуопунктов. 18 августа 1942 г.

№ 207. Коллективное письмо А. А. Жданову об огородных работах в Таврическом саду. 24 августа 1942 г.

№ 208. Заявление донора М. А. Щельвановой Н. И. Пономареву о донорских карточках. 25 августа 1942 г.

№ 209. Заявление медсестры Е. Г. Андриенко П. С. Попкову о предоставлении жилплощади рядом с работой. 2 сентября 1942 г.

№ 210. Письмо от М. Е. Валерштейн Н. И. Пономареву о снабжении по нормам партийно-советского актива в г. Ялutorовске. 4 сентября 1942 г.

№ 211. Письмо доцента И. Д. Мухортова П. С. Попкову об эвакуации. (4 сентября 1942 г.)

№ 212. Письмо Н. П. Радайкиной И. А. Андреевко с просьбой выдать муку Ранее 5 сентября 1942 г.

№ 213. Заявление председателя Военного трибунала гор. Ленинграда К. С. Булдакова П. С. Попкову о прикреплении его к ателье для приобретения предметов первой необходимости. 9 сентября 1942 г.

№ 214. Заявление А. О. Витошинского Б. М. Мотылеву об обмене жилой площади. 11 сентября 1942 г.

№ 215. Письмо эвакуированной в Челябинскую область А. П. Константиновой. Ранее 26 сентября 1942 г.

№ 216. Заявление учащейся 206 средней школы Куйбышевского района С. Блюмгардт об оказании помощи. 29 сентября 1942 г.

№ 217. Письмо от профессора В. Е. Дембской П. С. Попкову о спецпайке для ученых. 9 октября 1942 г.

№ 218. Заявление В. Ф. Захарова в Ленгорсовет о выплате компенсации за сломанный дом. 9 октября 1942 г.

№ 219. Письмо Т. П. Калугиной в Ленинградский горком ВКП(б) П. В. Золотухину с просьбой увеличить лимит выдачи денег с вклада в сберкассе. 29 октября 1942 г.

№ 220. Заявление лейтенанта Н. И. Яковлева П. С. Попкову с просьбой эвакуировать дочь. 17 ноября 1942 г.

№ 221. Письмо эвакуированной в Капшинский район Ленинградской области О. Д. Смирновой П. С. Попкову с просьбой разрешить вернуться в Ленинград. Ранее 25 ноября 1942 г.

№ 222. Письмо прачки О. Е. Шариковой П. С. Попкову с просьбой разрешить приехать в Ленинград ее сыну. Ранее 27 ноября 1942 г.

№ 223. Письмо от И. П. Кричинской А. А. Жданову об оказании продовольственной помощи. 27 ноября 1942 г.

№ 224. Заявление управляющего трестом «Лендорстрой» К. И. Москалькова П. С. Попкову с просьбой разрешить въезд в Ленинград сыну, инвалиду Отечественной войны. 27 ноября 1942 г.

№ 225. Письмо режиссера А. А. Брянцева Е. Т. Федоровой о сохранении имущества семьи Седых. 8 декабря 1942 г.

№ 226. Заявление группы механиков и обслуживающего персонала разводных мостов города П. С. Попкову об улучшении их снабжения. 9 декабря 1942 г.

№ 227. Заявление младшего лейтенанта Л. В. Дубровицкой А. А. Жданову об аресте имущества за неуплату налогов. 20 декабря 1942 г.

№ 228. Письмо командиров воинской части № 530 П. С. Попкову об увековечивании памяти А. В. Суворова в Ленинграде. 5 января 1943 г.

№ 229. Письмо французской подданной Р. И. Сушаль П. С. Попкову с благодарностью за оказанную помощь. 5 января 1943 г.

№ 230. Благодарственное письмо В. А. Девяткиной Е. Т. Федоровой. 13 января 1943 г.

Указатель имен

А

- Абабин Борис Иванович, 1901 г. р., начальник отдела актов гражданского состояния – 203
- Аболимов, уполномоченный Ленгорсовета – 294
- Абрамов П. А., инженер завода «Большевик», член общества «Зенит» – 241, 242
- Аверкиев, сотрудник УНКВД ЛО – 19
- А. К. – см. Кузнецов Алексей Александрович
- Александрова – 212
- Алексеева В. П., домохозяйка – 227, 228
- Алексеева, директор фабрики – 43
- Алексеева, заключенная – 78
- Алексеева – 234, 235
- Амантов, 1929 г. р. – 154
- Ананьев Александр Александрович (1901–1944) – 281, 282
- Андреев Павел Захарович (1874–1950), оперный певец, народный артист СССР – 197
- Андреева-Дельмас Любовь Александровна (1884–1969), оперная певица, вокальный педагог – 197, 328
- Андреев Иван Андреевич (1904–1987), зав. отделом торговли – 73, 74, 81, 82, 116, 121, 124, 125, 147, 155, 162, 174, 205, 206, 210, 211, 227, 228, 242, 243, 285, 296, 297, 324, 329, 332
- Андриенко Евдокия Герасимовна, 1892 г. р., старшая медсестра Института переливания крови – 293, 332
- Андронов, мать эвакуированного – 17
- Анисимова, инструктор Ленгорисполкома – 279, 306
- Анциферов Владимир Кириллович, 1910 г. р., писатель. 174, 175, 328
- Арнаутова, работник домохозяйства – 148
- Арраго (Левитин-Арраго) Роман Семенович (1889–1949), артист – 250, 251, 330
- А. С. – см. Смирнов Александр Петрович
- Асташенкова А. Н. [Агафья Николаевна, 1888 г. р., дворник бани № 3] – 274, 331

Б

- Бабурин Алексей Николаевич, 1883 г. р., старший механик – 316
- Балашов Михаил Иванович, 1903 г. р., начальник управления «Дормост» – 311
- Балашова, сотрудница особого сектора обкома и горкома – 43, 33, 199

- Баруздина Варвара Матвеевна, 1862 г. р., художница – 102
- Барышев И. В., раненый боец – 180
- Бах Эрвин Германович, 1897 г. р., политэмигрант – 59, 323
- Бедняков Алексей Федорович, демобилизованный красноармеец – 75
- Бекаревич Е. К., жена К. А. Бекаревича – 246, 247
- Бекаревич Константин Анатольевич, рабочий завода им. Егорова – 246
- Беленский, рабочий мастерской при 1-ой вспомогательной школе-интернате – 40
- Белов Л. В., управляющий домами – 86
- Белоус Сергей Максимович, 1907 г. р., председатель Приморского райисполкома – 262
- Белусова Антонина Ивановна, служащая хозуправления коменданта Смольного – 155, 156, 327
- Белугин, боец пожарной команды ЛПИ – 82
- Бельский Георгий Васильевич, помощник паровозного машиниста – 167
- Бенедиктов Иван Александрович (1902 – 1983), нарком земледелия СССР – 99
- Блинов Алексей Семенович, демобилизованный красноармеец – 75
- Блюмгардт Светлана Валентиновна, 1926 г. р., школьница – 301, 302, 332
- Богат, диспетчер завода «Красногвардеец» – 45
- Богданова Ольга – 275
- Богданова Р. И. – 37, 38
- Бокова, зав. отделом судебно-медицинской экспертизы Ленгорздравотдела – 203
- Болотов Виктор Петрович (1913 – 1941), летчик – 108
- Болотова Анна Михайловна, жена Болотова В. П. – 108, 109, 325
- Большаков – 90
- Борисова Н. – 11
- Борщенко Иван Константинович, 1905 г. р., секретарь Военного совета Ленфронта – 28
- Бравиков Александр Николаевич, 1891 г. р., отец В. А. Бравикова – 193
- Бравиков Виктор Александрович, 1924 г. р., доброволец РККА – 193, 328
- Брянцев Александр Александрович (1883–1961), режиссер Тетра юных зрителей – 311, 312, 313, 333
- Бубнов Алексей Александрович (1906–1950), председатель Октябрьского райисполкома – 244, 265
- Булдаков Константин Павлович, 1901 г. р., председатель Военного трибунала – 297
- Бунов Николай Александрович, 1907 г. р., демобилизованный красноармеец. – 75
- Быдин Федор Игнатьевич, 1898 г. р., профессор, главный инженер 1-го научного отдела ЛНИИКХ – 257, 258, 331

В

- Валерштейн Мария Евсеевна, эвакуированная в Ялutorовск – 294, 295, 332
- Вальбе Борис Соломонович (1890 – 1966), член Союза советских писателей – 86, 87, 88, 324
- Вальдман Виктор Александрович (1892 – 1970), профессор Ленин-

- градского педиатрического медицинского института – 167, 327
- Васильев Андрей Васильевич, муж А. Е. Васильевой – 111, 325
- Васильев Василий Александрович, старый большевик, начальник цеха № 1 завода № 278, отец Васильева Николая – 110, 111, 325
- Васильев Николай, красноармеец, сын В. А. Васильева – 110
- Васильев (т. Васильев) – 227
- Васильева Анна Егоровна, 1903 г. р., депутат Ленгорсовета, жена А. В. Васильева – 111
- Васильева – 235
- Веденев Борис Евгеньевич (1884–1946), академик – 170
- Вершинская Екатерина Яковлевна, 1887 г. р., делопроизводитель домохозяйства, мать Н. А. Галл – 281
- Вершинский А. М., капитан II ранга, отец Н. А. Галл – 281
- Виноградов Иван Петрович (1880–1955), главный врач больницы «В память 25-го Октября» – 243, 245, 330
- Витошинский Александр Осипович (1887–1965), уполномоченный Ленинградского инженерно-экономического института – 298, 299, 332
- Вознесенский Александр Алексеевич (1898–1950), профессор, ректор ЛГУ – 277
- Волкова А. И., домохозяйка – 227, 228
- Воронина Прасковья Васильевна, 1899 г. р., секретарь Дзержинского райсовета – 36
- Воронцов, сотрудник зав. жилотделом Октябрьского района Розенберга – 32
- Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969), главнокомандующий войсками Северо-Западного направления, Маршал Советского Союза – 5, 26, 28, 39, 44, 45, 222, 322
- Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954), прокурор СССР – 146
- ## Г
- Гаврилов, рабочий – 103
- Гайдзис И. Ф., курьер завода РТИ – 204
- Галл Е. С., военный инженер III ранга, муж Н. А. Галл – 280, 281, 331
- Галл Надежда Александровна (1918–2004), медицинский статистик госпиталя № 105 – 280
- Галлай Яков Самойлович, 1906 г. р., инженер завода им. Молотова – 96, 98, 325
- Ган Мария Александровна, 1907 г. р., белошвейка фабрики «Красная работница» – 36, 37, 38
- Ган Нелли, дочь М. А. Ган – 36, 37, 38
- Гартман-Вейнберг Александра Паулиновна (1882–1942), профессор ЛГУ – 121, 122, 326
- Гартц Анатолий Андреевич (1885–1977), конструктор, лауреат Сталинской премии – 239, 240, 330
- Герасимов Александр Николаевич, 1889 г. р., инженер завода «Возрождение» – 285, 332
- Герасимов Павел Васильевич, 1906 г. р., консультант председателя Ленгорисполкома по топливу – 75
- Гинцбург Борис Семенович, 1873 г. р., учитель физики – 187, 190, 328
- Гирев И., рабочий – 255

- Гришман И. И., начальник дегазационной команды 13-го участка МПВО – 220, 221, 329
- Глушкова – 141, 142, 326
- Голощуков Виталий Иванович, младший лейтенант, командир танка Т-34 – 278, 279, 301
- Голощукова Зоя Ивановна, 1902 г. р., старший бухгалтер типографии «Светоч», сестра В. И. Голощукова – 278, 279
- Гольман, начальник РЖУ – 57, 58
- Гончаров Яков Иванович, демобилизованный красноармеец – 75
- Горбунов Николай Михайлович, 1907 г., председатель Дзержинского райсовета – 250
- Горелик Сергей Михайлович, инженер-электрик – 248, 249, 330
- Городский И. Г., инженер треста «Севзаплес» – 210, 329
- Горчаков – 300
- Грибановская Александра Николаевна, жена Н. Н. Грибановского – 160
- Грибановская Надежда Николаевна, сержант, медсестра ЭГ № 268, дочь Н. Н. Грибановского – 159
- Грибановский Михаил Николаевич, 1919 г. р., сержант, сын Н. Н. Грибановского – 159
- Грибановский Николай Николаевич (1880–1942), краевед-библиограф, 156, 191, 327
- Григорьева, десятник Ленгорздраводдела – 14
- Гринберг, выпускник ЛИИВТ – 171
- Громов, уполномоченный Ленгорсовета в Ялutorовске – 295
- Грум-Гржимайло Вадим Михайлович, 1928 г. р., школьник – 258, 259, 331
- Грум-Гржимайло Вера Федоровна (1897–1942), мать Вадима Грум-Гржимайло – 258
- Гудков О. С., директор Ленинградской государственной селекционной станции – 99
- Гуриков Алексей Николаевич, зам. глав. инженера завода № 92 (г. Горький) – 139
- Гуриков Василий Николаевич, нач. планового отдела ликерно-водочного завода, военком госпиталя № 88 – 138, 139, 140, 326
- Гуриков Юрий Васильевич, 1933 г. р., школьник, сын В. Н. Гурикова – 138, 139
- Гурикова Людмила Ивановна, жена В. Н. Гурикова – 139, 140
- Гусев Борис Павлович, врач – 168, 169, 327
- Густ Арвед Янович, 1897 г. р., боец МПВО – 47, 48, 322

Д

- Данекин Федор, демобилизованный красноармеец – 69
- Данильченко, капитан в/ч № 530 – 319
- Даувальтер Александр Николаевич, 1893 г. р., стекловар Зеркальной фабрики – 251, 252, 330
- Двукраева, курьер общего отдела Ленгорисполкома – 125, 326
- Девяткин Геннадий Александрович (1926–1944), школьник, красноармеец – 320
- Девяткина Валентина Андреевна, 1906 г. р. – 320, 333
- Дембская Вера Евгеньевна (1878–1970), профессор, доктор медицинских наук – 302, 303, 332
- Демидов Александр Николаевич – 63

- Димант Иссер Львович, художник-график – 105, 106, 325
- Другач Моисей Абрамович (1907–1951), зав. отделом горкома ВКП(б), директор Кировского завода – 97
- Дмитриев Николай Леонтьевич (1907–1942), инженер, научный сотрудник Ленинградского отделения НИИ ВОДГЕО – 218, 219, 329
- Добржинский – 277
- Добрякова А. Г., мать эвакуированного школьника – 28
- Догель Валентин Александрович (1882–1955), профессор ЛГУ – 61
- Дорофеева Нина Павловна, референт председателя Ленгорисполкома – 250, 285, 311, 318
- Дрозд, выпускник Ленинградского института инженеров водного транспорта – 171
- Дубровицкая Лариса Владимировна, военнослужащая – 317, 318, 332
- Дубровицкий Владимир Антонович (1886–1948), священник Никольской церкви, отец Л. В. Дубровицкой – 317
- Дулов Михаил Тимофеевич (1877–1948), пианист-аккомпаниатор – 240, 241, 330
- Душко Андрей Нестерович, демобилизованный красноармеец – 75
- Е**
- Еникеева А., служащая хозяйственного управления коменданта Смольного – 155, 327
- Еремеев Иван Максимович (1887–1957), селекционер – 98, 100, 325
- Еремеева Александра Георгиевна, жена И. М. Еремеева – 99
- Ерофеев Борис Никонович (1907–1980), геолог, начальник геологической партии Дальстроя НКВД – 30, 31
- Ерофеев Никон Григорьевич, фельдшер – 30, 31
- Ерусалимский [Иерусалимский] Вениамин Яковлевич, 1895 г. р., зав. Дзержинским райздравотделом – 36, 37, 130
- Ешевская Гая Борисовна (1928–1942), дочь Ешевских, воспитанница детского дома № 32 – 207, 209
- Ешевская Кира Борисовна (1927–1942), дочь Ешевских, воспитанница детского дома № 32 – 207, 209
- Ешевская Фаина Константиновна, жена Ешевского Б. П. – 208
- Ешевский Борис Павлович – 207, 208, 329
- Ж**
- Жарков Александр Федорович, 1912 г. р., монтер ТТУЛ – 267, 331
- Жарова Александра, эвакуированная из Луги – 50
- Жданов Андрей Александрович, секретарь Ленинградского областного и городского комитета ВКП(б), член ЦК ВКП(б) – 4, 5, 8, 17, 22, 31, 34, 35, 41, 43, 44, 50, 52, 54, 55, 56, 58, 69, 71, 115, 117, 118, 119, 128, 133, 148, 150, 156, 161, 162, 165, 168, 186, 211, 212, 215, 216, 234, 248, 254, 260, 275, 276, 289, 290, 291, 308, 309, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 329, 330, 331, 332, 333
- Жебрыков Николай Леонтьевич (1910–1942), красноармеец – 273

Жебрыкова Валентина Леонтьевна, 1908 г. р., работница завода № 4 – 272, 273, 331

Желин Лоретта Августовна, 1915 г. р., французская подданная – 319, 320

Жирнова Е. М., сестра Н. М. Шверника – 282, 283, 332

Жуков Георгий Константинович (1896–1974), командующий войсками Ленфронта, автор воспоминаний – 3

Жуков Дмитрий Александрович, первый советник посольства в Японии – 77

Жукова Екатерина Ивановна, мать Д. А. Жукова – 77, 324

З

Зайцев Борис Иванович, брат В. И. Зайцевой – 79, 324

Зайцева В. И., сестра Б. И. Зайцева – 79

Захаров Владимир Филиппович, 1878 г. р., владелец дома – 303, 304, 332

Захарова А. А. (Средняя Подьяческая, 11 кв. 8), д/х – 227, 228

Захарова А. Н. (Средняя Подьяческая, 11 кв. 8), д/х – 227, 228

Зернов, член комиссии по сломке домов Красногвардейского района – 303

Зино Е. П., сотрудник Гипромеза – 12

Зиновьева, заключенная – 78

Зиров П., рабочий Ижорского завода – 123

Золотухин Петр Васильевич (1897–1968), зам. зав. отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б) – 304, 332

Зонн Сергей Владимирович (1906–2002), географ, почвовед – 150, 151, 327

Зоценко (Кербиц-Кербицкая) Вера Васильевна (1894–1981) – 68, 69, 323

Зоценко Михаил Михайлович (1894–1956), писатель – 68, 69

Зубакова Лидия Петровна, 1901 г. р., управхоз – 123, 124, 326

Зубарев А. Ф., комендант завода «Большевик», член общества «Зенит» – 242

Зубров Петр Николаевич, преподаватель – 101, 102, 325

Зуев Иван Степанович, 1893 г. р., старший механик – 316

Зялковская Елена Юстиновна (1871–1942), инвалид – 198, 328

И

Иванов П. П., рабочий завода «Красный выборжец» – 23

Иванов Т. Д. – 89, 324

Иванов, водопроводчик 1-го РЖУ Октябрьского района – 188, 189

Иванов, военнослужащий – 80, 324

Иванов, рабочий – 103

Иванов – 65

Иванова Е., рабочая – 255

Иванова Любовь Антоновна, жена А. А. Ананьева – 281

Иванова Наталья Моисеевна, работница завода «Радист» – 242, 243, 330

Иванова, бригадир завода «Красногвардеец» – 45

Иванова – 235

Иванова-Ганнибал Вера Каэтановна (1888–1964), потомок А. С. Пушкина – 161, 162, 327

Ивановская – 277

Игнатьев Владимир Иванович, агроном – 182, 183, 328

Икаева Вера Михайловна, 1909 г. р., политорганизатор домохозяйств – 264, 331

- Ильина Мария Ивановна, жена политрука Красной армии – 290
- Ильиш Александр Робертович (1870– [1965]), врач больницы им. Свердлова – 13, 321
- Ильиш Юлия Борисовна (1879– [1968]), жена А. Р. Ильиша - 13
- Иоффе Абрам Федорович (1888–1960), вице-президент АН СССР – 83
- К**
- Кадыков П., военнослужащий – 235, 236, 330
- Кайрукштис Елена Брониславовна, 1912 г. р., студентка театрального института – 33
- Калинин Михаил Иванович (1875–1946), председатель Президиума Верховного Совета СССР – 5, 81, 172, 173, 258, 259, 327, 331
- Калугина Татьяна Павловна (1877–1943), вдова художника-педагога – 304, 305, 332
- Канашина – 79
- Капустин Яков Федорович (1904–1950), секретарь горкома ВКП(б) – 107, 114, 133, 325
- Карасев, рабочий мастерской при 1-й вспомогательной школе-интернате – 40
- Карев Н., капитан – 319
- Касаткин Андрей Георгиевич (1903–1963), зам. наркома химической промышленности – 213
- Каск Лидия Юрьевна, 1905 г. р., жена Г. А. Симонова – 149
- Келлерман Валентина Владимировна, 1910 г. р., жена С. В. Зонна – 151
- Келлерман Владимир Владимирович (1882–1942), тесть С. В. Зонна – 151
- Келлерман Георгий Владимирович (1916–1941), лейтенант Балтийского флота – 151
- Келлерман Мария Фроловна, 1883 г. р., теща С. В. Зонна – 151
- Киров Сергей Миронович (1886–1934), советский партийный и государственный деятель – 167, 241
- Киселев Г. С., персональный пенсионер – 268, 331
- Китайчик, рабочий мастерской при 1-й вспомогательной школе-интернате – 40
- Климкин М., выпускник ЛИИВТ – 171
- Климова Серафима Федоровна, 1868 г. р., врач психиатрической больницы № 2 – 31, 33, 322
- Клоченова П. И., работница завода «Каучук» (г. Москва) – 100, 101, 325
- Ковальская Параскева Николаевна – 185, 328
- Козлов Василий Васильевич (1887–1940), скульптор. – 275, 276, 331
- Козьмин Федор Кузьмич, 1898 г. р., пом. зам. председателя Ленгорисполкома – 286, 288, 332
- Колтунов, демобилизованный красноармеец – 68
- Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945), президент АН СССР – 157, 230
- Кондратьев Федор Сергеевич, управхоз 1-го РЖУ Октябрьского района – 188, 189
- Кондрашенков – 300
- Коников Виктор Александрович, начальник службы движения Эстонской ж. д. – 76, 77, 324
- Константинова А. П., эвакуированная – 299, 300, 332

- Кореневская, сотрудник музея г. Ораниенбаума – 16
- Корепин Василий Петрович, демобилизованный красноармеец – 69
- Корзо Игнатий Васильевич, 1910 г. р., рабочий – 53, 54, 323
- Корнильева А. А., мать Кукоевой Клавдии Васильевны – 128, 129, 326
- Королев Л., рабочий Ижорского завода – 123
- Корш-Саблин Владимир Владимирович (1900–1974), кинорежиссер – 89, 90, 324
- Коршунов, демобилизованный красноармеец – 68
- Косавина Рахиль Моисеевна, 1899 г. р., сотрудник аптеки – 290
- Коскарев, зам. начальника 23 отделения милиции – 57
- Костров Николай Иванович, врач – 153, 154, 327
- Кострова Тамара Григорьевна 1924 г. р., донор – 265, 331
- Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980), зам. председателя СНК СССР – 130, 170, 288, 300, 307, 308, 309, 327
- Котов, рабочий – 103
- Кофман О. С., мать эвакуированного школьника – 28
- Кошук А. А., медсестра больницы имени 25-го Октября – 244
- Коялович (Ажаева) Надежда Дмитриевна (1895–1942), жена Кояловича Н. М. – 57
- Коялович Николай Михайлович (1889–1941), литератор – 56, 57, 58, 323
- Крайнев Борис, 1933 г. р., сын Е. А. Крайневой – 38, 39
- Крайнев Владимир, 1937 г. р., сын Е. А. Крайневой – 38, 39
- Крайнева Екатерина Алексеевна, 1908 г. р. – 38, 39, 322
- Краснов, гвардии генерал-майор – 317
- Красовский Иван Яковлевич, главный инженер Жилищного управления Строительства № 5 – 143, 144, 326
- Крачковская Вера Александровна (1884–1974), жена И. Ю. Крачковского – 231
- Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), академик, востоковед – 230, 232, 330
- Кривоплясов – 97
- Кричинская Елена, правнучка Г. И. Успенского – 308, 309
- Кричинская Ирина Петровна, 1901 г. р., жена внука Г. И. Успенского – 308, 309, 333
- Кричинская Мария Глебовна (1879–1943), дочь писателя Г. И. Успенского – 308, 309
- Крутских Андрей Емельянович (1899–1941), военный служащий – 214, 215
- Крутских Ольга Васильевна, жена А. Е. Крутских – 214, 215, 329
- Крыжановская Анна Владимировна (1894–1970), скульптор, автор памятника Феликсу Дзержинскому – 249, 330
- Крылов – 113
- Кудрявцева, курьер общего отдела Ленгорисполкома – 125
- Кудряков Константин Иванович, техник архитектурно-планировочного отдела Ленсовета – 253
- Кудрякова Нина Васильевна, 1899 г. р., учительница школы – 252, 253, 330
- Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950), секретарь горкома ВКП(б) – 5, 8, 80, 98, 110, 145,

- 147, 154, 156, 164, 170, 171, 179, 180, 192, 324, 325, 327, 328
- Кузьмин – 129, 130, 326
- Кукоева Клавдия Васильевна, конструктор (г. Москва) – 128
- Курчатов Игорь Васильевич (1903–1968), доктор физических наук – 82
- Курчатова Мария Васильевна (1875–1942), мать И. В. Курчатова – 82, 83, 324
- Кухарчик Викентий Васильевич (1893–1962), директор НИИ переливания крови – 292
- Кучишев И. М., раненый боец – 180
- Л**
- Лагунов Феофан Николаевич (1896–1965), генерал-майор – 97, 115
- Лагуткин Емельян Сергеевич (1900–1983), начальник МПВО Ленинграда – 267, 331
- Лазутин Петр Георгиевич (1905–1950), секретарь горкома ВКП(б) по пищевой промышленности – 217, 285
- Лакова Олимпиада Васильевна, 1906 г. р., сотрудник Ленинградского отделения Всесоюзного института экспериментальной медицины – 311
- Ланге Георгий Иванович, 1882 г. р., художник – 221, 222, 329
- Лаперье Израил Рувимович, 1904 г. р., главный инженер, технический директор коксогазового комбината – 262, 263, 331
- Ластовенюк Иван Данилович, 1881 г. р., старший механик – 316
- Лебедев Василий Алексеевич, демобилизованный красноармеец – 75
- Левак Пелагея Ивановна, сестра Н. И. Яковлева – 305
- Левина Г. Н., мать эвакуированного школьника – 30
- Левина М. Н., эвакуированная – 209
- Левитина-Арраго (Башлакова) Мария Алексеевна, 1888 г. р., жена Арраго Р. С. – 250
- Левитина-Арраго Лидия Романовна, дочь Арраго Р. С. – 250
- Левицкая (Третьякова) Татьяна Леонидовна, оформитель Ленфильма – 255, 256, 331
- Лимберг А. А., зав. стоматологическим отделением Травматологического пункта им. профессора Вредина – 310
- Лобанов Георгий Алексеевич (1899–1942), сотрудник Нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института – 178, 179, 328
- Ломагин Никита Андреевич, историк – 4, 85, 230
- Лорман Борис Львович (1905–[1972]), начальник лаборатории, производства коксогазового комбината – 262, 263, 331
- Лучкин, член пожарной команды ЛПИ – 82
- Люблинская (Игнефсон) Евгения (Геля) Яковлевна (Янкелевна) ([1890]–1962) г. р., вдова Люблинского П. И. – 145, 146, 147, 326
- Люблинская Елена Павловна, 1921 г. р., дочь Е. Я. Люблинской – 145, 146, 147
- Люблинский Павел Исаакович (Исаевич) (1882–1938), юрист, профессор – 145, 146, 147
- Людевич О. Ю., учитель математики спецшколы № 7, пенсионерка – 237, 238, 330

- Ляпидевская Лидия Кузьминична, мать А. В. Ляпидевского – 148, 326
- Ляпидевский Анатолий Васильевич (1908–1983), летчик, Герой Советского Союза – 148
- М**
- Магид Наум Иосифович, 1895 г. р., зам. главного арбитра Ленгорисполкома – 27, 90, 101
- Макаров Н. Б., раненый – 180
- Макарова, заключенная – 78
- Макарова, техник-распределитель завода «Красногвардеец» – 45
- Малахова, мать эвакуированного – 17
- Малков Н. – 11, 321
- Малованова, секретарь – 98
- Манаков Николай Александрович (1904–1973), зам. председателя Ленгорисполкома – 80, 84, 102, 155
- Марасов – 297
- Марченко, мать эвакуированного – 17
- Маслов, демобилизованный красноармеец. – 69
- Масютина – 212
- Матвеев Федор Васильевич, демобилизованный красноармеец – 75
- Маханов Александр Иванович, 1899 г. р., секретарь горкома ВКП(б) – 278
- Мачулина – 280
- Мейер-Чистякова Ольга Эммануиловна, педагог школы № 8 г. Пушкина – 102
- Меленьчук К. В., работница завода «Каучук» – 100, 101, 325
- Менакер Исаак Михайлович (1905–1978), кинорежиссер – 140, 141, 326
- Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968), командующий 7-й, 4-й армиями Ленфронта, автор воспоминаний – 3, 115, 117
- Меркулов Федор Александрович (1900–1956), зам. наркома черной промышленности – 263
- Миглинник Карл Иванович (1879–1943), бронзолитейщик – 276
- Микульский С. – 66
- Минин Б. Д., механик цеха № 33 завода «Большевик», член общества «Зенит» – 242
- Михайлов В. – 85, 324
- Михайлов Петр Михайлович, красноармеец – 199, 200, 328
- Михайлов, демобилизованный красноармеец – 68
- Михайлова Анна Петровна, дочь П. М. Михайлова – 199
- Михайлова Лизавета Петровна, дочь П. М. Михайлова – 199
- Михайлова Таисия Петровна, дочь П. М. Михайлова – 199
- Михеев – 297
- Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986), зам. председателя СНК СССР – 116, 222, 298, 309
- Морозова Александра Дмитриевна, 1892 г. р., учительница – 51, 323
- Мосенцева Вера Дионисовна, 1912 г. р., бухгалтер – 290
- Мосенцева Любовь Николаевна, кассир аптеки – 290
- Мосенцева Нина Дионисовна, 1915 г. р., зав. регистратурой поликлиники № 38 – 290
- Москальков Клементий Иванович, 1895 г. р. управляющий трестом «Лендорстрой» – 310, 311, 333
- Москальков Михаил Клементьевич, 1920 г. р., инвалид войны – 310, 311

Москалькова Александра Афанасьевна, 1900 г. р., мать М. К. Москалькова – 310, 311

Мосолов Е. В., работник завода «Большевик», член общества «Зенит» – 242

Мотылев Борис Михайлович (1905–1965), зам. председателя Ленгорисполкома – 8, 27, 30, 47, 52, 58, 60, 63, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 74, 77, 80, 82, 83, 89, 90, 91, 95, 96, 97, 99, 100, 114, 115, 119, 127, 148, 245, 266, 293, 298, 299, 304, 323, 324, 325, 326. 332

Мухортов Иван Данилович, 1894 г. р., сотрудник НИИКХ – 295, 296, 332

Н

Ней И. А, мать эвакуированного школьника – 28

Нелидов Анатолий Павлович (1879–1949), заслуженный артист – 204, 205, 329

Ненюкова, мать эвакуированного школьника – 28

Нечаев Сергей Алексеевич, демобилизованный красноармеец – 75

Никитский Владимир Семенович (1900–1969), зав. Ленгорздравоотделом – 167

Никольская Галина, дочь С. И. Никольского – 46

Никольский Дмитрий, сын С. И. Никольского – 46

Никольский С. И. – 46, 322

Ниткина, заключенная – 78

Новикова Анна Никандровна – 33, 34, 322

Новицкая – 16

Нотман Эдуард Федорович (1891–1957), инженер – 120, 121, 325

О

Одинцова А. А., эвакуированная – 65, 323

Олчи-Оглу Николай Иванович, 1900 г. р., старший инженер бюро «Морсудпроект» – 260, 261, 262, 331

Орбели Иосиф Абгарович (1887–1961), академик, директор Эрмитажа – 131, 132, 151, 326

Орлов Л., рабочий – 255

Орлов, жилотдел Октябрьского района – 244

Орлова Е., домохозяйка – 247

Осипов Иван Иванович, 1899 г. р., кладовщик – 144, 145, 326

Останков Петр Александрович (1867–1949), психиатр, профессор 1-го ЛМИ им. академика И. П. Павлова – 146

Островский Герий (Григорий) Хачимович, 1890 г. р., сотрудник Ленинградской конторы Росгавлегснаба – 21, 22, 321

П

Павлов Дмитрий Васильевич (1905–1991), уполномоченный ГКО, автор воспоминаний – 3

Павлов Иван Петрович (1849–1936), физиолог – 60, 61, 62, 323

Павлова Валя, эвакуированная из Луги – 50

Павлова Вера Ивановна, дочь Павловых – 60, 61, 62

Павлова Евгения Сергеевна, невестка С. В. Павловой – 60, 61, 62, 323

Павлова Серафима Васильевна (1859–1947), вдова И. П. Павлова – 60, 61, 62

Павлова – 154

Палецкист, дворник – 267

- Папанин Иван Дмитриевич (1894–1986), депутат Верховного Совета СССР – 30, 31, 322
- Парчайкин Иван Абрамович, 1882 г. р., начальник лаборатории НИИ-9 – 126, 127, 326
- Пасынков В. К., быв. зам. начальника политотдела Эстонской ж. д. – 76
- Перепилина Тамара, эвакуированная из Луги – 50
- Першуткина Е. Б., энтомолог-паразитолог, жена С. И. Никольского – 46
- Петелькина Надежда, домохозяйка – 247
- Петров А. П., уполномоченный Военного совета – 97, 99
- Петров Алексей – 66
- Петров В. М., раненый боец – 180
- Петров Василий Андреевич (1886–1942), старый большевик – 107, 325, 80.
- Петров Иосиф Сергеевич – 91, 324
- Петров Петр Андреевич – 152, 153, 327
- Петров С., рабочий завода им. Сталина – 23
- Петров, рабочий – 103
- Петров, участковый надзиратель милиции – 58
- Петрова (Мастерская, д. 5, кв. 7) – 206, 329
- Петрова – 235
- Петровский В. А. – 24, 25, 321
- Петухов, майор – 319
- Пинский Лев Давыдович – 163, 164, 327
- Пичугин Н. – 20, 21, 321
- Платонов Михаил Сергеевич (1899–1942), химик, профессор – 212, 213, 329
- Платонов Сергей Михайлович, 1928 г. р., сын М. С. Платонова – 213
- Платонова Мария Михайловна (1898–1977), жена М. С. Платонова – 212, 213, 329
- Платонова Надежда Михайловна, 1929 г. р., дочь М. С. Платонова – 213
- Поляков, уполномоченный Ленгорсовета – 294
- Пономарев Николай Иванович, 1904 г. р., секретарь Ленгорисполкома – 8, 33, 58, 60, 62, 90, 91, 95, 113, 114, 125, 129, 145, 147, 176, 177, 199, 205, 213, 224, 257, 258, 262, 263, 264, 267, 291, 292, 294, 295, 296, 302, 305, 308, 309, 323, 328, 331, 332
- Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902 – 1984), секретарь ЦК КП(б) Белоруссии – 90
- Попков Андрей Петрович, 1939 г. р., сын О. М. Попковой – 13
- Попков Петр Сергеевич (1903–1950), председатель Ленгорисполкома – 6, 7, 8, 11, 13, 14, 15, 17, 21, 23, 28, 30, 33, 34, 45, 48, 67, 68, 69, 79, 80, 83, 84, 85, 92, 101, 104, 105, 107, 108, 109, 111, 112, 113, 117, 122, 126, 129, 130, 131, 133, 138, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 149, 152, 153, 161, 162, 164, 166, 167, 169, 170, 174, 180, 181, 183, 184, 185, 187, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 200, 204, 206, 207, 210, 212, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 230, 231, 232, 233, 235, 239, 240, 241, 242, 243, 245, 247, 249, 250, 254, 255, 256, 258, 262, 266, 268, 271, 274, 275, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 285, 291, 293, 295, 297, 299, 302, 304, 305, 306, 307, 308, 310, 311, 313, 316, 317, 318, 319, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333,

- Попов О. А., сотрудник Гипроме-
за – 12
- Потапов Николай Михайлович
(Обводный, 177-87) – 29, 322
- Прейс Петр Васильевич, 1884 г. р.,
профессор – 224, 225, 329
- Проклова Мария Никитична,
1904 г. р., домохозяйка – 34, 35,
322
- Прохоров, рабочий – 103
- Прудинский Залман-Хаим Шевеле-
вич, зав. юрсектором – 127, 203,
300
- Пряхин Б. А., главный инженер за-
вода № 278 – 110
- Р**
- Радайкина Надежда Пантелеймо-
новна, 1911 г. р. – 296, 332
- Раздольский Иван Яковлевич
(1890–1962), врач, профессор
2-го ЛМИ – 276
- Решетень Валентин Семенович,
1919 г. р., красноармеец – 95, - 71
- Решетень Семен Андреевич, отец
красноармейца В. С. Решетеня –
94, 95, 325
- Решкин Василий Макарович
(1899–1973), зам. председателя
Ленгорисполкома – 80, 165, 235
- Римская-Корсакова Милица Пе-
тровна (1901–1986), архитек-
тор – 223, 224, 329
- Римский-Корсаков Андрей Петро-
вич (1897–1942), доцент биофа-
ка ЛГУ – 223
- Римский-Корсаков Олег Петрович
(1906–1942), доцент филфака
ЛГУ – 223
- Розенберг, зав. жилотделом Ок-
тябрьского района – 31, 32, 33
- Романенко, мать эвакуированного
школьника – 28
- Романова Екатерина, жена
П. М. Михайлова – 199
- Рябков, боец пожарной команды
ЛПИ – 82
- С**
- Савин И. В., работник завода
«Большевик», член общества
«Зенит» – 242
- Савичев П. И., кандидат экономи-
ческих наук – 185, 186, 328
- Сажин Ф. – 56, 323
- Сайкович Ларри Лаврентьевич,
инженер-конструктор завода
«Большевик» – 133, 137, 326
- Самсонов Иван Николаевич, 1911
г. р., рабочий завода им. Стали-
на – 191, 328
- Саркисян, быв. зам. начальника
Эстонской ж. д. – 76
- Седых Александр Владимирович,
1927 г. р., сын В. Н. Седых – 311,
312, 313, 333
- Седых Владимир Николаевич
(1880–1942), художник-муля-
жист ВИЭМ – 311, 312, 313, 333
- Седых Ольга Алексеевна, (1891–
1942), жена В. Н. Седых – 311,
312, 313, 333
- Семенов В. Н., раненый боец – 180
- Семенов И. – 115, 117, 325
- Семенова – 67
- Семенов-Тян-Шанский Вениамин
Петрович (1870–1942), стати-
стик, географ – 283, 284, 285
- Семенов-Тян-Шанский Владимир
Вениаминович (1899–1973), на-
учный сотрудник НИИ № 45 –
283, 284, 285, 332
- Семенов-Тян-Шанский Петр Пе-
трович (1827–1914), географ,
ботаник – 283, 284, 285
- Сергеев Михаил Алексеевич, ил-
люстратор и редактор – 158

- Серебровский Павел Владимирович (1888–1942), орнитолог, палеонтолог – 192, 328
- Серебряков Ник. – 66
- Сидорчук, мать эвакуированного – 17
- Сикоренко И. П., педагог – 19, 321
- Симаков, летчик – 108
- Симон Наталья Николаевна (1904–1942) – 102
- Симонов Александр Иванович, отец Г. А. Симонова – 149, 327
- Симонов Георгий Александрович (1907–1982), кинооператор – 149, 327
- Симонов Сергей Георгиевич, 1934 г. р., сын Г. А. Симонова – 149, 327
- Симонова Евдокия Петровна, мать Г. А. Симонова – 149, 327
- Скворцова Анастасия Яковлевна (1885–1946), теща Б. Н. Ерофеева – 30
- Смирнов А. – 114, 325
- Смирнов А. С. – 182, 328
- Смирнов Александр Петрович (1902 – 1965), член городской эвакукомиссии – 114, 141, 144, 147, 156, 170, 171, 180, 182, 192, 193, 271, 283, 300, 325, 328
- Смирнов Алексей Васильевич (1894 – 1941), ученый секретарь ГЭНИИ – 172, 173, 327
- Смирнов Николай Васильевич, инженер завода № 8 им. Калинина – 172
- Смирнов Петр Николаевич – 287
- Смирнов, 1929 г. р. – 154
- Смирнова А. Г., эвакуированная – 209
- Смирнова А. П., мать Смирновой-Рюрик Любоми Аркадьевны – 118, 325
- Смирнова Наталия Алексеевна, вдова А. В. Смирнова – 172, 173, 327
- Смирнова Ольга Дмитриевна, работница завода им. Козицкого – 306, 307, 332
- Смирнова Ольга, домохозяйка – 247
- Смирнова, жительница Приморского района – 54, 55, 323
- Смирнова-Рюрик Любовь Аркадьевна, подопечная Смирновой А. П. – 118, 325
- Советов Сергей Александрович (1873–1942), профессор – 257
- Соколов Георгий Федорович, 1906 г. р., директор ЛНИИКС – 295, 296
- Соколов С. И., рабочий Кировского завода – 23
- Солечник Николай Яковлевич, 1901 г. р., доктор технических наук – 95, 96, 325
- Соловьев Иван Иванович, 1894 г. р., управляющий Дачным трестом – 107
- Соловьев, командир – 174
- Соловьева О. И., быв. студентка – 104, 105, 325
- Сорока Михаил Хрисанфович (1903–1990), начальник Трамвайно-троллейбусного управления – 216, 267
- Софронова, врач – 130
- Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953), председатель ГКО – 4, 5, 17, 23, 24, 26, 34, 165, 178, 186, 191, 194, 197, 204, 222, 229, 230, 238, 265, 272, 273, 309, 327, 328, 331
- Старикова – 205, 206, 329
- Степанов Михаил Степанович, председатель колхоза – 52, 323

- Стожилов Иван Григорьевич, 1904 г. р., зав. отделом горкома ВКП(б) – 250
- Суворов Евгений Константинович (1880–1953), профессор, ихтиолог – 63, 64, 323
- Суворова Ганна (Ганя) Федоровна (1894–1966), жена Е. К. Суворова – 63
- Суздалцева Олимпиада Михайловна, 1911 г. р., жена П. С. Попкова – 13
- Сухорукова Екатерина Ивановна, эвакуированная – 209
- Сушаль Роза Ивановна (1862–1947), французская подданная – 319, 320, 332
- Сушков, 1929 г. р. – 154
- Т**
- Танеев Владимир Вадимович, демобилизованный красноармеец – 75
- Тарасенко Григорий Васильевич, демобилизованный красноармеец – 75
- Тарасова Татьяна Васильевна, 1906 г. р., зав. общим отделом Ленгорисполкома – 6, 11, 12, 15, 16, 17, 24, 29, 33, 35, 39, 43, 51, 54, 56, 64, 65, 84, 87, 91, 93, 102, 111, 114, 121, 124, 145, 153, 155, 156, 167, 176, 177, 181, 200, 204, 206, 218, 237, 240, 247, 248, 252, 258, 260, 268, 274, 300, 306, 307, 327
- Тарасова, управхоз – 245
- Татарникова Ольга Борисовна, депутат Ленгорсовета – 112, 113, 114, 325
- Татиевская Лиля Борисовна, дочь С. А. Татиевской – 269
- Татиевская С. А., мать Татиевской Лили Борисовны – 269, 331
- Таянко Прасковья Федоровна, 1906 г. р., 2-е РЖУ Смольнинского района – 14, 15, 321
- Тверской Лев Михайлович (1889–1972), архитектор – 225, 227, 329
- Тельнов, быв. начальник паровой службы Эстонской ж. д. – 76
- Тигранов Георгий Григорьевич (1908–1991), профессор Ереванской консерватории – 114, 115, 325
- Тимофеев П. П., старший политрук – 93, 94, 325
- Тимофеева, заключенная женского лагеря – 78
- Тимошенко Семен Алексеевич (1899–1958), кинорежиссер – 70, 323
- Тихонова, инспектор облоно – 16
- Тищенко, гвардии майор – 319
- Толкачев Владимир, школьник, сын майора Толкачева – 18
- Толкачев, майор – 18, 19, 321
- Голов Павел Степанович, эвакуированный – 70, 71, 323
- Томашевич А. С., вдова скульптора В. В. Козлова – 275, 276, 277, 331
- Трауберг Леонид Захарович (1902–1990), кинорежиссер – 90
- Тредер, жена Яунозолина – 165
- Троцкий Ной Абрамович (1885–1940), архитектор – 226
- Трошкина, курьер общего отдела Ленгорисполкома – 125
- Тур Александр Федорович (1894–1974), профессор Ленинградского педиатрического медицинского института – 207
- Тюркин, начальник политотдела – 165
- У**
- Уланова Галина Сергеевна (1910–1998), балерина – 125, 126, 326

Уликов Владимир Васильевич, демобилизованный красноармеец – 75

Уртьев Алексей, 13 лет, сын А. А. Уртьевой – 71

Уртьев Виктор, 15 лет, сын А. А. Уртьевой – 71

Уртьева А. А., жена воентехника 27-го отдельного полка связи – 71, 72, 324

Урусов Ибрагим Ахмеджанович, раненый – 81, 324

Успенская Мария Евгеньевна, сестра Б. Е. Веденева – 170, 327

Успенский Глеб Иванович (1843–1902), писатель – 308, 309

Ф

Фадеев Александр Александрович (1901–1956), писатель – 255, 256

Федоров Д., рабочий Ижорского завода – 123

Федорова Е. М., многодетная мать – 43, 44, 322

Федорова Евгения Тихоновна (1901–1979), зам. председателя Ленгорисполкома – 11, 13, 23, 28, 36, 37, 51, 60, 125, 126, 140, 208, 209, 249, 275, 292, 311, 313, 320, 322, 323, 326, 333

Федосеев А. А., раненый боец – 180

Филатова, управдом – 86, 87, 88

Филиппов Николай Александрович (1906–1945), инженер завода «Большевик» – 194, 196, 197, 328

Фофанов – 97

Франц Изабелла, эвакуированная из Луги – 50

Фридлиндер Михаил Васильевич (1879–1942), инженер – 73, 74, 324

Х

Хавкин – 65

Хозин Михаил Семенович (1896–1979), начальник штаба Ленфронта – 96, 325

Хонина (Ханина) Мария Гавриловна (1872–1942), быв. сотрудница Эрмитажа – 130, 131, 326

Хроменко, демобилизованный красноармеец – 68

Ц

Царев Александр Федорович (1894–1942), инженер – 15, 16, 321

Цветков А. Т., начальник ТЭУ – 263

Цинман Абрам Моисеевич, старший экономист Ленплана – 176, 177, 328

Ч

Чапкевич Василий Семенович, лектор отдела пропаганды и агитации горкома ВКП(б) – 277

Чаплинский Александр Григорьевич, студент Военно-механического института – 92, 324

Чебышева А. Л., мать эвакуированного школьника – 30

Чекменев Е. М., зам. наркома земледелия СССР – 99

Чепурин Виктор Александрович, 1912 г. р., депутат Ленгорсовета – 84, 324

Чиркова Елена Васильевна, 1906 г. р., конструктор завода «Большевик» – 194, 196, 328

Чистякова Мария Михайловна, 1911 г. р., рабочая – 91, 324

Чудаков Евгений Алексеевич (1890–1953), вице-президент АН СССР – 150

Ш

- Шабанова – 65
Шавров Борис Васильевич (1900–1975), заслуженный артист РСФСР – 188
Шариков Александр Никитич, 1929 г. р., школьник – 307, 308
Шарикова Ольга Ермолаевна, прачка больницы им. Веры Слуцкой – 307, 308, 332
Шатилина А., домохозяйка – 247
Шварц П. И., квартуполномоченный – 41, 322
Шилов П. М., раненый боец – 180
Шмидт Отто Юльевич (1891–1956), вице-президент АН СССР – 83
Шор, управхоз домохозяйства – 38, 39
Шпановер Николай Моисеевич, 1894 г. р. – 316
Штейнварт Натан Михайлович (1907–1966), начальник эвакуационного пункта – 119, 120
Штуфман-Бах Гертруда, жена Баха Э. Г. – 60
Шуленин Иван Яковлевич, демобилизованный красноармеец – 75
Шумилов Николай Дмитриевич, 1904 г. р., редактор газеты «Ленинградская правда» – 90

Щ

- Щекатурова Лидия Евгеньевна, работница Охтинского химического комбината – 233, 234, 330
Щекин Григорий Ильич, 1902 г. р., военком батальона – 266, 331
Щекина Софья Ароновна, 1906 г. р., жена Г. И. Щеки-

на, работница Фрунзенского РК ВКП(б) – 266, 331

- Щельванова Мария Ананьевна, 1904 г. р., донор – 291, 292, 332
Щорс Николай Александрович (1895–1919), герой Гражданской войны – 110

Э

- Эверт Александр Филиппович, 1892 г. р., сотрудник Всесоюзного института растениеводства – 200, 328
Эмдин Лев Абрамович (1895–1950), зав. Ленгорздравотделом – 14, 15
Эрмлер Фридрих Маркович (1898–1967), кинорежиссер – 90, 140

Ю

- Юнисова Анастасия Михайловна, 1913 г. р., секретарь Городской эвакуационной комиссии – 123

Я

- Явич А. А., зам. наркома резиновой промышленности – 100
Ядова, мать эвакуированного школьника – 30
Яковлев Николай Иванович, лейтенант – 305, 306, 332
Яковлев С. – 201, 202, 203, 328
Яковлева Галина, дочь Н. И. Яковлева – 305, 306
Яковлева Е. В. – 173, 174, 328
Яковлева Т. И., жена Н. И. Яковлева – 305
Ярославский Емельян Моисеевич (1878–1943), академик – 161
Яунозолин Мартин Янович (1892–1942), доцент ЛПИ – 165, 327
Яцунская Мария Антоновна, жена В. И. Игнатъева – 183

Список архивов и архивных фондов, использованных при публикации¹

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

- Ф. 327 – Бюро по учету и распределению рабочей силы Исполкома Ленгорсовета
- Ф. 330 – Ленинградская городская эвакуационная комиссия
- Ф. 873 – Управление торговли продовольственных товаров
- Ф. 947 – Управление федеральной почтовой связи Санкт-Петербурга.
- Ф. 1001 – Административный отдел Ленинградского губернского исполкома
- Ф. 2141 – Северо-Западное речное пароходство
- Ф. 4886 – Штаб МПВО г. Ленинграда
- Ф. 4900 – Ленинский районный Совет народных депутатов
- Ф. 6397 – Санкт-Петербургская Лесотехническая академия им. С. М. Кирова
- Ф. 6915 – Ленинградский обком профсоюза пивоваренной и крахмалопаточной промышленности
- Ф. 7384 – Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов
- Ф. 7965 – Коллекция домовых книг
- Ф. 9646 – Ленинградское областное производственно-техническое управления связи
- Ф. 9764 – Ленинградский обком профсоюза работников государственной торговли
- Ф. 8134 – Ленинградский городской суд

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб)

- Ф. 4000 – Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

¹ Приводятся сокращенные названия фондов.

**Центральный государственный архив литературы и искусства
Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)**

Ф. 293 – Государственная телерадиокомпания «Петербург – 5 канал»

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. А-327 – Переселенческое управление при Совете министров РСФСР

Ф. Р -5446 – Совет министров СССР

**Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)**

Ф. 17 – Центральный комитет Коммунистической партии Советского
Союза

Ф. 644 – Государственный Комитет Обороны СССР

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 7971 – Министерство торговли СССР

Список сокращений

АТС – автоматическая телефонная станция
БССР - Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВВС – военно-воздушные силы
ВИР - Всесоюзный институт растениеводства
ВКК – врачебно-консультационная комиссия
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВТ – воздушная тревога
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВШ – высшая школа
Гипромез – Государственный институт по проектированию металлургических заводов
горисполком – городской исполнительный комитет
горком (ГК) – городской комитет
гороно – городской отдел народного образования
Госпожарнадзор – Государственный пожарный надзор
г. р. – год рождения
Дальстрой – Главное управления строительства Дальнего Севера
жилотдел – жилищный отдел
зав. – заведующий (щя)
Исполком – исполнительный комитет
КП(б) – Коммунистическая партия (большевиков)
к/с - киностудия
ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛГМ – Ленинградская городская милиция
Лен. – ленинградский
Ленгорздравотдел – Ленинградский городской отдел здравоохранения
Ленгорсовет – Ленинградский городской Совет
Леноблгорлит – Ленинградский областной и городское отдел Главного управления по делам литературы и издательств

ЛГСДТ – Ленинградский городской совет депутатов трудящихся
ЛИИКС – Ленинградский институт инженеров коммунального строительства
ЛОСС – Ленинградский областной союз строителей
ЛОУМ – Ленинградское областное управление милиции
ЛТИ – Ленинградский технологический институт
Минводторг – торг по торговле прохладительными напитками, минеральными водами и пивом
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
МПВО – Местная противовоздушная оборона
Нарком – народный комиссар
Наркомат – народный комиссариат
Наркомлес – народный комиссариат лесного хозяйства
Наркомхим – народный комиссариат химической промышленности
НИИ – научно-исследовательский институт
НКВД- народный комиссариат внутренних дел
НКПС – народный комиссариат путей сообщений
НУ – научные учреждения
обком (ОК) – областной комитет
облзо – областной земельный отдел
облсовпроф – областной совет профсоюзов
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
п/б – партийный билет
ПВО – противовоздушная оборона
пом. - помощник
рабкор – рабочий корреспондент
райисполком – районный исполнительный комитет
РЖО – районный жилищный отдел
РЖУ – районное жилищное управление
РКМ – Рабоче-крестьянская милиция
РОНО – районный отдела народного образования
Росглавлегснаб – Главное управление по сбыту готовой продукции Наркомата легкой промышленности
СНК – Совет народных комиссаров
совторговля – советская торговля
СССР – Союз Советский Социалистических Республик
студком – студенческий комитет
УНКВД ЛО – Управление народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области
ЦК – Центральный комитет
ЭГ –эвакуационный госпиталь
юрсектор – юридический сектор

Оглавление

Введение	3
Документы №№ 1 - 230	11
Список опубликованных документов	321
Указатель имен	334
Список архивов и фондов, документы которых использованы в сборнике	351
Список сокращений	353

**ОБРАЩЕНИЯ ЛЕНИНГРАДЦЕВ
К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Письма граждан
в Исполком Ленинградского горсовета
июнь 1941 – январь 1943 гг.

Сборник документов

Подписано в печать 04.12.2023.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная, мелованная.
Печать офсетная. Печ. л. 22,25.
Тираж 400 экз. Заказ №3691
Отпечатано в типографии «Контраст»
192171, Санкт-Петербург,
Железнодорожный пр. д.20, лит.А, пом. 6